

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**III ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

(22–26 апреля 2013 г.)

**Том II
ФИЛОЛОГИЯ**

**Часть 2
Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания иностранных языков**

Томск 2013

ББК 74.58
В 65

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

- В 65 III Всероссийский фестиваль науки. XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (22–26 апреля 2013 г.) : В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков ; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Издательство ТГПУ, 2013. – 260 с.

Научные редакторы:

Бабакина Т.Н., к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Воевода Н.Б., зав. кафедрой ЛМК

Глушкова В.О., ст. преподаватель каф. английского языка

Игна О.Н. к.п.н., зав. кафедрой лингвистики и лингводидактики

Казанцев А.Ю., к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Косицкая Ф.Л., к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Петрова Е.Б., к.филол.н., доцент кафедры ЛМК

Полякова Н.В., к. филол.н., доцент каф. перевода и переводоведения

Резникова Н.А., к.филол.н., доцент каф. английского языка

Соколова В.В., к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Сусеков В.А., к. филол. н., доцент кафедры лингвистики

Уткина Г.И., доцент, заведующая кафедрой лингвистики

Статьи публикуются в авторской редакции

Актуальные вопросы английской филологии

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т. Г. Залевская, Д. М. Ромашко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Русина, ассистент кафедры Лил

Наука – одна из функциональных сфер, имеющая особое значение в социальной коммуникации, и одна из тех основных сфер, где реализуется доминирующее положение английского языка, т.к. с его помощью проводятся научные конференции, семинары, на нем публикуются книги, сборники научного характера авторов разных стран. Именно научно-техническая литература является одним из главных и эффективных способов передачи информации в научном сообществе, т.к. деятелям науки необходимо изучать опыт своих коллег, их материалы, разработки, даже если они печатаются и публикуются на другом языке.

Т.к. стиль речи зависит от ситуации и цели общения, то в сфере науки имеет место быть научный стиль. Многие исследователи и деятели языка называют его по-разному: научно-технический стиль, стиль интеллектуальной речи, рассудочный слог, научно-профессиональный стиль, технический стиль, стиль научного изложения, стиль научных работ и т. д. Общая цель научной речи – сообщение нового знания о действительности и доказательство ее истинности [1] и любой другой стиль, научный стиль имеет множество особенностей и черт. С точки зрения формы изложения материала можно отметить логичность, объективность, точность. В синтаксическом аспекте так же имеется ряд особенностей, например, использование пассивных конструкций, союзов. Но особый интерес для лингвистов и специалистов различных областей науки представляет лексика научного стиля.

Терминология – неотъемлемая составляющая лексики стиля научного изложения. В современном мире появление новых технологий, образование новых дисциплин, научные открытия вызывают необходимость и в тоже время являются результатом образования новых слов. И 90% слов, появляющиеся в разных языках, составляют специальные слова – термины. Термин – это (лат. terminus – предел, граница, пограничный знак) слово или словосочетание, точно обозначающее

какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия [2].

М. М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы». [3, с. 33]

Терминология научного стиля английского языка считается приоритетной для международной лексики, т.к. долгое время английский язык служил ее источником, и благодаря развитию компьютерных технологий терминология пополняется за счет единиц английского происхождения.

Если говорить о терминологии научного изложения в английском языке, то нельзя не упомянуть факторы, повлиявшие на ее становление. До XVI века в Англии в научной и философской прозе господствовал латинский язык. Латынь являлась международным письменным языком науки, а английский язык “не был еще достаточно приспособлен для науки” [4, с. 95.], и только в XVI в. он начинает все больше проникать в область серьезной литературы [5, с. 224]. В последствии, в Англии складывается противоречивая ситуация: сторонники латинского языка как языка науки отстаивали античное наследие, а сторонники отхода от классических норм предлагали заменить слова латинского и греческого происхождения на более простые и короткие, в основном англосаксонских корней. Многие деятели литературы и ученые того времени считали, что английский язык должен полностью заменить латинский.

Можно смело сказать, что было бы неправильно, да и невозможно полностью заменить один язык на другой, пусть даже в одной отдельно взятой сфере. В результате, длительного периода выражения научной мысли на латинском языке образовалось множество прочных стилистических норм и лексических единиц, используемых и поныне в странах по всему миру. Таким образом, латинский и греческий языки прочно вошли в английский язык и оставили в нем глубокий, неизгладимый след.

Также, говоря о научном стиле, следует выделить структурные особенности этого стиля, такие как:

- **Абстрактность, отвлеченно-обобщенность:** почти каждое слово выступает как обозначение общего понятия и абстрактного предмета. Это позволяет обобщить свойства предметов для всех предметов, которые понимаются под определенным термином, а не конкретизировать для каждого.
- **Образность** реализуется через сравнение, поскольку оно выступает как одна из форм логического мышления. Сравнение используется для характеристики явлений, иллюстрации процессов. При сравнении лучше видны те или иные качества предметов.
- **Логичность** изложения – выражается на синтаксическом уровне. Связь предложений в научных текстах осуществляется при помощи повторяющихся существительных, вводных слов: *следовательно, итак, стало быть...* Таким образом мы можем плавно

перейти от одного пункта к другому, как бы делая вывод из предыдущего высказывания для следующего.

- **Объективность.** В научных текстах речь идет о внешних по отношению к человеку объектах. Отражение существенных свойств предметов, процессов, явлений фиксируется в научных понятиях, которые имеют общепризнанный характер.
- **Скрытая эмоциональность** реализуются в основном в полемических научных сочинениях, в научно-популярной литературе, трудах, отличающихся особенной новизной темы и проблематики.
- **Однородность** – характеризует меньшее использование синонимов. Объем текста увеличивается не за счет употребления разных слов, а за счет многократного применения одних и тех же. Это же свойство научного текста позволяет лучше усвоить основную информацию текста [6].

Таким образом, можно сказать, что научные тексты имеют ряд отличительных особенностей. Научный стиль является одним из наиболее надежных источников пополнения литературного языка. Его нормированность способствует формированию навыков точной, ясной, понятной, чистой речи, что немаловажно для становления языковой личности.

Литература

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. – М.: «Флинта», «Наука», 2003. URL: <http://enc-dic.com/stylistic/Nauchn-stil-221/>
2. Текстология.ру, определение термина «Термин» URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/termin/?q=486&n=1894>
3. Глушко М.М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 1974 – 198 с.
4. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. – М., 1969 – 286 с.
5. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М., 1967 – 376 с.
6. Научный стиль речи. Общая характеристика научного стиля речи URL: <http://imp.rudn.ru/ffec/rlang/rl8.html>

ВЫРАЖЕНИЕ КОМИЗМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ» И «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Е. А. Зорина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Русина, ассистент кафедры Лил

Начиная с XIX века комизм стал очень популярен в английском языке, а в частности в английской литературе. Поскольку понятие «комизм» полисемично, то в разных науках оно трактуется по-разному.

«Комизм в языке рассматривается как категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [2, с. 263].

Комизм в английском языке, как и в любом другом языке, выражается в различных формах, таких как ирония, сатира, юмор, каламбур, парадокс и многих других. Данные формы комического характерны, в основном, для литературных произведений [4, с. 53].

Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления [6, с.126].

Сатира (лат. *satira*) – комическое проявление в искусстве, представляющее собой поэтическое унижительное обличение явлений при помощи различных комических средств [5, с. 235].

Юмор – интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны [5, с. 391].

Каламбур (фр. *calembour*) – фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов [6, с. 141].

Парадокс (от др. греч. Παράδοξος – *неожиданный, странный* от др. греч. пара-δοκέω – *кажусь*) – ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения [5, с. 144].

Основными функциями данных приемов в произведениях являются: выражение авторской позиции, характеристика предмета или явления и передача эмоционально-экспрессивной оценки изображаемого.

Многие известные английские писатели XIX, XX веков используют в своих произведениях различные формы комизма. В своей статье особое внимание хотелось бы уделить произведениям известного английского писателя Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье» и «Алиса в стране чудес», двум популярнейшим книгам, как среди детей, так и среди взрослых. Дети воспринимают их как увлекательные сказки, а взрослые «примеряют» некоторых персонажей на себя.

Кэрролл использовал в своих произведениях такие формы комизма, как игра слов, каламбур, разрушение идиомы. Но больше всего автор прибегнул к такому приему, как разложение фразеологических сочетаний, то есть придание смысла одному из компонентов фразеологического сочетания, вследствие чего все сочетание распадается и переосмысливается [4, с. 74].

Автор применил этот прием для придания наибольшего эмоционального эффекта в произведении.

В пример проявления такого приема можно привести фразу «You're enough to try the patience of an oyster!» (Ты и устрицу способна вывести из терпения!) Данная фраза имеет следующий первоначальный смысл: close as an oyster – «нем, как устрица» [1, с. 121].

Еще одним излюбленным приемом Кэрролла является оживление стертой метафоры, то есть слова, обозначающие стертую метафору, приобретают первоначальный или новый смысл. «Метафорой принято считать слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака» [5, с. 236]. Это способствует более детальной характеристике предметов.

Например, следующий диалог между Болванщиком и королевой хорошо демонстрирует данный прием: «He's murdering the time! Off with his head!» (Он убивает время! Отрубить ему голову!) [1, с. 115]. В данном случае игра слов выражена синонимией: обыгрывается выражение to kill time – убивать время, где глагол приобретает первоначальное значение.

Следующий прием, используемый автором, это оживление внутренней формы слова, то есть проявление «поэтичности языка» и его «символизма». Автор своеобразно использует этот прием в своих произведениях, называя его при этом «детской» этимологией. Этот прием присущ только Кэрроллу и хорошо отражает авторскую позицию и его можно заметить в эпизоде, когда Алиса разговаривает с Герцогиней: «...pepper makes people hot-tempered, vinegar that makes them sour – and chamomile that makes them bitter – and barley-sugar and such things that make children sweet-tempered» (перец делает людей вспыльчивыми, уксус делает их язвительными, угрюмыми, горькая ромашковая настойка делает их грубыми, а сладости и другие подобные вещи – мягкими и добросердечными) [1, с. 142].

Одним из интереснейших приемов Кэрролла является каламбур, основанный на омонимии. Например, разговор Алисы с Грифоном и Черепахой: «We called him Tortoise because he taught us» (мы звали его морской черепахой, потому что он учил нас). [1, с. 132] Здесь игра слов прослеживается при одинаковом произношении слов tortoise и taught us.

Приемы, использованные Л. Кэрроллом в своих произведениях, в дальнейшем использовали такие известные писатели, как К. Чуковский, Г. Остер и другие [4, с. 58].

Помимо известных на весь мир произведений «Алиса в зазеркалье» и «Алиса в стране чудес», Л. Кэрролл писал и небольшие стихотворения, где также прослеживалось такое явление, как комизм и его различные формы. Ярким примером игры слов и парадокса является стихотворение «Jabberwocky». В этом стихотворении абсолютно не прослеживается никакого смысла, но при этом автор пытается заинтересовать читателя путем создания новых слов и произвести на него наибольший эмоциональный эффект.

JABBERWOCKY

Tw'as brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe:
All mimsy were the borogoves,
And the momerathsoutgrabe.
Beware the Jabberwock, my son!

The jaws that bite, the claws that catch!
Beware the Jubjub bird, and shun
The frumious Bandersnatch!
He took his vorpal sword in hand <...>

Бармаглот (в переводе Н. Демуровой)
Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.
О, бойся Бармаглота, сын!
Он так свиреп и дик,
А в глуше рымит исполин
Злопастный Брандашмыг!
Но взял он меч, и взял он щит <...>

[1, с. 23], [3, с. 41].

Таким образом, проанализировав произведения Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье» и «Алиса в стране чудес», можно сделать вывод о том, что автор использовал различные приемы и виды комизма, прежде всего для того, чтобы придать своим произведениям наиболее эмоционально-экспрессивную оценку, более детально рассмотреть предметы и явления, описываемые в данных произведениях и, тем самым, заинтересовать читателей разных возрастных категорий. Также следует отметить, что Кэрролл создал множество различных слов и выражений при написании этих произведений, которые присущи только ему. Лишь спустя несколько лет так называемый «кэрролловский язык» начнут использовать в своих произведениях другие писатели.

Литература

1. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. London: Penguin Books, 1994. 175 p.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1907. 588 с.
3. Демурова Н.И. О переводе сказок Кэрролла. М.: Наука, 1990. 357 с.
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 2002. 235 с.
5. Шилин В.М. Словарь литературоведческих терминов. М.: Тривант, 2009. 408 с.
6. Ахманова О.С., Словарь лингвистических терминов. М., 1968. 571 с.

АМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

А. С. Ласькова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: А.В. Обсков

Язык всегда находится в постоянном развитии, на которое влияют множество факторов, таких как модернизация общества, историче-

ский процесс, научно – технический прогресс и т.д. За счет постоянного развития языка развивается и сленг. Появляется всё больше и больше слов в обиходе молодежи. Такие процессы не могли не повлиять и на развитие кинематографа, который имеет своей целью отображать события общества, в частности и жизнь молодежи.

Он является одним из самых интересных явлений современной лингвистики. Одними он воспринимается как нечто чуждое языку, избыточное, не свойственное интеллигентному человеку, но в то же время можно наблюдать «экспансию» сленговой лексики во все сферы человеческой деятельности [3, 26 с.].

В новом тысячелетии эту идею активно поддерживают и развивают лингвисты, журналисты, рекламодатели, специалисты в области PR-технологий. Отсюда столь частое и широкое употребление сленговой лексики.

Сленг – это набор специфических, особых слов, или уже существующих слов, которые употребляются в различных человеческих объединениях. По мнению некоторых ученых, «сленг» – это всего лишь синоним слова «жаргон». Иногда, использование сленга просто необходимо, так как сленг – это «инструмент», с помощью которого, смысл фразы становится более экспрессивным, эмоциональным и доступным [1].

Эмоции являются одной из главных основ нашей разговорной речи. Мы стараемся при помощи эмоций «оживить» нашу речь, сделать её наиболее яркой. Такую же задачу несет в себе и сленг, который является базовой основой в диалогах современного кинематографа.

В современном мире кинематограф является одним из основных двигателей культуры в массы. Именно использование сленга помогло стать многим современным сериалам, таким как «Как я встретил вашу маму», «Отбросы» и «Теория большого взрыва» популярными. Рассмотрим один из приведенных сериалов.

«Теория большого взрыва» – один из популярнейших на сегодняшний день американских комедийных сериалов. На первый взгляд может показаться, что это сериал, связанный с физикой и астрономией. Но это не совсем так. Данный сериал рассказывает нам о жизни двух заядлых физиков-испытателей Шелдоне и Леонарде, которые полностью погружены в науку. Жизнь главных героев резко меняется, когда у них появляется симпатичная соседка Пенни. Комичность сериалу придаёт столкновение двух совершенно разных манер общения. Пенни простая «глупышка» со своим «простым» языком очень часто попадает в неловкие ситуации, когда она старается вести беседу с Шелдоном и Леонардом [5].

Популярность сленга из данного сериала обуславливается тем, что с его помощью объясняются сложные астрономические теории и физические законы. Так косвенным образом человек запоминает не только смешные фразы и реплики, но и усваивает необходимые базовые знания по разным видам наук. Столкновение в сериале двух миров обыденного и научного позволяет нам пронаблюдать то, как герои пытаются

ужиться друг с другом, не смотря на разные уровни общения. Приведем пример диалога из данного сериала:

Penny: They are not like other guys. They're Special.

Alicia: Okay, they're special and..?

Penny: Well let's see how can I explain this. Um. They don't know how to use their shields.

Alicia: Shields?

Penny: Yeah, You know like in Star Trek and you're in battle, and you raise the shields. *Realizing what she said* Where the hell did that come from?[2]

В данном примере ярко показано то, что девушка Пенни использует в своей речи слово «shield»(щит), которое она узнала от «гениальных» соседей, не совсем понимая его значение.

Во втором примере, приведённом ниже, мы узнаём посредством объяснения Шелдона достаточно новую информацию, а именно что такое семиотика. Не смотря на отсутствие сложных конструкций и терминологической нагрузки, данное понятие весьма четко и правильно сформулировано.

Sheldon: I need your help in a matter of semiotics.

Penny: What?

Sheldon: Semiotics, the study of signs and symbols as a branch of the philosophy related to linguistics.

Penny: Okay, honey, I know you think you are explaining yourself, but you're really not [2].

Помимо комичных диалогов в сериале преобладает большое количество различных видов сленга. Например, здесь мы можем пронаблюдать такие виды сленга как:

1) групповой сленг (существующий в пределах одной группы и понятен только ей);

- *hypochondriac* (ипохондрик), *the engineering questions* (инженерные вопросы).

2) общемолодежный сленг (сленг, используемый всеми, не зависимо от интересов, возраста и т.д.);

- *at the Drop of a Hat* (В два счёта), *Shut up!* (Замолчи!), *Damn!* (Черт!), *I'm a freaking genius* (Да, блин я гений).

3) студенческий сленг.

- *I'm the king of foreplay* (Я король прелюдий), *Raize da roof* (Отлично провести время), *mate* (товарищ, друг) [4].

Несмотря на разнообразие сленга, не следует забывать о том, что этот сериал несёт в себе одну важную цель – показать молодежи прелесть и важность точных наук в нашей жизни, пробудить к ним интерес.

На фоне выше приведенных примеров следует отметить, что невозможно представить современный кинематограф без молодежного сленга. Сленг придаёт современному кинематографу комичность, живость и динамичность. В наши дни невозможно представить фильмы, сериалы или телепередачи без использования сленга.

Нельзя сказать, что сленг по своей природе является идеальным и окончательно сформировавшимся элементом разговорной речи. Неко-

торые лингвисты выделяют как и плюсы, так и минусы использования сленга. Основным и наверное самым весомым плюсом считается его динамичность. Постоянная эволюция молодежной речи даёт почву для появления безграничного количества сленга и сленговых фраз. За счет этого происходит развитие и усовершенствование разговорной речи. Что касается минусов, то у сленга есть два самых ярких минуса. Во-первых, не весь сленг, появившийся когда-то в речи, сохранился или используется по сей день. Про такой сленг можно сказать что он «вымирает» из нашей речи. Во-вторых, сленг содержит в себе достаточно большое количество слов и фраз с отрицательным значением. Например:

- *Get out of here!* – Убирайся!
- *Shut up!* – Замолчи!
- *Shake a leg!* – Пошевеливайся! [4]

Такой минус придаёт нашей разговорной речи грубый, резкий и даже в какой-то степени хамский оттенок. Хотя и в сериале «Теория большого взрыва» встречаются слова и фразы с отрицательным значением, но они практически не заметны среди научной речи.

Говоря о сленге, как об одном из немаловажных компонентов разговорной речи, мы подразумеваем его влияние на нашу речь не только через других людей, но и через кинематограф. В последнее время влияние телевизионных программ, фильмов и сериалов на нашу речь и развитие значительно возросло. Влияние происходит не зависимо от нашей воли. Одни программы могут нести в себе положительный характер, а другие отрицательный. Сленг, который мы запоминаем при помощи телевидения и кинематографа, тоже содержит в себе различные плюсы и минусы. Так, например, некоторые сериалы, содержащие воровской жаргон, не приносят нашей речи никакого положительного влияния.

Сленг кинематографа очень динамичен и на сегодняшний день сложно определить или недооценить его роль в развитии американского английского языка как сложной лингвистической системы. Поэтому трезво судить об отрицательном или положительном влиянии сленга на кинематограф мы не можем, т.к. при написании данной статьи и анализе материала по данной теме сложилось очень много противоречий касательно влияния сленга.

Литература

1. Словарь блогера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prt56.ru/slovar-terminov-interneta>
2. The Big Bang Theory [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://the-big-bang-theory.com>
3. Годенков, М. А. Осторожно Hot Dog! Современный активный English. М.: Изд-во ЧеРо, 1999. – 272с.
4. Словарь американского сленга [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Amerik_Slang/Amerik_Slang.php
5. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ RECEIVED PRONUNCIATION В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

К. В. Мазуров, П. А. Двойцов, Д. В. Альбрант

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета*

Научный руководитель: Е.В. Семенова, к.п.н., доц.

Датой появления современного английского языка принято считать с 1475 г. Произведения Уильяма Шекспира (1564-1616) и словарь A Dictionary of the English Language, опубликованный в 1755 году Самюэлем Джонсоном, весьма способствовали процессу стандартизации английского языка. Поздний современный английский язык (с 1800 г. по настоящее время) характеризуется глобализацией английского языка. Новые диалекты английского языка появились в различных частях света. Современный английский язык – это национальный язык Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Новой Зеландии и большей части населения Канады. В каждой из этих стран имеется свой вариант произношения, который считается нормой.

Первоначально Received Pronunciation это один из акцентов Южной Англии. В период формирования английского национального языка под влиянием социально-экономических факторов юго-восточный диалект из территориального превратился в социально-региональный. На основе этого диалекта сложилась современная норма произношения. В Великобритании Received Pronunciation (RP) или принятое произношение является национальной произносительной нормой. Географически RP не относится ни к одному ареалу страны. В специальной литературе оно известно так же как ЮАП – южно-английское произношение. Несмотря на то, что носители RP составляют меньшинство населения страны, оно было и остается престижным литературным произношением, имеющим наивысший статус произносительной нормы в стране. Это произношение привилегированной части населения, получившей образование в старинных аристократических учебных заведениях, так называемых public schools (Eaton, Harrow). Иными словами, Received Pronunciation – это тип грамотного английского языка, на котором говорят, в основном, те, кто получил образование в привилегированных школах Англии, а также в Оксфордском и Кембриджском университетах. Received Pronunciation также называется Received Standard, Public school English, BBC English, нормативный английский, стандартизированный английский, королевский английский.

Остальная часть образованного населения говорит с «акцентом», в большей или меньшей степени отражающим географические особенности нормы, модифицированной в данном ареале, т.е. пользуется одним из региональных стандартов (шотландским, ирландским, уэльским и т.д.), которые являются в то же время вариантами общенациональной произносительной нормы. Что же касается региональных стандартов английского языка, то они не обладают престижным статусом, как RP.

Как отмечает О.Я. Присяжнюк, «...в современном британском обществе RP (Received Pronunciation) – орфоэпическая норма английского литературного произношения занимает особое положение. В региональном плане RP – это символ юго-востока Англии, а в социальном – символ правящего класса, привилегия верхушки общества, принадлежность к которой определяется доходом, уровнем образования, родом занятий и титулом»[3]. Региональную принадлежность людей, владеющих RP, определить практически невозможно. Английские социолингвисты называют RP «нейтральным акцентом». Но чем ниже социальное положение, тем ярче выражены в речи региональные черты, и наоборот, чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем меньше его речь отличается от RP. Таким образом, региональную и социальную вариативность английского языка можно представить в виде иерархии, в которой по вертикали сверху вниз располагаются: RP; региональные стандарты, которые являются промежуточным звеном между орфоэпической нормой и диалектами; диалекты. За исключением высшего класса, все слои населения употребляют региональные формы, отличающиеся от RP. «Есть тенденции, которые можно рассматривать, с одной стороны, как социальные маркеры, а с другой – как признаки развития языка. К ним относятся по-разному: осуждаются потеря [h] в словах типа *hat*, *ham*, глоттализация [t] между гласными в *better* и даже перед плавным [l] в *little* [litl], но остаются незамеченными случаи преглоттализации перед [t] и аффрикатой, как в *mattress*, *teacher*, произношение окончания -ing как [in] в словах типа *looking* [ˈlukin], *walking* [ˈwɔːkin]. В американском варианте английского языка такими маркерами оказываются «эрность», вернее, ее отсутствие, а также употребление смычного взрывного [d] вместо фрикативного межзубного в словах типа *these* [diːz], *those* [douz], *think* [tink]. Тем не менее, даже в Нью-Йорке, где отсутствие эрности типично для большинства населения, в среднем классе начинают все чаще употреблять [r].

По замечанию Т.А. Островской, «...в Великобритании, где произношение говорящего играет огромную роль при создании положительного образа в бизнесе, политике и свидетельствует об образовательном уровне, существует немало ситуаций, когда более благоприятное впечатление на аудиторию производят носители менее престижных произносительных вариантов – региональных диалектов.

В *Sunday Times* была даже опубликована история о том, что спикер Палаты общин уволил свою секретаршу за то, что ее чересчур правильный прононс действовал ему на нервы.

Постоянное развитие языка влияет, прежде всего, на его фонетику. В произношении происходят изменения, которые проявляются через возникновение конкурирующих вариантов произношения слов. Далее вариативность приводит к вытеснению старого варианта на вторую позицию, и тем самым норма изменяется. Однако этому предшествует период, когда новый вариант осознается как неправильный, нестандартный. Формы изменяющейся нормы британского литературно-

го произношения (RP) подразделяются в зависимости от степени завершенности процесса изменения на вполне установившиеся, новые тенденции и те инновации, которые в ближайшем времени могут быть включены в RP. Их предваряют уже полностью завершённые процессы, которые отражены в современных учебниках по фонетике английского языка и в орфоэпических словарях: произношение дифтонга [əʊ] в произнесении в *boat, comb*; [tʃ] в слове *culture*; звука идентичного [ɔ:], в *raw, pour*; потеря [j] после l, s, z, например в *luminous, suit, exhume*; произношение монофтонга [z:] вместо дифтонга в словах *fare, tear* [eə].
 вполне установившаяся фонетические формы: 1) замена безударного звука [i] во многих словах нейтральным гласным [ə], например в *quality*, но не в *palace*; 2) звук [æ] по качеству ближе к звуку [ə], то есть более открытым, например в *mad, rat, cap*; 2) потеря [j] после [n], например в *news*; 3) звук [u:] продвинулся вперед, в средний ряд, и стал похож на немецкий звук в слове *bücher*, например в *soon*; 4) замена [tj] на [tʃ], например *tune*. Слова ранее содержащие дифтонг [uə] стали произноситься как [ɔ:] / *Poor, sure, moor, cure*. Взрывная эпентеза. Между носовым и глухим фрикативным, в таких словах, как *fence* [fens], *answer* [ˈɑ:nsə], говорящие вставляют взрывной: [fents], [ɑ:ntsə]. Конечный гласный в словах как *happy, coffee, valley* произносился как [ɪ]. Но многие говорящие сегодня произносят его как [i:]. В различных категориях слабые слоги [ə] все чаще используются там, где [ɪ] ранее преобладали. Possible сейчас обычно [pɒsəbl], а не, как ранее, [pɒsɪbl]. В рождественской речи 1957 года королева Елизавета II произносит: “often” [ɔ: fən]. В настоящее время большинство людей (и даже королева) произносят слова “often”, как [ɒfən] или [ɒftən] ... оба варианта принимаются – с или без произнесения «t». Кроме того, королева говорит [lɔ: st], вместо текущего «lost» [lɒst]. Сейчас ее речь звучит менее жестко.

В 1984 году английский лингвист Дэвид Роузварн впервые заявил о появлении нового диалекта с особыми фонетическими и социально маркированными характеристиками, который он назвал Estuary English (EE).

Распространению EE во многом способствовали экстралингвистические факторы. Это, прежде всего, влияние средств массовой информации, дикторы которых являются носителями региональных диалектов, строительство широко развитой сети транспортных коммуникаций, позволяющее людям легко мигрировать (т.н. commuters). В коммерцию и политику приходит все больше людей из низших слоев общества. Именно их речь во многом способствует продвижению EE. В связи с демократизацией общества стало непристойно говорить на очень правильном английском, в некоторых случаях переход на Received Pronunciation (RP) расценивается как попытка дистанцироваться от собеседника. На EE говорила в неофициальной обстановке принцесса Диана, на нем говорит принц Гарри, в личном произношении и словоупотреблении королевы Елизаветы заметны сдвиги в сторону EE.

Наиболее явным отличием EE от SE (Standard English) является фонетическая составляющая. Как было отмечено выше, особенностью

Британии является отсутствие региональных характеристик в речи представителей высших слоев общества. В ЕЕ, как и в других формах региональных вариантов, наблюдаются ярко выраженные территориальные произносительные особенности. «Д. Роузварн относит к ним, кроме ряда просодических характеристик, вокализацию (L) (*miwk* вместо *milk*), гортанную смычную в консонантном окружении (*quite nice* произносится как [*kwai*]’ [*nais*]), произнесение (g) на конце слов типа *thing, sing*, дифтонгизацию в словах типа *four, pour*, монофтонгизация некоторых дифтонгов в словах типа *purity, super* и некоторые другие. В произношении носителей ЕЕ зазвучали явные признаки, характерные для лондонского Сockney: выпадение начального *h* (*orse* вместо *horse*), исчезновение назального в окончании *ing* [*goin*], появление звука *r* там, где его нет на письме (*saw-r-it* вместо *saw it*) и др»[2].

Таким образом, английский язык, как любой другой живой язык мира, находится в постоянном развитии. Статус произносительной нормы, ее тип и количество обусловлены конкретными социальными и историческими условиями жизни народа.

Литература

1. Аракин В. Д. История английского языка. – М., 2003. 272 с.
2. Островская Т.А. Нормативный язык и современные социально-территориальные диалекты в Великобритании // http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2007.3/504/ostrovskaya_2007_3.pdf
3. Присяжнюк О. Я. Современные тенденции произношения английского языка// http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/flin/2011_2/prysiazhniuk.pdf
4. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. – М.: ВШ, 1990. 144 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В Г. НЬЮ-ЙОРК

А.П. Мальцева

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Обсков А.В., ассистент кафедры Лил ТГПУ

На английском языке говорят около 1,5 миллиардов человек. Этому способствовали различные факторы: исторические, географические, политические и социальные. Прежде всего, это колонизация Великобританией большинства неизведанных земель, переезд многих христианских проповедников из Европы в Америку и другие континенты, сильное влияние США в области политики, культуры и развлечений, а также глобализация.

Кроме того, объективно существует потребность в языке международного общения для нужд международной торговли, бизнеса,

дипломатии, безопасности, массовой коммуникации, культурного обмена и других областей международного сотрудничества.

Обратная сторона распространения одного языка по всему миру состоит в том, что он потерял свое единство в отношении звучащей речи: сейчас так много «английских языков» (*Englishes*) в их разговорной форме, что только письменная форма поддерживает единство языка как целого. [1, с. 200]

Английский язык, таким образом, представлен многими вариантами, каждый из которых отличается, прежде всего, фонетически и в меньшей степени – лексически и грамматически.

Диалект (*dialect, variety*) имеет характерную лексику, грамматику и произношение. В этом смысле диалектами можно назвать как национальные варианты английского языка (британский и американский), так и любые местные, например английского графства Ланкашира или Бруклина, известного района Нью-Йорка.

Однако невозможно четко обозначить территориальную дифференциацию различных аспектов диалектов, но возможно дать характеристику одного диалекта и найти в нем существенные отличия в лексико-фонетическом аспекте от других диалектов. Существует традиционное мнение, согласно которому в Америке имеется три диалекта – восточный, южный и общеамериканский. К району распространения первого диалекта обычно относят северо-восточные штаты, а к району второго – весь юг США. В то же время на долю общеамериканского диалекта приходится вся остальная территория Соединенных Штатов.

Американские территориальные диалекты различаются по степени их престижности. Диалекты Новой Англии обладают самым высоким престижем благодаря Гарвардскому университету, а также экономическому и культурному влиянию Бостона в период становления США. Диалекты Южного побережья имеют более низкий престиж, по крайней мере, среди жителей Севера. Однако самым низким социальным статусом среди региональных акцентов обладают диалекты Нью-Йорка, причиной чему может служить тот факт, что большинство американцев негативно относятся к мегаполисам [2, с. 370-389] [12].

Ранее, диалект Нью-Йорка считался одним из говоров новоанглийского диалекта. Однако более детальное изучение нью-йоркского произношения привело американских лингвистов к выводу о том, что наряду с некоторыми чертами, роднящими его с говорами Новой Англии и средне-атлантического района США, диалект Нью-Йорка имеет ряд характерных особенностей, отличающих его от других американских диалектов. [1, стр. 206]

Существенный вклад в описание и анализ вариативности диалектов Америки внес доктор лингвистической лаборатории при Университете Пенсильвании У. Лабов. В Нью-Йоркском университете на специальной конференции его детально расспрашивали о местном диалекте, известном как бруклинский (*Brooklynese*) и имеющем три отличительные черты:

- четко выраженный звук [a] в словах:
past – [pa:st] (прошлый);
- характерное [au] в словах:
coffee – [kaufi] (кофе); и,
- тенденция опускать [r] в таких словах, как
water – [wɔta] (вода).

У. Лабов так объяснил свою теорию об игнорировании [r] некоторыми горожанами, связанном с пафосной британской манерой. Когда [r] в своей речи опускали Франклин Делано Рузвельт (*The only thing we have to [feah] – (fear) is feah (fear) itself* – «Единственное, чего следует страшиться, – это самого страха» [3]). Не проговаривалось [r] в слове *fear*– «страх») и Кэтрин Хэпберн (*My, she was yah (yar)* – «Боже, она была так соблазнительна». Не звучало [r] в слове *yar*–«соблазнительный, желанный» [13]), создавалось впечатление, что они принадлежат к высшему обществу. Однако после Второй мировой войны, по словам У. Лабова, когда Британия утратила статус империи, британская речь без [r] перестала быть образчиком «престижного говора», а опускать [r] стали исключительно представители рабочего класса.

«До войны, – рассказывает профессор, – в гангстерских фильмах без [r] говорили судьи, а после войны – только шпана». Ральф Крэмден, Арчи Банкер и Тони Сопрано – все изъяснялись на бруклинском диалекте, благодаря которому сразу создавался образ «славного парня». [4]

Подобно говорам восточной части Новой Англии, нью-йоркский диалект характеризуется довольно частым (хотя далеко не повсеместным) «выпадением [r]» в таких словах, как:

farm [fa:m] – ферма
far [fa:] – далеко и др.

В словах типа *first* (первый), *bird* (птица), *learn* (учить) наряду с [z:] нередко слышится общеамериканское ретрофлексное [ʒ], которое получает здесь все большее распространение. Наряду с этими звуками в указанных положениях нередко произносится характерный для нью-йоркского диалекта дифтонг, который часто передается на письме диграфом *oi*:

boid – *bird* (птица)
foist – *first* (первый)

На самом деле в этих позициях слышится не [oi] а [z:] то есть звук, образованный в результате дифтонгизации долгого [z:].

В отличие от диалекта Новой Англии, в нью-йоркском диалекте соблюдается фонематическое различие между словами типа:

cot [kɔt] (койка, детская кроватка) и *caught* [kɔ:t] (прош. форма от «catch» – ловить). [5]

Короткий [a] слышится не только в словах “short – o – words”:
stop (стоп, остановиться),
lock (замок),
got (прош. форма «get» – получать),

но и перед [r] в словах типа *forest* (лес) и перед велярными в *log* (колода, чурбан), *gong* (гонг). В то же время в словах *donkey* (осел), *honk* (гоготание, кричать) нередко слышится [л]. Последняя черта роднит диалект Нью-Йорка со средне-атлантическим диалектом.

Одной из наиболее характерных черт нью-йоркского диалекта является также отсутствие фонематического противопоставления [a] и [æ]. Как тот, так и другой звук встречаются и в словах типа *ask* (спрашивать), *dance* (танцевать), и в словах типа *sand* (песок), *bad* (плохой).

Специфической особенностью нью-йоркского произношения является использование наряду с дифтонгами со скольжением к нейтральному гласному долгих гласных:

fierce [fiəs] или [fi:s] – жестокий, лютый.[6]

Связующее [r] здесь так же обычно, как и в восточной Новой Англии, но интрузивное [r] считается нарушением нормы.

В *tune* (тон, мелодия), *due* (должный), *news* (новости) произносится как [ju:], так и более обычное [u:]. Контраст между [hw] и [w] здесь полностью отсутствует. [7]

Все же, нью-йоркский диалект, имея свои особые характеристики, все же принадлежит к национальному (американскому) произносительному варианту английского языка, и имеет общие и широко распространенные произносительные нормы этого варианта.

Таким образом, проанализировав диалектные особенности фонетики г.Нью-Йорка, можно проследить некоторые тенденции к особым произносительным формам слов и словосочетаний и предсказать дальнейшие изменения произносительных предпочтений.

Литература

1. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. /Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. – М.:Издательский центр «Академия», 2006. – 272 с.
2. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А.Кибрика. – М.: УРСС, 2002.
3. <http://rense.com/general92/fear.htm>
4. <http://www.primavista.ru/rus/articles/razgovor-o-dialektah>
5. http://revolution.allbest.ru/languages/00324463_1.html
6. <http://www.sputnik-translation.ru/nyu-york>
7. <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=514462>
8. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник, хрестоматия, словарь. СПб, 1999 – 512 с.
9. Аракин В.Д. История английского языка. М., 1985 – 254 с.
10. Швейцер А.Д. Истоки фонетических и грамматических особенностей американского варианта английского языка // Изв. Акад. наук. Сер. лит. и яз. – М., 2004. – Т. 53, № 5. – С. 30-45.
11. http://en.wikipedia.org/wiki/New_York_dialect
12. <http://robertspage.com/dialects.html>
13. <http://www.youtube.com/watch?v=8HBUgdY9UNw>

ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. В. Обсков, Е. С. Нурманова

Томский государственный педагогический университет

В наше время английский язык – это государственный язык Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. В каждом из национальных вариантов английского языка есть свой стандарт в правильности произношения, в лексике, в грамматике, которые закреплены в словарях.

Начало формирования австралийского языка начинается с 1788 года, когда на территории нынешнего штата Южный Уэльс были организованы первые колонии ссыльных из Англии. Нелитературная, в значительной мере жаргонная речь ссыльных, составляющих значительную часть неаборигенного населения Австралии, была одним из основных компонентов коммуникации того времени. Именно жаргонная речь преступников, моряков, солдат, командиров оказала существенное влияние на формирование особенностей австралийского варианта английского языка [1, с.73-74].

Развитие и становление австралийского английского, по мнению многих исследователей, отличалось значительной сложностью и неравномерностью.

Период «золотой лихорадки» в развитии австралийского языка характеризовался следующими процессами: процессом взаимодействия и процессом «выравнивания» различных диалектов, завезенных из Великобритании. Первая волна заимствований началась в результате языковых контактов (с аборигенами, с иммигрантами неанглийского происхождения, в частности, с немцами, итальянцами, скандинавами). Началось постепенное накопление элементов национального варианта литературного языка. К концу данного периода австралийский английский приобрел специфические национальные черты, благодаря которым он отличался от английского языка [2, с.20-21].

С начала XIX века в Австралии начинается становление литературного австралийского языка. Примерно с 30-х годов XIX века расширяется сфера влияния литературного языка, в частности его письменной формы. В это время в стране появляются различные периодические издания, выходят журналы и дневники исследователей, сборники – памятки иммигрантов, рассказывающих о стране и о жизни людей. Вскоре вводится система народного образования [3, с.33-35].

На территории Австралии наравне с английским языком существует ряд аборигенских языков, которые оказали огромное влияние на возникновение и развитие австралийского варианта английского языка. Заимствования из аборигенских языков были связаны с названиями животных, растений и определенной местности.

Опираясь на историю формирования и развития австралийского языка, многие ученые начали изучать лексику и фонетику, чтобы

определить на сколько изменилось значение лексических единиц и как изменилось произношение отдельных слов по сравнению с английским языком.

Анализируя многочисленных исследований австралийского языка, можно сделать вывод, что австралийские элементы в языке имеют тенденцию к группировке в определенные сферы. В связи с этим австралийскую лексику распределяют на следующие группы:

- 1) Названия городов, стран, штатов
- 2) Естественно – географическая среда
- 3) Флора и фауна
- 4) Образ жизни (люди, обычаи, спорт)
- 5) Внутренняя часть страны
- 6) Сельское хозяйство
- 7) Характеристика аборигенов и их образа жизни [2,с.100].

Наиболее полной является сфера естественно – географических условий Австралии. Часть единиц этой сферы семантически связана с географическими наименованиями и названиями частей света, особенностями климата Австралии, частью суток и так далее. Примерами могут служить следующие названия:

- *Albany doctor* – «Олбенский лекарь» – название бриза, дующего с юго- востока и приносящего прохладу и влагу;
- *cock- eyed bob* – гроза.

Названия флоры и фауны во многом лежат в основе австралийского языка и широко употребляются в речи австралийцев. Наиболее распространенными видами флоры в Австралии являются эвкалипт (*gum*) и акация (*wattle*). Ими с ними существует большое количество фразеологизмов:

- *(mad) as a gumtree full of galahs* – очень глупый (глуп как пробка);
- *to have seen one's last gumtree* – быть на грани смерти;
- *to be up a gumtree* – быть в затруднительном положении;
- *to bring wattle bloom* – навлечь беду [3,с. 213].

Австралия – страна экзотических животных, которые олицетворяют данную страну и известны во всем мире. Показателем закреплённости слова *kangaroo* в лексике австралийского языка служит его определённая словообразовательная активность. Известна целая серия устойчивых словосочетаний:

- *to have kangaroos in one's top paddock* – о человеке, у которого «не все дома»;
- *to be happy as a boxing kangaroo in fogtime* – быть несчастным;
- *to kangaroo a car* – вести машину урывками.

В австралийском варианте английского языка, как и в любом языке, есть сленги, которые сформировались по мере развития языка. Австралийский сленг называется «страйн» (что дословно означает сокращение от слова «австралиец»). Для данного сленга характерно обычное сокращение слов:

- Arvo* – *afternoon* (полдень)
- Barbie* – *barbecue* (барбекю)

G' day – good day or hello (здравствуйте)

Кроме сокращений слов, в австралийском языке существуют сленги, связанные с замещением слов или их сравнением.

Одним из таких сленгов является ритмический сленг. Австралийский ритмический сленг убирает одну часть фразы и замещает ее ритмическим аналогом. Например:

- *To have a Captain Cook – to have a look* (взглянуть);

- *Al Capone – telephone* (телефон);

- *Aristotle – Bottle* (бутылка).

Сравнение же основывается на перенесении свойств одного предмета на другой. Чаще всего в австралийских сравнениях используются животные, характерные для определенной местности.

- *Flat out like a lizard drinking – working very hard on a task* (работать очень усердно);

- *Mad as a cut snake – to be in a furious rage* (быть в ярости);

- *Standing like a bandicoot on a burnt ridge – feeling lonely and vulnerable* (чувствовать себя одиноким и уязвимым) [5].

По мере развития австралийского варианта английского языка, в его лексике произошли значительные сдвиги в семантике по сравнению с английским языком. В основном, многие лексические единицы были заменены новыми.

Таким образом, австралийский язык – это национальный вариант английского языка, который существует наравне с британским английским и американским английским. Формирование австралийского варианта английского языка берет свое начало с английского языка низших слоев общества, а также специфических особенностей языка моряков и солдат. Лексические единицы, по мере развития языка, изменились не только структурно, но и семантически. На сегодняшний день, изменения в языке связаны с влиянием сленга на него, так как молодежь все чаще употребляет сокращение слов и, под влиянием телевидения, придумывает новые сокращения, с помощью которых общаются между собой. Все это приводит к отдалению австралийского языка от английского.

Литература

1. Жлуктенко, Ю.А. Английские неологизмы / Ю.А.Жлуктенко. – Украина.: Наумкова Думка, 1983. – 172 с.
2. Шахбагова, Д.А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка) / Д.А.Шахбагова. – М.: Высшая школа, 1982. – 128 с.
3. Орлов, Г.А. Современный английский язык в Австралии / Г.А.Орлов. – М.: Высшая школа, 1978. – 172 с.
4. Ощепкова, В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В.В.Ощепкова. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2006. – 336 с.
5. <http://www.alcapone-verbier.com/> (Дата обращения: 23.11.2012).
6. http://www.aussie-slang.com/html/australian_slang.html (дата обращения: 30.03.2013).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

М.А. Русина, О.А. Путилова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Русина, ассистент кафедры Лил

Газетный стиль широко распространен в наше время. Повсюду пестрят различные газеты, журналы. СМИ заняло особую нишу в мире, ведь все самые последние новости о жизни звезд, обычных людях, о политических новостях и изменениях рассказывает нам пресса.

Лексика англоязычной прессы достаточно интересна для исследования. В англоязычных газетах можно выделить различные лексические, грамматические, стилистические особенности, благодаря которым они интересны не только лингвистам, но и обычным читателям.

Для более точной характеристики стиля приходит на помощь статистическая характеристика, описанная И.В. Арнольд: для выделения функционального стиля с помощью статистики используется метод корреляционного анализа. Для этого из нескольких сотен текстов по методу случайных чисел выбираются отрывки по 100 словоупотреблений в каждом, и ведутся подсчеты, как в выбранных отрывках употреблены те или иные признаки функционального стиля, например, классы слов. Таким методом выявляется отличное для данного стиля распределение класса слов. Исследователи, изучавшие газетную лексику по количественно-качественным характеристикам, отмечали наличие большого количества собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций, а также более высокий по отношению к другим стилям процент числительных и дат.

Другой характерной чертой стиля газет является большое количество интернациональных слов и склонность к инновациям, быстро превращающимся в штампы: *vital issue, free world, pillar of society, bulwark of liberty, escalation of war*. [1, с. 266]. Газетные штампы – слова, которые используются постоянно, из номера в номер, для упрощения понимания текста. Они представляют так называемую терминологию газеты.

Например:

1. *international relations* – международные отношения;
2. *legitimate interests* – законные интересы.
3. *Community* – группа, общественность;
4. *national community* – национальная группа;
5. *world community* – мировая общественность.
6. *Complaint* – жалоба;
7. *to lodge a complaint* – заявить протест.
8. *Joint research* – современные исследования.
9. *Big business* – большой бизнес.
10. *To be in effect* – быть в действии [2, с. 110-111].

Многие авторы, рассматривая лексику газет в денотативном плане, отмечают большое количество абстрактных слов подаче конкретной информации. В коннотативном аспекте отмечают частое исполь-

зование оценочной и экспрессивной лексики: *When the last Labour Government was kicked out (Daily Mail)*. Подобная оценочность часто проявляется в выборе приподнятой лексики, в чем часто обвиняют английских журналистов, за которой кроется предвзятость суждений: *historic, epoch-making, triumphant, unforgettable*, а также приподнятую архаическую военную лексику с целью эмоционального вербования аудитории на сторону, выгодную хозяевам газеты: *banner, champion, clarion, shield* [1, с. 266].

Для лексики языка газеты, как средства массовой коммуникации, не характерны, хотя и возможны, узкоспециальные слова, арготизмы, поэтизмы, варваризмы, диалектизмы, хотя иногда они возможны – в случаях, когда тема данной статьи или заметки требует их использования. Основным признаком публичности является то, что содержание, передаваемое посредством газет, должно быть доступно пониманию всех членов общества без ограничений, что и является основным принципом отбора речевых средств. Исключаются крайности – все, что могут затруднить понимание сообщения. Язык газеты должен быть коммуникативно-общезначимым, ясным, точным, понятным, кратким, выразительным.

По мнению Д.П. Вовчок, важнейшей особенностью лексики газет является ее «тематическая пестрота», которая обуславливается разнообразием ситуаций, описываемых журналистом. В статистическом отношении автор выделяет преобладающую группу лексики – нейтральные по стилистической окраске и нейтральные по сфере применения слова. Но при этом выделяются и другие группы, особое место автор отводит специальной лексике – терминологической и профессиональной, без которой немыслима информационная заметка, так как, описывая события в какой-то сфере человеческой деятельности, журналист не сможет заменить специальную терминологию другими словами. Тем не менее, широко используются лишь общеизвестные термины, если же слово известно лишь узкому кругу специалистов, то оно обязательно расшифровывается. В качестве экспрессивных выражений используются разговорные речевые элементы, общеязыковые и индивидуально – авторские тропы [3, с. 23].

Д.В. Малявин относит частое использование иностранных слов к особенностям газетной лексики. Такие слова, повторяясь вновь и вновь, превращаются постепенно в обиходные слова. Регулярное употребление французского слова *detente* (ослабление международной напряженности) привело к тому, что слово это стало английским словом французского происхождения. Немецкое *blitzkrieg* (блицкриг, молниеносная война) стало обиходным после провала немецко-фашистской «молниеносной войны». Также среди заимствований можно встретить множество калек, т.е. дословных переводов с иностранного языка, например: *spaceship* (космический корабль), *to walk into open space* (выходить в открытый космос), *to pilot a spaceship* (пилотировать космический корабль).

Среди заимствований отмечается большое количество интернациональных слов, которые, будучи заимствованными из одного языка, сохраняют написание и часто значение. К таким словам относятся такие, например: *computer, display, designer* и другие [4, с. 42 – 43].

Также автор отмечает, что, несмотря на тенденцию к унификации словарного состава с целью создания условий для более быстрого воздействия на читательские массы, в газетных сообщениях часто встречаются омонимы, синонимы и антонимы. Заслуживает внимания и полисемия английских слов, так как некоторые английские слова могут иметь такой широкий круг значений, что в русском языке при переводе каждому из них соответствует набор совершенно разных слов. Например, существительное *trade* имеет следующие значения: профессия, сделка, торговля, клиентура, промышленность, и т.д. Употребление синонимов часто связано со страной, описываемой в заметке. Например, советские космонавты в английском языке обозначаются словом *cosmonauts*, а американские – *astronauts*. Обычно синонимы в газетах представлены двумя словарными единицами:

1. *strike – walk-out* – забастовка;
2. *to end the ban – to lift the ban* – снять запрет;
3. *old-timer – veteran* – ветеран.

Антонимы в газетном стиле распространены меньше, чем синонимы, примером может служить: *white-collar worker – blue-collar worker* – работник умственного и физического труда.

Также автором отмечается широкое применение просторечных слов и выражений, жаргонизмов, крылатых фраз и сленга. Такие слова и выражения, как *to fire* – увольнять, «швырять», *to keel over* – опрокидывать, «плюхнуться», *to razz* – высмеивать, «скоблить» и др. стали общими на страницах газет [4, с. 45 – 47].

Газета – отражение уровня развития языка. В газете мы можем наблюдать интенсивное сближение разговорного и книжного стилей речи. Для английских газет характерно использование разговорного стиля даже при написании серьезных статей. К примеру, английская газета «The Daily Telegraph» написала о Министерстве просвещения, которое подверглось критике:

“An Education Department spokesman said: «It’s a very embarrassing and it’s a fair cop [9] выражение “it’s a fair cop” переводится как «их застукали на месте преступления». Выражение является сленговым, поэтому звучит достаточно оскорбительно о отношению к Министерству просвещения.

Также к одной из особенностей газетной лексики относят употребление неологизмов.

Неологизм – это слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке (новообразованное, отсутствовавшее ранее). [6: 177-179]. Некоторые неологизмы могут быть заимствованы из лексики других стран

Исследователи выделяют несколько способов образования неологизмов:

1. Аффиксация – образование новых слов с помощью суффиксов и префиксов [7, с. 183]. В газетном стиле появляются аффиксы и префиксы, которые в других стилях могут считаться непродуктивными. Они обретают несвойственные им значения. Например: *-ship*. В газете слова с суффиксом *ship* встречаются часто: *sensorship, internship*.

Например, с помощью суффикса *-ship* и морфемы *-man* образованы следующие слова: *brinkmanship, craftmanship, oneumanship, showmanship* [4, с. 33- 38].

2. Конверсия – переход из одной части речи в другую, приводящий к образованию нового слова без изменения его начальной формы. [7: 203-210]. Здесь характерно образование глагола от существительного и существительного от глагола.

Например, *to dump – a dump* в результате ряда переносов значения а стало означать какое-либо ужасное место в плохом состоянии: *The Rough Guide to England dismisses many of our best-loved villages and towns as “mean, cold, ugly, clapped-out dumps”* [2, с. 158].

3. Сокращение – еще одна разновидность неологизма. Огромное количество сокращенных слов, особенно в заголовках – отличительная черта газеты. Аббревиатура произносится по буквам:

Например, *Cold comfort in chemicals ICI warning* (*ICI – компания Imperial Chemical Industries*); *AEU leaders under fire* (*AEU – Amalgamated Engineering Union*); *Executive of ETU expels the absent 4* (*ETU – Electrical Trades Union*)

4. Также сокращаются фамилии известных политических или общественных деятелей.

К примеру, (*FDR – Franklin Delano Roosevelt; GBJ – George Bush junior; RLS – Robert Louis Stevenson*). *DEF lends JFK a helping hand* (*DF – Diefenbaker, JFK – John F. Kerry*); *Rocky and the Cuban crisis* (*Rocky – Nelson Rockefeller*); *Mac’s popularity slumps* (*Mac – Macmillan*); *GEO to ‘astonish the world’* (*GEO -George*).

Как правило, сокращения, вошедшие в газету, не расшифровываются. [2, с. 114].

Итак, неоднородная лексика англоязычных газет делает прессу яркой, насыщенной, интересной для чтения. Частым явлением на газетных страницах являются интернациональные слова, склонность к инновациям и использование оценочной и экспрессивной лексики и тематическая пестрота. Хотя в газете присутствуют различные речевые средства, основным критерием их отбора является, все же ясность, доступность для любого читателя. Лексическими особенностями газет являются такие, как частое использование заимствований, синонимов, антонимов, неологизмов и жаргонизмов. Благодаря использованию разнообразной лексики на страницах газет, журналисты добиваются основной цели – привлечения внимания читателя к своим публикациям.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. (Стилистика декодирования): учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – Изд. 3-е. – М., 1990. – 300 с.

2. Узумова, Л. М. Учись писать газету на английском языке/ Л. М. Узумова. – М.: Просвещение, 1985 – 216 с.
3. Вовчок, Д.П. Стилистика газетных жанров / Д.П. Вовчок. – Свердловск.: УрГУ, 1979. – 72 с.
4. Малявин, Д.В. Работа с газетой на английском языке в средней школе. Пособие для учителя / Д.В. Малявин, В.Н.Аникина, М.С.Латушкина. – М.: Просвещение, 1981. – 128 с.
5. Романовская, Н.В. Эмоционально-оценочная лексика в английском газетном тексте/ Н. В. Романовская. – М., 1990. – 167 с.
6. Antrushina, G. B. English Lexicology / G. B. Antrushina, J. V. Afanasyeva, N. N. Morozova. – М. : Дрофа, 2001. – 288 с.
7. Arnold, I. V. The English Word / I. V. Arnold. – М. : Высшая школа, 1986 – 295 с.
8. Current. London, № 1, September/October, 2000
9. Kevin, Brennan. Pressure on Michael Gove to investigate tax affairs of £1000-a-day advisors [электронный ресурс]: официальный сайт газеты «The Daily telegraph» // The Daily Telegraph 15.04.2013. URL:
10. <http://www.telegraph.co.uk> (дата обращения – 23.04.2013).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

М. А. Русина, М. А. Гольц

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель М.А. Русина, ассистент кафедры Лил ТГПУ

Современное общество невозможно представить себе без средств массовой информации.

Пресса является одной из древнейших форм средств массовой информации. Она независима, потенциально способна выступать в качестве самостоятельной силы. Пресса занимает важное место в культурной и политической жизни страны, помогая человеку ориентироваться в окружающей действительности.

Несмотря на глубокую изученность, тексты газет и журналов и сегодня являются достойным материалом для лингвистических наблюдений. Пресса, отражая письменно фиксированную форму языка, продолжает оставаться надежным средством хранения и распространения ключевых языковых тенденций.

Тематическая неограниченность газетного стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. Принципиальное отличие газетного слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетного стиля оценочный характер [1,с.273].

Функция газеты заключается в том, чтобы быстрее в компактной, выразительной и яркой форме донести до читателя свежую информацию, поэтому язык газеты отличается наибольшей восприимчивостью к различным языковым инновациям. Газета – средство информации и средство убеждения. Она рассчитана на массовую и притом очень не-

однородную аудиторию, которую она должна удерживать, заставить себя читать. Газету обычно читают в условиях, когда сосредоточиться довольно трудно: в метро, в поезде, за завтраком, отдыхая после работы, в обеденный перерыв, заполняя почему-либо освободившийся короткий промежуток времени и т.п. Отсюда необходимость так организовать газетную информацию, чтобы передать ее быстро, сжато, сообщить основное, даже если заметка не будет дочитана до конца, и оказать на читателя определенное эмоциональное воздействие [2,с.12].

Язык газеты (как и язык других СМИ) обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. Сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля. Значительно расширился спектр стилевых манер газет – произошла дифференциация газет по стилистическому признаку. Наблюдаются радикальные изменения в системе жанров. Углубляются и расширяются процессы развития оценочности, использования различных стилистических приемов [3,с.65].

Все это оказывает влияние и на развитие литературного языка, расширяя возможности его выражения, в частности увеличивая потенциал интеллектуально- и эмоционально-оценочных средств. Через сферу СМИ происходит обновление языка современности, языка социума.

Существует масса публицистических жанров, и в зависимости от жанра, будь то газетное сообщение, газетная статья, интервью и т.д. Применяются различные стилистические средства. Так, например, особенность стиля газетных сообщений – это отсутствие субъективно-оценочных эмоциональных элементов языка в составе высказывания. Мы здесь не встретим ни инверсий, ни восклицательных предложений, ни умолчаний, ни других средств эмоционального синтаксиса; здесь почти нет эмоциональной лексики – эпитетов, междометий и проч. Как следствие сухой, несколько протокольной манеры изложения мысли, в газетных сообщениях нет образности, здесь не встречаются ни метафоры, ни метонимии, ни другие приемы образности [1,с.398].

Многие газетные жанры (очерк, фельетон, памфлет, статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры) [1,с.403].

fishing in troubled waters – ловить рыбу в мутной воде; *to wrap in fog* – окутывать туманом; *to sow the seeds of doubt* – посеять семя сомнения; *to whip up something* – подстегивать, подгонять; *to have clean hands* – «умывать руки» [1,с.403].

Для газетных статей типично употребление таких традиционных перифразов, как *great powers* – СССР, США, Англия, Франция, *marshal countries* – маршализованные страны, – и т. д.

Газетные перифразы отличаются некоторой претенциозностью, рассчитанной на привлечение внимания к заметке. Например:

Death to day claimed four more victims (Four more people died as a result of the fire) – Еще четыре человека погибли в результате пожара; R. D. Altic "Preface to Critical Reading," Henry Holt and Company, N. Y. 1956

At an early hour this morning the identity of the victim had not yet been established (this morning the body was still unidentified) Сегодня утром тело было все еще не было опознано ;R. D. Altic "Preface to Critical Reading," Henry Holt and Company, N. Y. 1956.

Traffic was snarled (or paralyzed, or at a standstill, or moved at a snail's pace) as snow blanketed the metropolitan area (the snowfall slowed traffic) Движение было парализовано; R. D. Altic "Preface to Critical Reading," Henry Holt and Company, N. Y. 1956

Особенностью газетных статей являются аллюзии на хорошо известные факты и события дня. Наиболее часто такие аллюзии встречаются в статьях, комментирующих события внутренней жизни страны. В зависимости от характера газеты, от содержания самой статьи, от цели, которую преследует автор, меняется характер аллюзий, тип образности и соотношение разговорных и книжных элементов в статье.

Эстетическая и контактоустанавливающая функции в газете имеют особый характер и выполняются главным образом графическими средствами: шрифтами, заголовками, которые должны бросаться в глаза и привлекать к себе внимание даже издали, делением на полосы и распределением одной статьи по разным страницам, чем увеличивается шанс каждой статьи попасться читателю на глаза, особыми заголовками к параграфам [4,с.165].

Авторы отмечают дизайн печатных изданий, как одну из ярких особенностей англоязычной прессы. Газеты не могут устоять перед происходящими в жизни людей и страны изменениями, и для успешного развития газеты должны не только информировать о происходящих событиях, но и привлекать внимание читателей внешним видом, дизайном. Редакторы понимают необходимость хорошего дизайна газеты, но единого мнения по этому вопросу не существует. Основным условием высокого качества в оформлении является аккуратное и умышленное соединение текста с визуальными элементами. При этом хороший дизайн должен являться более функциональным, чем украшающим, он не уменьшает значимость содержания для повышения уровня оформления газеты, но при этом обеспечивает приятную подачу информации [5, с. 2].

Г.А. Орлов считает заслуживающим отдельного рассмотрения вопрос о паралингвистических способах подачи материала с помощью графических средств. (*graphitic means, arts*). К ним автор относит следующие:

1. Размеры и формы шрифта (*time size and time face*) – наиболее важная информация подается более крупным и броским шрифтом. Самый крупный заголовок набирается во всю ширину газетной полосы или разворота газеты. Некоторые газеты используют в одном выпуске до 6 – 7 размеров кегля (*The Daily Telegraph, The Sun*).

2. Эмфатическое выделение отдельных слов, фраз, высказываний с помощью варьирования размерами и формой шрифта.

3. Выделение отдельных высказываний в тексте с помощью врезок (*inserts*).

4. Намеренная стилизованная деформация орфографии отдельных слов для привлечения внимания читателей (например, в рекламном объявлении *Drinka pinta milka day*).

5. Варьирование местом и способом расположения материала – наиболее важные материалы располагаются в правом верхнем углу первой полосы, также определены полосы и рубрики для различных жанров, подача материалов преимущественно в вертикальном ракурсе, например, в *The Times*, *The Financial Times*, или в горизонтальном, как в большинстве массовых изданий.

6. Продуманное размещение в номере иллюстративного материала: вертикальных, горизонтальных, квадратных фотографий, карикатур, рисунков, диаграмм, знаков, символов, а также использование цветовой гаммы [6, с. 201 – 202].

Особенности развития прессы в Англии наложили яркий стилистический отпечаток на заголовки газетных статей.

Заголовок в английских газетах играет весьма важную роль; основная его задача заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя, заинтересовать и даже поразить его, и лишь во вторую очередь заголовку поручается информационно-разъяснительная функция – сообщение читателю краткого содержания данной статьи. [7, с.72]

В газете заголовок занимает самую сильную, акцентируемую позицию. Это то, на что читатель сразу обращает внимание. Являясь составной частью газеты, заголовок выполняет следующие языковые функции: информативную (передает информацию о тексте), прагматическую (оказывает воздействие на интеллект и эмоции адресата-получателя информации), рекламную, графически-выделительную, номинативную, экспрессивную.

Часто в целях эмфазы в заголовках используется повтор, например: Shame! Shame! Shame! (*Daily Worker* 15/XII – 1955)

Для придания им большей силы воздействия на читателя употребляются аллюзии или образные выражения. RIP VAN WINKLE BOSS No.1 IS DEFEATED Рип Ван Винкль-герой известного рассказа американского писателя-романтика Вашингтона Ирвинга (1783 – 1859) Имя его стало нарицательным для человека, отставшего от жизни. Поэтому данный заголовок можно было бы перевести так: Поражение отставшего от жизни предпринимателя.

Вот пример заголовка с аллюзией: PUBLIC TRANSPORT IS GETTING A YUL BRYNNER TRIM, необходимо знать, что Yul Brynner – американский киноактер, бреющий голову наголо. Следовательно, в заголовке говорится о резком сокращении транспортной сети, в данном случае о плане значительного сокращения сети железных дорог в Англии, предложенном правительством консерваторов [8,с.154].

Итак, язык газеты, безусловно, обладает определенной спецификой, отличающей его от языка художественной или научной литературы, от разговорной речи. Это является следствием длительного отбора языковых, выразительных средств.

Язык газетных сообщений, исторически сложившийся в системе английского языка, обладает рядом общих черт, меняющихся от эпохи к эпохе, а также множеством частных особенностей, присущих отдельным газетным жанрам, публикациям.

Языковые особенности английской газеты обуславливаются их функциональным назначением – подачей материалы в возможно более сенсационном виде с целью привлечения большего количества читателей, то есть обеспечением нормального функционирования самой газеты.

Для достижения основной цели – привлечения внимания аудитории к своему материалу, придания большей экспрессивности, и с учетом жанра издаваемой публикации, журналисты используют стилистические средства: метафоры, метонимии, сравнения, гиперболу, аллюзию, а также и паралингвистические способы – использование различных шрифтов, а также варьирование местом размещения материала публикаций.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – 460 с.
2. Солганик Г. Я. Общие особенности языка газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: печать, радио, телевидение, документальное кино: Сб. / Под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.-С.
3. Васильева, А.Н. Газетно – публицистический стиль речи/ А.Н. Васильева. – М.: Издат – во «Русский язык», 1982. – с. 134.
4. Вакуров В.Н. Стилистика газетных жанров/ В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Г.А. Солганик. – М., 1978.
5. Картер М.А. Современный дизайн газет / М.А. Картер. – Информационное агентство США, 1995. – 10 с.
6. Орлов, Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991. – 238 с.
7. Шевелева Л.В. Заголовок современного газетного текста / Л.В. Шевелева. – М., 1993. –139 с.
8. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 262 с.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

М. А. Русина, К. А. Сорвилова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель М.А. Русина, ассистент кафедры Лил ТГПУ

Любой функциональный стиль может быть рассмотрен только как совокупность жанров, и под газетным стилем подразумеваются его жанры – такие, как очерк, фельетон, статья, корреспонденция, репортаж, интервью, и т.д. В функциональном стиле можно выделить языко-

вую и речевую стороны, регулярно проявляющиеся во всех жанрах данного стиля. Таким образом, функциональный стиль можно рассматривать как фактор, объединяющий жанры, организующий их в систему. При наличии известной жанровой дифференциации все же возможно выделить черты любого стиля. В англоязычной прессе можно проследить два основных направления при подразделении жанров, это анализирующее и информирующее направление, соответственно в них входят информационные и аналитические жанры. Жанры имеют разный масштаб текстов, выводов, статьи в различных жанрах отличаются по характеру отражаемых тем и явлений, а также по характеру языковых и стилистических средств, используемых журналистами. Различные функциональные стили имеют свою внутреннюю дифференциацию по их жанровым разновидностям. В газетно-публицистическом стиле жанр заметки может иметь существенные отличия от передовой статьи, очерка или фельетона по ряду лексических, грамматических и речевых признаков. Но они имеют и общие черты, позволяющие объединить их в общую группу газетных жанров.

Б.В. Стрельцов определяет понятие «жанр» любого функционального стиля – художественного, научного, в том числе и публицистического, как «исторически сложившийся тип произведений, конкретная форма отражения окружающей действительности» [1, с.16].

Газетно-публицистический стиль, выделяющийся среди других стилей социально-оценочным характером использования языка, формирует собственную устойчивую лексику и фразеологию, а также в соответствии с общим функционально-стилевым принципом совокупность наиболее частотных грамматических средств. Данные черты в той или иной степени проявляются во всех жанрах газетно-публицистического стиля, но при этом не характеризуют полностью ни один из них, т.к. языковые средства не закреплены за жанрами. Например, невозможно говорить об очерковой, репортажной или фельетонной лексике, использование которой мотивируется тематикой материала, а не жанрами. Газетно-публицистическая речь характеризуется как эмоционально-личностная, в которой образ автора совпадает с производителем речи, это создает особый строй речи – открытый, эмоциональный, «авторский». Соотношение «реальный создатель текста» – «лицо, от имени которого ведется повествование» принципиально отличает художественную литературу и публицистику. В газетно-публицистическом стиле автор открыто обращается к читателю, в этом и заключается сила и выразительность публицистики [2, с. 10].

По мнению Б.В. Стрельцова, существует четыре основных признака жанровой дифференциации, которые необходимо комплексно использовать при определении жанров:

1. Отличие жанров по характеру отражения:

- Заметка фиксирует единичный жизненный факт;
- Интервью представляет собой литературный пересказ беседы с человеком;
- Репортаж раскрывает конкретное действие;

- Рецензия и обзор печати имеют дело с фактами, уже отраженными в произведениях литературы и искусства.
2. Конкретное назначение каждого жанра:
    - С помощью очерка разрабатывается концепция человека или общественной жизни;
    - С помощью статьи разрабатывается тема в общем плане;
  3. Различный масштаб выводов и обобщений:
    - Статья дает выводы, касающиеся проблемы в целом.
  4. Отличие жанров по характеру используемых языковых и стилистических средств [1, с 17].

К аналитическим жанрам в англоязычной прессе относятся: статья, очерк, эссе, обозрение, рецензия и отчет.

Текст статьи отображает движение от фактов к их обобщениям. Большое внимание уделяется актуальности и новизне рассматриваемой проблемы, осуществляется ее всесторонний анализ. Достоинством статьи, как основного из аналитических жанров является потенциал, позволяющий оказывать большое влияние на формирование общественного мнения. Жанр статьи, основываясь на классификацию А.А. Тертычного, включает в себя несколько разновидностей: проблемная, научно-популярная, исследовательская, полемическая. Цель автора, как правило, тщательно отобрать материал и систематизировать его, чтобы выйти на необходимые обобщения. Автор ставит на обсуждения важные явления в сфере обсуждаемой темы, выдвигает тезис, приводятся аргументы и возможные способы решения поставленного вопроса. Важной чертой статьи, как одной из разновидностей аналитического жанра является прием столкновения различных точек зрения по обсуждаемой теме и вывод- обобщение в финале [3, с. 116-118].

Текст обозрения объединяет в себе анализ и оценку описываемых явлений и произошедших событий. В таких текстах чаще даются информация о новых общественных явлениях, значительных событиях, например в сфере искусства или науки. В тексте обозрения осуществляется не чистое информирование по актуальным темам, но и реализуется оценочная лексика. Обозрение в изданиях англоязычной прессы также подразделяется на несколько разновидностей. Оно может носить научный, политический, экономический, литературный характер [3, с. 125]. И, как правило, у каждого обозревателя имеется своя тематическая сфера, в рамках которой он дает глубокий анализ и обобщающий вывод. Текст обозрения объединяет органическое соединение анализа и оценки описываемого, вместе с тем дается фактуальная информация о каких-либо явлениях, событиях.

В большинстве случаев в англоязычной прессе публикуют рецензии на литературные и музыкальные произведения, кинофильмы. Текст рецензии предполагает краткое изложение сюжета. Основная цель заключается в том, чтобы дать развернутую и аргументированную оценку анализируемого произведения. Автор отображает основные события, персонажей и выражает свою точку зрения по увиденному или прочитанному. Примеры показывают, что журнально-газетная

рецензия – это, прежде всего, жанр литературной критики. При обязательном наличии и в научных, и в литературных рецензиях информационной составляющей, в литературных рецензиях выдвигается функция убеждения читателя в том, что авторская оценка произведения исключительно правильная.

В очерках и эссе обычно описываются реальные факты, события и личности. Для обозначения реальности широко используются уточнения фактов и событий, обозначение времени и места, где и как именно происходили какие-либо явления. Часто основной целью очерков также остается оказание воздействия на читателя. Для аргументированности сказанного приводятся ссылки на авторитетные источники, статистические данные. Собственная же позиция автора очерков остается не известной, а выраженные мысли и оценки принадлежат конкретному лицу, политической партии, чьи интересы выражаются.

Н.С.Сибирко относит к основным жанрообразующим признакам эссе личностный характер освещения предмета речи, опору на фоновые знания, эмотивность и субъективность оценки.

В таком жанре как отчет особое внимание уделяется точности и фактам в проводимых исследованиях. Отчет имеет определенную композиционную форму, которая определяет распределение информации по разделам и главам. Отчет может иметь форму таблицы, диаграммы или графиков. Этот жанр очень близок к информационным благодаря своей нацеленности на беспристрастное и объективное изложение информации, он отличается от них тем, что составитель отчета должен выразить свою экспертную оценку положения дел в исследуемой области [4].

Главными информационными жанрами являются новость, объявление, репортаж, заметка, интервью.

Эти жанры возникли уже в первые годы возникновения СМИ. Каждый из них представлен особым типом текста. Большинство из информирующих текстов имеют монологическую структуру. В текстах на первом плане находится функция информирования читателя, функция привлечения внимания, убеждения в правильности оценок остается же на втором плане.

Наиболее простыми по композиции и организации текста являются новости. Приоритет при подаче новостей в английской прессе отдается не форме, а содержанию. Тексты этого жанра всегда основываются на реальных событиях и фактах, содержат новую информацию. Новостные тексты требуют лаконичности и четкости в изложении содержания, исключают выражения оценочного характера по отношению к сообщаемому. Стремление уместить все содержание в одной грамматической конструкции новостного жанра приводит к использованию сложных конструкций, однородных членов предложения.

Заметка – жанр, имеющий, как правило, автора, от лица которого передается информация и имя которого помещается перед или после текста. Жанр заметки, несмотря на его лаконичность, позволяет его автору более полно представить и охарактеризовать сам предмет сообщения, место, участников событий и отношения между ними.

Центральное место среди информационных жанров английской прессы занимают репортаж и интервью. Особую популярность репортажного жанра обуславливает умение его авторов точно воссоздать и передать суть событий. Предметной основой репортажа, опираясь на исследования Л.Е. Кройчика, выступает факт или событие. Обязательными элементами являются указания места, времени, участников события, которые являются реальными лицами. Репортаж всегда имеет броский заголовок, сопровождается визуальной информацией. Ему свойственна тенденция к большей конкретике и детализации. Текст отличает создаваемая автором динамическая картина событий [5, с. 142].

По форме тексты интервью представляют собой цепочку вопросов и ответов, либо авторское изложение состоявшейся беседы, при этом ответы на вопросы журналиста цитируются в кавычках или излагаются в его интерпретации. Интервью подразделяется на несколько разновидностей: по мотивам, цели и характеру беседы. Бывают экспертные, проблемные интервью и интервью знакомства. Информативные, экспертные и проблемные интервью объединяет общий смысловой центр – это обсуждение собеседниками события, вопроса, проблемы [6, с.56]. Согласно нормам англоязычной прессы автор интервью не может открыто заявлять читателю о своей точке зрения, он не может навязывать свое мнение читателю, также он должен прогнозировать реакцию читателя.

Наряду с перечисленными информационными жанрами возможным является включить в этот ряд некоторые тексты объявлений. В англоязычной прессе существует две разновидности этого жанра. Наиболее характерным является новостное объявление. В отличие от цели новостного сообщения рекламные объявления предназначены для привлечения внимания, для того, чтобы вызвать интерес у читателя сообщаемой информации или же побудить к покупке товара, услуги.

Итак, рассматривая газетно-публицистический функциональный стиль, как совокупность жанров, можно прийти к выводу, что такие жанры, как заметка, статья, очерк, фельетон, корреспонденция, обзор, анализ, и т.д. имеют существенные отличия, но при этом их возможно объединить в общую группу газетных жанров в соответствии с общими чертами. Исследователи подразделяют жанры на две основные группы – информационные и аналитические. В основе информационных жанров лежит сообщение конкретных фактов, информационно-констатирующий способ отражения действительности. Такие жанры оперативно сообщают читателю новости политической, идеологической, экономической, культурной жизни.

Примечательной особенностью аналитических жанров является наличие аналитических структур, собственно авторских размышлений, предпосылок, оценок, выводов и обобщений. Конкретные факты играют в аналитических жанрах вспомогательную роль при разработке определенной темы, либо при постановке какого-либо вопроса.

Литература

1. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры: учеб. пособие / Б.В. Стрельцов. – Мн.: Университетское, 1990. – 240 с.
2. Вакуров, В.Н. Стилистика газетных жанров: учеб. пособие для ВУЗов/ В.Н. Вакуров, Н.Н.Кохтев, Г.Я.Солганик. – М.: Высшая школа, 1978. – 183с.
3. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312с.
4. Газета: вчера, сегодня, завтра – <http://evartist/narod.ru/text10/05.htm> (05.04.13)
5. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Кройчик Л.Е. СПб., 2000. – 245с.
6. Шостак, М.И. Журналист и его произведение / М.И. Шостак. – М., 1998. – 180 с.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТАМИ – ЗООНИМАМИ

Е. Ю. Топко, А. А. Маткина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Б.В. Ли, аспирант ТГПУ

В последние несколько лет все больше внимания уделяется изучению вопросов гендерного аспекта в английской фразеологии. Термин гендер используется для описания социальных, культурных, психологических аспектов “женского” в сравнении с “мужским”, то есть “при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин”. В научной литературе чаще применяется как сам термин гендер, так и его дериваты: гендерные исследования, гендерные аспекты, гендерные отношения, гендеристы, гендерология. Гендерный аспект является обозначением социальным, то есть тем, что меняется, является подвижным. Это продукт особого рода социального действия, фиксирующий принадлежность личности к определенной субкультуре, с ее нормами, стандартами. Пол, в свою очередь, является понятием биологическим, то есть постоянным [1, с. 5, 32].

Под фразеологической единицей (фразеологизм, фразеологический оборот, устойчивое словосочетание) понимается: лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [2, с. 337]. Исследованием фразеологизмов занимались такие ученые как В.М. Молотков, А.В. Кунин, А.И. Мелерович, А.М Мокиенко, Ш. Балли. В анализ ФЕ с компонентами – зоонимами используются фразеологизмы, имеющие связь с животными или их качествами, повадками. Зооним: 1) наименование представителя животного мира; 2) кличка животного [3, с. 57]. Под ФЕ с компонентом – зоонимом в статье понимается ФЕ, имеющие в своем составе название животного. Впервые термин зооним был использован в языкознании в 60-х гг. XX века. В последнее десятилетие интерес к зоонимам, описывающим

определенные человеческие качества, заметно усилился. Как известно, в мире существует множество языков и культур, в которых животные занимают особое место. В данной статье рассмотрен гендерный аспект фразеологизмов английского языка, содержащих компоненты – зоонимы.

Анализ лексикологических источников показал, что животными, которые обладают качествами человека во фразеологизмах, являются: fish, mouse, cat, dog, monkey, horse, pig, chicken, hen, sheep, fox, cow, wolf, crocodile, rabbit, deer.

Критерием отбора компонентов-зоонимов послужила классификация, основанная на половой принадлежности описываемых субъектов. В результате анализа переводов ФЕ с компонентами-зоонимами были выделены две группы качеств, свойственных:

1) Мужчине: открытый, экстраверт, добытчик, властный, независимый, сильный (волевой), прямой, устанавливающий законы, руководящий, боевой, артистический, конкурентоспособный, воинственный, амбициозный, не эмоциональный [4, с. 20]. Отрицательные качества: строгий, безответственный, агрессивный, жестокий, хладнокровный, неряшливый, трусливый;

2) Женщине: чувствительная, нежная, красивая, привлекательная, чуткая, послушная, домоседливая, спокойная, заботливая, творческая, коллективная, ласковая, эмоциональная [ibid.]. Также такие отрицательные качества: слабая, беспомощная, беззащитная, боязливая, неверная, болтливая.

Список животных, чьи качества чаще приписываются женщинам: fish – рыба, mouse – мышь, cat – кошка, dog – собака, monkey – обезьяна, horse – лошадь, pig – свинья, chicken / hen – курица, sheep – овца, fox – лиса, cow – корова, crocodile – крокодил. В зависимости от оттенка и качества, зооним выражает в используемой фразеологической единице принадлежность к гендеру. Например, умение флиртовать, скромность, застенчивость, послушание, подчинение описываются с помощью следующих зоонимов: “cat”, “hen”, “chicken”, “fox”. Женское «любопытство»: «*curiosity killed the cat*» – любопытство убило кошку [5, с. 82].

Коллективность и болтливость: «*A hen party*» - party for women only, usually the night before one of them gets married – вечеринка, только для женщин перед свадьбой (девичник). Since there is a hen party now, my husband can't enter the house – Так как сейчас девичник, мой муж не может войти в дом [7].

Фразеологизм с компонентом – зоонимом “chicken” наглядно демонстрирует беспомощность, беззащитность и трусость: «*no spring chicken*» – немолодой, преклонного возраста, опытный, не наивный; «*chicken-hearted*» – трусливый, малодушный.

«This actress is no spring chicken, but she prefers to appear in the roles of young girls» – Эта актриса уже не молодая, но предпочитает играть в роли молодых девушек [5, с. 277].

«Yes, I'm a chicken-hearted softie. I never try anything too risky» – Да, я очень трусливая. Я никогда не рискую [6].

Также выделяются такие качества, как боязливость и беспомощность во фразеологизме: «be like a deer/rabbit caught in the headlights» – быть настолько испуганным или удивленным, что не смочь сдвинуться с места.

«Each time they asked him a question he was like a deer caught in the headlights» – Каждый раз когда ему задавали вопрос, он не мог двинуться с места [ibid.].

Хитрость: «sly as a fox» – хитрый как лиса: Maria is as sly as a fox; she is able to get over anyone – Мария хитра как лиса; она любого может обвести вокруг пальца.

Фразеологическое выражение «make cow eyes at smb» – смотреть на кого-то влюбленными глазами – подчеркивает застенчивость, нежность, покорность: «flirting coyly, a look of coyness, docility, submission» [7].

При употреблении фразеологизмов с компонентом – зоонимом «sheep» для описания женских качеств, подчеркиваются – невинность, беспомощность: «wolf in sheep's clothing» – волк в овечьей шкуре. «Carla thought the handsome stranger was gentle and kind, but Susan suspected he was a wolf in sheep's clothing» – Карла думала, что красивый незнакомец был вежливым и добрым, но Сьюзен подозревала, что он был волком в овечьей шкуре [ibid.]. Компонент – зооним «wolf» при описании качеств, которыми обладает мужчина, чаще передается прилагательными: «агрессивный и жестокий». С другой стороны, ФЕ с зоонимом «wolf» описывают такие женские качества как: эмоциональность, плаксивость: «Cry wolf» – to cry or complain about something when nothing is really wrong – плакать или жаловаться о чем-либо, когда все хорошо: «Pay no attention. She's just crying wolf again» – Не обращай внимания. Она снова ноет без повода [5, с. 82].

Приведем список животных, чьи качества присущи мужчине: fish – рыба, mouse – мышь, cat – кошка, dog – собака, monkey – обезьяна, horse – лошадь, pig – свинья, sheep – овца, fox – лиса, wolf – волк, cow – корова, crocodile – крокодил.

Мужские качества, такие как сила, лидерство, наглядно демонстрируются следующим рядом прилагательных: воинственный/ боевой, независимый: «fight like a lion/tiger» – сражаться как лев, «as melancholy as a cat» – меланхоличный как кошка. Мужчины независимы, не эмоциональны, склонны к уединению, когда он впадает в уныние.

В отличие от качеств женщины, описываемых в «make cow eyes at smb», в аналогичном случае мужчина представлен компонентом-зоонимом «sheep»: «make sheep's eyes at smb» – влюбленно смотреть на кого-либо. «Ken's been making sheep's eyes at his ex-girlfriend all night» – Кен влюбленно смотрел на свою бывшую девушку всю ночь [6].

Были найдены следующие фразеологизмы, подчеркивающие отрицательные мужские качества: «fair cow» – неприятный тип, мошенник, негодяй; «cat burglar» – вор-взломщик, забирающийся через стену (окно) «When we came home, we realized that a cat burglar had been in our apartment; our TV set was stolen» – Когда мы пришли домой, обнаружили вора-взломщика в квартире.

Фразеологизм «cold fish» – хладнокровный человек – относятся к мужчине по качеству жестокость и хладнокровность, не эмоциональность. Мы можем рассмотреть в примере: «She hardly ever speaks to anyone. She's a cold fish» – Она ни с кем не разговаривает. Она безразличный человек [5, с. 72].

«The storeowner is as sly as a fox and you can never make a good deal with him» – Владелец магазина хитрый, как лиса, и с ним невозможно заключить хорошей сделки.

Нечистоплотность, грубость и разбойничество мужчины отражены в следующих фразеологизмах: «*what do you expect from a pig but a grunt*» – от свиньи ничего кроме хрюканья не дождешься, «*eat like a pig*» – есть как свинья (с жадностью, чавкая), например: «He eats like a pig» – Он ест, как свинья.

Наименование животного	Характер оценки		Мужское качество	Женское качество
	Муж.	Жен.		
Волк	+	+	Жестокость, агрессивность, одиночество	Эмоциональность, плаксивость
Курица	-	+	-	Трусость, коллективизм женщин, болтливость
Свинья	+	+	Нечистоплотность, неряшливость, грубость	Нечистоплотность

Рис. 1. Показатели мужского/женского поведения во ФЕ с компонентами – зоонимами

Следующие ФЕ могут характеризовать как мужчину, так и женщину, являясь гендерно-нейтральными: «*willing horse*» – человек, с охотой взваливающий на себя работу, «*fight like cat and dog*» (of two people) – ругаться как кошка с собакой, «*sheep among wolfs*» – овечка среди волков, «*yellow dog*» – подлый трусливый человек, презренное существо, «*dog in the manger*» – «собака на сене», «*dog-lazy*» – ленивый, как собака; «*dog-tired*» – усталый, как собака. К этой группе также относятся фразеологизмы с компонентом – зоонимом «мышь»: «*as quiet as a mouse*» – тихий как мышь, «*(as) agile as a monkey*» – ловкий, проворный, как обезьяна, «*crocodile tears*» – ненатуральное горе “крокодиловы слёзы»: «William shed crocodile tears, but nobody believed him» – Вильям проливал крокодилы слезы, но никто ему не верил [6].

Проанализировав данные фразеологических словарей, ранних исследований и статей, были выявлены качества, которые свойственны тому или иному гендеру, рассмотрели частотность употребления их как животных. В число самых употребляемых животных входят: dog – собака, cat – кошка, chicken – курица, cow – корова, fox – лиса, hen – курица, sheep – овца, pig – свинья.

В статье были исследованы несколько десятков ФЕ с компонентами – зоонимами. В результате анализа фразеологических единиц было выявлено, что самыми частотными компонентами-зоонимами явля-

ются кошка, курица, собака, свинья и т.д. Фразеологические единицы в английском языке имеют множество значений, отличных от русского языка. Таким образом, фразеологизмы с компонентами – зоонимами представляют собой лексические единицы, обладающие набором специфических черт: классифицирующей и предикатной функциями, прагматическим значением, оценочностью. Эти особенности определяют основные значения данной группы ФЕ – они являются средством объективации ценностной картины мира носителей английского языка, а также средством социально-когнитивного структурирования объективного мира.

Литература

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во: Ин-т социологии РАН, 1999, 189 с. (*Монография*)
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Просвещение, 1985. – Э99 с.
3. Нелюбин Л.Л. Токовый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Johnson M.H. Essential Reproduction, 7th edition. Oxford: Blackwell Publishing, 2013. – 380 p.
5. Richard A. Spears. NTC's American idioms dictionary, third edition. USA: The McGraw-Hill Companies, 2000. – 624 p.
6. Электронный словарь The free dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 20.04.2013)
7. Cow eyes. URL: <http://painintheenglish.com/case/626> (дата обращения: 1.04.2013)
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.

АНАЛИЗ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ФОРМИРУЮЩИХ ОСНОВУ КАТЕГОРИИ «ЖЕНСТВЕННОСТЬ» В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е. Ю. Топко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Б.В. Ли, аспирант ТГПУ

Каждый человек хотя бы раз в жизни слышал цитату из «Идиота» Достоевского: «Красота спасет мир». Это действительно так, потому что красота – это особенность женственности. Все сферы деятельности неотрывно связаны с женщинами, именно женщины закладывают в мужчин ответственность, порядочность, самостоятельность, деловитость.

Исследования гендерных особенностей начали проводить с 70-х годов XX века [1, с. 293]. Вопросами, которые посвящены проблематике женственности, занимались американские лингвисты Д. Спендер и М. Дейли и ряд других ученых [2, с. 8]. Ядерным компонентом категории «женственность» служит стремление соответствовать требованиям времени,

следить за происходящими вокруг событиями, расширять кругозор, находить ответы на жизненные вопросы [2, с. 105-106]. Анализ англоязычных текстов показывает, что женственности свойственны следующие качества: cooperative, consensual, emphatic, affectionate, emotionally free – отзывчивая, податливая, выразительная, ласковая, эмоциональная [3, с. 20]. Целью исследования данной статьи является анализ категории «женственность» и ряда имен прилагательных, описывающих различные виды женственности.

Чтобы определить происхождение и выявить особенности, необходимо дать определение самой категории. В английской литературе категорией является понятие, обозначающее наиболее общие свойства и связи явлений материального мира [4, с. 74]. Категория «женственность» имеет следующие лексические соответствия: womanhood, effeminacy, femininity, muliebrity, the woman, femality, femininity, womanliness [5]. Толковые словари предлагают следующие определения женственности:

- 1) The composite of qualities thought to be appropriate to or representative of women. – Сочетание таких качеств, надлежащих или типичных для женщин [5].
- 2) Traditional womanly qualities, suitable to or characteristic of a woman. – Традиционно женские качества [5].
- 3) Having qualities or characteristics traditionally ascribed to women, as sensitivity, delicacy, or prettiness. – Наличие качеств или характеристик, традиционно приписываемых женщине, такие как чувствительность, нежность, красота [5].

Интерес к исследованию явления «женственности» зародился еще в XIV веке вместе с необходимостью определения людей, «относящихся к женскому роду». Само слово происходит от латинского «femininus», где «femina – женщина, лицо женского рода». К концу XIV века появилось слово womanhood, которое обозначало «состояние женщины» и «характеристики, которые свойственны женщине от природы». В XV веке встречаются первые упоминания о «качествах, присущих женщине».

Рассматривая женщину как отдельный объект, можно выделить три основные подгруппы: «ideal/true woman – average woman – unwomanly woman». Разделение на подгруппы не случайно, поскольку анализ текстов, газет и статей показал, что основные характеристики могут быть условно разделены на три вида, в силу довольно широкого поля категории была составлена следующая классификация из трех главных составляющих:

- 1) «ideal/true woman» – идеальный образ, портрет женственности;
- 2) «average woman» – повседневное, стандартное восприятие;
- 3) «unwomanly woman» – последняя группа в соответствии с тем, что женщина имеет плохие привычки, не является женственной.

Нельзя не учитывать факт, что выделенные подгруппы, могут изменяться или исчезать. Рассмотрим более подробно каждый подтип женщин:

- 1) «ideal/true woman» – подборка самых лучших качеств – lady. Образ леди является представлением наивысшей женственности. В

прошлом «титул» леди передавался от матери к дочерям, особо выделены такие имена прилагательные как: «to be attractive, an attentive, obedient, shy, easily led, gentle» – Быть привлекательной, внимательной, послушной, скромной, подчиняющейся, мягкой [6, с. 49].

«You must be more gentle, dear, more sedate...» – Должна быть мягче и скромнее... [6, с. 49].

«The inner grace from which these signs should spring, she never learned nor did she see any reason for learning it. Appearances were enough, for the appearances of ladyhood won her popularity and that was all she wanted» – Внутреннее благородство, коим должна подкрепляться внешняя благопристойность, оставалось для нее недостижимым, да она и не видела нужды его достигать. Достаточно было научиться производить нужное впечатление – воплощенной женственности и хороших манер, – ведь этим завоевывалась популярность, а ни к чему другому Скарлетт и не стремилась [6, с. 49].

Джованни Боккаччо в новелле о Гризельде выделяет такое качество как все терпимость, умение женщины переносить все трудности: «Griselda, it is now time that thou reap the fruits of thy long patience, I was willing to teach thee to be a wife... and therefore, to make proof thereof, I probed and afflicted thee after such kind as thou knowest» – Гризельда, пора тебе пожать плоды твоего долготерпения; у меня была своя цель: я хотел научить тебя быть примерной женой... оттого-то, дабы испытать тебя, я, как ты знаешь, и наносил тебе – одну за другой – раны и язвы [7, с. 170].

С 1960-х годов женщины уже выделяли такие представления как «to be good mothers and wives, impeccable housekeepers and blushing brides» – быть хорошими матерями и женами, безупречными домохозяйками и скромными невестами. Качества современной идеальной женщины представлены следующим рядом прилагательных: funny, smart, ambitious woman, athletic, strong, sexually versatile, and wholly independent – веселая, умная, амбициозная, спортивная, здоровая, сексуальная и полностью независимая [8].

2) «Average woman» – включает представления современной женщины, качества: gentlewoman, woman, contemporary women. «Average woman» соответствуют стандартные качества женщины: responsive, funny, smart, ambitious – отзывчивая, смешная, веселая, умная, амбициозная [8]. Часто используемые имена прилагательные, которые ассоциируются с женственностью: «women were always kind, gracious and forgiving» – Женщинам полагалось быть терпеливыми, добрыми и снисходительными. [6, с. 49-50].

В данных примерах подчеркивается отношение к женщине, но наглядно видно, что отрицательные характеристики не принадлежат женственности в высоком смысле этого слова: «Men are so weak, and women are so unscrupulous» – Мужчины слабы, а женщины назойливы [9, с. 72]. «It requires the feminine temperament to repeat the same thing three times with unabated zest» – Только женщина может с неослабной горячностью десять раз подряд твердить одно и то же [9, с. 64].

В начале 20 века представление о женщине было определенным, оно было сформировано и опиралось на внешний вид, манеру говорить «...with never a word to say for herself, like a woman should be» – Очень милое создание, держится так скромно, как и подобает девушке [6, с. 27].

«...fascinate him with the sweet womanly qualities» – ...очаровав его своей женственной мягкостью и кротостью [6, с. 53].

«...it was enough for a girl to be sweet and gentle and beautiful, without having an education to hamper her charms» – ...что для девушки достаточно быть красивой, доброй и обаятельной, а образованность может только нанести ущерб ее чарам [6, с. 94].

С развитием телевидения на долгое время стал популярным образ женственности, воплощенный в «Barbie Doll»:

Tall, skinny, big breasted, career oriented, a loving wife, a good friend, and fun loving girl all wrapped into one – высокая, тощая, девушка с хорошими формами, работающая, любящая жена, хороший друг и умеющая веселиться девушка – все в одном человеке [10].

Нельзя не отметить пример своеобразной женственности «Iron Lady», экс – премьер – министра Великобритании, Маргарет Тэтчер: tenacious and implacable, leading lady, tough – упорная и безжалостная, руководящая, стойкая.

3) «*Unwomanly woman*» – в данной подгруппе неправильно трактованы или исключены качества, присущие женственной женщине: *ladette woman / tomboy, caddish woman, vulgar woman, second-class personality woman, dowdy woman, lilit, mort, an unattached female, old maid* [5]. В современном обществе «идеал женщины» создается средствами массовой информации (газеты, журналы, телевидение). Внешний вид женщины является важным критерием при оценке степени женственности. Посредственная женщина – *risk-taking, thick skin, bold* – рискованная, толстокожая, бесстыжая [11].

С течением времени меняется отношение людей, их обязанности – все это влияет на понимание идеала, понимание женственности безгранично. В книге «*God's ideal woman*» Клиффорда Льюиса, женщина считается идеальной, если она хорошо воспитана с детства.

Таким образом, складывается идеал женственности, который включает список следующих имен прилагательных: *sensitive, delicate, pretty, attractive, attentive, obedient, shy, easily led, sweet, gentle, funny, smart, ambitious, athletic, strong, sexually versatile, wholly independent, kind, gracious, forgiving*. Все имена прилагательные содержат в себе, в большей степени, положительный оттенок. В зависимости от подгруппы складывается определенное представление об идеале и наивысшей женственности. Так в идеальной женщине сочетаются большинство из перечисленных качеств. Важно помнить, что проявленность в социуме в виде выполнения соответствующих женщине гендерных ролей, в большей степени характеризует женственность, поскольку это единственный способ актуализации, позволяющий дать оценку качествам и поступкам женщины.

В заключение можно сказать, что качествами чистой женственности обладают единицы, потому что для достижения состояния «идеальной женщины» необходимо иметь почти все вышеперечисленные характеристики. Не стоит забывать, что женственность – понятие абстрактное, и каждый человек видит этот образ по-своему.

Литература

1. Ли Б.В. Анализ лексического поля «мужественность» в гендерной парадигме 20 века (на материале английского языка). XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», посвященная 110-летию ТГПУ (23-27 апреля 2012 г.): в 5 т. Т. II: Филология. ч. 2: Актуальные проблемы современной лингвистики и методики изучения иностранных языков; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2012. – с. 292-297.
2. Гендер в британской и американской лингвокультурах : монография / Е.С. Гриценко, М.В. Сергеева, А.О. Лалетина, А.А. Бодрова, Л.Г. Дуняшева; под общ. ред. Е.С. Гриценко. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
3. Johnson M.H. Essential Reproduction, 7th edition. Oxford: Blackwell Publishing, 2013. – 380 p.
4. Нелюбин Л.Л. Токовый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Электронный словарь The free dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 15.04.2013)
6. Электронная версия книги Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» на английском языке. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161p.pdf> (дата обращения: 5.04.2013)
7. Электронная версия книги Джованни Боккаччо «Декамерон». URL: <http://www.litmir.net/br/?b=132&p=170> (дата обращения: 25.04.2013)
8. Why women should stop trying to be perfect. URL: <http://www.thedailybeast.com/newsweek/2012/09/23/why-women-should-stop-trying-to-be-perfect.html> (дата обращения: 10.04.2013)
9. Сомерсет Моэм. «Луна и грош» (на английском языке). М.: ГИХЛ, 1972. – 240 с.
10. Barbie Doll: Is She Society's Ideal Woman, or Just an Intangible Idea? URL: <http://www.studymode.com/essays/Barbie-Doll-Is-She-Society-s-Ideal-1001800.html> (дата обращения: 5.04.2013)
11. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/12/books/review/susan-cains-quiet-argues-for-the-power-of-introverts.html?ref=bookreviews> (дата обращения: 25.03.2013)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОПИСАНИ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. Р. ТОЛКИЕНА «ХОББИТ»

А. Б. Фельгауэр

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Русина, ассистент кафедры Лил ТГПУ

Произведения Дж. Р. Толкиена своим появлением оказали огромное влияние на литературный мир XX века и начала XXI века, они

изменили представление писателей о создании другой реальности. Дж. Р. Толкиен не только смог создать новый «вымышленный мир», но и смог описать его читателям, что является более трудоемкой работой, чем описание мира реального [1,с.3]. Его произведения не поддаются ни одной классификации, чем ставят исследователей в тупик, так как для них характерно своеобразное повествование, наполненное различными стилистическими средствами. Нужно отметить, что не смотря на довольно обширную исследовательность зарубежом, творчество данного автора до сих пор остается загадкой, по поводу его волшебных «мифологических сказок», его способов описания героев и местности до сих пор нет единого мнения [2,с.1].

В научной литературе стилистические средства – это языковые единицы, тропы, фигуры речи, а также стилистические приемы, речевые стратегии и тактики, используемые автором при выражении стиля [3,с.454]. Анализ художественных текстов традиционно осуществлялся с подразделением стилистических средств на изобразительные и выразительные.

Изобразительными средствами языка называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Такие средства служат описанию и являются преимущественно лексическими. Изобразительные средства основаны на ассоциации выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению и потому потенциально возможными, но не представленными в тексте словами, по отношению к которым им отдано предпочтение [4,с.70].

Выразительные средства (фигуры речи) – это морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые не создают образов, а повышают выразительность и логичность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи таких построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д. Данные средства основаны на линейном расположении частей и эффект их зависит именно от расположения [5,с.43].

Такое деление стилистических средств условно, так как изобразительные средства могут выполнять также экспрессивную функцию, а выразительные средства могут участвовать в создании образности, в изображении [4,с.71].

Как известно, многие стилистические средства основаны на определенном использовании лексических значений, то есть слов. Слово выражает обобщенную информацию о предмете или явлении действительности. Для писателя оно служит средством передачи представления или конкретного образа. Само представление может возникнуть в сознании читателя только после сознательного преломления понятия через конкретную изобразительную форму. Таким образом, можно сказать, что все стилистические средства в художественном тексте выполняют свою роль, привносят новый оттенок, дополняют и поясняют смысл, а также делают речь автора более выразительной и «загадочной». Каждый элемент художественного текста воздействует на разум

и чувства читателя не по отдельности, не в изоляции, а в своей конкретной функции, в связи с художественным целым.

Как уже отмечалось, произведения Дж.Р.Толкиена самобытны и неповторимы, в особенности его описания окружающей местности.

«... a wide respectable country inhabited by decent folk, with good roads... Then they came to lands where people spoke strangely,... Lone-lands, where there were no people left, no inns, and the road grew steadily worse. Not far ahead were dreary hills,..., dark with trees»[6,с.37] *Всеми уважаемая страна, населенная благопристойным народом, с хорошими дорогами... Затем они пришли в страну, где люди говорили странно... Пустынная земля, где не осталось ни человека, ни трактира, и дороги стали ужасно плохими. Недалеко впереди были ужасные холмы... темные от деревьев.*

Этот абзац описывает читателю начало приключения героев. Как можно увидеть, *respectable* (уважаемая) по отношению к слову страна будет являться эпитетом, которому отводится роль описания места – точки отправления. Через такое описание автор хочет сказать, что ни природа, ни окружающая среда не предвещают никаких опасностей. *Lone-lands* – уже само название несет в себе устрашение. *Lone* (одинокий) также будет являться эпитетом. Говорящие названия – это одна из отличительных черт произведений Толкиена. Одним словом он описывает и подготавливает читателя к дальнейшим событиям. *Dreary* (ужасный) по отношению к холмам является эпитетом, который имеет эмоционально-оценочное назначение. То есть с его помощью автор передает не только описание места, но и некий испуг героев, их эмоциональное состояние, а также помогает читателю глубже погрузиться в описываемое приключение.

«The beginning of the Misty Mountains...Dark and drear it looked, though there were patches of sunlight on its brown sides, and behind its shoulders the tips of snow-peaks gleamed». [6,с.54] *Начало Туманной горы: она выглядела темно и ужасающе, хотя на ее коричневой стороне и были солнечные дорожки, а над ее склонами сияли занесенные снегом вершины.*

Следует обратить внимание на название горы. *Misty* (туманный), как определение, чаще всего используется при описании погоды. Однако в данном случае автор придает этому слову функцию метафоры либо метонимии, то есть либо сравнивает саму гору и ее атмосферу с туманной погодой, либо неразрывно связывает данное место с таким природным явлением как туман. В первом случае *misty*, как метафора, воздействует на воображение читателя, то есть рисует темную и то склившую гору, а также заставляет почувствовать промозглость, усталость и в какой-то мере безысходность героев путешествия. Второй же случай говорит лишь о том, что на горе постоянно туманная и неясная погода. Но Толкиен не оставляет маленьких героев в таком ужасном и непонятном состоянии духа. «*Its brown sides*» (ее коричневая сторона). В данном словосочетании *brown* можно отнести к метафоре, то есть автор рисует сторону горы, как загорелую часть тела человека. «*Patches*

of sunlight” (солнечные дорожки) – это устойчивое словосочетание, которое показывает читателю светлую тропинку сквозь непроглядный туман. Все это говорит о том, что даже из самой сложной ситуации есть выход, а герои не теряют надежду и стремятся достичь цели своего приключения.

«There were many paths that led up into those mountains, and many passes over them. But most of the paths were cheats and deceptions and led nowhere or to bad ends; and most of the passes were infested by evil things and dreadful dangers. ... It was ... a crooked way and a lonely and a long». [6,с.65] *Здесь было много тропинок ведущих в эти горы, и многие проходили по ним. Но большинство из этих троп были обманчивы и иллюзорны и вели в никуда или заканчивались плохо; и многие проходы были наполнены дьявольскими вещами и ужасными опасностями.*

Этот абзац посвящен описанию троп, по которым идут герои произведения. Cheats (обманчивые) и deceptions (иллюзорные) в данном случае будут являться эпитетами. Автор использует два синонимичных эпитета для полного раскрытия выражаемого понятия, а также для дополнения и достижения большей выразительности [7,с.28]. С их помощью автор передает читателю значимость выбранного пути, а также в очередной раз подчеркивает опасность всего путешествия. Следующая часть предложения нагнетает описанную обстановку и еще раз делает акцент на «дьявольских вещах и ужасных опасностях». Важно отметить и сам путь героев. Для его описания Толкиен использует эпитет lonely (одинокий). Это может говорить как о состоянии духа путешественников, их чувства отдаленности от родного дома (в особенности Бильбо), так и об их готовности встретить неизвестность в полном одиночестве, обособленно друг от друга.

«... was a great rock, almost a hill of stone, like a last outpost of the distant mountains...» [6,с.132] *...была большая скала, почти как холм из камней, похожий на последнюю заставу отдаленных гор...*

Как можно увидеть в данном предложении автор использует сравнение при описании горы. “Like a last outpost” (как последняя застава/линия охраны). Этот сравнительный оборот говорит читателю, что герои приближаются к своей цели, но в то же время Толкиен не случайно называет гору охранной линией. Этим он продолжает держать читателя в напряжении, а своим героям не позволяет вздохнуть с радостным облегчением, тем самым произведение приобретает более захватывающий и интригующий оттенок.

«... they could see the forest coming as it were to meet them, or waiting for them like a black and frowning wall before them» [6,с.158]. *Они смогли увидеть приближающийся лес, который их встречал или ждал их, похожий на черную, нахмурившуюся стену.*

Как можно заметить, автор использует такие глаголы как wait (ждать) и meet (встречать) в сочетании с существительным forest (лес). Лес – это неодушевленный предмет, поэтому он не может ждать кого-то или встречать намеренно. Следовательно, используя такое сочетание, Дж.Р. Толкиен специально одушевляет данное место, то есть ис-

пользует олицетворение. Это может навести читателя на мысль, что лес может самостоятельно жить либо содержать в себе различных неизвестных живых существ. “Like a black and frowning wall” (как черная и нахмурившаяся стена). Данное выражение является сравнением по отношению к лесу, которое придает ему вид стены, то есть делает его непроходимым и непроглядным с самого начала. Следует обратить внимание на такие определения как black (черный) и frowning (нахмурившийся). В этом контексте они будут являться не простыми частями предложения, а стилистическими приемами. Так нахмурившийся – метафора, автор скрыто передает свойства человека хмурится лесу-стене, а черный при описании леса – эпитет, который подчеркивает опасность, неизвестность и недружелюбие данного места.

«The entrance to the path was like a sort of arch leading into a gloomy tunnel... The path itself was wound in and out among the trunks. Soon the light at the gate was like a little bright hole far behind, and the quite was so deep that their feet seemed to thump along while all the trees leaned over them and listened». [6,163] *Начало тропы было похоже на арку, ведущую в мрачный тоннель. Тропа сама была изранена вдоль и поперек корнями. Вскоре свет в воротах стал похож на светлую брешь далеко позади, а тишина была настолько глубокой, что их шаги казались разносящимися повсюду ударами, и все деревья склонились над ними и слушали*

Данный абзац посвящен описанию Mirkwood (темный лес). И это название не является исключением – оно, также как и большинство в произведениях Толкиена, является говорящим. Часть этого слова mirk (темный) можно определить как эпитет, который предупреждает читателя о новых опасных приключениях, а также придает данному месту темные и мрачные краски. Вход в такой лес сравнивается с аркой, ведущей в мрачный тоннель (like a sort of arch leading into a gloomy tunnel). Этот стилистический прием используется для более красочного и наглядного описания Темного леса. “The path was wound” (тропа была изранена) – олицетворение, говорящее о мучениях происходящих в этом лесу и ожидающих всех путешественников неприятностях. Также автор сравнивает шаги героев с ударами, нарушающими присущую лесу тишину. Такой оборот помогает читателю почувствовать напряжение героев, а также задевает нервы и еще больше привязывает к чтению. Trees leaned (деревья склонились) – это олицетворение, которое подчеркивает мистику и загадочность леса, а также еще больше навивает страх на героев, следовательно, и на читателей.

Дж. Р. Толкиен в своем произведении «Хоббит» использует различные стилистические средства. Такие изобразительные средства как эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, метонимия делают текст произведения более красочным. Они помогают передать необходимую гамму чувств, которую испытывают герои, создать необходимый образ местности, а также через этот образ подготовить читателя к дальнейшим событиям в произведении. Такая подготовка не только дает пространство для воображения, но и делает чтение захватывающим. Нужно отметить, что при помощи использования различных стилистических

средств, автор расставляет необходимые ему акценты, подчеркивает наиболее важные элементы описания, выделяет главное в тексте и защищает свою мысль и идею от искажения, то есть предотвращает неправильное понимание. Все это превращает чтение книги не только в увлекательное путешествие вместе с героями, но и в почву для развития навыков вдумчивого чтения и художественного вкуса.

Литература

1. Королев К. Энциклопедия Толкиен и его мир. М.: Локид-Пресс, 2005. 493 с.
2. Поэтика сказочно-мифологического эпоса Дж.Р.Р.Толкиена «Повелитель Колец» // Вопросы поэтики художественного творчества: Межвуз. сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 1991, с. 46-51.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 606 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, Наука, 2002. 317 с.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистики английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1958. 459 с.
6. J.R.R.Tolkien. The Hobbit. HarperCollinsPublishers, 1995. 389 с.
7. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка. Ленинград: УЧПЕДГИЗД, 1960. 172 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АНГЛИЧАН

Н. С. Чернова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: А.А. Ким, к.и.н., доц.

«Характер народа и есть его судьба», – утверждал Аристотель. Каждый народ обладает уникальными, самобытными, только ему присущими чертами, отличающими его от других. В устном творчестве всех народов есть пословицы. В чем-то они похожи, в чем-то различны [1,с.3].

Людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны. Подвергать сомнению наличие такой связи на основе мнимого отсутствия доказательств – значит не понимать, какова природа доказательств, которые могли бы быть уместны в данном контексте. Тот факт, что ни наука о мозге, ни информатика не могут ничего сказать нам о связях между тем, как мы говорим, и тем, как мы мыслим, и о различиях в образе мышления, связанных с различиями языков и культур, едва ли доказывает, что таких связей вовсе нет. Язык является элементом культуры народа. Он открывает непосредственный доступ к огромному духовному богатству этого народа, служит важным средством взаимопонимания и взаимодействия людей. Именно через язык происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни наро-

да, страны изучаемого языка, передается характер мышления, его мироощущения. Разумно полагать, что ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах и поговорках [2,с.339]. Эту же мысль подчеркивает и М.М. Дубровин:

“Мудрость и дух народа ярко проявляется в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа [3,с.6].

Именно поэтому темой данной статьи является изучение такого языкового явления, как пословицы и поговорки, и отражение в них национального характера английского народа. Хочется отметить, что изучение пословиц и поговорок, отражающих черты национального характера народа страны изучаемого языка способствуют:

- снятию культурологического барьера;
- пониманию ценностей и идеалов народа;
- повышению интереса к изучению иностранного языка.

Национальный характер живуч у всех народов. Но, ни к какому народу это не относится в большей степени, чем к англичанам. Англичане отличаются от других народов Европы своей психологией. Первое, это то, что они, живя на острове, обладают «островной психологией». Англичанин – глубокий индивидуалист. Каждый житель Англии предпочитает жить отдельно, как бы на острове. Отсюда и их замкнутость. Им характерен определённый эгоцентризм и снобизм, вера в то, что они несут цивилизацию всем другим народам. Это осталось от колониальных времён. Хотя, скорее всего, это присуще не английскому народу, а только некоторым слоям населения [4,с.36-38]. Эта черта нашла отражение в народных пословицах:

Every cock sings in his own manner – Каждый петух поет на свой манер. У всякой пташки свои замашки. У всякого молодца своя ухватка.

Each bird loves to hear himself sing – Каждая птица любит слушать свое пение. Всякая птица своим пером красуется. Всякая лисица свой хвост хвалит.

Many men, many minds – Сколько людей, столько умов. Сколько голов, столько умов.

Любознательность англичан позволила им познакомиться с лучшим из того, чем обладают другие народы. Мне весьма импонирует цитата об истинном англичанине, которая, к сожалению, лишена автора:

Being British is about driving in a German car to an Irish pub for a Belgian beer, then travelling home, grabbing an Indian curry or a Turkish kebab on the way, to sit on Swedish furniture and watch American shows on a Japanese TV. And the most British thing of all? Suspicion of anything foreign – Быть британцем – это ехать на немецкой машине в ирландский паб за бельгийским пивом, после ехать домой, взяв по пути индийский карри или кебаб, и сидя на шведской мебели смотреть американские шоу по японскому телевизору.

Другой наиболее очевидной чертой этой нации является стабильность и постоянство характера. Они меньше других подвержены влиянию времени, приходящим модам. Если авторы, пишущие об англичанах, во многом повторяют друг друга, то объясняется это, прежде всего неизменностью основ английского характера. Однако при всей своей стабильности характер этот составлен из противоречивых черт, одни из которых очевидны, другие же – трудноуловимы, так что каждое обобщение, касающееся англичан, легко может быть оспорено. Нельзя утверждать, что англичане никогда не менялись. Перемены происходят постоянно, но эти различия, столь не заметны внешне и не затрагивают нации. Исконные черты английской натуры оказывают глубокое влияние на национальный характер и общий стиль жизни [5,с.101-103].

Когда говорят о “жесткой верхней губе” англичанина, за этим стоят два понятия – способность владеть собой (культ самоконтроля) и умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации (культ предписанного поведения). Ни то, ни другое не было свойственно англичанам вплоть до начала XIX столетия. Невозмутимость и самообладание, сдержанность и обходительность не были чертами английского характера для “веселой старой Англии”. Принципы “джентльменского поведения”, были возведены в культ при королеве Виктории. И они возобладали над крутым нравом “старой Англии”. Англичанину и теперь приходится вести постоянную борьбу с самим собой, с естественными страстями своего темперамента, рвущимися наружу. Этим объясняется то, что англичане тяжелы на подъем, склонны обходить «острые углы», что им присуще желание быть вне посторонних взглядов, порождающее культ частной жизни. Современные англичане считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Слова: “He knows much who knows how to hold his tongue” – как ничто лучше выражают девиз этой нации. Чем лучше человек умеет владеть собой, тем он достойнее. В радости и в горе, при успехе и неудаче человек должен оставаться невозмутимым хотя бы внешне, а еще лучше – если и внутренне. Англичанина с детства приучают спокойно сносить холод и голод, преодолевать боль и страх, обуздывать привязанности и антипатии. Его природе свойственны любовь к порядку, комфорту, стремление к умственной деятельности [6,с.36-37]. Представленные пословицы очень наглядно отображают эти черты:

Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise – Будешь рано ложиться и рано вставать – станешь здоровым, богатым и мудрым.

Или же излюбленная пословица о строгости воспитания и дисциплине:

Go to bed with the lamb and rise with the lark – Ложись с курами, а вставай с петухом.

Настоящий англичанин любит хороший транспорт, свежий костюм, богатую библиотеку. Среди людской суеты нетрудно узнать на-

стоящего англичанина. Никакой шум и крик не собьют его с толку. Он ни на минуту не остановится. Где нужно, он непременно посторонится, свернет с тротуара, вильнет вбок, никогда не выразив ни малейшего удивления или испуга. Англичане простого сословия чрезвычайно дружелюбны и услужливы. Они любят общаться, ходить в гости. Есть предубеждение, стереотип, что они чопорные. Это – преувеличение. Однако, есть неписанные законы, как ходить в гости. Во-первых, пребывать в гостях больше 2,5 часов не принято – на следующее время могут быть приглашены другие. Во-вторых, если вы пригласили англичанина в три, то он и придёт точно в три, ни минутой, ни раньше, ни позже. Это – английская пунктуальность. В-третьих, готовят ровно на столько, сколько пригласили. Если случайно придёт кто-то не из приглашённых, его просто вежливо попросят посидеть в сторонке. В доме продуктов на него может просто не оказаться [6,с.40].

The best fish smell when they are three days old – Даже самая лучшая рыба через три дня начинает пахнуть.

Смысл – не нужно злоупотреблять гостеприимством. Хорош гость, если он не засиживается. Англичане вежливы. Данная черта английского коммуникативного поведения отмечена при сопоставлении англичан с представителями других национальностей. Англичане выражают благодарность по самому незначительному поводу:

Courtesy costs nothing – За вежливость денег не берут.

All doors open to courtesy – Для вежливости все двери открыты.

Характерной чертой портрета «своей» национальности является в английских пословицах провозглашение превосходства англичанина над представителями других национальностей, проявляющегося в бою:

One Englishman can beat three Frenchmen – Один англичанин может победить трех французов.

Еще одной существенной особенностью англичан является их бережливость и практичность:

Penny saved is a penny earned – Сэкономил – все равно, что заработал.

Take care of the pence and pounds will take care of themselves – Копейка рубль бережет.

Bind the sack before it is – Во всем знай меру.

Hunger breaks stone walls – Нужда всему научит.

Much coin-much care – Лишние деньги – лишние хлопоты.

Money makes the mare go – С деньгами на свете так и дурак ездит в карете.

Нет народа в Европе, у которого бы обычай возводился в такой неприкосновенный закон. Раз обычай существует, как бы он ни был странен, смешон или оригинален, ни один хорошо воспитанный англичанин не осмелится его нарушить. Англичанам свойственна тоска по прошлому, посему нет для них ничего дороже обычаев и традиций. Традиции – это традиции. Этим все сказано. В широком смысле понятие «традиция» подразумевает то, что прошло достойную проверку временем, и поэтому его непременно следует сохранить [6,с.41-42].

No man is so old, but thinks he may get live another year – Старость не радость, но и смерть не находка.

An old dog will earn no new tricks – Старая собака не выучит новые трюки. Старого учить, что мертвого лечить.

There is life in the old dog yet – Жив еще старый пес. Есть еще порох в пороховницах.

The old believe everything, the middle-aged suspect everything; the young know everything – Старые во всё верят, пожилые во всём сомневаются, молодые всё знают.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа-носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера. Английский характер является, с одной стороны, едва ли не самым противоречивым и парадоксальным среди европейских народов, почти все его особенности имеют и прямо противоположные свойства, а с другой – очень цельным и определенным, прослеживающимся на протяжении многих столетий. И, тем не менее, изучение одно лишь языка является всего лишь звеном на пути постижения национального характера. “Можно простить людей, переоценивающих роль языка”, – говорит Пинкер, – “можно простить и людей, недооценивающих ее. Но убеждение, что можно понять человеческое познание и людскую психологию в целом на основе одного английского языка, представляется близоруким, если не совершенно моноцентричным” [7,с.67].

Литература

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. М.: Лабиринт пресс, 2007. 256 с.
2. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 406 с.
3. Дубровин. М.И. Английские и русские пословицы и поговорки. М.: Просвещение, 1993. 349 с.
4. Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. Тишков В.А. Редкол.: Артемова О.Ю., Арутюнов С.А., Кожановский А., Макаревич В.М., Попов В.А., Пучков П.И., Ситнянский Г.Ю. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с.
5. Dubrovin, M.I. A book of English and Russian Proverbs and Sayings Illustrated. М.: Просвещение, 1993. 330с.
6. Сухарев, В. А. Психология народов и наций. Донецк: Сталкер, 1997. 400 с.
7. Pinker, S. The Language Instinct. New York: Harper Perennial Modern Classics, 1994. 525 с.

Вопросы теории языка и перевода

ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Л. Р. Айтыкина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.В. Полякова, к.филол.н., доцент каф. перевода и переводоведения

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п.); а также их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

Антропонимика выделилась из ономастики в 60-70-е годы XX века. До 60-х годов XX века вместо термина «антропонимика» использовали термин «ономастика». Данная наука изучает информацию, которую может нести имя: характер человека, его родословную, связь носителя имени с отцом, семьей, информацию о национальности, род занятий, происхождение, сословия, касты. Антропонимика изучает функции антропонима в речи – номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и т.д.

Следует добавить, что на волне интереса к личным именам появилось немало низкопробной литературы справочного характера, дающей «описания имён» и характеристики их носителей, в том числе в сочетании с отчеством, знаком зодиака и т. п. Такой китч не имеет ничего общего с научными исследованиями и философским осмыслением имён [1].

Т.В. Волкодав предложила применение следующих языковых преобразований при переводе говорящих имён собственных:

- конкретизация и, как правило, сужение семантики исходного имени собственного;
- компенсация (замена элемента исходной культуры элементом принимаемого языка) с сохранением общей положительной (отрицательной) оценки персонажа;
- компенсация с расширением значения исходного имени;
- формальная передача имени собственного (транскрипция, тран-

- замена имени собственного апеллятивом (апеллятивом называют имя собственное или нарицательное существительное в функции обращения к собеседнику).

Однако следует заметить, что приведённые выше переводческие преобразования применимы не ко всем говорящим именам собственным.

Огромный интерес по интересующей нас проблеме представляет творчество А.С. Грибоедова. Как известно, перу автора «Горя от ума» принадлежат порядка десяти драматических произведений. Бесспорно, ученические произведения, а также комедии, написанные в соавторстве с А.А. Жандром и П.А. Вяземским, не идут ни в какое сравнение с гениальным «Горем от ума». Однако говорящие имена в небольшом произведении Грибоедова 1818 года «Проба интермедии» не могут не обратить на себя внимание. Имена эти предельно незатейливы и почти исчерпывающе характеризуют их носителей-актёров: *Алегрин, Резвушков, Припрыжкин, Свисталова, Диезина*.

Особого внимания заслуживают и фамилии героев пьесы «*Притворная неверность*», являющейся вольным переводом комедии французского драматурга Н.Т.Барта, в которой Грибоедов *русифицировал имена героев*, дав «старому франту» фамилию Блестов, а двум другим персонажам – Рославлев и Ленский. Автор рецензии на эту комедию, опубликованной в журнале «Сын Отечества» в 1881 году, кроме всего прочего, отмечал: «Переводчики «Притворной неверности», по примеру других новейших писателей, дали почти всем действующим своим имена русские, заимствованные от собственных имён русских городов и рек (например, Рославлев и Ленский)». Нужно ли говорить о том, что впоследствии эти имена были перенесены в произведения других писателей – А.С. Пушкина и М.Н. Загоскина.

Но, естественно, наибольший интерес в творчестве Грибоедова в использовании им говорящих имён представляет комедия «*Горе от ума*». Я полагаю, что Н.М. Азарова совершенно справедливо относит «принцип «говорящих» фамилий к влиянию классицизма, разделяя их на три типа: 1) *собственно говорящие*, «*которые сообщают об одной важной черте героя*» (Фамусов, Тугоуховский, Репетилов, Молчалин); 2) *оценивающие фамилии*: Скалозуб, Хрюмина, Загорецкий, Хлестова; 3) *ассоциативные* – Чацкий, указывающая на прототипа главного героя драмы. Фамилия «Чацкий» несёт в себе зарифмованный намек на имя одного из интереснейших людей той эпохи: Петра Яковлевича Чаадаева. В черновых вариантах «Горя от ума» Грибоедов писал имя героя иначе, чем в окончательном: «Чадский». Фамилию же Чаадаева тоже нередко произносили и писали с одним «а»: «Чадаев». Именно так, к примеру, обращался к нему Пушкин в стихотворении «С морского берега Тавриды»: «Чадаев, помнишь ли бывшее?»... В 1828-1830 г. Чаадаев написал и издал историко-философский трактат «Философические письма». Но взгляды, суждения, идеи – словом, сама система мировоззрения тридцатилетнего философа оказалась настолько неприемлема для николаевской России, что автора «Философских писем»

постигло небывалое и страшное наказание: высочайшим (то есть лично императорским) указом он был объявлен сумасшедшим. Так случилось, что литературный персонаж *не повторил* судьбу своего прототипа, а *предсказал* ее.

Кроме Н.М. Азаровой, о говорящих именах в «Горе от ума» высказывались многие авторы. Например, О.П. Монахова и М.В. Малхазова в статье «Проблема жанра. Основные приёмы комического» [2] пишут: «К приёмам комического, безусловно, можно отнести и приём «говорящих имён». Это один из традиционных приёмов мировой литературы, преданный забвению в наше время. До середины минувшего века он был очень популярен. Имя персонажа предполагало его характер, становилось как бы эпиграфом к образу, определяло авторское отношение к герою и настраивало читателя на соответствующий лад. Грибоедов искусно пользуется этим приёмом в комедии. Его *Тугоуховский* действительно *глух*, *Молчалин* – *скрытен и подчёркнуто немногословен*. *Скалозуб* к месту и не к месту острит и хохочет – «*скалит зубы*». Фамилия Павла Афанасьевича *Фамусова* соотнесена с латинским словом «*молва*». Таким образом, автор подчёркивает одну из важнейших черт этого героя: его *зависимость от молвы и страсть разносить слухи*».

Литература

1. Антропонимика / Под ред. В. А. Никонова, А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1970. – 330 с.
2. В.И. Даль. Иллюстрированный словарь живого русского языка. В 2-х тт. – СПб.: «Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-Пресс», 2003. –448с. (Серия «Детская энциклопедия»).

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ СПОСОБА ДВИЖЕНИЯ В ВОДЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Н. Мещерякова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Е. А. Крюкова, к.филол.н., доц. каф. ПиП

Лексико-семантическая типология является относительно молодым направлением в современной лексикологии, которое развивается быстрыми темпами. В отличие от грамматики, лексика, постоянно и быстро изменяясь, дает постоянный материал для исследований. Актуальность данной работы заключается в сборе новых данных для верификации теоретических положений, разработанных в последнее время в лексико-семантической типологии. [1,с.4].

Теоретической базой, на которое опирается данное исследование, является коллективная монография «Семантическая типология глаголов способа движения», редакторами которой являются Т. А. Майсак и Е.В.Рахилина. Эти лингвисты, наряду с такими авторитетными

учеными как Е.В. Падучева, разработали типологию лексических систем глаголов плавания. Согласно их исследованиям были выделены следующие типы систем: «бедные» системы (в которых есть только один специальный глагол плавания), «богатые» (представлены в тех языках, где много как самих глаголов плавания (не менее трех), так и дополнительных противопоставлений), «средние» системы (различают лексически только основные зоны (и обычно включают два основных глагола плавания) [2, с.90; 3, стр.28-29; 5].

Ключевым для области движения и нахождения в воде является противопоставление между ситуациями, которые условно называются активным и пассивным плаванием. Активное плавание связано с приложением субъектом (одушевленным) усилий к движению в воде, тогда как пассивное плавание предполагает перемещение субъекта за счет движения среды, т.е. в данном случае воды [3, с.30-31].

Цель данной работы – доказать либо опровергнуть теорию, выдвинутую авторами коллективной монографии, согласно которой русская система глаголов плавания является «бедной» системой.

Результатом сплошной выборки из текста перевода романа немецкого писателя Франка Шетцинга «Der Schwarm» («Стая») стали глаголы и глагольные группы (препозициональные группы, группы «глагол+существительное»). Их общее количество составляет 98 единиц. Эти глаголы и выражения были классифицированы по группам:

I. Движение моря и морских волн

II. Движение человека, животных и предметов в воде

а. Движение на поверхности и в толще воды либо нахождение в воде

б. Движение вниз (погружение)

в. Движение вверх (всплытие)

III. Пассивное движение

IV. Движение судов и движение на судах

Основной глагол, употребляемый в русской системе плавания – *плавать* – является «сверхобобщенным». Общие глаголы движения также употребляются в данной сфере, но чаще всего в составе глагольных групп, например, *идти под парусами*, *ходить на веслах*. Глагол *плавать* может употребляться как в сфере активного, так и пассивного плавания, а также для обозначения движения судов. Особенность русской системы является то, что глагол *плавать* является парным глаголом. Пару ему составляет глагол *плыть*. Данные глаголы различаются по контекстам употребления. Когда мы говорим по-русски о том, что лодка **плывет** к берегу, спортсмены **плавают** в бассейне, по реке **плывут** льдины, по озеру **плавают** утки, мы имеем в виду перемещение субъектов в водной среде – а именно однократное и направленное (глагол *плыть*), либо неоднократное и/или разнонаправленное (глагол *плавать*). При этом так же, как глагол ненаправленного перемещения *плавать* не может быть использован в предложениях типа *бревно быстро плавают по течению реки* (правильный вариант *плывут*), так и глагол направленного перемещения *плыть* невозможен в контекстах *наподобие у меня в супе плывет волос (плавает волос)* [4, с.49].

Рассмотрим примеры:

‘*Голубая акула*» (лодка) *плавала вверх дном*’ [6, с. 201].

Данный пример выражает одновременно активное и пассивное движение, т.к. субъект движения – лодка, совершает определенные действия, но только за счет внешней (а именно водной) среды. Кроме того, здесь используется глагол *плавать* для обозначения разнонаправленного действия («*Голубая акула*» (лодка) *плыла вверх дном* – лексически неверно).

‘Сбоку к «*Голубой акуле*» *подплыли* две огромные касатки’ [6, с.198].

‘Он *отплыл* от нее и подумал, что нужно найти Йохансона...’ [6, 1290].

Субъектами плавания являются живые существа – в первом случае касатки, во втором – человек, поэтому движение является активным. Их движение однократное и направленное, что объясняет использование в данном контексте глагола *плыть*.

Еще одним признаком «бедности» русской системы можно назвать то, что она относится к системам, основанным на словообразовательных противопоставлениях: в них область плавания также обслуживается единственным глагольным корнем, а «обогащение» системы происходит за счет словообразовательных средств. Русская система использует для этого не лексические, а морфосинтаксические средства (конструкции с *по* и другими предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).

‘Эневек увидел облупленные спины *проплывающих* мимо гигантов’ [6, с.210].

В данном случае для обогащения была использована приставка *про-*, которая относится к морфологическим средствам языка.

‘В воде звуковые волны *перемещаются* в пять раз быстрее чем в воздухе’ [6, с.374].

Этот пример ярко иллюстрирует использование общих глаголов движения для обозначения перемещения в водной среде.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Весь круг контекстов плавания в русском языке охвачен глаголом *плыть* и его коррелятом *плавать*. Данная пара применима и к людям, и к животным, и к кораблям.
2. За счет того, что в русском языке развита система словообразования, для передачи оттенков плавания используются морфосинтаксические средства (конструкции с *по* и другими предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).
3. Основной глагол *плыть* (и его коррелят *плавать*) могут быть заменены другими лексическими единицами, однако глагола, который составил бы ему существенную конкуренцию, в русской языковой системе нет.
4. Глагол *плыть* – сверхобобщенный (используется во всех зонах), все это является доказательством того, что система глаголов движения в воде в русском языке является «бедной».

Литература

1. Солодилова И. А. Лексикология немецкого языка: Учебное пособие для студентов III курса. – Оренбург: Изд-во ГОУ ОГУ, 2004. – 114 с.
2. Которова Е. Г. Лексико-семантическая типология: проблемы подхода // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Материалы международной научной конференции 25-е Дульзоновские чтения. – Томск: Изд-во Ветер, 2008. С. 80-92.
3. Майсак. Т. А. Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М.: Изд-во Индрик, 2007. – 752 с.
4. Майсак, Т. А. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические параметры и семантические параметры / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.) // Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М.: Изд-во Индрик, 2007. С. 27-75.
5. Майсак, Т. А. AQUA-motion. Глаголы движения в воде: лексическая типология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.aquamotion.narod.ru/systems.htm.
6. Шетцинг, Ф. Стая / Ф. Шетцинг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.many-books.org/auth/5544/book/16176/shettsing_frank/staya/read.

ПРИНЦИП РАБОТЫ ПРОГРАММЫ *TRADOS*

М. А. Степченко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.В. Быконя, д.филол.н., профессор, зав. каф. перевода и переводоведения

Современный переводчик без компьютера как без рук. Прошли те времена, когда переводчикам приходилось годами рыться в словарях и опрашивать сотни людей в поиске наиболее подходящего варианта для перевода какого-нибудь слова. Сегодня балом правит скорость и оперативность. Во многом это связано с невероятным темпом появления новой информации в современном мире: кто бы мог подумать, что ежедневный номер газеты *New York Times* содержит больше информации, чем получал среднестатистический человек XVII века за всю свою жизнь. А с другой стороны, благодаря процессу глобализации, переводческое дело сегодня превратилось в прибыльный бизнес с жесткой конкуренцией.

Как бы то ни было, переводчику приходится справляться с огромным наплывом текстов и эффективно переводить их в кратчайшие сроки. Даже самый подкованный переводчик не смог бы долго работать в столь интенсивном темпе. Тут на помощь приходят различные системы машинного перевода, призванные облегчить и оптимизировать нелегкий труд толмача. Программа “*Trados*” является, пожалуй, самым популярным инструментом машинного перевода, которым охотно пользуются переводчики и целые переводческие бюро по всему свету. В данной статье мне хотелось бы пролить свет на принципы работы в *Trados* и сделать краткий обзор возможностей программы.

Trados – это программа, главный принцип которой заключается в использовании базы данных переводов, которую создает сам перевод-

чик в процессе своей переводческой деятельности [1]. Изначально, при покупке, Trados не содержит абсолютно ничего: образно говоря это пустой сосуд, который переводчик должен наполнить сам. Чем же, спрашивается, может быть полезна эта программа? Зачастую переводчику приходится иметь дело с потоком похожих документов, написанных в одном стиле с использованием одних и тех же слов и словосочетаний, которые могут годами кочевать из одного заказа в другой. Выходит, что для переводчика заказчик – это набор характерных фраз и специальных терминов. Переводчик должен не только максимально верно перевести материал, но также, следить за тем, чтобы повторяющиеся фрагменты материала при переводе тоже бы повторялись. Ведь, согласитесь, было бы не вполне уместно сегодня переводить определенную фразу так, а завтра каким-нибудь другим образом. Вот поэтому переводчик использует специальные программы с базой перевода, которые позволяют ему быстро вспомнить, даже в мелочах и нюансах, специфику своего клиента. Trados может значительно ускорить и повысить качество переводческой работы: не нужно мучительно вспоминать, где вы в прошлый раз нашли значение того или иного термина, а также можно быстро вставить перевод в повторяющиеся места [2]. Trados вставляет перевод во все места, где он 100-процентно совпадает, и кроме того, помечает те места, где совпадение составляет 80 %, то есть предложение отличается одним словом или короткой фразой.

Trados состоит из трех основных компонентов.

Во-первых, это рабочая среда: переводчик, работающий в Trados, открывает документ не в Microsoft Word или Excel, он открывает файл в специальной программной оболочке, в которой, может быть и нет многого из того, что есть в Microsoft Office, но зато присутствуют различные функции, которые полезны при осуществлении перевода.

Во-вторых, Trados содержит базы данных двух типов. Одна база данных – это та самая «память переводов», которая может запомнить все, что переводчик сейчас переводит. Другая база данных – это память терминов или, на языке программы, MultiTerm. В эту базу переводчик может заносить отдельные термины и их значение, какие-то пояснения и даже изображения [3]. Trados запоминает предложениями. И если в новом документе есть хотя бы два одинаковых предложения, перевод достаточно сделать всего один раз, и он будет вставлен сразу в два этих места. Но это еще не все. Trados одновременно «запомнит» перевод этого предложения в базе данных по данному заказчику, и если это предложение встретится в новом документе от этого же заказчика, оно автоматически будет переведено. При этом, базу данных можно корректировать. Предположим, данный термин переводился так, но вдруг заказчик пришел к мнению, что он должен переводиться иначе. Trados позволяет вносить изменения в базы данных, и, соответственно, в последующие переводы. Наконец, завершив работу с файлом, переводчик конвертирует его обратно в документ Word, Excel или PowerPoint, а кроме того, сохраняет новую базу данных по заказчику. В следующий раз, если этот клиент обратится вновь, переводчик будет немного

лучше подготовлен и сможет произвести перевод быстрее и качественней [2].

Нередко, при выполнении больших по объему переводов задействуются сразу несколько переводчиков. Но так как каждый переводчик имеет свои индивидуальные особенности, свой стиль и может по-разному перевести одно и то же слово, результат такого перевода часто получается неудовлетворительным. Поэтому бюро переводов тоже покупает Trados. Только более сложный и дорогой его вариант, в котором есть функция подключения переводчиков к единой базе данных, чтобы они могли скачивать единую терминологию, одинаково переводить одинаковые части текста, а также переговариваться и обсуждать единую стратегию перевода материала.

Полезной функцией данной программы является возможность импортирования и экспортирования базы данных переводов. Другими словами можно «отсоединить» базу данных и, например, отправить коллеге переводчику [3]. Таким образом, если вы до этого работали в Trados и накопили обширную базу, то, передав ее команде переводчиков, вы во многом ускорите и облегчите их работу, ведь теперь перевод будет осуществляться не с нуля, а на основе готовой терминологии. Таким образом, даже переводчики, которые не вполне знакомы с какой-либо областью, могут выполнить перевод на основе соответствующей базы данных. Во многих бюро, где используется Trados и подобные программы, базу данных хранят как зеницу ока, она приравнивается к собственности фирмы и, в случае чего, может даже быть продана за хорошие деньги.

Но в любой бочке меда есть своя ложка дегтя, а в случае с Trados это высокая сложность освоения. Новичку будет очень трудно вникнуть в принципы работы этой программы и с наскока разобраться в ее бесчисленных настройках. Но следует понимать, что данный инструмент создавался, прежде всего, для профессиональных переводчиков, людей, для которых перевод – это не просто увлечение или способ подработать, а основной источник дохода. Сегодня большинство переводческих фирм предпочитают работать с теми переводчиками, которые владеют Trados или подобными программами [4].

Таким образом, современный переводчик должен следить за появлением новых технологий и стараться использовать их в своей практике. Хотя, очевидно, что какой бы мощной и продвинутой ни была технология, конечный результат все равно будет зависеть от профессиональных навыков самого переводчика.

Литература

1. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
2. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.mbstranslations.ru>
3. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.englishhelp.ru>
4. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.lingvoda.ru>

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС И ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ (ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ) ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

В. Э. Субботина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель Н.В. Полякова к. филол. н.доц. каф. перевода и переводоведения

Основы современного переводоведения стали разрабатываться к середине XX столетия, когда лингвисты стали рассматривать перевод как особый вид речевой деятельности. В XX веке переводоведение получает статус научного направления, и, по мнению, Пьера Кайе, основателя Учредительного Конгресса Международной федерации переводов (ФИТ), именно XX век является «веком перевода».

Развитие перевода как науки повлекло за собой развитие различных переводческих стратегий, приёмов. Перевод как наука начинает рассматривать сам процесс перевода и его результат. Объектом изучения перевода выступает непосредственно коммуникация с использованием двух языков. Вводится новое определение самого термина: «перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноценной замены оригинала в качестве коммуникативно-равноценного последнему» [1].

С развитием общества и различных видов науки вводятся также и новые понятия, связанные с переводом. Так, в 1956 году Леоном Фестингером впервые было введено понятие «когнитивный диссонанс» – состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно какого-либо объекта или явления, вызывающих у него чувство дискомфорта и стремление избавиться от него [2]. Все диссонантные отношения имеют различную силу и интенсивность. Фактор, определяющий степень диссонанса – это характеристики тех элементов, между которыми возникает диссонантные отношения. Чем более значимы элементы для индивида, тем больше степень диссонантного отношения между ними.

В дальнейшем понятие «когнитивный диссонанс» было применено относительно состояния, испытываемого переводчиком при переводе. Г.Д. Воскобойник в своих работах, говорит о том, что у переводчиков возникает проблема, связанная с тем, что между исходным текстом, с одной, и текстом переводящего языка, с другой стороны, почти всегда остается различие, препятствующее дальнейшему продвижению к тождеству [3]. Перевод уже по роду своей деятельности находится в состоянии когнитивного диссонанса. Знания о расхождениях между исходным языком и переводящим языком – это только одна разновидность когнитивного диссонанса [4]. Г. Д. Воскобойник формулирует определение когнитивного диссонанса в переводческой деятельности: когнитивный диссонанс – это осознание ограничений в выборе средств ПЯ, необходимых для выполнения одной из двух

ключевых интенций переводческой деятельности (либо «соответствовать структуре», либо «соответствовать цели») [5]. Он также выделяет разновидности когнитивного диссонанса: аксиологический диссонанс, то есть диссонанс, выражающийся в двух видах: с другим участником, или внутренний диссонанс. Диссонанс между двумя участниками выражается в споре по поводу ценностей. Во втором случае происходит диссонанс внутри психического мира самого участника. Следующая разновидность когнитивного диссонанса – это информационно-психологический, то есть личное отношение переводчика к человеку, к идее, самооценка переводчиком собственной профессиональной деятельности, диссонанс вероятностных ожиданий – это несовпадение тезаурусов, «экстренный» когнитивный диссонанс. Г.Д. Воскобойник рассматривает разновидности когнитивного диссонанса как диалектическое взаимодействие трех сторон вербальной коммуникации: системы (языка), текста (речи), речевой деятельности (дискурс) [4].

В целом когнитивный диссонанс возникает в точке, в которой, переводчик должен соединить значение и выражение, пропозицию и иллокуцию. Иллокуция – это реализация коммуникативного намерения. Пропозиция (лат. *propositio* – суждение (в логике), предложения (в лингвистике) – семантическая константа, инвариант, смысл, отделенный (по Г. Фреге) от вербальных способов его выражения. В современной лингвистике текста пропозиция используется в целях описания семантического или информационного содержания текста [2].

Говоря непосредственно о более новых теориях, связанных с развитием понятия когнитивного диссонанса следует упомянуть термин «эквивалентность», который означает смысловую общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Связь этих терминов заключается в том, что изначально при переводе какого-либо текста возникает проблема когнитивного диссонанса при переводе. В свою очередь достижение динамической эквивалентности может быть решением данной проблемы, выравниванием диссонанса.

Рассмотрим, в частности, теорию динамической эквивалентности в переводе. Вообще, значение термина «эквивалентность» долгое время варьировалось от одного значения к другому, в зависимости от автора теории. В науке о переводе на настоящий момент не сложилось однозначного понимания эквивалентности. В целом эквивалентом называют «единицу речи, совпадающую по функции с другой, способную выполнять ту же функцию, что другая единица речи» [6]. Существует и другое определение перевода, которое дает известный отечественный исследователь перевода Вилен Наумович Комиссаров: «Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода» [7]. Согласно Л.К. Латышеву, существует четыре основных понятия эквивалентности: концепция формального соответствия, концепция нормативно-содержательного соответствия, концепция полноценного (адекватного) перевода, концепция динамической (функциональной) эквивалентности.

Мы будем подробно рассматривать понятие динамической эквивалентности, которое впервые выделил Юджин Найда в XX веке, и которое сходно с понятием функциональной эквивалентности у отечественного исследователя А.Д. Швейцера. Динамическая (функциональная) теория перевода – это основывается на определении функций взаимодействия смыслообразующих элементов текста путем сравнения реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке. Если эти реакции – с учетом интеллектуального и эмоционального моментов – эквивалентны друг другу, то можно говорить о том, что в результате деятельности переводчика получен текст перевода, эквивалентный исходному [8]. Смысл динамической (функциональной) эквивалентности заключается в том, что, если при перекодировании текста, закодированного в исходном языке, в текст на языке перевода инвариантной, неизменной остается функциональная значимость, то результирующий текст может считаться переводом оригинала. Отсюда сохранение функциональной значимости (за счет функциональной эквивалентности) означает одновременно сохранение коммуникативной значимости в целом (то есть наличие коммуникативной эквивалентности) [8]. Из этого можно сделать вывод, что согласно динамической концепции перевода, перевод должен соответствовать следующим требованиям: оба текста должны обладать равными коммуникативными свойствами, оба текста должны соответствовать друг другу в семантическом отношении, и даже при каких-либо расхождениях семантические расхождения должны соответствовать нормам перевода.

По мнению Л.К. Латышева, лишь динамическая теория перевода сможет повлиять на современную теорию перевода, так как именно динамическая (функциональная) теория перевода позволяет объяснить переводческие приёмы. Однако не существует точных измерений реакций получателя текста оригинала и получателя текста перевода. Тем не менее, такие попытки предпринимались, в частности, еще Ю. Найда указывал на то, что оценка соответствия текстов перевода и оригинала специалистами, владеющими как языком перевода, так и языком оригинала, недостаточна, так как они слишком хорошо знают текст на исходном языке. Именно реакция лиц, владеющих языком перевода, то есть адресатов, позволяет оценить адекватность переводного текста.

Теория когнитивного диссонанса и теория динамической (функциональной) эквивалентности тесно связаны. Во время перевода мы сталкиваемся непосредственно с проблемой когнитивного диссонанса, для решения которой необходимо рассмотреть теорию эквивалентности, как основного необходимого способа решения этой проблемы.

Данные теории являются новыми. Они получают свое развитие благодаря развитию переводоведения как науки и желанию усовершенствовать переводческие приёмы, теоретически обосновать их использование и достичь желаемого результата.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 44 с.
2. Психология. А-Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС. Майк Кордуэлл. 2000. – 412 с.
3. Воскобойник, Г. Д. Общая когнитивная теория перевода: курс лекций. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. С. 133-136.
4. Воскобойник, Г. Д. Когнитивный диссонанс и теория перевода // Вестник ИГЛУ. Вопросы теории и практики перевода. Вып.3 Серия Лингвистика. №6. – 2001. С.
5. Воскобойник, Г. Д. Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода: Основные концептуальные положения. Иркутск, 2002. – 31 с.
6. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Наука, 1966. – 317 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 251 с.
8. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 365 с.

КУЛИНАРОНИМЫ – РЕПРЕЗЕНТАНТЫ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. С. Тайдонова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель Н.В. Полякова, к.филол.н., доц.

Культурологическое начало дает возможность познавать посредством языковых реалий культурные традиции, обычаи, различные стороны жизни общества, значимые культурные ценности, закрепленные в памяти народа.

Изучение пищи предполагает рассмотрение традиций питания как явления бытовой культуры, имеющей отношение не только к материальной, но и к духовной сфере, поскольку пища и трапеза выступают важными компонентами народных праздников и обрядов.

Кулинария – неотъемлемая часть культуры каждого народа. Она отражает его условия жизни, историю, национальный характер. Без нее невозможно понять культуру народа или эпохи. Ведь мы едим то, что едим. В данной статье будут проанализированы названия праздничных блюд Германии – кулинаронимы.

Народная обрядовая пища (праздничная, ритуальная или церемониальная) – это средство удовлетворения жизненной потребности человека и важная форма социального общения, традиционная общественная ценность, несущая на себе символическую нагрузку.

Условно обрядовые цикл праздников можно разделить на две группы: семейные и календарные.

Трапеза занимает исключительно важное место в жизни людей. Даже в будни она является ритуалом, освященным традицией: за ней собиралась вся семья, молитва ознаменовывала ее начало и конец.

Следует раскрыть смысловое содержание важных моментов жизни человека, это рождение, крещение, свадьба и похороны. Эти традиции и обряды ярко отражают характер нации.

Пища играла важную роль в обрядах и праздниках семейного цикла. Большое значение придавали питанию беременной женщины, поэтому существовал определенный набор блюд, приуроченный к моменту рождения ребенка. Родственники, соседи и друзья старались навестить молодую мать, поздравить с рождением ребенка и приносили для нее угощение, которое называется „*Gevattergessen*“.

Родины – сопровождаются празднованием „*Babypinkeln*“, „*Kindpinkeln*“, что в переводе означает ‚писающий ребенок‘. Такие вечеринки устраиваются дома, при этом выпивается много напитков, в том числе и алкогольных. Употребление напитков считается у немцев символом ‚безболезненного мочеиспускания‘ у ребенка. В качестве угощения с собой приносят ‚пирог с посыпкой‘ (*Riewelkuchen, Riebelplotz, Zuckerkuchen*). В первые часы после родов женщину кормили ‚супом для роженицы‘ – *Wöchnerinnensuppe*, который готовили, как правило, друзья, соседи, близкие родственники специально для нее. Сначала готовят наваристый куриный бульон со специями, добавляют спаржу, горох, яичную заправку, лапшу, мясные и мучные клецки. Это блюдо легко усваивается организмом, полезное и вкусное. Это мог быть луковый суп с гренками – *Zwiebelsuppe, Kindsbettsuppe*, по другим источникам, обязательным блюдом первого дня посещения был ‚кребель‘ – *Kräbbel, Kröppeln*. Некоторые называют кребли хворостом, но это неправильно: хворост хрустящий и хрупкий, а кребли должны быть мягкими и воздушными. Также по традиции для всей ее семьи выпекали длинный хлеб с написанным сверху именем родившегося ребенка «*Weggen, Korintherbrot, Kirberstuten, Kilmerstuten*». Изначальной целью этой выпечки была цель как можно быстрее поставить роженицу на ноги. Такой набор блюд и продуктов для роженицы был принят не случайно. Молодая мать должна была восстановить силы после родов в короткие сроки, так как нужно было вести хозяйство, кормить ребенка [1, с.14].

Следующим праздником семейного цикла считаются крестины, которые обычно сопровождаются праздничным обедом. Очень часто готовили ‚куриный суп с лапшой‘ – *Nudelsuppe*, ‚жаркое‘ – *Proud*, тушеную капусту с картофельным пюре – *Kraut und Brei*, ‚булочки‘ – *Brötchen, Kichelden, Semmel*, которые различались также по форме: круглые – *Einback*, двойные – *Zwieback, Twieback, Twoibock*, крученые – *Krüsa*, в форме косы – *Zopf*, а также различные пироги ‚кребель‘ – *Kräbbel, Kröppeln*.

Булочки, которые в средней и северной части страны именуется ‚Бротхен‘ или ‚Брётхен‘ – *Brötchen*, хлебцы в дословном переводе с немецкого, в Баварии называют ‚семмель‘.

С происхождением баварской белой пшеничной булочки связана своя история. Существует легенда, что первые земмель-семмель испек один булочник в замке Берг на озере Штарнбергзее для 27-летнего

баварского короля. У баварского короля Людвига II (Lüdwig II) (1845-1866) были больные зубы и он с трудом пережевывал обычный хлеб. Каждый день для него посылали в Мюнхен гонца за мягким пшеничным хлебом, пока местный хлебопек не придумал булочку с хрустящей корочкой и нежной белой мякотью.

Слово '*Semmel*' берет начало от латинского «*simila*» и означает 'пшеничная мука', пшеницу в земли к северу от Альп принесли с собой римляне. На столе простого люда «земмель» появились далеко не сразу, хлеб и булки из пшеничной муки в XIX веке были дороги.

На праздничном столе можно также увидеть 'кнедль' или 'клецки' – *Klöße*. Кнедль считается одним из национальных блюд южно-немецкой кухни. Его делают в виде шарика, который готовят из хлеба либо же, из варёного или сырого картофеля. Приготовление такого простого блюда не изменилось и по сей день, и поэтому кнедлики отваривают в воде или тушат, и подают к дичи или горячим мясным блюдам в качестве гарнира. Однако на юге Германии считается, что настоящий кнедль это не просто гарнир, это настоящий баварский глобус. В шутку говорят, что в Баварии без хорошего кнедля и воскресенье – не воскресенье.

В Германии существует средневековая легенда, главным героем которой является именно кнедль. Легенда гласит, что благодаря кнедлю, жителям Деггендорфа удалось выиграть войну. В то время, когда происходила осада города, женщины продолжали заниматься своими обычными делами, в том числе и готовили еду, и однажды, жена бургомистра, которая готовила обед, в окно увидела вражеского боевого разведчика, и запустила в него тем, что было у неё под рукой, а это оказался именно кнедль. Вернувшись в свой лагерь, и докладывая об обстановке в городе, разведчик сообщил своему руководству, что в городе настолько большие запасы пропитания, что даже его жители стреляются кнедлями; осада была снята. Такую легенду о кнедле по сей день рассказывают всем туристам, которые бывают в старинном немецком городе Деггендорф.

Следует отметить, что существуют разновидности этого блюда, например, 'Тюрингенские клёцки' *Thüringer Klöße* – традиционное блюдо из картофеля в Тюрингии, Франконии, Саксонии и Фогтланде. Тюрингенские клёцки имеют форму достаточно крупных шаров, изготавливаются в основном из смеси сырого тёртого (2/3) и варёного картофеля (1/3). Тюрингенские клёцки в Тюрингии подаются как гарнир к жаркому и другим блюдам из мяса и сервируются с тушёной квашеной или красной капустой. Приготовление тюрингенских клёцок представляет собой сложный и трудоёмкий процесс. Картофель натирается на тёрке под водой и отжимается. Эта картофельная масса замешивается порционно с картофельным пюре до получения теста, из которого формируется круглый шар. Иногда в тесто добавляются обжаренные кубики из белого хлеба. Поверхность клёцки должна быть идеально гладкой, без трещин, чтобы вода при отваривании не попадала внутрь. Готовые клёцки незамедлительно погружаются в слегка ки-

пящую воду и готовятся до полного приготовления на малом огне, пока не всплывут на поверхность.

Тюрингенские клёчки ранее были повседневной едой бедняков, часто заменяя собой хлеб. Кроме того, бедняки употребляли в пищу и воду, в которой отваривались клёчки.

Название свадьбы в немецком языке (Hochzeit) означает ‚высокое время‘ и свидетельствует о том, что это событие рассматривалось как кульминационный момент в жизни человека.

Ключевым символом свадебной обрядности и главным угощением был хлеб. Немецкие свадебные традиции включают ритуал «польтеравент» – «Poltervent», что означает ‚вечер шума, грохота‘, «польтервент» – «Poltervent» – вечер прощания с холостой жизнью, аналогичный девичнику и мальчишнику. Накануне свадьбы молодые люди собираются в доме невесты, приносят с собой угощение и подарки. Кроме обычных подарков, которые могут пригодиться в хозяйстве, дарили подарки и символические – петуха и курицу. Молодежь начинала петь, танцевать, веселиться, бить посуду. Считается, что осколки приносят счастье, удачу невесте, а шум отпугивает злых духов.

Неотъемлемой частью всех свадебных застолий является ‚свадебный суп‘ – *Hochzeitssuppe*: куриный или говяжий бульон с клецками и овощами. Этот суп едят все гости и новобрачные в самом начале празднования как закуску. Молодожены едят этот суп из одной тарелки, что является знаком объединения двух людей и благоприятное совместное будущее. Известно, что картофель является неотъемлемой частью немецкой кухни и конечно, присутствует как в повседневном, так и в праздничном рационе. На свадьбе можно часто увидеть такие блюда из картофеля как картофель с галушками – *Kartoffel und Klees*, вареный картофель – *Salzkartoffel*, жаренный картофель – *Bratkartoffel*.

Популярным блюдом второго дня является куриный суп с домашней лапшой – *Nudelsuppe*, *Hühnersuppe*. Его варят из куриц, которых приносили с собой гости. Третий день свадьбы – день похмелья. В гости к новобрачным приходят близкие родственники. Иногда последний день именуется ‚хвостом‘ – *Schwanz*, так как свадьбу было принято заканчивать, когда съедали последний куриный хвост [2,с.53].

В каждом празднике есть своя ритуальная, символическая и знаковая функции. Следует отметить, что некоторая обрядность праздников была утрачена в связи с развитием общества. Сейчас свадьбы празднуются один день и сопровождаются в основном легкими блюдами и фуршетом.

Поминальная трапеза у немцев устраивается только в день похорон, поскольку немцы, в отличие от православных, не поминают покойных ни на 9-й, ни на 40-й день, ни через год. После смерти, считают они, душа улетает на небо.

Существовал определенный порядок подачи поминальных блюд. В первую очередь подавали супы. Раньше это был перловый суп *Graupensuppe*, сейчас – ‚нудельсуп‘ *Nudelsuppe*. Затем подавалась рисовая каша *Reißbrei*, тушенная капуста с мясом или жаркое из картофеля с мясом.

Обязательными поминальными блюдами являются кофе и булочки *Kaffee*, *Brötchen* как символическая благодарность тем, кто пришел проститься с умершим.

Любой праздник со своими обрядами играет в жизни этноса важную роль и имеет определенную функцию, влияющую на характер и культуру народа.

Литература

1. Курманова, С.Р. Пища немцев Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI века / С.Р. Курманова, Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Омск, 2010. – 24 с.
2. Kaiser, Nicole Seelsorgliche Chancen und Grenzen katholischer Bestattungsriten gegenüber außerkirchlichem Ritualdesign / Kaiser Nicole, Diplomarbeit. – Norderstedt.: GRIN Verlag, 2010. – 86 S.
3. Traditionen nach der Geburt [Электронный ресурс] : Babybytes. – Режим доступа : www.babybytes.de
4. Обрядовая пища немецкого населения западной Сибири / С. Курманова [и др.] // Немцы Сибири. Культура. – 2009. – №1 (16). С. – 29-32.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИР В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

И. С. Фанакина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.В. Полякова, к.филол.н., доцент каф.

Фразеологические единицы занимают особое место среди выразительных средств разных языков. Они предоставляют возможность понять культурные и нравственные ценности того или иного этноса. Под термином «фразеология» в современной лингвистике понимается «раздел языкознания, изучающий фразеологизмы – устойчивые сочетания слов в языке, а также и сама совокупность этих словосочетаний» [Касаткин, 1995, 65].

Во фразеологическом фонде немецкого языка присутствует большая группа фразеологических единиц, имеющих в своем составе названия частей человеческого тела, так называемых соматизмов. Наиболее частотными компонентами данных единиц являются лексемы „Herz“, „Kopf“. Данные компоненты противопоставляются во фразеологическом пространстве немецкого языка как эмоциональное и интеллектуальное начала, олицетворяя собой душу и разум.

Лексема „Kopf“ в современном немецком языке является полисемичной единицей, имеющей следующие значения:

- Голова как часть тела. В немецком языке *Kopf* можно заменить синонимом *Haupt* (*ein graues Haupt; mir tut der Kopf weh*).
- Голова как единица подсчета чего-либо (часто встречается при подсчете скота). Возможно заменить *Kopf* синонимом *Haupt* (*25 Haupt / Köpfe Vieh*).

- Голова как олицетворение умственных способностей, разума. В немецком языке вместо слово *Kopf* нельзя употребить слово *Haupt* (*er hat einen Kopf; ein kluger Kopf*).
- Голова как обозначение руководителя, шефа, начальника, хозяина. В немецком языке *Kopf* заменяют словом *Haupt* (*Haupt eines Unternehmens; Haupt einer Familie*).
- Голова как обозначение человека, личности, персоны. В немецком языке *Kopf* можно заменить на *Menschen* (*ich sehe 5 Köpfe*).

Слово „Kopf“ является многозначным. Данное слово обладает как прямыми значениями, так и переносными, появившимися в результате метафорического переноса. Многозначность и метафоричность способствует высокой частотности употребления слова „Kopf“ в современном немецком языке.

Методом сплошной выборки из фразеологических и электронных словарей было выбрано 60 фразеологизмов, содержащих компонент „Kopf“. В результате проведенного анализа фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент „Kopf“, были выявлены следующие группы:

- Фразеологизмы, описывающие психические состояния человека: *- j-m wird der Kopf verkeilt* ‘у кого-либо в голове заклинило’, *im Kopfe gestört sein* ‘тронуться, рехнуться’.
- Фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека: *ein klarer Kopf* ‘светлая голова’, *Grips im Kopf haben* ‘быть умным’.
- Фразеологизмы, передающие чувства и эмоции человека: *den Kopf verlieren* ‘потерять голову’, *den Kopf in den Wolken tragen* ‘витать в облаках’.
- Фразеологизмы, характеризующие поступки или действия человека: *seinen Kopf aufs Spiel setzen* ‘рисковать головой’, *seinen Kopf zum Pfande setzen* ‘давать голову на отсечение’.

Можно сделать вывод о том, что преобладающее количество фразеологизмов относится к четвертой группе, а именно к фразеологизмам, характеризующим поступки и действия человека. В немецких фразеологических оборотах со значением ‘иметь причуды, недостатки, излишки’ в роли необычного предмета, находящегося в голове человека, выступает живое существо: *Spatzen* ‘воробей’, *Wurm* ‘червяк’, *Tauben* ‘голуби’, *Motten* ‘моль’, *Ratte* ‘крыса’, *Schwarm* ‘рой пчёл, стая птиц’.

Рассмотрим лексические значения слова „Herz“ в современном немецком языке более подробно:

- Сердце как центральный орган кровеносной системы, находящийся в левой части груди человека (*mein Herz schmerzt*).
- Сердце как центральная часть чего-либо.
- Сердце как символ сосредоточения чувств, переживаний и эмоций человека.
- Сердце как обозначение человека (молодежная организация под названием „*junge Herzen*“).

В современном немецком языке слово „Herz“ имеет несколько значений. Данная лексема имеет и прямое, и переносное значение. Благодаря многозначности данное слово имеет высокую частотность употребления и используется в разных сферах в современном немецком языке.

Методом сплошной выборки из электронных словарей и словаря Duden были отобраны фразеологизмы, имеющие компонент „Herz“. Исходя из семантики фразеологических единиц, они были распределены по следующим группам:

- Фразеологизмы, описывающие эмоциональное состояние человека:
das Herz fuhr (ihm) in die Ferse ‘душа ушла в пятки’, *das Blut strümt zum Herzen* ‘сердце кровью обливается’, *das Herz verblutet* ‘сердце кровью обливается’.
- Фразеологизмы, описывающие моральные качества человека: *das Herz in der Hand tragen* ‘быть готовым помочь’, *ein gutes/goldenes Herz haben* ‘иметь доброе / золотое сердце’.
- Фразеологизмы, описывающие физическое состояние человека: *das Herz schlägt ihm bis zum Halse* ‘у него сильно стучало сердце’, *ein Kind / jmdn. unter dem Herzen tragen* ‘носить дите под сердцем’.
- Фразеологизмы, описывающие отношение человека к чему-либо: *Hand aufs Herz* ‘положа руку на сердце’, *von Herzen gern* ‘с удовольствием’.
- Фразеологизмы, описывающие поступки человека: *sich in die Herzen stehlen* ‘заоевать сердце’, *j -m Herz machen* ‘одобрять кого-либо’.

Преобладающее количество фразеологических единиц относится к первой группе – это фразеологизмы, описывающие эмоциональное состояние человека.

Сердце выражает душевные характеристики человека. Оно выступает в качестве вместилища души. Существует ряд фразеологических единиц, в которых слово «сердце» может быть заменено на слово «душа», не изменяя значения фразеологических единиц. Голова – это вместилище разума, а сердце – это «приют» души. Сердце – это распорядитель, «церемонимейстер» эмоциональной сферы.

Литература

1. Фразеологические особенности немецкого языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://avtc.lt/index.php?option=com_content&task=view&id=439&Itemid=50
2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / сост.: Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин; под ред. Малиге-Клаппенбаха, К. Агрикола. – Изд. 2-е, испр. и доп.-М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
3. Жуков, В. П. Словарь фразеологических терминов: около 730 синонимических рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. – М.: Русский язык, 1987. – 440 с.
4. Жуков, В. П. и др. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 5000 фразеологических единиц: Около 730 синонимических рядов / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров; Под ред. В. П. Жукова.-2-е изд. стереотип. – М.: АСТ, 2005. – 443 с.

ПРИЧИНЫ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

Н. Е. Федорова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.В. Быконя, д.филол.н., профессор, зав. кафедрой перевода и переводоведения

Среди огромного количества информации, с которой человек встречается каждый день, реклама занимает одно из первых мест.

За время своего развития язык рекламного текста накопил большой потенциал языковых средств и методик, именно поэтому он настолько интересен с лингвистической точки зрения.

Изучение средств массовой коммуникации, в частности, рекламы, является чрезвычайно актуальным, так как лингвистические процессы в этой сфере отражают как социально-политические процессы в развитии общества, так и процессы в развитии языка: именно в средствах массовой коммуникации, в большинстве случаев, впервые употребляются слова и выражения, которые впоследствии закрепляются в языке.

Существенный пласт рекламной лексики составляют иноязычные заимствования. Процессы перемен, начавшиеся в 90-х годах, отразились в русском языке, и в очередной раз встал вопрос о целесообразности иноязычных заимствований. В настоящее время реклама является один из самых крупных источников проникновения в язык иностранных слов.

Основным источником заимствований всегда являлся английский язык. Это связано с тем, что он является международным языком.

Изучением причин заимствования иноязычных слов занимались многие лингвисты еще в начале XX в. М.А. Брейтер выделяет следующие причины заимствований: [1, с.132–135]:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. В словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как бэдж, классификатор, ноутбук и его новые разновидности: аудиобук и пауэрбук; органайзер, пейджер и твейджер, холстер, таймер, бипер, скремблер, интерком, шредер, оверхэд, плоттер, сканер, тюнер, тонер, вьюк и другие.

Им были отмечены случаи, когда возникает нужда обозначить «активно пульсирующее» в жизни явление; в своем языке сразу не находится точное слово, но в другом языке (в нашем случае – английском) есть две единицы, которые, соединившись, (уже на русской языке, тем самым, его нельзя назвать в полном смысле англицизмом) подходят для наименования. То есть здесь мы имеем не столько заимствование, сколько образование нового русского слова из нерусских элементов. Автор приводит пример «англицизма» шоп-тур, который понятен носителям русского языка, но не имеет эквивалента в английском можно говорить о раздельном заимствовании двух элементов и объединении их в сложное наименование в языке-рецепторе. Данная модель словосложения продуктивна в английском языке и отвечает словообразовательным потенциалам в русском языке.

2. Отсутствие соответствующего или более точного наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-рецепторе.

М.А. Брейтер отмечает, что около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе. К ним он относит: детектор (валют), топ-модель, бренднэйм, виртуальный, инвестор, дайджест, спичрайтер, спонсор, спрей.

Языковые заимствования – явление многогранное, так как язык состоит из отдельных ярусов. В связи с этим родовое понятие «заимствование» включает в себя заимствование морфемы, лексическое заимствование, семантическое заимствование, синтаксическое заимствование. Все виды заимствования находятся в иерархической взаимосвязи, и лексическое заимствование является первой ступенью иноязычного влияния [3,с.19]. Фонологические, морфологические, синтаксические заимствования невозможны без заимствования лексического, без накопления в языке иноязычных слов с одинаковыми характеристиками. Учитывая, что каждый отдельно взятый язык – это самостоятельный организм, действующий по своим законам, не нуждающийся в заимствовании фонетической системы, грамматического строя из другого языка, обычно рассматривается процесс перемещения слов из одного языка в другой (лексическое заимствование).

Многие лингвисты указывают на престижность английского слова в некоторых ситуациях по сравнению с русским. Л.П. Крысин называет такое явление «повышением в ранге»: слово, которое в языке-источнике именуется обычным объектом, в заимствующем языке относится к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному и т.д. Так, по мнению Л.П. Крысина, в русском языке название шоп (shop – магазин) применимо не ко всякому магазину, а лишь к такому, который торгует престижными товарами [5,с.61]. Конечно, реклама не могла не оставить без внимания фактор восприятия заимствованных слов.

Тема исследования заимствований в рекламе является одной из актуальных тем современности, так как реклама это динамичный процесс, влияющий на разные сферы человеческой деятельности и охватывающий огромное количество информации. Исследования данного направления отслеживают появление новых вкраплений из иностранных языков, а также помогают следить за этапами их освоения.

Литература

1. Брейтер, М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: изд-во «Диалог».
2. Брейтер, М. А. Процесс языкового заимствования как способ реализации коммуникативных потребностей в рамках межкультурного взаимодействия // Лингвокогнитивные проблемы коммуникации. – М., 1997. С. 60.
3. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1968.

4. Крысин, Л. П. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Вопросы культуры речи. – Вып. 5. – М., 1964. – С. 71–90.
5. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996.

Лингвокультурология и страноведение

РЕФОРМА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ПРАВОПИСАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФОНЕМ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

О. В. Азиханова, В. А. Сусеков

Томский государственный педагогический университет

Практическая ценность фонетики заключается не только, что она систематизирует и описывает фонетические аспекты языка, но и тот факт, что немецкие учащиеся с их помощью могут освоить правильное произношение. И это дает возможность сравнить звучание системы немецкого языка с фонетической системой родного языка и на основе этих сравнений найти самые короткие и наиболее эффективные способы научить студентов правильному произношению. И правильное произношение, несомненно, является очень важным этапом изучения иностранных языков.

Этот тезис свидетельствует об актуальности работы и практическом значении.

Как известно, каждый язык имеет определенное количество звуков, из которых строятся значимые единицы. Такие звуки, которые могут создавать слова или их разные формы слова, называются «фонемы». Не вдаваясь в историю фонемы и фонологии, как лингвистика, я просто хочу подчеркнуть следующее: в устной речи, фонемы реализуются в виде различных звуков, точнее, в виде позиционно-комбинаторных оттенков звуков.

Количество букв в алфавите немецкого языка немного меньше, чем число фонем. Это происходит из-за целого ряда комбинаций букв, по которой некоторые фонемы реализуются в письменной речи.

Вспомним, например такие соединения немецких букв как:

ng – singen, sch – Schere,
tsch – deutsch, ch – ich oder ch – doch и т.д.

Фонологическая система немецкого языка состоит из 21 согласных и 18 гласных фонем. Итак, это составляет 39 или 40 фонем, когда редуцированное «Е» считается как фонема. Правила, которые определяют произношение букв и их связи, помогают ужиться с меньшим числом символов, что в свою очередь значительно облегчает практику

письма и чтения. Буквы и их связь показывают нам не только алфавит, но и состав фонем этого языка.

Есть, конечно, некоторые проблемы при назначении состава фонем языка, и немецкий также не исключение. Одна из них уже была упомянута, то есть фонемный статус редуцированного E, другой, так называемый твердый приступ. Некоторые немецкие ученые считают его фонемой, который не представлен в алфавите, или иначе: он не является специальным символом в алфавите, и вообще никак не упоминается, чтобы при написании письма, хотя он также имеет отличительные функции, то есть – слова отличаются, например: er – her, eben – heben, kommt er – kommt her! и т.д.

Однако так как твердый приступ не так часто используется в этом качестве, то он также не является «своей» буквой в алфавите. Некоторые немецкие фонемы обозначаются в письменной форме, например *Schema, sprechen, stehen...* Другие соединения букв могут обозначать комбинаторные варианты фонемы (как например: Dach, dich...). Все это свидетельствует о том, что алфавит как система всегда стремится использовать наименьшее число символов. Чтобы достичь этого, эта система имеет так называемые правила, которые утверждаются для всей системы. Так, например, все гласные фонемы произносятся с твердым в слове и в *Morphemanlaut*. Эти правила могут быть понятны как стандарт языка и на уроках, полученных в школе. Изменения происходят и в области грамматики, а также в области норм произношения (греческий орфоэпии) и нормами литературного языка, то есть в орфографии.

Изменения в орфоэпии происходит быстрее и чаще в языке, потому что они в первую очередь вызваны влиянием особенностью диалектного произношения. Особенно это характерно для немецкого языка, потому что все немцы разговаривают на двух языках, то есть они говорят на верхненемецком (или нормированный немецкий государственный язык или литературный язык), а также у себя дома они говорят на своем диалекте (в последнее время, часто бывает на «цветном разговорном диалекте»). Германисты сегодня обеспокоены тем, что существует слишком много лексических элементов в Верхненемецком диалекте. По их мнению, это в основном связано с пренебрежением требованиями стандартного произношения в театре и кино на государственной службе и в школе, а также в средствах массовой информации.

Значительно медленнее изменения происходят в грамматическом строе языка, у которого обычно изменения связаны в орфографии. Так, например новые правила в правописании немецкого языка явились ярким событием в немецкоязычной культуре. С 1998г. во всех немецкоязычных государствах (Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейн) принята новая орфография немецкого языка, над проектом которой ученые этих стран работали более сорока лет (начиная с 1954г.). Авторы концепции орфографической реформы и официальная международная комиссия, принимавшая от имени своих стран решение об одобрении согласованного документа, исходили из того, что

благодаря новым правилам немецкое правописание получит некоторое «облегчение», но не изменит привычный графический облик немецкого языка. При этом затрагиваются не какие-то отдельные частные положения, а многие фундаментальные принципы написания слов в их различных словоизменительных и морфолого-графических позициях, относительно которых и при «старых» правилах не удавалось добиться заметных успехов правильного использования.

Прежде всего, следует отметить, что сохраняется принципиальное положение о написании существительных с большой буквы, поскольку попытки авторов новой концепции добиться отмены этой практики, сохранявшейся в такой форме ныне лишь в немецком языке, были отвергнуты то представителями Австрии, то представителями Швейцарии, то почти всеми членами комиссии вместе еще на самых ранних этапах разработки проекта реформы, в 50-е гг. Более того, новые правила требуют написания существительных с большой буквы даже в тех случаях, когда в составе словосочетаний стало обычным написание существительного с маленькой буквы, например: *in bezug auf* «в отношении кого-либо, чего-либо» – новое написание: *in Bezug auf*. Также: *heute mittag* «сегодня в полдень» – *heute Mittag*; *auf deutsch* «по-немецки» – *auf Deutsch*. С другой стороны, по-прежнему допускается варьирование: *zugrunde* «до основания» и *zu Grunde*, *hierzulande*, «здесь» – *hier zu Lande*; *zugunsten*, «в пользу кого-л.» – *zu Gunsten*.

Одновременно вносятся существенные коррективы в написание отдельных немецких слов. Так, слово *behende*, «проворный, ловкий» предлагается писать: *behande*, производное от *Hand*, «рука». Ср. также: старое *Stengel*, «стебель» – новое *Stangel*, производное от *Stange*, «шест; жердь; прут».

Многообразие форм наблюдается при написании заимствованных слов. Так, если по старым правилам слово *Boucle*, «букле» имело только данный графический вариант, то сейчас допускается и «онемеченная» форма: *Boucle/Buclee*; *Variete* «варьете» – *Variete/Varietee*; Такие «онемеченные» графические варианты допускаются при сохранении старых заимствованных форм в большой группе слов греческого происхождения: *Asthma* «астма» – *Asthme/Astma*; *Rhythmus*, «ритм» – *Rythmus/Rytmus*; *Alphabet*, «алфавит» – *Alphabet/Alfabet* и т. д.

Положительное в новых текстах – это частичная замена «ß» на (двойную) «ss». «ß» имел до сих пор две функции: обозначение глухого (s) после долгих гласных звуков и дифтонгов: *reißen* (рвать) в противоположность звонкому (z) в *reisen* (путешествовать) и обозначение на границе слогов или перед другим согласным звуком: *hassen*, (ненавидеть), но *Haß* (ненависть), *er haßt* (он ненавидит).

Новые правила написания «ß»:

1. После долгих гласных и дифтонгов глухой звук (s) передается с помощью «ß», если за ним не следует другой согласный.

Например: раньше и теперь *die Straße*, *der Gruß*, *der Fleiß*.

2. После краткого гласного следует писать «ss» во всех позициях. *Daß* – *dass*; *er ißt* – *er isst*; *der Fluß* – *der Fluss*; *er wußte* – *er wusste*

К сожалению, остаются слова, правописание которых проверяется по словарю. Например: Gras, dies, Hals и др.

Окончательный вариант закона о реформе немецкого правописания вступил в силу в Германии с 1 августа 2007. Новые правила пунктуации и орфографии обязательны для всех без исключения государственных учреждений и системы образования.

Итак, реформа отменяет 87 из 212 правил орфографии. Реформа затрагивает шесть разделов орфографии: упорядочение звукобуквенных соответствий; раздельно-слитное написание слов; написание слов через дефис; написание с заглавной и строчной буквы; пунктуация; перенос с одной строки на другую.

Общее впечатление после подробного ознакомления с новыми принципами немецкой орфографии остается достаточно противоречивым.

Не успев, появиться, новые правила стали подвергаться достаточно жесткой и нередко вполне обоснованной критике, хотя дело, как говорится, уже сделано: закон принят и вступил повсеместно в силу. По мнению журналистов, новые правила правописания только ухудшили ситуацию с немецким языком и привели к массовой путанице. Сами чиновники также нарушают новые правила, даже в официальных документах.

В определениях современного состояния новой немецкой орфографии доминируют отрицательные оценки, типа «реформа правописания – это как болячка», «орфографический обман», «Германия не уедет дальше, если будет писать «Schiffahrt» с тремя «f» и т.п.

Осуществляемая с 1998г. реформа правописания немецкого языка, к сожалению, практически ничего не решила в сложной орфографии немецкого языка, о чем свидетельствуют и новые правила правописания при их сравнении со старыми, и практика применения правил нового правописания. Приходится признать, что в известной мере остались без внимания, высказавшиеся еще ранее опасения многих специалистов о том, что столь всеобъемлющие изменения внесут еще большие трудности для всех носителей немецкого языка.

Если раньше многие носители немецкого языка писали письма и свои сочинения с помощью «Дудена» под рукой, то теперь двухцветный орфографический «Дуден» становится на долгие годы для всех непрременной настольной книгой в прямом смысле этого слова.

Литература

1. Известия. Серия литературы и языка / ред. В. Н. Ярцева. М. : Наука, 1997. Т.56. С. 9-13
2. Климов Г.А. Фонема и морфема / Г.А.Климов. Москва, 1967. 127 с.
3. Россихина Г.Н., Ульянова Е.С. Новые правила правописания немецкого языка / Г.Н.Россихина, Е.С.Ульянова. М. :Черо, 1998. 112 с.
4. Трубецкой Н.С. Основа фонологии / Н.С. Трубецкой. М. :Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.

5. Шишкова Л.В. Вводный фонетический курс немецкого языка / Л.В.Шишкова. – Л.: Просвещение, 1997. 248 с.
6. Duden Die deutsche Rechtschreibung. Band 1. Dudenverlag: Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2009.

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Л. А. Блинова, В. А. Загидулина

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета*

Научный руководитель Е. В. Семенова, к.п.н., доц.

В наше время возможности культурного, научного и иного взаимодействия между странами необычайно широки. Но далеко не каждый знает иностранный язык настолько хорошо, чтобы быть полноценным участником языковой и межкультурной коммуникации. Так, большинство выпускников школ не владеют языком настолько свободно, чтобы без проблем воспринимать и продуцировать речь на иностранном языке на высоком уровне коммуникативной компетентности. К одной из объективных причин данного феномена мы относим тот факт, что в школьном обучении фонетике, равно как и в вузовском, преобладает обучение «правильному» английскому – Received Pronunciation (RP). Разумеется, этот вариант английской звучащей речи должен быть эталоном, но в условиях современного межкультурного общения большие проблемы вызывает незнание диалектов английского языка. Их изучение имеет большую значимость и для будущей профессии учителя иностранного языка. Педагог зачастую испытывает те же трудности, что и учащиеся, возможно, чуть в меньшей мере уже потому, что психологически готов к данной ситуации.

Выделим основные диалекты и варианты английского языка и наиболее типичные их черты.

1. Британский английский включает в себя английский английский, уэльский английский, шотландский английский, северо-ирландский английский.

1. Английский английский включает в себя все диалекты, расположенные на территории Англии.

- *Южные английские диалекты.*

В этих диалектах фактор выпадения звука [r], он не произносится после гласной отмечен, если не сопровождается другой гласной. Наблюдается употребление [æ], тогда как в RP используют «долгую» [a:] «Долгая» [o] произносится как [u], а в RP как [ou].

- *Кокни.*

Это диалект восточной рабочей части Лондона. Выпадает звук [h], “house” читается как [aus]. Звукосочетание th становится звуком [f]: [fɪŋk]. Дифтонги произносятся иначе: time > [toim], brave > [braiv].

Этот диалект включает в себя огромное количество сленга: *mince pies* – eyes, *pen and ink* – stink, *rabbit and pork* – talk, *tea leaf* – thief, *dog and bone* – phone.

- *Английский язык устья реки Темзы.*

Этот диалект распространен от Лондона вниз по Темзе, через графства Эссекс, Суссекс и вплоть до Кента, на нем говорят рабочий и средний классы населения. Он похож на «быстрый» южный, но есть некоторые отличия в сленге.

- *Восточный Английский.*

Наиболее яркие черты следующие: [ai] становится [oi]: *time* > [toim]. Характерное для RP [ju:] становится [u:] после букв n, t, d.

- *Центрально-Восточный английский.*

Здесь [r] выпадает, но [h] произносится. [ou] становится [u:] При-
сущее RP [ju:] становится [u:] после букв n, t, d.

- *Западный Английский.*

Начальный [s] часто произносится как [z]. Начальный [f] становится [v]. Гласные удлиняются.

- *Западно-Центральный английский.*

Этот диалект не особо отличается от RP, на версии Западно-Центрального английского говорят в Бирмингеме.

- *Ланкаширский диалект английского.*

На этом диалекте говорят на севере и востоке от Ливерпуля, он имеет южную особенность в потере звука [r], а также [œ] превращается в [u], [ou] в [oi], как в слове *hole* [hoil].

- *Йоркширский диалект английского языка.*

Здесь [œ] становится [u], как в слове *luck* [luk], начальный [h] выпадает, *ught* и *naught* произносится [aut] или [out] и [naut] или [nout]

- *Северный английский.*

Этот диалект сохранил в себе старые скандинавские слова и их произношение. [er] произносится как [æ], как в *father* [fædhæ], [ou] произносится как [o:],

2. Уэльский английский не намного отличается от английского английского. Большинство различий находятся на уровне локализованных диалектов. Как правило, носители этого диалекта используют [æ] вместо than [a:] в словах *last*, *dance*. Безударный *a* чаще звучит как [æ], чем [ə] в слове *sofa* [so:fæ]. Конечный [i] удлиняется, например, в слове *city*- [siti:]. В словах *tune*, *few*, *used* звук [ju:] звучит [iu]. Дифтонг [ei] становится монофтонгом, например, *bake* звучит как [be:k].

3. Шотландский английский. В Шотландии больше вариантов диалектов, чем в Англии. Здесь звук [e:] звучит как [ei], [o:] чаще [ou]. Есть несколько «слоев» шотландского английского языка. Но когда шотландец хочет подчеркнуть свое благородное происхождение, он может прибегнуть к некоторым традиционным особенностям в его речи. Фонетически это выражается следующим образом: [oi], [ai], и конечный [ei] становятся [i], например, в словах *oil*, *wife* финальная [ai] превращается в [i], [ou] переходит в [e], [au] в [u], [o] в [a:] и др.

4. Северо-ирландский английский.

Главные особенности: [r] после гласных сохраняется, звукосочетание *th* звучит как [t] и [d].

II. Австралийский английский. Звук [r] после гласной выпадает, но часто вставляется между двумя словами, начинающихся и заканчивающихся гласной. На гласных очень сильно отражено влияние диалекта кокни: долгая [a:] и [ei] «стремятся» к долгой [i:] и [ai], [ai], в свою очередь, становится [oi], поэтому *cry* произносится как [croy]. Другие гласные не так сильно изменены.

III. Новозеландский английский.

Этот вариант включает в себя особенности австралийского английского, но не столь интенсивно. Основной особенностью новозеландского английского является то, что гласные звуки становятся «плоскими», т.е. не сильно измененными, как в австралийском или британском английском. Он скорее более похож на западный американский английский.

IV. Южно африканский английский. Этот вариант английского очень похож на RP. Диалекты здесь также отличаются. В Натале (западная часть Южной Африки) [ai] произносится [a:], поэтому *why* звучит как [wa:].

V. Канадский английский.

Канадский английский очень похож на северный и западный американский английский. Основные его характеристики следующие: [ai] и [au] становится [œi] и [œu], Одна из необычных характеристик канадского английского – использование *eh* в конце предложения. Выделим диалект острова Ньюфаундленд, названный «Newfie», который образовался благодаря ирландским иммигрантам. Здесь *th* износится как [t] и [d].

VI. Американский английский.

Включает в себя множество диалектов. Сравним между собой лишь основные отличия.

- *Южный и южно-центральный диалекты.* [ai] произносится как [æ:] в словах *find, mind*, [oi] как [o] в словах *boil, oil*, [u:] как [yu:] в словах *due, Tuesday*, [au] как [æu] в словах *out, doubt*, [e] как [ei] в словах *bed, head*, [e] как [i] в словах *pen, ten*.

- *Северный и северо-центральный диалект.* Слова *fog, hog* читаются как [fag], [hag], *roof* как [ru:f], *cow, house* как [kæu], [hæus], *wash* как [wosh], [worsh].

- *Восточный английский, бостонский, диалект штата Виржиния.*

Здесь [æ] становится [a], например, *mary-marry-merry* [eir]-[æɹ]-[r].

В старых городах каждый город использует свой диалект. Например, Нью-Йорк известен своими фонетическими особенностями. Здесь *pier* произносится как [pi:], *pair* становится [pe], *poor* [po], *ball and coffee* меняются на [bu] and [cu'fi:].

- *Акцент Филадельфии.* Носители этого акцента [i] часто заменяют на [i:], [i:g] становится [ig], в Филадельфии *eagles* произносится как [ig'lz], *plague* произносится [pleg], [u:r] как [or], *sure* звучит абсолютно одинаково с *shore*. *Ann* произносится как [ian].

- Основной американский (*General American*) часто трактуется как достаточно безобидная смесь северного и северно-центрального диалектов. Правильнее говорить о *General American* как разновидности английского языка. Здесь наблюдаются серьезные отличия от RP. Так, слова *apparatus, data, status* могут быть произнесены с [æ] or [ei], но только лишь с [ei] на RP. Такие словам, как *hostile, missile, reptile*, имеют конечный [ail] в RP. В Американском Английском у них может быть [əl]. [1, с.253]

В ходе нашего исследования мы выявили отличия между четырьмя диалектами и разновидностями английского языка (западно-центральный, ланкаширский, американский английский и австралийский английский) на примере звучащих песен и сравнить их с RP.

Нами решались в соответствии с целью работы следующие задачи:

- 1) изучить научную литературу по выбранной теме;
- 2) сравнить диалекты с RP, на примере западно-центрального, ланкаширского, американского и австралийского английского на материале звучащих песен на этих диалектах.

1. Западно-центральный диалект. Материалом исследования послужил текст песни Ozzie Osbourne [2] "I Just want you". Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

№	Слово	RP	Западно-центральный диалект
1	souls	[səʊls]	[so:ls]
2	though	[əʊ:]	[or'u]
3	again	[ə'gən]	[əg'ein]
4	uncriminal	[ʌn'kriminal]	[ʌnk'riminal]
5	fountain	[*fauntin]	[*feintən]

2. Австралийский диалект. Материалом исследования послужил текст песни Peter Andre «All night all right» [3]. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

№	Слово	RP	Австралийский диалект
1	especially	[is'peʃəli]	[əs'peʃli]
2	tune	[tju:n]	[tu:n]
3	sixteen	[siks'ti:n]	[*siksti:n]

3. Ланкаширский диалект. Материалом для исследования послужил текст песни The Beatles «All My Loving» [4]. Результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3

№	Слово	RP	Ланкаширский диалект
1	write	[rait]	[wrait]
2	tomorrow	[tə'mɔrəʊ]	[tu'morəʊ]
3	remember	[ri'membə]	[ri'membə:]
4	pretend	[pri'tend]	[pri'ten]
5	send	[send]	[sen]
6	loving	[lʌviŋ]	[*lovɪŋ]

4. Американский диалект. Материалом для исследования послужил текст песни Aerosmith «Girls of Summer» [5]. Результаты приведены в табл.4

Таблица 4

№	Слово	RP	Американский диалект
1	summer	[ˈsʌmə]	[ˈsʌmz:]
2	pink	[pɪŋk]	[pɪnˈk]
3	half	[hɑ:f]	[hæf]
4	think	[θɪŋk]	[tɪŋk]
5	wrong	[rɒŋ]	[wrɒŋ]
6	fly	[flaɪ]	[flˈiə]
7	without	[wiˈðaʊt]	[wiˈðau]
8	wild	[waɪld]	[wail]
9	love	[lʌv]	[lˈov]

Нами были найдены некоторые различия между словами, звучащими в песне, с их «правильным» произношением, но в целом явных отклонений от нормы обнаружено не было. Любое отступление от правил может быть оправдано авторскими текстами и собственным прочтением исполнителями.

Литература

1. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Тихонова И. С., Тихонова Р. М. Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 288с.
2. http://goodsongs.com.ua/song23591_oszy-osbourne_i-just-want-you.html
3. <http://megalyrics.ru/lyric/peter-andre/all-night-all-right.htm>
4. <http://megalyrics.ru/lyric/the-beatles/all-my-loving.htm>
5. <http://megalyrics.ru/lyric/aerosmith/girls-of-summer.htm>

ПРОДУКТИВНОСТЬ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ Г. ТОМСКА

Д. А. Качурина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: С. Н. Татарченко, старший преподаватель

В наши дни важнейшим фактором успеха является знание иностранных языков. Обучение в школе – начало развития каждого человека. Именно школа закладывает «фундамент» знаний и навыков в сознание будущих специалистов. Именно она формирует будущую личность человека. Очень важным является то, как преподаётся английский язык в школах. Ведь от этих знаний в значительной степени зависит успешность учащихся. Таким образом, появились следующие вопросы: «Как преподносится обучение иностранным языкам в старших классах? Какой метод при этом используется? Каковы плюсы и минусы того или иного метода? И какова его эффективность?»

Я посетила 2 школы (МАОУ СОШ № 25, МАОУ № 24) с целью найти ответы на данные вопросы. В каждой школе я побывала на уроках английского языка, в течение которых я наблюдала за процессом преподавания, реакцией учеников и атмосферой в классе.

В каждой школе своя методика преподавания данного предмета.

Основным методом преподавания в МАОУ СОШ № 25 является интенсивный метод, который на 25% основан на готовых клише, а остальное приходится на долю грамматики, письма, речи и лексики. Все аспекты развиваются равномерно. Этот метод довольно эффективен, если необходимо выучить иностранный язык за очень короткий период времени. Минимальный период может быть 2-3 месяца, максимальный – от 3 месяцев до нескольких лет. Очень большим минусом в этой методике является то, что учащийся не сможет читать художественную литературу в оригинале: его знания иностранного языка несовершенны, так как при использовании данного метода информация обо всех компонентах иностранного языка даётся поверхностно. Следовательно, эта методика не формирует устойчивые и прочные знания для учащихся во всех сферах использования иностранного языка.

В учебной деятельности МАОУ СОШ № 25 употребляется также метод проектов (предоставление учащимся самостоятельных творческих работ на различные темы для закрепления пройденного материала).

В данной школе я присутствовала на уроке, где ученики представляли свои творческие проекты, при защите которых очень заметен разный уровень владения английским языком. Если не считать того, что иностранные языки не являются основным направлением в данной школе, то уровень знания этого предмета выше среднего.

Как известно, основным направлением Гимназии № 24 являются иностранные языки. В этой школе используется классическая методика, то есть изучаются все компоненты иностранного языка (фонетика, грамматика, лексика) планомерно и гармонично. Причём иностранные языки преподаются «с нуля». В задачи учителя входят постановка про-изношения, формирование грамматической базы, ликвидация психологического и языкового барьера, препятствующих общению. Данный метод очень хорош сам по себе: он даёт прочные знания. Такой комплексный подход направлен на то, чтобы развить у учеников способность понимать и использовать речь. Данная методика также употребляется и в большинстве высших учебных заведениях.

Конечно же, иностранный язык – это ключик к успеху в будущем. И, по моему мнению, необходимо выделять как минимум 4-5 часов в неделю для изучения данного предмета в учреждениях среднего образования Томска. Но, к сожалению, желаемое не совпадает с действительностью. Ученики в школах, не имеющие приоритетного направления «Иностранный язык», имеют возможность заниматься английским максимум 2 часа в неделю.

В обеих школах я отметила небольшие упущения в преподавании иностранных языков.

Во-первых, летом ученики обеих школ не занимаются иностранным языком, что приводит к потере знаний.

Во-вторых, большинство детей в данных школах не мотивированы на изучение иностранных языков.

На лето ученикам не даётся задания, как, допустим, по предмету «Литература», что приводит к частичной утрате полученных знаний. А изучение иностранного языка требует постоянного тренинга и практики.

В статье И. А. Мусихина [1] о влиянии дистанционных форм взаимодействия с учащимися во время летних каникул на качество обучения рассказывается об очень эффективном методе.

Ученики во время каникул должны написать 6 писем преподавателю, излагая события, происходящие с ними на каникулах... Преподаватель отвечает на каждое второе или третье письмо. После ответа в последующих письмах в знаниях учащихся происходят положительные перемены, как в сторону правильного оформления письма, так и стиля изложения, от дословного перевода своих мыслей с русского языка на иностранный язык (русизмы) к оборотам, используемым в странах изучаемого языка. Таким образом, во время летних каникул ученики не теряют своих навыков, приобретённых в течение учебного года, а даже приобретают новые.

«Описываемый метод позволяет обучающимся осознать себя полноправным участником образовательного процесса, в котором преподаватель – лишь один из источников самоуправляемого роста обучающейся личности. Задача же учителя – создать среду, позволяющую каждому принимать осознанные решения относительно собственной свободы: то, что изучается должно иметь определённый смысл в жизни обучаемого, который обязан не только принять определённые знания и ценности, но, ассимилировав, «продолжить» их» [Там же, с. 62].

Эта методика не только позволяет сделать огромный рывок в знаниях учащихся (с каждым написанным письмом ошибок становится всё меньше и меньше), но и отношение между учениками и преподавателем становятся более близкими. Ученики стараются подражать преподавателю как в своих письмах, придерживаясь оформлению и стилю его письма, так и в жизни.

Я провела опрос среди учащихся старших классов МАОУ СОШ № 25 и МАОУ № 24 на тему: «Нравится ли вам изучать иностранные языки?» Из 100% 52% ответили «Да» и 48% – «Нет».

Как видно из диаграммы (рис. 1), «Нет» – это практически половина от всего числа опрошенных.

Такая ситуация в школах складывается потому, что преподаватели ограничены временными рамками из-за нехватки преподавательского состава, у них порой двойная, а то и тройная нагрузка. Соответственно, детям знания даются порой только строго в рамках программы. А для достижения большей отдачи от переданных знаний, желательно, чтобы уроки проходили в интересной, творческой, даже может быть, развлекательной форме, чтобы было больше внепрограммных мероприя-

тий. Например, театральные постановки на иностранном языке, конкурсы чтецов, игры и т. д.

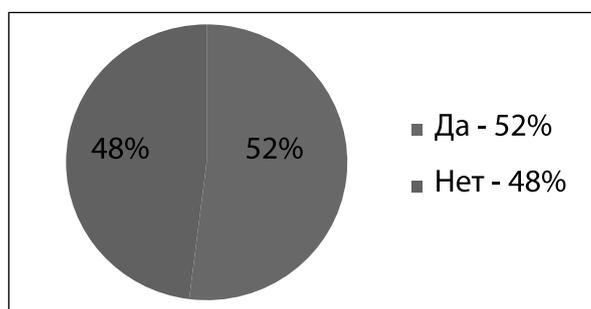

Рис. 1. Результаты опроса на тему: на тему: «Нравится ли вам изучать иностранные языки?»

Педагог должен сам «гореть» своим предметом и «зажигать» им своих учеников. Ведь фильмы, игры и музыка на иностранном языке – всё это также важно для развития учащихся. Дело в том, что мозг запоминает информацию только тогда, когда это преподносится легко, непринуждённо, интересно.

В Томске множество школ, которые работают по одним и тем же методикам преподавания. Однако, у каждой школы своя изюминка: свой особенный метод преподнесения информации ученикам, особый подход к учащимся, особая программа обучения. Поэтому нельзя сказать о том, что какое-то учебное учреждение среднего образования лучше или хуже. В МАОУ № 24, конечно же, объём знаний больше из-за большего количества часов, отведённых на изучение иностранного языка. Дети МАОУ СОШ № 25 имеют меньшее количество учебных часов, но, не смотря на это, они очень заинтересованы в изучении данного предмета. Дополнительные курсы, самостоятельное изучение – всем этим они занимаются для расширения своего кругозора, что улучшает их знания английского языка. Каждый год из томских школ выпускается огромное число будущих абитуриентов, большинство из которых после сдачи экзаменов поступают как в вузы Томска, так и других городов. И порой знания абитуриентов школ разных специализаций одинаковы, несмотря на то, что одни ориентированы на углубленное изучение иностранного языка, а другие – на знание информационных технологий, математики и т. д.

Литература

1. Мусихин И. А. Информационные технологии в школьном образовании // Влияние дистанционных форм взаимодействия с учащимися во время летних каникул на качество обучения (на примере иностранного языка: Сб. статей – 62 – 66 с.
2. Соловьёва Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов педвузов и учителей. – Москва: Просвещение, 2002. – 239 с.
3. Соловьёва Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов педвузов и учителей. – Москва: Астрель, 2010 – 272 с.

4. Методы преподавания английского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://www.native-english.ru/articles/prepod>
5. Наиболее популярные методики преподавания английского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://engblog.ru/teaching-technique>

ЛЕКСЕМА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «КЛЮЧ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Крутенкова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: А.С. Пташкин, к.филол.н., доц.

«В настоящее время термин «Концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошёл в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Период утверждения термина в науке непременно связан с определённой произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близким по значению и/или по языковой форме терминами» [1].

«Языки варьируются по времени укоренения термина *Концепт* в гуманитарных науках, в художественной литературе и в обыденной речи. Это варьирование наблюдается даже в рамках романоязычного ареала – источника данного термина. В научной латыни слово *conceptus* употребляется редко, и чаще всего, в значении типа «зачатый», а не «понятие». В итальянском испанском языках концепт (*concetto* и *concepto*) издавна встречается в текстах художественной литературы и входит в сравнительно большое количество идеоматических сочетаний, а во французском – нет» [2].

«Концепт – содержание понятия, которое, постепенно развиваясь, актуализируется в речи отдельных семантических признаках, обростёт объёмом. 2) Концепт «выражает» сознания «национального колорита» функции языка как средства мышления и общения» [3, с. 67].

«Концепт рассматривается как связующее звено между мышлением и языком; как единица сознания и отражающий человеку опыт информационной структуры»; как «интенциональная функция от возможного мира к его объектам»; «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов первого и того же рода» [4, с. 8].

Концепт есть ментальная единица, элемент сознания. Человеческое сознание – посредник между реальным миром и языком. В сознание поступает культурная информация, в нём она фильтруется, перерабатывается, система тизируется: «концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром»;

Концепт – это «как бы сгусток культуры сознания человека;... то, посредством чего человек... сам входит в культуру...» [5, с. 42-67].

Концепты существуют в сознании (ментальном мире) человека в виде «пучков» понятий, знаний, ассоциаций, переживаний; концепты «не только мыслятся, но и переживаются».

Концепт – это «всё то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого значения» [6, с. 43].

Концепт имеет сложную структуру, содержание которой лишь частично может быть выявлено через средства его репрезентации в языке. По своему содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т.д.

Объектом анализа данного исследования являются лексемы концепта «Ключ», который представляет собой «пакет» информации знания о стереотипной ситуации. Формально фрейм представляют в виде двухуровневой структуры узлов и отношений: 1) вершинные узлы, которые содержат данные, всегда справедливые для данной ситуации и 2) терминальные узлы, или слоты, которые заполняются данными из конкретной практической ситуации и часто представляются как подфреймы, или вложенные фреймы [7].

Активизируя фрейм через данные второго уровня, мы воссоздаем всю структуру этой ситуации в целом. Методом контекстуального анализа определяются основные области использования вышеупомянутых лексем и дополнительных языковых единиц, входящих в семантическое поле концепта «Ключ» в английском языке: крюк, которым запирается крестьянский дверной замок, засов; музыкальный ключ, знак определяющий первую ноту, ключ дискантовый, басовый; ключ местоположенья, военный ключ, высокое, крепкое место, важное для завладенья местностью; ключ к загадке, разгадка; родник, водяная жила, источник, отпирающий недра земли; бить ключём, о жидкости: вытекать стремительно, кипеть или волноваться сильно, взбиваясь пеною, клочкотать [8, с. 22].

Наиболее частотными лексемами семантического поля концепта «КЛЮЧ» следует считать следующие языковые единицы: *key, clue, turnkey, spring, source, well, clef, spanner* [17, 18]. Методом контекстуального анализа определяются основные области использования вышеупомянутых лексем и дополнительных языковых единиц, входящих в семантическое поле концепта «КЛЮЧ» в английском языке:

1. Ключ к разгадке – *key, clure*;
2. Ключ от часов, заводной игрушки – *winder*;
3. Ключ цоколя лампы (тех.) – *alignment pin*;
4. Музыкальный ключ – *clef, key signature*;
5. Гаечный ключ – *wrench, spanner*;
6. Ключ, прием борьбы (спорт.) – *key-lock*;
7. Ключ, пароль (комп.) – *keyword, lock code*;
8. Ключ-источник (авиа.) – *well*;
9. Ключ воды – *feeder* [19, 16].

Рассмотрим несколько примеров, характеризующих языковой потенциал религиозного компонента концепта «КЛЮЧ» в английском языке: At last he got the best of the *key* and the handle and opened the door. Наконец он совладал с ключом и ручкой и открыл дверь [9, с. 11].

В контексте данного примера лексема *key* актуализирует значение, зафиксированное в словаре – дверной ключ.

The *key* question is: if this is true, why don't we see these alternate universes filling up our living room? [10, с. 9]

Ключевой вопрос вот в чем: если это правда, то почему мы не видим эти иные вселенные, наполняющие нашу гостиную?

Лексема *key* актуализирует значение «основной, ключевой». I watched the flat building for two months for a *clue* [11, с. 45].

Два месяца наблюдал за этим домом, ища какого-нибудь указания.

Лексема *clue* в данном случае представлена значением «указание». Rachel shook her head, drawing both Gray and Vigor's attention. "Don't forget this *clue* is buried in a crypt [12, с. 72].

Рейчел помотала головой, чтобы привлечь их внимание: – Не забывайте, что эта подсказка находится в склепе.

Лексема *clue* способствует актуализации значения «подсказка».

There's a *clue* somewhere; wait a bit; hist-hark! By Jove, I have it! [13, с. 7]

Тут где-то должен быть ключ к загадке; подождите-ка; тс-с-с, минутку; ей-богу, я его раздобыл!

Лексема *clue* в данном случае представлено значением, выявленным в предыдущем примере.

This change meant we had to provide complete materials for «*turnkey*» manufacturing [14].

Это потребовало готовить весь комплект необходимых материалов «под ключ» точно к оговоренному контрактом сроку.

Лексема *turnkey* в составе словосочетания to provide smth for *turnkey* актуализирует значение «готовый к использованию».

В контекстах употребления упомянутых лексем и производных от них единиц раскрывается все многообразие взглядов представителей англоязычной культуры в отношении концепта «КЛЮЧ». Выделенные значения несут сведения о содержательной стороне компонентов концепта «КЛЮЧ» в английском языке.

Хотя вербализация не является для концепта обязательным условием его существования, большинство концептов находит свое выражение в языке [20]. Любой языковой знак, в том числе слово, является средством доступа как к содержанию отдельно взятого концепта, так и к содержанию категорий. Контекстуальный анализ выявленных лексем, репрезентирующих концепт «КЛЮЧ», позволяет конкретизировать семантику языковых единиц и, соответственно, изучить многочисленные аспекты исследуемого феномена [21, с. 107].

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Екатеринбург: Перемена, 2002. 477 с.

2. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. Москва : Флинта, 2009. 176 с.
3. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Санкт-Петербург: Ленинград, 1995. 338–342 с.
4. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: Издательство ВГУ, 2011. № 1 (13). С. 3–12.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Москва : Академический Проект, 2004. 151-165 с.
6. Телия В. Н. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований. Москва : МАКС Пресс, 2008. 784 с.
7. Минский М. Структура концепта и его типы [Электронный ресурс]. URL:http://englishschool12.ru/publ/vse_dlja_ehkzamena/struktura_koncepta_i_ego_tipu/65-1-0-13667
8. Даль В.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL : <http://slovardalja.net/>
9. Barker C. The damnation game. New York : HarperCollins Canada, 1990. 496 p.
10. Kaku M. Parallel Worlds: A Journey Through Creation, Higher Dimensions, and the Future of the Cosmos. New York : Anchor, 2006. 448 p.
11. Henry O. Sixes and Sevens. Red Lion : Winter Ventures, 2006. 1024 p.
12. Rollins J. Map of bones. London : Orion Publishing Group, 2005. 496 p.
13. Melville H. Moby Dick or the Whale. New-York: Harper & Brothers Publishers, 1851. 33-600 pp.
14. Gates B. Business of the Speed of Thought. New York : Time Warner, Inc., 1999. 587 p.
15. Abby Lingvo [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
16. Multitran [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=%EA%EB%FE%F7&l1=1>
17. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases [Электронный ресурс]. – URL: <http://poets.notredame.ac.jp/Roget/420.html>
18. Vas G. The Sterling Book of Synonyms. New Dehli : Sterling Publishers Pvt. Ltd, 2008. 182 p.
19. Oxford American Dictionary and Thesaurus. Oxford : Oxford University Press, Incorporated, 2009. 1524 p.
20. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. 314 с.
21. Пташкин А.С. Лексические средства выражения категории девиации (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : изд-во ЧелГУ, 2009, № 10 (30). С. 103-108.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е. С. Кундик

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.О. Глушкова, ст. преподаватель

Система образования Великобритании, как и все английское, считается эталоном качества, образовательные системы других стран постоянно сравнивают с британской. Она сложилась много веков назад, и за это время не претерпела больших изменений.

Все дети, проживающие в Соединенном Королевстве, согласно закону, обязаны учиться и получать образование. В Англии, Шотландии и в Уэльсе период обязательного обучения обозначен с 5 до 16 лет.

В Северной Ирландии – с 4 до 16. Ответственность за посещение детьми школ или иных учебных заведений, согласно закону, несут их родители. С 16 лет обучение перестает носить обязательный характер, и молодые люди могут выбирать, согласно их возможностям и устремлениям, дальнейшее образование или же начинать трудовую деятельность. Около 70% молодежи Британии, перешагнувшей 16-летний рубеж, выбирают дальнейшее обучение, продолжая его либо в той же школе, где они учились в предыдущие годы, либо переходя в колледжи. Около 10% начинают работать, и остальные 20% выбирают получение трудовой квалификации на так называемых *government training programs* – специальных правительственных программах трудовой подготовки.

Государственные школы (*State Schools*) – бесплатные, предназначены для обучения английских детей, а также для иностранцев от 8 до 18 лет, родители которых имеют право на постоянное проживание в Великобритании.

Современная система образования в Великобритании состоит из четырех ступеней: начального *Elementary School*, среднего *Secondary School*, профессионального или послешкольного *Further Education* и высшего *Higher Education*. Дошкольное воспитание проходит в детских садах и дошкольных классах. Начальное образование получают дети с 5 до 11-12 лет. С 5 лет дети посещают двухлетние школы для малышей *pre-preparatory school*, с 7 до 11 лет – начальные школы (*primary, elementary* или *preparatory school*).

С 11-12 летнего возраста для детей начинается этап среднего образования. В Великобритании есть государственные и частные школы. Все школы придерживаются единого образовательного минимума. Законодательно было введено обязательное бесплатное среднее образование для школьников до 16 лет. Выпускники школ сдают выпускные экзамены и получают сертификат о среднем образовании *GCSE General Certificate of Secondary Education*. Этот сертификат является достаточным для начала самостоятельной трудовой деятельности, но не дает права на поступление в высшие учебные заведения. В начальной школе основное время посвящено изучению английского языка (40% учебного времени), 15% занимает физическое воспитание, около 12% – ручной труд и искусство, остальные часы распределены между уроками арифметики, истории, географии, природоведения и религии [1]. (Страницы здесь не надо указывать, это же интернет ресурс. И точку ставят после скобки. Это на будущее.)

Помимо школ в Британии есть *Tertiary Colleges*, предлагающие профессиональное (*Vocational*) образование и являющиеся альтернативой программам *A Level*. Профессиональное образование, полученное в *Tertiary College*, предполагает профессиональную деятельность по окончании учебного заведения, в то время как программы *A Level* готовят для поступления в университет.

Образовательные программы постоянно меняются. Меняются и те квалификации, которые присваиваются по окончании этих про-

грамм. Ниже приведены наиболее часто встречающиеся профессиональные квалификации.

NVQ (National Vocational Qualification). Эта квалификация предназначена для практической работы. Она подтверждает способность выпускника выполнять определенную работу в той или иной сфере бизнеса или производства. Стандарты NVQ основаны на реальных требованиях работодателей и отражают их практические нужды. В настоящее время квалификация NVQ возможна в большинстве областей производства и коммерции. Существует 5 уровней NVQ начиная с Foundation Skills (NVQ 1) и заканчивая Professional (NVQ 5). Для того чтобы получить квалификацию, необходимо показать на практике умение выполнять работу в соответствии с установленными стандартами. Учеба проходит непосредственно на рабочем месте. Программа обучения состоит из отдельных модулей, которые можно осваивать независимо. Установленного срока обучения, в течение которого программа должна быть выполнена, не существует.

NVQ General National Vocational Qualification. В отличие от A Levels подходит тем, кто склонен к практической деятельности. GNVQ так же, как и NVQ, – многоуровневая квалификация, дает основы знаний в выбранной области, которые студент может использовать для продолжения своего обучения в колледжах дальнейшего образования, поступления в университет (GNVQ Advanced) или трудоустройства. Уровень Advanced требует почти два года учебы для завершения.

ND (National Diploma). Эта квалификация схожа с квалификацией GNVQ Advanced. Колледжи дальнейшего образования (Colleges of Further Education) позволяют пройти программу дальнейшего обучения, завершающуюся экзаменами и выдачей высшего национального диплома (Higher National Diploma, общепринятое сокращение – HND). HND может быть получен после двухлетнего обучения практически по любой академической или профессиональной специальности.

В области профессионального образования наиболее высоко ценятся и признаются дипломы, выданные одним из трех основных экзаменационных комитетов: диплом GLI City&Guilds of London Institute, диплом RSA Royal Society of Arts, диплом BTEC Business and Technical Education Council. Многие колледжи уполномочены выдавать дипломы от имени одного из этих экзаменационных комитетов. Другие учебные заведения выдают либо свои собственные дипломы и сертификаты, либо дипломы иных экзаменационных комитетов.

Наибольшее значение диплом HND имеет для тех, кто собирается сразу заняться профессиональной деятельностью, не получая диплом бакалавра. С точки зрения профессиональной карьеры, этот диплом позволяет продвигаться по служебной лестнице в пределах среднего технического или младшего руководящего состава фирмы, предприятия, учреждения. Диплом HND позволяет поступить в университет на одну из программ, ведущих к степени бакалавра, и получить степень всего за два года. Для зачисления на программы HND необходимо иметь сертификат о среднем образовании углубленного уровня GCE/A

Level, GNVQ Advanced, или National Diploma. Определение «дальнейшее обучение» Further Education в Великобритании относится к профессиональному образованию, не ведущим к получению степени или ее эквивалента [2].

Определение «высшее образование» Higher Education в Великобритании относится к программам, цель которых – присуждение степени (Degree): степени бакалавра Bachelor Degree, магистра Master Degree или доктора (Doctoral или PhD Degree). В Англии и Уэльсе для получения степени бакалавра требуется три года учебы, в Шотландии – четыре. В случае, когда для получения какой-то степени требуется не только учеба, но и производственная практика Sandwich courses, общий срок соответственно удлинится. В некоторых университетах и колледжах от тех студентов, которые предполагают получить ученую степень в некоторых специфических областях, таких, например, как искусство и дизайн, требуют вначале пройти базовый курс, а затем уже три года заниматься в избранной области.

Существует несколько вариантов степени бакалавра, присуждаемых в Великобритании. Их название зависит от специализации. Четыре основных степени – это бакалавр в области искусств BA (Bachelor of Arts), бакалавр в области наук BSC (Bachelor of Science), бакалавр в инженерной области BENG (Bachelor of Engineering), бакалавр в юридической области LLB (Bachelor of Law). Есть также бакалавр медицины и стоматологии. Степень бакалавра присуждается после трех- или четырехлетней учебы по специализированным программам на дневном отделении университета или колледжа. Учебный курс, заканчивающийся присвоением степени бакалавра, в таких областях, как медицина, стоматология и архитектура, продолжается обычно до семи лет. Британская степень бакалавра признается во всем мире, что дает высокие шансы на успешную профессиональную карьеру в любой стране. Bachelor Degree – это первая ступень высшего образования. Вторая ступень – Master Degree [3].

Степень магистра Master Degree. Есть два типа программ: программы, ориентированные на исследовательскую деятельность и программы, ориентированные на повышение профессионального уровня по одной из специализаций. Как правило, магистерские программы состоят из курса лекций и семинаров, сдаются экзамены, затем студенты делают дипломный проект. По результатам экзаменов и защиты дипломной работы присваивается степень магистра. Магистерскую исследовательскую степень (Research) называют магистром философии M. Phil. (Master of Philosophy). Эту степень, получают после 1-2 лет самостоятельной научной работы под руководством супервайзера. По результатам этой работы присваивается степень магистра.

Степень доктора (доктора философии – Doctoral или PhD Degree). В Великобритании большинство программ, ведущих к получению степени доктора, – чисто исследовательские проекты. Никаких лекций или учебных семинаров обычно не проводится. Научный руководитель, в лаборатории или на кафедре которого студент готовится к по-

лучению степени доктора, определяет для студента тему научного исследования и обеспечивает необходимые для исследований возможности (рабочее место, оборудование и материалы). На завершение исследовательской программы уходит 2-3 года. К концу этого периода студент должен опубликовать полученные результаты в официальных отчетах, в научных или специализированных журналах и по опубликованным материалам написать диссертацию. Степень доктора присваивается после успешной защиты диссертации [Там же].

Таким образом, система образования Англии включает в себя: дошкольное воспитание, начальное образование, среднее образование, высшее образование. Каждая из ступеней имеет свои специфические особенности. Система имеет строгий порядок, предоставляя широкие возможности в выборе специальности и получении высшего образования. Кроме получения классического академического образования в британских школах существует возможность получить и профессиональное образование.

Литература

1. Языковой центр «Канцлер» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.estudy.ru/countries/england/education/> (дата обращения: 27. 03. 2013).
2. Wikipedia [Электронный ресурс] – URL: <http://www.global-class.ru/countries/3/1/> (дата обращения: 27. 03. 2013).
3. Zabugor Travel Company [Электронный ресурс] – URL: http://www.zabugor.com/country_page/5731/ (дата обращения: 7. 04. 2013).

РЕАЛИЗАЦИЯ МАГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ ГОРОСКОПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА): ФИЛОЛОГИЯ

М. В. Матюхина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.А. Резникова, к.ф.н., доц.

«Первое было слово, и это слово было «Бог». Так начинается Библия. С самого своего рождения слово было связано с магией, потому что несло на себе некий таинственный, загадочный, не до конца понятый человеком смысл. Вот почему люди, начиная с первобытно-общинного строя, обращались к силе слова, придумывая разнообразные заклинания, молитвы, предсказания. Используя слово, они обращались к Богам, взывая о помощи, выражая благодарность. Они верили, что магическая сила слова поможет им. Ведь действительно, слово, обращённое к высшим силам, приносило свои плоды. Люди молили об урожае, о дожде, о здоровье, и часто их просьбы были услышаны. Было ли это случайным совпадением? Или действительно слово обладало такой силой? Люди не могли этого объяснить. Но именно эта тайна слова так притягивала их сознание. Прагматическая функция языка,

рассматриваемая в отношении к божественным, сверхъестественным существам (демонам), выступает в религиозном сознании как магическая функция. В чистом виде эта функция представлена в заклинаниях. Благодаря им, человек, установивший контакт со сверхъестественными существами, может совершать чудеса – исцелять неизлечимых больных, воскрешать мертвых и т. д. Жрец (колдун, шаман и т. д.) преобразовывает мир без участия каких-либо материальных сил [1, с. 144].

К проявлениям магической функции относятся табу, табуистические замены, а также обеты молчания в некоторых религиозных традициях; заговоры, молитвы, клятвы, в том числе божба и присяга; священные тексты, Писания [Там же. С. 133-134, 144-148]. Одним из древних проявлений магической функции (дискурса) является гороскоп. Люди всегда стремились разгадать великую тайну будущего. Как сложится их жизнь, правильно ли они поступают в той или иной ситуации, что их ждёт завтра, через неделю, через год... И вот, наконец, человек изобретает такую необычную вещь, как гороскоп. Согласно толкованию Д.Н. Ушакова, гороскоп – это астрологическое предсказание судьбы человека по расположению звезд [2].

Считается, что гороскоп появился в 5 веке до н. э. в Месопотамии, положив начало традиции гороскопической астрологии [3]. В настоящее время тексты гороскопов появляются во всех средствах массовой информации, выступая одной из характерных черт современного этапа развития масс-медийной коммуникации. Востребованность данных текстов подтверждает тот факт, что в последнее время астрологический прогноз (наряду с прогнозом погоды, спортивными новостями) сам выступает в качестве средства привлечения внимания и возбуждения интереса, предшествуя, например, рекламным текстам. Популярность гороскопа объясняется конституционными признаками магии как формы миропонимания: древностью происхождения, хорошей разработанностью человеческого образа, обращением ко всем сторонам человеческой личности, прежде всего к сфере бессознательного: чувствам, эмоциям, фантазии, воображению, интуиции. Люди уверены, что устами астрологов глаголит некая божественная истина, что предсказанное есть не что иное, как послание самого господина Бога. Поэтому человек верит, верит до глубины души, в правдивость предначертанного.

Гороскоп поощряет следующие свойства характера [4, с. 217]:

1. Терпение. *You can avoid this by being patient.*
2. Решительность. *Everyone around you seems to be talking at once. If you don't bring some order to this chaos, it could give you a headache!*
3. Коммуникативность. *You should try to make an effort to communicate.*
4. Сосредоточенность. *Keep the scale small now and concentrate on the details.*
5. Педантичность. *Just move ahead with whatever needs to be done.*

В строении гороскопа можно выделить следующие части:

1. описание карты неба, содержащее сообщение о расположении планет, определение достоинств и недостатков данного располо-

жения; *This month will be a little different. Mars – along with a remarkable number of planets in Pisces, including the Sun, Neptune, Mercury, Venus, and soon, the new moon;*

2. интерпретация, которая направлена на выяснения возможности влияния указанного расположения на происходящие события; *With such a crowd of planets conversing in one very private house, it's not the time to launch anything new or make a big presentation;*
3. рекомендация, совет о поведении индивидуумов или групп людей. *Don't put anything off.*

Для реализации магической функции в текстах гороскопов используются следующие грамматические средства. В английском гороскопе с целью дать совет широко применяется повелительное наклонение. *Don't look back.* Таким же образом звёзды «советуют» с помощью модального глагола **should**. Довольно часто встречается условное наклонение. *If you can just watch the play of emotions involved, you will be able to see why things have gone slightly awry* [5]. Широкое распространение получила конструкции с модальными глаголами: need, can (could), to have to, may (might), should. Усилительная конструкция *It is (high, about) time* служит своеобразным побуждением к некоему действию. *It is time to begin a diet, commit to exercising more, or strengthen your resolve to quit smoking* [Там же]. Часто встречается восклицательная форма предложений. *It's a fun challenge for which you are perfectly ready, right now!* Повествование о событиях происходит преимущественно в настоящем времени. Также довольно часто встречаются риторические вопросы, добавляющие больше экспрессивности в содержание гороскопа. *Be ready for some spectacular energy around Thursday, Friday and Saturday. Adventure? Sure. Inspiration? Indeed. Romance? Why not?* Ту же роль играют и междометия. *Wow! Look at you go!* [6]

По мере чтения астрологического прогноза человек невольно подбадривается, в его сердце появляется надежда на лучшее будущее. Всё дело в оптимистической манере написания гороскопа. Вышеуказанные типы предложений и грамматические структуры показывают читателю, что любая проблема может быть решена. Проникнувшись смыслом гороскопа, люди становятся более уверенными в себе и в своих силах. Астрологический язык настолько правдив, что можно легко поверить предсказанному. Поэтому, гороскоп в какой-то степени даже повышает самооценку. Этому способствуют также обещания, некоторые заверения, содержащиеся в подобных текстах. *You'll radiate with good health and confidence.* Самым приятным в любом гороскопе, в том числе и в английском, является тот факт, что он всегда включает в себя добрые и хорошие новости. *The good news is that you shall no longer feel all of the stress and strain (or dry spell) around relationships as you have since late 2009.* Некоторые предсказания заставляют человека задуматься над тем, правильно ли он поступает. *Are you where you wanted to be at this stage of your life?* [Там же]

Прекрасным украшением текста английских гороскопов служат выразительные средства языка, такие, как: метафора, олицетворение,

сравнение и т. д. Употребление данных средств позволяет глубже понять сущность предсказания, вникнуть в смысл. Чем красивее и богаче словарный состав гороскопа, чем больше разнообразных литературных приемов использовано, тем сильнее будет привлечено внимание читателя, тем больше будет его вера в эти предначертанные слова. Самым распространённым среди выразительных средств является метафора. *Use your naturally warm personality to help melt the cold shoulder you've been getting from someone you work with or see daily.* Чтобы содержание было более доступно для понимания, неодушевлённым предметам и всевозможным явлениям приписываются человеческие качества. Олицетворения, главным образом, выражаются с помощью глаголов. *You never know what the future will bring.* В большом количестве встречаются крылатые выражения. *Friday or Saturday could find you locking horns with someone who's as stubborn as you.* Преобладает рациональное сочетание художественного и разговорного стилей речи [7].

Как правило, гороскоп затрагивает такие стороны нашей жизни, как любовь, дружба, семейная жизнь, работа, здоровье, карьерный рост, взаимоотношения с противоположным полом [4, с. 216]. Наибольший интерес для женщин представляет личная сфера гороскопа. Указание семейного положения в большинстве случаев опускается и для обозначения «второй половинки» используется существительное *partner*. Прежде всего, астрологи представляют нам возможную картину событий: каким будет сегодня поведение противоположного пола, его эмоциональное состояние. Далее можно увидеть всевозможные советы для предотвращения неприятностей, неловких моментов. Содержание любовных гороскопов зачастую интригует, сулит нам неожиданные встречи, приятные знакомства, знаки внимания с чьей-либо стороны. Это приятное ожидание доставляет большое удовольствие. Самое интересное в данной разновидности гороскопа – многообещающая интрига. В большинстве случаев не указывается семейное положение, и к вам может проявить симпатию некий прекрасный незнакомец. В этом и заключается вся прелесть ожидания. *If you are looking for that special person, it could well be a case of love at first sight.* В любовном гороскопе можно встретить такие слова, как *love, to feel, feeling, partner*.

Не меньший интерес для читателя представляют гороскопы, затрагивающие деловую сферу жизни [Там же. С. 217]. Благоприятный прогноз теоретически обуславливает успешное завершение дел, гарантирует хорошее настроение, придаёт стимул для осуществления определённой работы. Профессиональные достижения подтверждают или повышают самооценку. Как правило, карьера резко противопоставляется личной жизни и выступает в роли фоновой дополнительной информации. Однако, так как работа является частью нашего быта, а порой и делом всей жизни, гороскоп, связанный с ней не может не интересовать читателя. *Doing business with an overseas client will be profitable during the first half of March.*

Как было выяснено, одним из древних проявлений магической функции языка является гороскоп, сохранивший своё особое значение

и в наши дни. Являясь многофункциональным, гороскоп имеет определённую структуру, поощряет некоторые свойства характера, затрагивает самые различные сферы жизнедеятельности человека, а также обладает специфическими грамматическими, лексическими, выразительными средствами, способствующими реализации магической функции. Таким образом, основная его цель – привлечение внимания, воздействие на читателя и его заинтересованность.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Коммуникативная деятельность человека. Функции языка и речи // Социальная лингвистика. М.: Аспект-пресс, 1996. – 207 с.
2. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04. 03. 2013). ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИК
3. Гороскоп [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гороскоп> (дата обращения: 13.04.2013). ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИК
4. Бабаева Е.В. Тексты гороскопов как отражение социальных ценностей и норм // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / ИЯ РАН. – М.: Азбуковник, 2003. С. 212-220
5. Get your horoscope [Электронный ресурс] <http://shine.yahoo.com/horoscope/> (дата обращения: 20. 03. 2013).
6. Daily Horoscope by Sign [Электронный ресурс] <http://www.astrocenter.com/us/> (дата обращения: 28. 04. 2013).
7. Daily Defenders of Good Karma [Электронный ресурс] <http://www.dailyhoroscope.com/> (дата обращения: 03. 04. 2013). ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИК
8. Введение в языкознание : [электронный ресурс] учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. – 10-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 232 с.
9. Магическая функция языка [Электронный ресурс] http://englishschool12.ru/publ/magicheskaja_funkcija_jazyka/5-1-0-2711 (дата обращения: 14. 03. 2013).

ИСТОРИЯ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ

П. Е. Никифорова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.И. Лисицина, доц.

Как и любая другая Восточно-Азиатская страна с конфуцианским наследием, Южная Корея имеет долгую историю системы образования. В конце XIX – начале XX веков, организовывались частные школы самими корейцами и христианскими миссионерами. Роль последних особенно важна, поскольку они пропагандировали получение образования женщинами и распространяли Западные социальные и политические идеи.

Во время оккупации южной части Кореи войсками США в 1945 году, была установлена система образования по образу и подобию американской: 6 лет начальной школы, 6 лет младшей и старшей школы и 4 года высшей. При режиме Ли Сын Мана (이승만) после 1948 года из-

за недостатка ресурсов многие из этих реформ были отменены. Реформы 1990 года в основном возвратили порядок, установленный во время американской оккупации.

Большинство сходится во мнении, что успехи Южной Кореи в экономике и технике следствие умелого инвестирования в «человеческий ресурс». Традиционное общественное уважение к образованному человеку, сохранившееся с конфуцианских времен, дошло до наших дней. Научные профессии считаются самыми престижными в Южной Корее с 1980-х.

В 1945 грамотными были 22% граждан; к 1970 – 87,6%, а в поздние 1980-е – 93%. Впечатляют расходы государства на нужды образования. В 1975 они составляли 2,2% ВВП или 13,9% всего бюджета. А в 1986 это уже 4,5% ВВП или 27,3% бюджета.

Детский сад. Интересно отметить, что в Корее ребенок считался божественным созданием до семилетнего возраста. Малолетних детей в Корее воспитывают очень либерально. Малыша редко ругают и почти никогда не наказывают, он постоянно находится рядом с матерью (Корея – это страна домохозяек). Отношение меняется, когда ребенок достигает возраста 5-6 лет и начинает готовиться к поступлению в школу. С этого момента либерализм сменяется новым воспитательным стилем – жестким, суровым, ориентированном на воспитание в ребенке уважения к учителям и вообще ко всем, кто занимает более высокие места в возрастной или социальной иерархии.

В детские сады отдают детей в возрасте от трёх до пяти лет. Большинство детей могут не получать «дошкольную» подготовку, но просто ходить в детский сад вместе с другими детьми.

Школьное образование. Отмечено, что корейские дети играют меньше, чем их западные сверстники, притом, что растут они, как правило, в здоровой семейной обстановке (неполные семьи, алкоголизм, наполненные уличной преступностью гетто – весьма редкие реалии в корейской жизни), но довольно рано вынуждены начинать взрослую жизнь. Вызвано это спецификой корейской системы социальной мобильности, признающей только один путь наверх – через образование, доступ к которому весьма конкурентен. В этих условиях ребенок очень рано начинает ощущать ответственность за свои поступки и уделяет занятиям намного больше времени и сил, чем дети в неконфуцианских странах. Разумеется, такая жизнь оказывает на маленького человека выматывающее воздействие, однако она же и воспитывает в нем работоспособность и волю.

В отличие от США, где номер класса обычно постепенно возрастает с 1 до 12, в Южной Корее номер класса каждый раз начинается с одного при поступлении в начальную, среднюю и высшую школы. Чтобы провести различия между ними, номер класса обычно указывается вместе с уровнем образовательной ступени. К примеру, первый класс средней школы будет называться как «Первый класс средней школы», «чунгхаккьо иль хакнён» (중학교 1학년).

Общая структура образовательной системы

Степень	Продолжительность обучения	Обязательна
Начальная школа	6 лет	Да
Средняя школа	3 года	Да
Высшая школа	3 года	Нет
Колледж	2 года	Нет
Университет	4 года	Нет

Начальная школа. Начальную школу посещают дети в возрасте от 7 до 13 лет, чья продолжительность, таким образом, составляет 6 лет.

В первых классах корейской начальной школы обычно по 50-60 учеников. В Корее подобные классы легкоуправляемые и учителя в школах не имеют проблем с дисциплиной. Их авторитет, подкрепляемый влиянием родителей, является неоспоримым. Маленьким корейцам присущи дисциплинированность и конформизм, высокий уровень мотивации, уважение к школе и учителю. При необходимости дисциплина поддерживается самыми жесткими методами: в младших классах широко применяются телесные наказания. 73% корейских родителей заявили, что при необходимости бьют детей.

В список изучаемых предметов входят (однако не исчерпывают его): корейский язык, математика, точные науки, наука об обществе, языки, изобразительное искусство, музыка. Обычно все эти предметы ведет один классный руководитель, хотя некоторые специализированные дисциплины могут вести другие педагоги (например, физкультуру или иностранные языки).

До конца 80-х годов XX века английский язык обычно начинал преподаваться со средней школы, однако сейчас его начинают изучать в третьем классе начальной школы. Корейский язык разительно отличается от английского в плане грамматики, поэтому освоение английского происходит с большим трудом. Многие родители посылают своих детей дополнительно обучаться в частные учебные заведения, называемые хагвонами (кор. 학원). Все больше школ в стране начинают привлекать к обучению иностранцев, для которых английский язык является родным.

Помимо общественных начальных школ, в Корее существует ряд частных школ. Учебная программа таких школ воплощается на более высоком уровне: предлагается большее число учителей на меньшее количество учащихся, вводятся дополнительные предметы и устанавливаются более высокие стандарты образования в целом.

Средняя школа. В конце 1960 годов правительство прекратило практики вступительных экзаменов в среднюю школу, заменив их такой системой, при которой в среднюю школу зачислялись ученики из одного района на основе принципа случайности. До недавнего времени большинство школ были открыты только для одного пола, но в последнее время новые средние школы принимают детей обоих полов, и прежние школы также становятся смешанными.

В корейской средней школе 3 класса. Большинство учеников поступают в неё в возрасте 12 лет и заканчивают, соответственно, к 15 годам. По сравнению с начальной, средняя школа предъявляет гораздо более высокие требования к своим учащимся. Почти всегда строго регулируются форма одежды и причёски, как и многие другие аспекты жизни студента. Как и в начальной школе, школьники проводят большую часть дня в одном классе со своими одноклассниками; однако, каждый предмет преподаётся своим учителем.

У учеников в средней школе по 6 уроков в день, учебный план не сильно варьируется от одной средней школы к другой. Ядро учебной программы формируется: математикой, корейским и английским языками, а также рядом точных наук. «Дополнительные» предметы включают: различные искусства, физическую культуру, историю, ханча (китайская иероглифика), этику, ведение домашней экономики, уроки компьютерной грамотности. Какие именно предметы и в каком количестве изучаются учащимися варьируется от года к году.

Как и в начальной школе, учащиеся переходят из класса в класс вне зависимости от их успеваемости, вследствие чего один и тот же предмет в одном и том же классе может изучаться совершенно разными по уровню подготовки учениками. Оценки начинают играть очень важную роль в последнем году средней школы, поскольку они влияют на шансы поступления ученика в ВУЗ для тех, кто в первую очередь хочет сделать научную, а не профессиональную техническую карьеру.

Высшая школа по-корейски называется «кодынхаккё» (고등 학교, 高等學校). В высшие школы поступают на первый курс в возрасте 17 лет и выпускаются после третьего класса в 19 лет.

Школы могут быть разделены на специализированные отделения, соответствующие интересам того или иного студента и совпадающие с его карьерным путём. К примеру, существуют «научные» высшие школы (Science high school), школы изучения иностранных языков и искусствоведческие школы. Все они требуют для поступления сдачи достаточно сложных экзаменов. Высшие школы могут быть также поделены на общественные (публичные) и частные. Такие школы не дают какую-то специальность, но просто готовят своих учеников для поступления в колледж. Для тех студентов, которые по каким-либо причинам не хотят получать образование в колледже, существуют профессиональные училища, которые специализируются в области технологии, агрокультуры или финансов, куда студенты могут поступить сразу после выпуска из школ.

Учебная программа высших школ с порядка одиннадцатью предметам зачастую признается тяжелой. В перечень основных предметов входят корейский и английский языки, математика, а также различные общественные и естественные науки.

В отличие от средней школы, получение образования в высшей школе не является обязательным. Тем не менее, по оценкам OECD в 2005 году 97 % молодых корейцев окончили высшую школу. Очевидно, это самый высокий процент среди всех стран.

Высшее образование. В Республике Корея существует пять типов высших учебных заведений: профессионально-технические колледжи, в которых курс обучения составляет 2-3 года; колледжи и университеты с четырехгодичной программой обучения, (шесть лет учатся в медицинских и стоматологических колледжах); педагогические университеты с четырёхлетним обучением, духовные семинарии и теологические колледжи, а также аспирантуры.

Учитывая безусловную важность высшего образования, большинство учеников пытаются получить высшее образование, а выпускники ВУЗов хотели бы иметь карьеру, так или иначе делающую их лидерами социума, однако, для стольких желающих попросту не находится мест, что заставляет многих принимать менее престижные позиции, чем бы им хотелось. Особенно это касается амбициозных женщин, которых, помимо прочего, сдерживает традиционная гендерная дискриминация.

С конца 1980-х поступление в университет стало самым главным событием в жизни молодых корейцев, а поступление в наиболее престижный из них требует поистине титанических усилий и самопожертвования. Наиболее уважаемыми являются Сеульский Национальный Университет, Korea Advanced Institute of Science and Technology, Пусанский Национальный Университет, а также ряд частных институтов: Корейский Университет, Pohang University of Science and Technology, Yonsei University, Sogang University, Hanyang University, Sungkyunkwan University и Ewha Womans University.

Около 80% высших учебных заведений являются частными. Все они находятся под наблюдением Министерства образования и подготовки людских ресурсов, которые контролируют такие вопросы, как число студентов, квалификацию профессорского состава, курсы обучения и требования для получения диплома об окончании учебного заведения.

Курс обучения в вузах состоит из общеобразовательных предметов и предметов по специальности, которые в свою очередь делятся на обязательные и факультативные. В 1945 г. в Южной и Северной Корее насчитывалось 19 высших учебных заведений, а в 2003 г. только в Южной Корее было зарегистрировано 1,390 вузов. В них учатся 3,5 млн. студентов, а число профессоров и преподавателей составило 62,2 тыс. чел.

Тесты в ВУЗах, проходящие два раза каждый семестр, почти столь же важны, как и вступительные экзамены в колледж или университет. Считается, что студенту нужно запомнить от 60 до 100 страниц фактов, чтобы успешно сдать такие периодические тесты. Экзамены, также, являются очень важным временем года.

В отличие от других стран, где личные достоинства индивидов являются основой определяющих факторов их достижений, в Южной Корее таким фактором является престижность оконченного университета. Чаще всего, диплом такого ВУЗа означает успешную карьеру и финансовое благосостояние.

Литература

1. Ивашенко Н.В. Практический курс корейский курс. Начальный этап / Под ред. Я. Е. Пакуловой. – М.: Восточная книга, 2011. – 624 с.
2. Лингвофорум. Конспекты по корейскому языку: [Электронный ресурс]. <http://lingvoforum.net> (дата обращения: 10.05.2013)
3. Образование в республике Корея: [Электронный ресурс]. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 24.04.2013)

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «СВЕТ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А.А. Парфенова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: А.С. Пташкин, к.филол.н., доц.

Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека. У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. <...> [1, с.43].

Следует обратить внимание, что термин «концепт» (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, зачатие), – акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единство речевого высказывания. Концепт не тождествен понятию. Если понятие есть объективное единство различных моментов предмета понятия, созданное на основании систематических знаний, то концепт формируется речью, осуществленной в пространстве души с ее ритмами, энергией, бесконечными уточнениями. Концепт предельно субъектен. Концепт синтезирует в себе три способности души: как акт памяти – ориентировании в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее [2, с.164-165].

Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах [3, с.90].

Объектом данного исследования являются лексемы семантического поля религиозного компонента концепта «LIGHT». В данном ис-

следовании не ставится цель представить исчерпывающий материал по данной тематике. Работа носит ознакомительный характер.

Следует также отметить, что концепты – это скорее посредники между словами и экстралингвистической относительностью, и значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам <...>. Правильнее было бы, наверное, говорить о концептах как соотносительных со значением слова понятиях <...>. Значением слова становится концепт, «схваченный знаком» [4, с.236-237].

Концепция света является ключевой в понимании божественной природы мира. Еще с древних времен свет играет важную роль в религиозных традициях мира. Зачастую, в различных религиях, свет свидетельствовал о появлении священного или явлении божества. Символика света присутствует в священных писаниях и иконах. Также свет является важной составляющей пространства храмов [5, с.12].

«Мы можем сказать, что существует и нечто, являющееся центром; его окружает ореол изливающегося из него света; вокруг центра и его ореола существует другой ореол – свет, порожденный светом; за ним следует еще один ореол, но уже такой, у которого нет своего собственного света, и он вынужден этот свет заимствовать» [Там же. С.12-13].

Концепт «СВЕТ» правомерно отнести к фреймам. Фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [6, с.73]. Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации, соответствующая обычно частотным, но иногда и непродуктивным стереотипам [4, с.236-237].

Наиболее частотными лексемами семантического поля концепта «СВЕТ» в религиозном плане следует считать следующие языковые единицы: light, halo, glory, nimbus, aureola, shine, ring of light, aura [7, 8]. Методом контекстуального анализа определяются основные области использования вышеупомянутых лексем и дополнительных языковых единиц, входящих в семантическое поле концепта «Свет» в английском языке:

1. Свет (общее значение) – light, world, day, society, dear (в обращение), darling (о человеке), shine (солнечный или лунный), colour, glow (отдаленного пожара, заката), bon ton, glim, footlights, photo, ton, universe.
2. Свет (поэт.) – bright.
3. Свет или видимое излучение (мед. и техн.) – visible ravishments.
4. Свет, сияние, нимб (рел.) – light, halo, glory, nimbus, aureola, shine, ring of light, aura.
5. Свет, источник просвещенности, радости и т.д. (высокий стиль) – light – the light of truth (свет истины) [9, 10].

Рассмотрим несколько примеров, характеризующих языковой потенциал религиозного компонента концепта «СВЕТ» в английском языке:

In Christian art, round the heads of saints and the sacred characters, is to be found portrayed the halo or nimbus which is supposed to represent the

aura; sometimes the luminous cloud is shown around the whole of the body as well as the head, when it is called aureola. It is also thought that the colours of the body are clothing in medieval paintings and stained glass are intended to represent the auric colours of the person portrayed. The crowns and distinctive head-dresses worn by the kings and priests of antiquity, are said to be symbolic of the aura. In many of the sacred books of the East, representations of the great teachers and holy men are given with the light extending round the whole of the body [11, с.70].

В представленном отрывке речь идет об изображении света, исходящего от святых. Слова halo, nimbus, aureola и словосочетание luminous cloud представлены значениями «нимб, аура, облако света, ареол, свет».

“...In some legends of saints, we find that they were born with a lambent circle of golden aureola about their heads. This angelic coronet shed light alike upon the chambers of a cottage or a palace;... but the cottage, the palace... were... equally incapable of adding one ray of color of one pencil of light to the supernatural halo” (“Shakespeare,” 37) [12, с.29].

В данном примере рассматриваются легенды о святых. Слово light и словосочетание golden aureola актуализируют значения «свет», словосочетания lambent circle, angelic coronet, ray of color, pencil of light, supernatural halo имеют значения «нимб, свет».

The effusion of light around a sacred figure, found also in the iconography of other religions, entered Christian art in the third century. At that time it was limited to a halo or nimbus surrounding the head, and the only person so crowned was Christ. In the fifth century angels and saints acquired haloes. The aureola or gloriola, which shines from the outline of the entire body, also appeared around virgins, martyrs, and church fathers from the fifth century onward, though no theological treatment of the aureola occurred before the thirteenth century [13, с.82-83].

В представленном отрывке рассматривается история появления света вокруг священной фигуры. Слова halo, nimbus, aureola, gloriola и словосочетание the effusion of light представлены значениями «излияние света, нимб, ареол».

For a holy person like the Virgin or a saint, the halo was circular, while living persons were crowned with a square nimbus or the nimbus was omitted [14, с.152].

В данном примере значения лексем halo и nimbus совпадают со значениями, выявленными в предыдущем примере.

Moses “lighted the lamps before the Lord” (Exodus 40:25). In the Holy Place the glow of the lamps enable the priests, in the presence of God, to worship and serve intelligently. There is a tremendous word which David uses in Psalm 36:9, “In thy light shall we see light.” Whether it is direct light from Christ, or diffused light through the Christian, all light is given us for perception. In His light shall we see light [15, с.96].

Речь идет о восприятии света, излучаемого Христом. В данном отрывке значениями лексем light и glow являются «свет, свечение». Лексема perception представлена значением «восприятие».

В заключение отметим, что, под действием контекста заявленные языковые единицы актуализируют новые значения, которые не зафиксированы в словарях.

Средствами выражения фрейма «СВЕТ» являются соответствующие лексемы. Лексемы разделены по группам в зависимости от их тематики в религиозном плане.

Изучение контекстуальной семантики названных единиц помогает выявить содержание концептуального пространства концепта «СВЕТ», изучить его структуру.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – Москва, 2004. 982 с.
2. Федотова В.Г. «Хорошее общество»: Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. – Москва : DirectMEDIA, 2003. 180 с.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва : МГУ, 1996. 245 с.
4. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики : учебное пособие. – Москва : Флинта, 2009. 410 с.
5. Лидов А.М. Огонь и свет в сакральном пространстве. Материалы международного симпозиума. – Москва : Индрик, 2011. 192 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж : Издательство Истоки, 2003. 192 с.
7. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases [Электронный ресурс] – URL: <http://poets.notredame.ac.jp/Roget/420.html> (дата обращения: 9. 04. 2013).
8. Vas G. The Sterling Book of Synonyms. – New Dehli : Sterling Publishers Pvt. Ltd, 2008. 182 p.
9. Онлайн словарь ABBY Lingvo [Электронный ресурс] <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения: 9. 04. 2013).
10. Oxford American Dictionary and Thesaurus. – Oxford : Oxford University Press, Incorporated, 2009. 1524 p.
11. Lewis S. Encyclopedia of Occultism and Parapsychology. – Whitefish : Kessinger Publishing, LLC, 2003. Part 1. 556 p.
12. Lootens T. Lost Saints: Silence, Gender, and Victorian literary canonization. – Charlottesville : University of Virginia Press, 1996. 243 p.
13. Russell J. A History of Heaven. – Princeton : Princeton University Press, 1998. 256 p.
14. Cunningham L. A Brief History of Saints / L. Cunningham. – Oxford : Blackwell Publishing, 2008. 192 p.
15. Olford S. The Tabernacle: Camping With God. – Grand Rapids : Kregel Publications, 2004. 192 p.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Рустамова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Глухий Я.А., к.филол.н., доц.

Процесс изучения и преподавания иностранного языка требует огромной затраты времени, повседневного и интенсивного труда,

который следует рассматривать как один из труднейших видов интеллектуальной деятельности. В настоящее время наблюдается особый спрос на знание иностранных языков: немецкого, французского и особенно английского. Это связано с рядом причин: 1) ежегодно увеличивается население таких стран как США, Канады и Австралии за счёт приезжих эмигрантов. 2) более 80% учёных мира говорят и общаются на английском языке. 3) около 90% всей информации заложено в компьютер на английском. 4) после падения Берлинской стены многие страны Восточной Европы перешли на изучение устного и письменного английского языка [1, с.10]. Английские звуки (фонемы), сильно отличаются от русских и не могут быть описаны русскими буквами. По-нашему мнению, одним из труднейших аспектов изучения и преподавания иностранного языка является произношение, которое включает в себя ритм, интонацию и соединение слов в потоке речи. Мы можем читать и писать хорошо, но очень часто наше специфическое произношение мешает эффективной коммуникации с носителем английского языка [2, с. 7-11]. Отсюда возникает ряд вопросов, на что нужно обратить внимание в процессе обучения, как улучшить произносительные навыки русских студентов, чтобы они были понятны носителям и как развить их уверенность в процессе коммуникации.

В английском языке огромное количество звуков и слов, похожих по звучанию. Это главная особенность, выдвигающая особые требования к четкости произношения. Малейшее искажение звучания может запутать собеседника. Для русского языка правильность произношения гораздо менее критична.) [Там же, С. 6-9].

Следует обратить внимание на следующие основные ошибки русских студентов:

1) Правильная постановка словесного ударения не менее важна, чем четкое произношение звуков, для устной речи. Носители языка, воспринимая чью-либо речь на слух, ориентируются на ударные слоги, а не на безударные. Таким образом, если правильно расставлять ударение в словах, речь будет более понятна. Однако выбор ударного слога осложняется тем, что в английском языке ударение свободное. Разумеется, существуют правила постановки ударения, но далеко не все слова им подчиняются.

Двойное ударение в многосложных английских словах также представляет сложность для русскоязычных людей, так как в русском подобных слов нет. Хотя чаще всего ударение разделяют на основное и второстепенное, даже во второстепенном случае необходимо четко произносить гласный звук. Например: *animation* [ˌæniˈmeɪʃn] – анимация ударение в словах, связанное с написанием суффиксов и префиксов, влияющих на ударение. Важно помнить суффиксы перетягивающие основное ударение на слог предшествующий этому суффиксу, например:

-ion, ic(al), -ity, -ian, -cous, togy, -grapher, -cracy, -iar

Photo-photographer, examine-examination, family-familiar-familiarity.

И суффиксы, притягивающие основное ударение на себя.

Например: *escape-escapee, govern-governmental, china-chinese.*

Особое внимание заслуживают сложные слова и слово с двусложными префиксами: *ice-cream, supersonic, ex-champion*.

2) Палатализацию согласных нужно избегать полностью. Кроме того, апикальность английских согласных нельзя заменить на произношение дорсальных звуков:

Тинейджер-teenager, мани-money, Томск сити-Tomsk city.

4) в современном английском и американском гласный [o] в ударном слоге произносится как

Possible, confiscate, atomic, comedy, что является характерной чертой уже и для британского варианта произношения!

5) соблюдение ритма в английском предложении играет важную роль. Следует отметить, что в английском языке неударные слоги, находящиеся между ударными, произносятся очень быстро. Это создаёт особую специфику ударения в английском предложении (в русском почти все слова ударны) [3, с. 43].

6) Акцент, в отличие от произношения, является выговором, в котором отражаются звуковые особенности чужого языка или наречия. Другими словами, произношение характеризует носителя языка, а акцент – того, для которого данный язык не является родным.

Для полноценного владения языком необходимо не только знать, как звучат английские слова, но и уметь их правильно произносить. Изучив фонетику, мы будем знать, как должны звучать слова, но вряд ли сможем воспользоваться этим знанием без постановки произношения и длительных тренировок. Такую задачу сложно осилить самостоятельно. Опытный преподаватель должен постоянно корректировать речь студентов, особенно на начальном этапе обучения [4, с. 49-54].

Произношение также сильно зависит от природных способностей человека. К ним можно отнести гибкость речевого аппарата и музыкальный слух. Именно свойства слуха и голоса определяют способность человека правильным образом воспроизвести услышанный звук. Идеальным образом под эти характеристики подходят пародисты-имитаторы. Они умело подражают речи другого человека. Однако, постановка английского произношения ставит более сложную задачу. Главная фонетическая особенность этого языка для русского человека состоит в том, что английские звуки совершенно не похожи на русские. Для их воспроизведения наши артикуляционные мышцы и голосовые связки должны работать по-другому.

С точки зрения фонетики английский язык чрезвычайно сложен и запутан. Большое количество похожих слов и звуков выдвигает особые требования к четкости произношения, так как даже незначительное изменение звука (фонемы) может привести к изменению смысла фразы.

Английские звуки (фонемы), из которых строятся английские слова, сильно отличаются от русских. Это вызывает трудности и ошибки при постановке произношения у русскоязычных студентов. Навыки правильного произношения должны закладываться с самого начала обучения и отрабатываться в дальнейшем на практике. Поэтому в данном разделе велика роль преподавателя.

Таким образом, если обратить внимание на перечисленные возможные ошибки русских студентов при изучении английского языка, можно добиться правильного произношения и лучшей языковой компетенции в процессе коммуникации на английском языке, тем самым избежать иностранного акцента (в нашем случае русского) в английском.

Литература

1. Попова Н.В. История и культура англо-язычных стран. Соединенные штаты Америки: прошлое и современность: Учебное пособие. – Томск : Изд. Политехнического университета, 2011. 234 с.
2. Grant Linda. Well said. Advanced English pronunciation. – Boston 02116, USA, 1993
3. Miller S.F. Targeting Pronunciation. Communicating clearly in English. – Boston, New York, USA, 2006.
4. Brown Gillian. Listening to spoken English. – М.: Prosvesheniye, 1984. С. 43
5. Cook Ann. American Accent Training.- Hauppauge, NY 11788, USA, 2000.
6. Обучении практической фонетике английского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-18756.html> (дата обращения: 11.04.2013).

Иностранный язык и иноязычная культура

«СВЕТЛЯЧОК» – КОСМИЧЕСКИЙ ВЕСТЕРН

Р. Ф. Гимазов, М. А. Оганян

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Оганян, ст. преподаватель каф. лингвистики

20 сентября 2002 года американские подписчики телеканала FOX («Секретные материалы», «Доктор Хаус», «Побег», «Симпсоны», «Футурама», «Гриффины» [1]) были буквально взорваны премьерой сериала «Светлячок».

В жанровом плане телесериал представляет собой космический вестерн. До «Светлячка» ни один фильм не использовал подобную жанровую эклектику. После показа 11 серий сериал решили закрыть, несмотря на высокую оценку критиков. Фанаты поддержали сериал, в итоге в 2005 году вышел полнометражный фильм-продолжение под названием «Миссия Серенити».

Главные актёры картины были отобраны задолго до начала съёмок. Натан Филлион впервые был выбран в своей карьере для главной роли (до этого у него были роли-камео в «Спасти Рядового Райна», «Взрыв из прошлого» и «Дракула-2000»). Алан Тьюдик («История рыцаря») дважды провалил кастинг, но всё-таки попал в сериал. Джина Торрес («Матрица: Перезагрузка») изначально не планировала сниматься в «Светлячке», но прочитав сценарий, дала согласие[2].

Итак, действие фильм разворачивается в 2517 году, где уже нет речи о нашей Земле, люди живут в другой звёздной системе. В центре сюжета – команда контрабандистов, путешествующих на корабле «Светлячок», который действительно похож на насекомого по форме. Существует крупный политический конгломерат – Альянс, который состоит из бывших супердержав – США и Китая. Это повело за собой слияние двух культур. В итоге в сериале не раз слышатся американско-китайские ругательства, которые переводчики оставили в оригинале. Альянс правит центральным звеном звёздной системы, окраина же напоминает Дикий запад XIX века. Жители окраин не имеют такого спектра высоких технологий, которые есть у Альянса. Часто эти пограничные территории сталкиваются с «пожирателями» (раса кочевых каннибалов, не знающих жалости).

И в этом мире существует команда «Светлячка». Главный персонал корабля – это капитан Малкольм Рейнольдс (Натан Филлион), первый помощник Зои Уошберн и пилот Хобан Уошберн (Алан Тьюдик). Все они являются ветеранами «Коричневых плащей» Объединенной войны. «Плащи» – представители окраинных земель, пытающихся отстоять независимость от Альянса. Мэл, Зои и Уош выступали на стороне проигравшей стороны. Данный момент показан в пилотной серии. Можно уверенно сказать, что этот эпизод является ключевым, поскольку именно он даёт восприятие команды «Серенити» – отчаянные контрабандисты, которые знают, что такое долг и пытаются выжить, переступая закон.

На всемирной сайте IMDb «Светлячок» имеет рейтинг 9.20.

Одна из главных сюжетных линий – это судьба Ривер Тэм и Саймона Тэм – брата и сестры, которые спасаются от Альянса на светлячке. Сначала команда «Серенити» не принимает странную парочку. Но вскоре Ривер спасает корабль Мэла, и тот сдаётся под напором убеждений Саймона.

Одна из больших особенностей «Светлячка» – это отсутствие представителей инопланетного разума. В «Вавилоне-5», «Звёздных вратах», «Звёздных войнах», «Дюне», «Пятом элемента», «Звёздном десанте», «Звёздном пути» и «На краю Вселенной» существуют инопланетяне. Этот факт отодвигает «Светлячок» в отдельную, особую, нишу.

Ещё одна любопытная особенность – в космосе мира «Светлячка» нет звука. Многие сериалы и фильмы грешат, когда используют звуки взрыва или полёта в космосе. В реальности в вакууме нет никакого звука. Так же в сериале почти нет космических сражений. Это говорит о том, что действие не столь масштабно, как в других сериалах (вышеназванные «Звёздный путь» или «Пятый элемент»). Наоборот, в центре сюжета находится только команда «Серенити», их жизнь и судьба.

В этом контексте стоит сказать о каждом герое в отдельности. *Мэл Рейнольдс* – капитан, опора для всего экипажа. Об его истории известно мало. В сериале он выглядит справедливым человеком, заботящимся о благополучии корабля. Он тайно влюблён в Инару, но боится признать это вслух на протяжении всей киноленты. Мэл – человек долга и чести.

Зои – первый помощник капитана. Она так же не многословна, как и Мэл. Во всём слушается Малкольма, кроме одного случая – она вышла замуж за Уоша. Зои по характеру похожа на своего капитана, она – поборник честности и долга. Она одна воспринимает команды Мэла в качестве приказа, остальные члены команды не так послушно относятся к словам Рейнольдса.

Уош – муж Зои и пилот «Серенити». Спокоен, любит возражать капитану. Великолепно знает своё лётное дело.

Инара (Морена Баккарин) – куртизанка. Испытывает симпатию к Мэлу, но часто не согласна с его жесткостью. На корабле у неё нет должности, но она необходима для повышения социального статуса «Серенити». Инара добрая и чуткая особа, ранима к словам Мэла.

Джейн Кобб (Адам Болдуин) – наёмник, отвечает за огнестрельную мощь «Серенити». Он падок на деньги, из-за чего не раз предаёт команду светлячка. Но потом Джейн всегда раскаивается в своих поступках. Часто ведёт себя как грубый разбойник. Однако это скорее игра, чем действительно часть личности Кобба.

Кейли – механик корабля. Способна починить любую поломку. Ее можно назвать сердцем команды. Кейли жизнерадостна и весела, но при этом простодушна и обидчива. Влюблена в Саймона.

Доктор Саймон Тэм – выдающийся хирург, часто помогает членам. Саймон – представитель интеллигенции. Находится в бегах, поскольку выкрал сестру из правительственной психбольницы. Он часто выступает против Мэла, поскольку считает того неотесанным и жестоким.

Ривер Тэм – телепатка, сестра Саймона. Ведёт себя непредсказуемо и неадекватно из-за экспериментов, которые над ней ставили в больнице. Умеет читать мысли и предвидеть будущее. Из-за неё у команды «Серенити» часто возникают проблемы с Альянсом.

Пастор Бук – священник. Он выступает как глас разума и справедливости, более добр, чем Мэл. На удивление хорошо владеет оружием и знаниями криминального мира. Его прошлое таинственно.

Все герои сильно отличаются друг от друга, но вместе они являются замечательным образцом команды, где каждый знает своё дело, каждый готов помочь ближнему. И хотя внутри «Серенити» есть люди, которые не согласны друг с другом, это выглядит весьма органично и красиво.

Что же стало с актёрами после съёмок?

Натан Филлион получил награду в категории «Лицо будущего поколения» от Академии фантастики, фэнтези и фильмов ужасов. Позже он снялся в телесериале «Касл», где сыграл остроумного писателя-детектива. Интересно, что в «Касле» Филлион в одной из серий одел костюм капитана Мэла.

Адам Болдуин снялся в комедийном сериале «Чак» и попал в один эпизод «Касла». Саммер Глау после «Светлячка» появилась в сериалах «Терминатор: битва за будущее», «Кукольный дом» и «Чак». Джина Торрес снялась в эпизоде «Касла», попала в сериал «Дневники вампира». Алан Тьюдик озвучил Санни в «Я, Робот», снялся в «Поезде на Юму», «Немножко беременна», «Убойных каникулах», третьей части «Трансформеров» и в «Президенте Линкольне: охотнике на вампиров».

«Светлячок» – уникальный сериал с приличным актерским составом, захватывающим сюжетом, интересным образом будущего и хорошим чувством юмора. И хотя его закрыли почти 10 лет назад, сериал любят до сих пор. Возможно, именно его незавершенность и привлекает фанатов многих стран, которые до сих пор надеются на продолжение.

Литература

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Fox_Broadcasting_Company
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

ЭЛЕМЕНТЫ СКАНДИНАВСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ ДЖОНА РОНАЛДА РУЭЛА ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»

А. С. Забунов

МАОУ СОШ №4 им. И.С. Черных г. Томска

Научный руководитель: И.Э. Кашенова, учитель истории

Джон Роналд Руэл Толкин – одна из самых значительных фигур английской и мировой литературы XX века. Он является одним из основателей жанра фэнтези. Толкин известен прежде всего как автор эпического произведения «Властелин Колец», ряда волшебных историй («Хоббит, или Туда и обратно», «Роверандом», «Дети Хурина» и др.), а также фантастического романа «Сильмариллион». Всемирное движение толкинистов, популярность жанра фэнтези, экранизация произведений Дж. Р. Р. Толкина – все это служит показателем интереса к творчеству популярного автора на протяжении последних десятилетий. В связи с этим изучение и анализ произведений Толкина представляется актуальным. За рубежом исследования творчества Толкина ведутся с середины XX века, но в нашей стране первая серьёзная научная работа была написана лишь в конце XX века. Поэтому творчество Толкина требует дополнительного изучения. Интересным моментом в творчестве этого автора представляется соединение мифологических традиций народов Европы. Мифология разных народов помогает узнать и понять историю человечества. Мне кажется, что каждый образованный человек должен знать мифологию разных народов. Поэтому я решил проанализировать фантастический роман Дж. Р. Р. Толкина «Сильмариллион» и выявить в нём элементы мифологии народов Европы.

Дж. Р. Р. Толкин родился 3 января 1892 года. У него рано обнаружился лингвистический талант. Ещё в школе он выучил древнеанглийский язык и начал изучать другие – валлийский, древненорвежский, финский, готский.

Толкин мечтал создать, по его собственному выражению, мифологию для Англии: «В незапамятные времена (с тех пор много воды утекло) я намеревался сочинить цикл более или менее связанных между собой легенд, от космогонических до сказочно-романтических (первые получали бы от вторых некоторую «приземленность», а последние приобретали толику великолепия первых), и хотел посвятить эти легенды моей стране, моей Англии. .. Главные события я собирался изложить во всех подробностях, а прочие изобразить двумя-тремя мазками. Цикл должен был представлять собой единое целое и в то же время производить впечатление незаконченности, чтобы и другие – не только писатели, но и художники, музыканты, драматурги – могли поучаствовать в его создании» (цитата из письма Дж. Р. Р. Толкина М. Уолдмену).

Изучая древние языки и культуру народов, говоривших на этих языках, он пришел к выводу, что в Англии, в отличие от Исландии,

Скандинавии или стран Центральной Европы, так и не сложился свод письменных преданий, способных составить полноценную мифологическую систему. В древнеанглийской литературе сохранились только отдельные фрагменты утраченных сказаний, отголоски легенд Артуровского цикла. И Толкин, обладающий не только живым воображением, но и тонким чувством языка, попытался восполнить этот пробел. Сочетание художественного дара с талантом лингвиста и позволило ему создать самодостаточную вымышленную культуру [1].

Толкин начал работу над историями, которые легли в основу «Сильмариллиона», ещё в 1914 году. После смерти Толкина составлением повествования «Сильмариллион» занимался его сын – Кристофер Толкин. Окончательный результат, который включал генеалогии, карты, алфавитный указатель и первый напечатанный список эльфийских слов, был опубликован в 1977 году [2].

Анализ фантастического романа «Сильмариллион» позволил выявить в нём некоторые элементы скандинавской мифологии. Так в романе Дж. Р. Р. Толкина расположение мира людей схоже с расположением мира древних скандинавов, как оно представлено в песнях о богах «Старшей Эдды»: земля людей окружена морем, за которым лежат пространства, где властвуют иные силы. В скандинавской мифологии существует несколько миров. Мир людей – это Мидгард, буквально «среднее огороженное пространство». Он отгорожен от других миров стеной и окружен водами мирового океана. Над Мидгардом высится Асгард – твердыня богов асов [3].

В романе Толкина мир людей – Средиземье – также, как и Мидгард, окружен морями, «сотворен среди морей» [4, с. 25]. Сходство есть даже в названии Middle-Earth (Средиземье) и Мидгард – «срединная земля».

Согласно скандинавской мифологии мир населён разными существами: людьми, светлыми альвами (эльфами), тёмными альвами (карликами или цвергами), великанами (инеистыми великанами, ётунами – огненными великанами) и др. В «Старшей Эдде» есть упоминания о чудесном кузнеце Велунде, которого называли князем альвов. В «Младшей Эдде» упоминается деление на тёмных (живущих под землей) и светлых альвов. Светлые альвы (эльфы) – искусные кузнецы, волшебники и музыканты [5]. Тёмные альвы (цверги, карлики, гномы) – это человечки, живущие под землей, искусные мастера-ремесленники. Они охраняют скрытые под землей сокровища и клады. Цверги очень трудолюбивы. Обычно они добывают руду и самоцветы. Они не любят людей, которые часто вторгаются в их подземные владения, чтобы забрать себе несметные сокровища [6, с. 80].

Мир Толкина также населён разными существами: эльфами, людьми, гномами, орками и др. Эльфы – это первые разумные существа Средиземья, Старшие Дети Илуватара, они называли себя квенди – «те, что говорят», ибо не встречали еще других существ, обладающих даром речи или пения ... Изначально Старшие Дети Илуватара были сильнее и выше, чем стали теперь; но не более прекрасны, ибо, хотя

красота квенди во дни их юности была превыше красоты всего, созданного Илуватаром, она не исчезла, но живет на Земле, а печаль и мудрость обогатили её» [4, с. 44]. Гномы – создания Ауле. Он сделал их очень сильными и выносливыми. Они тверды, как камень, стойки, скоры на дружбу и вражду и выносят тяжкий труд, голод и телесные раны лучше, чем все иные владеющие даром речи народы; живут они долго, много дольше людей – но не вечно [4, с. 37]. Образы эльфов и гномов были заимствованы из скандинавской мифологии.

Образ валаров также имеет определенное сходство с асами. Асы, в скандинавской мифологии – основная группа богов во главе с Одним, отцом большинства асов. Эти боги противопоставляются вanam (богам плодородия). Асы жили в небесной крепости Астард [5]. В романе Толкина «Сильмариллион» валары – это величайшие среди духов Арды, люди называют их богами. Существуют и менее могучие духи – майары – подданные валаров, их слуги и помощники [4, с. 15-22].

Схожие черты можно увидеть у скандинавского бога Локи и Мелькора – воплощения Зла в романе Дж. Р. Р. Толкина.

Локи в скандинавской мифологии – зловредный бог, любитель менять обличье. Он начинал с шалостей и проказ, но со временем стал истинным воплощением зла и ускорил Рагнарёк, гибель богов и всего мира. В последней битве богов и чудовищ Локи должен был возглавить воинство зла [7].

Мелькор является воплощением зла в романе «Сильмариллион». Великая сила была дана Мелькору Илуватаром, но Мелькор разрушал и портил всё, созданное валарами. Они выравнивали долины – Мелькор вздымал их вверх; воздвигали горы – Мелькор низвергал их; заполняли моря – Мелькор иссушал их. Он обратил свои силы на злые цели и растратил их в неистовстве и тиранстве [4, с. 14-23].

Таким образом, в фантастическом романе Дж. Р. Р. Толкина «Сильмариллион» были выявлены следующие элементы скандинавской мифологии: расположение Средиземья схоже с расположением Мидгарда, эльфы и гномы – существа, населяющие мир скандинавской мифологии, были заимствованы Толкиным, валары похожи на асов тем, что и валары, и асы – верховные боги, у Мелькора есть черты скандинавского бога Локи.

В результате анализа романа «Сильмариллион» были выявлены также элементы греческой мифологии. Так пантеон богов, представленный в романе Толкина «Сильмариллион», похож на пантеон богов древних греков.

Верховным богом в греческой мифологии был Зевс. Он был богом погоды, дождя и бури [8, с. 16]. В романе Дж. Р. Р. Толкина верховным богом являлся Манвэ. «Манвэ было предназначено стать первым из всех владык: Повелителем Арды и всего, что живет там. В Арде ему милее всего ветра, облака и все токи воздуха – от высот до глубин, от верхних границ Покрывала Арды до ветерков, шуршащих в траве. За это он прозван Сулимо – Вейтель, Владыка Дыхания Арды» [4, с. 16].

Сходство наблюдается и в расположении жилища верховных богов Зевса и Манвэ. Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Высоко над Олимпом широко раскинулось голубое, бездонное небо, и льется с него золотой свет. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю [9]. Чертоги Манвэ находятся на горе Ойолоссе, вершине Таникветиль, высочайшей из гор земных. Манвэ восходит на трон и озирает Мир. Он видит дальше всех сквозь туманы, тьму и просторы морей [4, с. 16].

В пантеоне богов древних греков владыкой морей и вообще водной стихии был Посейдон. Его считали покровителем рыбаков, которые всегда возлагали на него свои чаяния, поскольку буря считалась подвластной исключительно Посейдону [8, с. 26]. В романе Дж. Р. Р. Толкина богом воды является Ульмо. «Ульмо – владыка Вод. Он нигде не живет подолгу, но странствует, где хочет – по всем глубинам, на земле и под землей ... явление Морского Короля ужасно, он подобен исполнинскому валу, что обрушивается на берег в черном шлеме с пенным султаном и кольчуге, блещущей серебром и мглистой зеленью. Громки трубы Манвэ, но голос Ульмо глубок, как глубины океана, что ему лишь доступны» [4, с. 17].

Тулкас – самый сильный и удалой из валаров. Он явился в Арду, чтобы помочь валарам в первых битвах с Мелькором. Тулкас любит борьбу и состязания в силе; верхом он не ездит, ибо и пешим может обогнать любого. Тулкас всегда смеется, и на поле брани и на пиру. Оромэ – могучий владыка. Он менее силен, чем Тулкас, но более страшен в гневе. Тулкас и Оромэ похожи на древнегреческих бога и богиню войны – Ареса и Афину. Арес – бог кровожадной, несправедливой войны. Арес – бранелюбив и кровожаден. Афина – хладнокровная последовательница продуманной стратегии. Таким образом, их столкновение отображает противопоставление физической силы и силы разума [8, с. 23-24, 46-47].

Бог-кузнец у древних греков – Гефест. Гефест был первоначально у древних греков богом огня. С развитием ремесел, особенно кузнечного ремесла, он становится богом металлургии того времени [9, с. 29]. В романе Дж. Р. Р. Токина есть бог, похожий на Гефеста. Это Ауле – владыка всех веществ, из которых сотворена Арда. Он кузнец и знаток всех ремесел. Он искусен во всем – как малом, так и великом. Все драгоценные камни созданы им, и дивное золото, и величественные стены гор, и глубокие чаши морей [4, с. 17-18].

Богиней плодородия и земледелия у древних греков была Деметра, её особенно чтили земледельцы. Она давала плодородие земле, и без ее благотворной силы ничто не произрастало ни в тенистых лесах, ни на лугах, ни на тучных пашнях [9, с. 30]. В романе Дж. Р. Р. Толкина есть богиня, похожая на Деметру – Йаванна. Йаванна, Дарительница Плодов. Она любит все, что растет на Земле, и хранит в памяти все бесчисленные формы живого: от деревьев, что высились, как башни, в древних лесах, до мха на камнях или крохотных болотных растеньиц [4, с. 18].

Богиня охоты Артемида – одна из древнейших богинь Греции. Первоначально она была покровительницей животных, как домашних, так и диких. Священным животным Артемиды является олень [9]. В романе Толкина среди валаров есть богиня Несса – легконогая и гибкая. Она любит оленей, и они следуют за ней в дебрях. Но Несса опережает их, быстрая, как стрела, с ветром в волосах [4, с. 20].

Таким образом, в характерных чертах и функциях некоторых древнегреческих богов и валаров можно проследить сходства: Зевс – Манвэ, Посейдон – Ульмо, Тулкас, Оромэ – Афина, Арес, Гефест – Ауле, Деметра – Йаванна, Артемида – Несса.

Литература

1. Потапова О. С. Мифотворчество Дж. Р. Р. Толкина : «Сильмариллион» в контексте современной теории мифа : Автореф. диссер... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 22 с.
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сильмариллион>
3. Гуревич А. Старшая Эдда. Вступительная статья. Библиотека Всемирной Литературы, Т. 9. Москва : Художественная литература, 1975.
4. Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион : [фантаст. роман] / Дж. Р. Р. Толкин ; пер. с англ. Н. Эстель. – Москва : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2011. 428 с.
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Германо-скандинавская_мифология
6. Мифология / Дорохина Л. Н., Макаревич В. М., Широнова Е. В. и др. Науч.-поп. изд. для детей. – Москва: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009. 96 с.
7. <http://ulenspiegel.od.ua/skandinavskie-bogi>
8. Греческая мифология / пер. О. Цыбенко. – MEDITERRANEO EDITIONS, 2005. 143 с.
9. Кун Н. А. Мифы и легенды Древней Греции. – Ростов на Дону : Издательский дом «Владис» ; – Москва : Издательский дом «РИПОЛ Классик», 2007. 272 с.

СТАНОВЛЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СУБЪЕКТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Н. Коненко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, к. филол. н., доц. каф. лингвистики

В современном немецком языке существует разветвленная модальная система, выражающая различные виды модальности: внутреннюю, объективную внешнюю и субъективную внешнюю модальности. «Под внутренней модальностью понимается отношение субъекта (реже объекта) действия к совершаемому им действию (для объекта – отношение к действию, которому он подвергается). Основным средством выражения внутренней модальности в современных германских языках являются модальные глаголы. Под внешней модальностью предложения понимается отношение его содержания к действительности в плане реальности /нереальности (объективная внешняя модальность) и степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах (субъек-

тивная внешняя модальность). Основным средством выражения объективной внешней модальности в современных германских языках являются наклонения, основным средством выражения субъективной внешней модальности – модальные слова» [1, с. 68–69].

В современном немецком языке модальные глаголы (*dürfen, können, mögen, müssen, sollen, wollen*) могут выступать в двух основных грамматических функциях: 1) выражать отношение субъекта действия к действию, указывая на внутреннее состояние субъекта предложения по отношению к выполнению действия, выраженного инфинитивом другого глагола, то есть выражать внутреннюю модальность; 2) выражать степень уверенности говорящего в сообщаемых фактах, отношении говорящего к содержанию высказывания в плане оценки реальности /нереальности этого содержания, т. е. модальные глаголы могут выражать субъективную внешнюю модальность [2, с. 23]. Современные исследователи используют различные термины для обозначения двух сфер употребления модальных глаголов, наиболее часто встречающиеся термины – объективное/субъективное употребление модальных глаголов.

Рассмотрим становление модальных глаголов, как выразителей субъективной модальности начиная со средневерхненемецкого периода.

Глагол *mögen* (*mhd. muogen*) в средневерхненемецком языке уже употреблялся для оформления неуверенного утверждения, выражая вероятность, предположение, сомнение, недоумение. Чаще всего в этот период глагол *muogen* выступает в сочетании с первым инфинитивом самого абстрактного глагола *sîn* (*wesen*). В плане временной соотносительности здесь наблюдается одновременность, например: ...*mich beduncket âne strît, /ir muget wol ein degen sîn. /daz ist an zwein dingen schîn:...* [Hartmann von Aue. Erec, 4330] – ... мне кажется бесспорным, что Вы (вернее всего) витязь (воин). Это видно по двум вещам:...

Реже встречаются сочетания со вторым инфинитивом, временная соотносительность обязательно предшествование, например: *dô was hie kunst unde kraft. /sî mohten von ritterschaft /schuole gehabt hân.* [Hartmann von Aue. Iwein, 7004-7005] – Здесь на лицо были умение (искусство) и сила. Они прошли, вероятно, школу рыцарского искусства.

В ранненововерхненемецкий период и в современном немецком языке эта функция получила широкое распространение. Глагол *mögen* выступает в ней главным образом в сочетании со вторым инфинитивом и выражает вполне вероятное предположение, например: *Doch mögen die, so den Esopum zum Meister ertichtet haben, und sein leben dermassen gestellt, vielleicht Ursach gnug gehabt haben, nemlich...* [Luther. Etliche Fabeln aus Esopo. Vorrede, S. 384] – Однако те люди, которые выдумали, что был поэт Эзоп (т.е. сделали его автором этих басен) и описали его жизнь подобного рода образом (утверждали, что он был чудачком), имели, вероятно, достаточно основательную причину, чтобы поступить так, а именно...

Глагол *können* (*mhd. künnen*) в средневерхненемецкий период не используется в качестве средства выражения субъективной модальности.

Вероятно, он начинает выступать в этой функции позднее, чем остальные глаголы. Это связано с тем, что долгое время глагол *können* выражал только лишь возможность, связанную с интеллектуальными способностями лица, наличием у него определенных навыков, умений и т.д. Со временем лексическое значение глагола значительно расширилось, и он даже оттеснил на второй план глагол *mögen*, как выразителя возможности. После этого он постепенно начинает употребляться для выражения субъективной модальности. Однако, даже в ранневерхненемецкий период случаи использования его в этой функции исключительно редки. В этот период глагол *können* выражает предположение, основанное на знании обстоятельств дела и еще не вступает в сочетание со вторым инфинитивом, ср.: *Es kan auch wol sein, das mir in dem eilen (denn ich vor fünff tagen... die feder erst angesetzt habe) diß und jenes tag einkommen sein, das... gar außengelassen... sollte werden.* [Opitz. Buch von der deutschen Poeterei, S. 48-49] – *При такой спешке (я только лишь пять дней тому назад взялся за перо) могло, конечно, случиться, что мне (быть может) пришло что-нибудь в голову, что совсем должно быть выброшено.*

В современном немецком языке глагол *können* получил широкое распространение как средство выражения субъективной модальности. Употребляя *können*, говорящий фиксирует устанавливаемую им вероятность с большей определенностью, категоричностью, часто как нечто физически возможное, например: *Man behauptet, er habe das Geld veruntreut, aber er kann es auch verloren haben.* [Duden Deutsches Universalwörterbuch, S. 96] – *Утверждают, что он потратил деньги, но он мог их и потерять.*

Глагол *müssen* (mhd. *müezen*) в средневерхненемецком языке как средство выражения субъективной модальности начинает фиксировать факт логического умозаключения при определении чего-то обязательного, закономерного, неизбежного с точки зрения говорящего. Высказывание при этом имеет категоричный характер, ср.: *so sint auch daz gar vromde mer, /daz ein blinde wart gesehen. /daz wunder ist nit me geschehen! /die craft er muz von gode han/ mit der er hat daz wunder gedan!* [Das St. Galler Passionsspiel, 515] – *Итак, является также совсем необычным то, что слепой прозрел. Он (Христос), судя по всему (должно быть, без всякого сомнения), имеет силу, дарованную богом, при помощи которой он совершил это чудо.*

В ранневерхненемецком языке говорящий, используя глагол *müssen* в субъективной функции, указывает обычно на причину или следствие явления, процесса, на основании которых ему удалось сделать заключение об обязательности наличия самого этого процесса, что делает это утверждение в своем роде даже непреложным, например: *Allweg stecken die Sachsen hinder den flaschen! Fürwar müssen sye vil weins verderben.* [Ulrich von Hutten. Dialogus... die Anschawenden genant, S.307] – *Всегда и (по)всюду торчат саксонцы за бутылкой. Поистине они, должно быть, потребляют много вина.*

В современном немецком языке глагол *müssen* в данной функции выражает предположение с высокой степенью вероятности, например: *Nach den Berechnungen der Astronomen muß die Mondfinsternis morgen um 18.15 Uhr eintreten.* [Duden Deutsches Universalwörterbuch, S. 99] – По расчетам астрономов лунное затмение **должно наступить** завтра в 18.15.

Глагол *dürfen* (mhd. *dörffen*) в средневерхненемецкий период не используется в качестве средства выражения субъективной модальности. В ранненововерхненемецкий и нововверхненемецкий периоды глагол *dürfen* используется для выражения предположения. Временная соотнесенность между глаголом *dürfen* и инфинитивом – предшествование либо послевременность: *Er dürfte jetzt gerade in Bukittingi sein.* – **Возможно, он прямо сейчас находится** в Букиттинги. *Er dürfte damals gerade in Bukittingi gewesen sein.* – **Возможно, как раз тогда он был** в Букиттинги [3, с. 43].

В современном немецком языке глагол *dürfen* как средство выражения субъективной модальности используется для выражения вероятности, например: *Sie dürften schon schlafen.* – Они **вероятно уже спят** [5, с. 136], а также предположения, которое основывается на собственном опыте, например: *Wir dürften in etwa einer Stunde an unserem Reiseziel sein.* [6, с. 275] – **Судя по всему, через полчаса мы достигнем цели нашей поездки.** Следует отметить, что глагол *dürfen* употребляется только в претеритуме конъюнктива, то есть как *dürfte/dürften*.

Глаголы *wollen* и *sollen* в современном немецком языке используются для выражения предположения, источником которого является убежденность или сообщения другого лица или других лиц. В средневерхненемецком языке эта функция *wollen* еще не оформилась. Глагол *wollen* (mhd. *wellen*) как в средневерхненемецкий, так и в ранненововерхненемецкий период выступает в качестве средства выражения субъективной модальности почти исключительно с первым инфинитивом и выражает дистанцированное высказывание субъекта относительно чужого утверждения, например: *Si wâren alle verzwîfelet an dem küenen degen hêr/und wolten ouch des waenen, si gesaehen in nimmer mêr.* [Wolfdietrich A. Der echte Teil des Wolfdietrich der Ambraser Handschrift 436, 4] – **Доблестный, отважный воин явился причиной всеобщей печали. Все они считали, были уверены (при разлуке с ним), что никогда уже больше его не увидят.**

Окончательно глагол *wollen* определяет себя в качестве средства выражения субъективной модальности только в нововверхненемецком языке и используется в 3-м лице в сочетании со вторым инфинитивом. Временная соотнесенность между *wollen* и инфинитивом не поддается в этом случае определению: в плане субъективного фактора это, скорее всего, предшествование, в плане объективного – послевременность [2, с.43], например: *Carl Brenten wollte gelesen haben, daß dies Sankt Georger Krankenhaus... nach seinem Umbau her als zweitausend Kranke aufnehmen könne. Hardekopf erschien dies etwas zu hoch geschätzt...* [W. Bredel. Die Väter S.201] – **Карл Брентен сказал, что он прочитал, что больница**

Святого Георгия... по своей реконструкции могла вместить более двух тысяч больных. Хардерконфу показалось это очень ценным.... Глагол выражает, дистанцированное высказывание субъекта относительно чужого утверждения, при этом усиливается субъективность высказывания.

Sollen (mhd. *soln*, *suln*) в средневерхненемецком языке еще не определил себя как средство выражения субъективной модальности. Конструкции с этим глаголом в большинстве случаев являются составной частью придаточных предложений и, скорее всего, способствуют оформлению косвенной речи в самом широком смысле этого слова, например: *Der trouc di ougen mîn /ich wânde iz solde sîn/ des lichten mânin schîn...* [Heinrich von Morungen. Eine Auswahl von Karl Bartsch. S.346] – Оно (белое тело) обмануло мои глаза. Мне **казалось**, что это свет яркой луны.

В ранненовонемецком и современном немецком языке глагол *sollen* как средство выражения субъективной модальности определил себя наиболее четко в сочетании со вторым инфинитивом при наличии предшествования в плане временной соотнесенности, например: *Fahrenberg soll schon am Montag nach Mainz gefahren sein. Er soll sich dann eine Kugel in den Kopf geschossen haben. Das ist nur ein Gerücht. Es paßt auch nicht recht zu Fahrenberg.* [A. Seghers. Das siebte Kreuz. S. 411] – **Известно**, что Фаренберг в понедельник **был** уже в Майнце. Он **застрелился** пулей в голову. Это только слух. Это совершенно не похоже на Фаренберга.

В современном немецком языке глагол *sollen* как средство выражения субъективной модальности используется для выражения чужого утверждения в самом широком значении этого слова, в самых различных формах его проявления: слух, непроверенное сообщение, сплетня, предание и т.д.

Таким образом, модальные глаголы в субъективном употреблении зарождаются в средневерхненемецкий период, и окончательно эта функция формируется лишь в современном немецком языке. При этом не все модальные глаголы определяют себя в качестве средства выражения субъективной модальности в одно и то же время. Путь становления этой функции у каждого глагола обладает своим, только ему присущим, неповторимым своеобразием. Развитие у модальных глаголов функции выражения субъективной модальности свидетельствует о том, что немецкий язык, его грамматический строй совершенствуется, становится способным в более совершенной форме передавать различные оттенки мысли.

Литература

1. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. Москва : Высшая школа, 1987. 126 с.
2. Преображенский С.К. Конструкции «модальный глагол плюс инфинитив» – показатели модальности предложения в немецком языке // Ученые записки Ярослав. гос. пед. института им. К. Д. Ушинского. – Вып. 54. – Ярославль, 1965. – С. 22-49. (Сборник)

3. Преображенский С.К. К вопросу о лексико-грамматических показателях «модальности предложения» в современном немецком языке // Вопросы германской филологии. Ред. Коллегия : Г. П. Богуславская (отв. ред.) и др. – Ярославль, 1975. – С. 56-68. (Сборник)
4. Fritz, G. Deutsche Modalverben 1609. Nicht-epistemische Verwendungsweisen // Fritz G., Gloning Th. Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen. – Tübingen : Niemeyer, 1997. – S. 249-305.
5. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig, 1986. – 737 S.
6. Griesbach, H. Neue deutsche Grammatik / H. Griesbach. – Berlin : Langenscheidt, 1990. – 424 S.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ю. С. Серягина, Н. В. Корнилова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.В. Корнилова, к.филол.н., доц.

Система функционирования языка – это система его практического существования. При рассмотрении языка через систему деятельности употребления появляется понятие языкового стиля. Стиль, как любая целостная система, имеет свои этапы развития, приобретает новые специфические функции, обусловленные конкретным временным периодом.

Публицистический стиль, обслуживающий сферы общественной и политической жизни, а также являющийся основным стилем средств массовой информации, подвержен изменениям больше, чем остальные стили. Вместе с изменениями в обществе, публицистика гибко подстраивается под новые цели и задачи, обретает новые характерные черты. В связи с этим, стилистические особенности публицистических произведений следует рассматривать в историческом контексте.

В данной статье в качестве материала для стилистического анализа рассматривается эссе Л. Фюрнберга «Бухенвальд» (L. Fürnberg, «Buchenwald»). Немецкий писатель и журналист Луи Фюрнберг посвятил свою жизнь борьбе за права рабочего класса, писал агитационно-пропагандистские стихи и песни вел активную антифашистскую деятельность. За это он и его семья преследовались фашистским правительством. Сам писатель неоднократно попадал в тюрьмы и испытал на себе все ужасы фашистских пыток.

Эссе «Бухенвальд» считается одним из лучших прозаических произведений Л. Фюрнберга. Данное произведение глубоко поражает и ужасает читателя за счет внутреннего напряжения, простого и чистого языка. Причиной написания эссе «Бухенвальд» послужило потрясение автора зверствами и несправедливостью, происходящими в фашистской

Германии, и в частности во всемирно известном концентрационном лагере Бухенвальд, в котором во времена правления Гитлера совершались чудовищные преступления против человечества.

Целью данного произведения является обращение к немецкому народу, что наряду с памятью о великих писателях и гуманных временах, будущие поколения должны помнить и о таких страшных моментах в истории как мировые войны, концентрационные лагеря, и о последствиях этих событий. Ничто не должно быть предано забвению.

С точки зрения архитектоники данный текст имеет четкую структуру и включает в себя две смысловые части. В первой части эссе Фюрнберг описывает местность, где находился концлагерь Бухенвальд и атмосферу ужаса и безысходности, которая царила в этом месте. Автор также раскрывает чудовищные подробности деятельности фашистов, руководителей лагеря и их приближенных.

В первой части текста важным стилистическим средством является синтаксис, в частности использование эллиптических предложений (*Elliptische Sätze*), а также предложений с разорванным строением (*Sätze mit gesprengten Satzbau*). Под синтаксическими эллипсами подразумеваются предложения, в которых опускаются некоторые части речи, коммуникативная функция которых реализуется в контексте или ситуации. Эллиптические предложения возникают вследствие сокращения полной модели предложения. Благодаря контексту достигается полное понимание их содержания, несмотря на отсутствующие составные части [1,с.177].

С помощью эллипсисов автор выделяет наиболее важные моменты в тексте, обращает на них внимание читателя, а также усиливает эмоциональное напряжение: *Ungeheuere Trostlosigkeit. Die Straße nach Buchenwald: die Blutstraße*. Подобное построение предложений создает напряженную атмосферу ужаса и страданий, а также передает негативное отношение автора к изложенным в тексте событиям. В предложении *Ungeheuere Trostlosigkeit* (Чудовищная безнадежность) оба компонента имеют сильную негативную окраску, тем самым усиливая эмоциональное воздействие на читателя. Каждый элемент описания насыщен ощущениями автора и показывает, насколько страшное впечатление произвело на него увиденное.

Следует отметить, что автор прибегает к эллиптическим предложениям только в первой части текста, в которой он описывает концлагерь и происходящие в нем ужасы. В большинстве случаев опускается глагол связка, и в предложении остается только основная, значимая информация, на которую должно быть направлено внимание читателя. Вместе с этим, остается ощущение некоей недосказанности, как будто автору тяжело даются воспоминания об ужасах лагеря. Его слова пропитаны скорбью и состраданием.

Односоставные предложения, состоящие из существительного в именительном падеже (*Nominativsätze*), служат для отражения ситуации или места действия, вызывают визуальные впечатления [2,с.165]: *Sprühregen. Lagertor. Arrestbau. Appelplatz*. Каждый абзац первой части

текста начинается с эллиптического предложения. Подобное построение текста позволяет коротко описать местность и события. Но вместе с этим перед мысленным взором читателя возникает ясное и полное представление о происходящем в Бухенвальде, возникает ощущение напряженности и безнадежности. У читателя возникает предчувствие об ужасах в Бухенвальде, поскольку семантика топосов связана с тюремными реалиями.

Фюрнберг начинает эссе с конкретного описания местности Бухенвальда и мрачной погоды. Для описания погоды автор использует конкретизирующие, неэмоциональные эпитеты: *Grau und schwer die Wolken*, но т.к. они выступают в предложении на первом месте, что не соответствует норме, текст приобретает ярко выраженную эмоциональную окраску. Через описание погоды и местности Фюрнберг передает свои чувства, свое душевное состояние: *Schwerer als die jagenden Wolken, das Herz*.

Язык рассматриваемого произведения Фюрнберга очень богатый и звучный. Одной из значимых лексико-грамматических стилистических фигур, которые Фюрнберг использует в своем эссе, является перечисление (*die Aufzählung*). М. П. Брандес относит перечисление к синтаксическим стилистическим средствам и предлагает следующее определение: «Перечисление – распространенное выразительное средство стилистического синтаксиса, которое создается в результате повторения однородных синтаксических единиц разного объема в рамках законченного высказывания» [3, с.245].

На первый взгляд, перечисления в эссе «Бухенвальд» могут показаться очень эмоциональными и преувеличенными, однако речь идет об объективной реальности лагеря. Подобное впечатление связано с тем, что автор использует очень экспрессивную, негативно окрашенную лексику: *zu Tode Gepriegelten, Geschundenen, Gemarterten* – до смерти избитые, истерзанные, замученные; *die dann vor aller Augen verendeten, verhungert, verdustet, von Bluthunden zerrissen* – которые потом у всех на глазах погибали, умирали от голода и жажды, истерзанные собаками. С помощью перечислений автор передает ужасающую действительность концлагеря, когда извращенные и жесточайшие пытки и убийства постепенно становились нормой для фашистов.

Фюрнберг стремится открыть истинное лицо фашизма, показать, сколько ужаса, боли и страданий пришлось пережить невинным заключенным, через какие испытания им пришлось пройти. Автор приводит достоверные факты о гибели узников в Бухенвальде. Руководители лагеря придумывали все более изощренные и чудовищные методы пыток и убийств: *250000 Menschen kamen nach Buchenwald, 56000 starben – erschlagen, erschossen, ersäuft, erwürgt, „abgespritzt“, bei lebendigem Leibe verbrannt, hinweggerafft von Seuchen, vom Hunger.* – 250000 человек прошло через Бухенвальд, 56000 погибли – забитые, застреленные, утопленные, задушенные, отравленные инъекциями, сожженные заживо, уничтоженные болезнями и голодом.

Для описания руководителей лагеря и других представителей фашизма, автор использует очень выразительные метафоры. Так он описывает гауптшарфюрера СС Зоммера: *eine der Bestien in Menschengestalt – одно из чудовищ в человеческом облики*. Подобным сравнением автор утверждает, что на такие злодеяния человек не способен, а только лишь чудовище. Также очень подробно Фюрнберг описывает деятельность Зоммера в лагере, раскрывая правду о изуверствах фашистов, показывая их такими, какие они были в действительность: *Mit eigenen Pranken erschlug, erdrosselte, erhängte er 187 Männer.- собственными лапами он убил, задушил, повесил 187 мужчин*. Автор делает акцент на том, что Зоммер не прибегал к приказам, а убивал людей собственными руками, т.е. получал от этого удовольствие.

Первая смысловая часть завершается безличным эллиптическим предложением (*Grauen, endloses Grauen...*), которое передает состояние ужаса и безысходности, которое кажется бесконечным. Многоточие в конце предложения указывает на то, что повествование не закончено и еще очень многое можно рассказать о страданиях людей, которые, как казалось, не закончатся никогда.

Во второй смысловой части текста речь идет о Германии послевоенного времени, когда Бухенвальд стал музеем, а все то, что там происходило, стало постепенно забываться. Писатель также указывает на контраст между временами, когда господствовали фашисты, совершая бесчисленные убийства, и когда эти же мучители и тираны в мирное время ведут совершенно беззаботный образ жизни и получают пенсии. Именно этот контраст условно делит текст на две части, которые отличаются не только по смысловому содержанию, но и по структуре.

Фюрнберг снова упоминает о шарфюрере Зоммере, который ведет спокойную послевоенную жизнь и получает пенсию. Всего в одном предложении автор выражает свое возмущение сложившейся в Германии ситуацией, где бывшие фашисты получают должности в правительстве и государственных службах с высокими зарплатами и пенсиями. Он противопоставляет спокойствие и обеспеченность бывших тиранов и убийц их прошлым злодеяниям, которые лишили сотни людей будущего и даже простой возможности существовать.

Чтобы обратить внимание читателя на трагичность ситуации в послевоенной Германии, где ничего не изменилось и все также царит несправедливость, автор выделяет каждое высказывание в отдельный абзац, используя при этом анафорический повтор союза «und» в начале каждого из них:

Und die KPD ist verboten und die Kerker Westdeutschlands voll mit Kommunisten und Friedenskämpfern.

Und die Offiziere der SS tragen amideutsche Uniformen und kommandieren das Bundesheer...

<...>

Und der Judenschlächter Globke ist Herrn Dr. Adenauers rechte Hand im Bundeskabinett...

Фюрнберг снова заканчивает предложения многоточием, подразумевая, что можно привести еще множество подобных примеров несправедливости и позора немецкой нации.

Далее следует дословный повтор начала первого абзаца «*Grau und schwer jagen die Wolken...*», который возвращает читателя к воспоминаниям о лагере, к описанию места, где раньше был крематорий и лагерная столовая, а теперь находится музей. Несмотря на весну, на изменения в обществе, здесь все еще присутствует атмосфера пережитых кошмаров.

Место, где фашистские убийцы и мучители вели свою чудовищную, бесчеловечную деятельность, находилось вблизи города Веймара, центра немецкой классической культуры, где Гете и Шиллер создавали свои бессмертные произведения. Данное противопоставление Фюрнберг показывает в своем эссе с помощью надтекстовой антитезы. Автор противопоставляет место памяти и скорби «Бухенвальд», где царили страдания, ужас и смерть, близлежащим местам жизни Гете и Шиллера, где цветут сады, и где вместе с воздухом люди «вдыхают человеколюбие» (...*atmet in tiefen Zügen Humanität*). Автор показывает, как слепа и бесчеловечна была идеология фашизма, как безразличны ей были культурные и духовные ценности, на сколько не важен для фашистской власти простой народ.

Фюрнберг оказывает влияние на читателя путем использования экспрессивной, негативной лексики, а также с помощью особых синтаксических конструкций, которые создают атмосферу напряжения и позволяют читателю четко представить картину, описываемую автором. Он заканчивает свое произведение призывом к новому поколению, что также является характерной чертой публицистических текстов: *den Lebenden zur Mahnung, den Toten zur Ehre!* – *Напоминание – живущим, мертвым – честь!* – это то, чему должна научить память о Бухенвальде.

Все вышеперечисленные стилистические средства служат основным задачам автора-публициста: оказать влияние на читателя, донести до него какую-либо идею, воздействовать на его сознание и чувства, побудить его к действиям. Эти задачи характерны для всех публицистических текстов.

Литература

1. Wolfgang Fleischer, Georg Michel. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1977. 394 с.
2. Ризель, Э. Г. *Стилистика немецкого языка*. Москва : Высшая школа, 1975. 316 с.
3. Брандес, М. П. *Стилистика немецкого языка*. Москва : Высшая школа, 1990. 320 с.

НЕОБЫЧНЫЕ МУЗЕИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В.О. Томилова, М.А. Оганян

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Оганян, ст. преподаватель каф. лингвистики

Соединенные Штаты Америки – это большая и развитая страна, где наряду с огромными небоскребами и шикарными бутиками уютно располагается множество музеев и различных памятников. Америка богата историческими домами, архитектурными строениями и т.д. Стоит отметить, что они делятся на национальные, художественные, военно-исторические, железнодорожные и дома-музеи. Наименований очень много и все они посвящаются какому-то определенному виду искусства, периоду в истории или же нации. На наш взгляд, это происходит, потому что США является многонациональной страной, которая как огромный дворец, состоит из разных этнических кирпичиков, и каждый народ представляет свою культуру и ее особенности не только в повседневной жизни, но и в памятниках искусства. В данной статье мы рассмотрим не только те музеи, которые известны каждому, а также необычные музеи Америки.

Первый музей, о котором стоит рассказать, это «Музей плохого искусства» (Museum of Bad Art, МОВА). Это американский частный музей, заявленная цель которого – «отмечать труды художников, чьи работы не были оценены ни в одном другом музее». Его постоянная коллекция включает в себя около 500 произведений искусства, «слишком плохого, чтобы быть проигнорированным», но ввиду ограниченной площади за раз показывают 30-40 экземпляров в одном из двух павильонов. Также проводятся выездные экспозиции.

Музей плохого искусства был создан в 1993 году антикваром Скоттом Уилсоном, который увидел картину «Люси в поле с цветами», торчащую из мусорной урны в Бостоне, и решил, что подобные произведения должны быть собраны и сохранены. Вскоре музей разросся, и переехал из квартиры Скотта в подвал театра в Дедеме. Объясняя цель создания музея, один из его основателей, Джерри Райли, сказал в 1995 году: «В то время как в каждом городе мира есть хотя бы один музей, посвященный лучшим произведениям искусства, МОВА – единственный музей, посвященный сбору и экспонированию худшего». Чтобы быть включенным в коллекцию МОВА, произведения должны быть оригинальными и созданными с серьезными намерениями (не для шутки и не ради попадания в экспозицию музея), но они также должны иметь существенные недостатки, и не быть скучными[4].

Следующим удивительным музеем является «Музей канатного трамвая». Этот маленький музей находится в Сан-Франциско и очень не похож на другие музеи. Он очень шумный, влажный и тесный. Все дело в том, что само строение, где он расположен, по сей день является рабочей станцией. Кроме исторических фактов и фотографий, посетителям предлагается посмотреть работающие агрегаты и механизмы си-

стемы, посмотреть на работу канатного трамвая изнутри. Огромные шумные двигатели и колеса тянут канаты,двигающие трамваи по улицам Сан-Франциско. Любому, кто хоть немного заинтересован механикой или современными технологиями будет крайне интересно. Вход в музей абсолютно бесплатный [1].

С нашей точки зрения, рассказывая, о необычных музеях, нельзя не вспоминать о Международном музее шпионажа (The International Spy Museum). Это первый в мире музей, посвященный шпионской деятельности, который охватывает все аспекты этой профессии. Музей основан в июле 2002 года и расположен в самом центре Вашингтона (США), недалеко от Национальной аллеи. В музее представлено более 600 экспонатов, изъятых у шпионов: зажигалки-фотоаппараты, подслушивающие устройства, скрытые видеокамеры, шифровальные машины, а также пистолет в виде губной помады, зонтик-шприц со смертельным ядом и др. Один из залов музея посвящен истории разведки СССР и России. Именно по причине расклевывания агентов его еще называют музеем ошибок. Интересно то, что одним из основоположников этого самого посещаемого места города стал наш соотечественник, который был резидентом СССР в Соединенных штатах Олег Данилович Калугин, он же является членом совета директоров музея [3].

Далее представлен не менее интересный и необычный музей – «Международный Музей НЛО». Он был открыт в 1992 году в небольшом городке Розуэлл штата Нью-Мексико. Чуть раньше здесь же был создан научно-исследовательский Центр по изучению НЛО.

Для музея этот городок был выбран не случайно. Именно здесь в 1947 году произошла одна загадочная история. 2 июля неподалеку от Розуэлла разбился некий летательный аппарат. Рассказывают, что местный шериф собрал образцы обломков этого объекта и отвез на расположенную неподалеку военную базу. Посмотрев образцы, военные приехали на то место, все собрали и увезли для исследований. Через несколько дней местные газеты и радиостанции опубликовали сообщение ВВС США, что многочисленные слухи о летающем диске подтвердились и что у них имеется этот диск, обнаруженный на одном из ранчо в районе Розуэлла. Однако уже на следующий день командующий воздушной армией выступил по радио с опровержением.

В этом музее в качестве экспоната, даже есть тело инопланетянина, а также Есть стенды посвященные кругам на полях, наблюдениям древних астрономов, историям о похищениях людей и много другого. Посетителей даже просят задавать вопросы. А чтобы попробовать найти ответ на интересующую тему, в музее есть библиотека книг и различных публикаций, а также собрание видеоматериалов. Информации накопилось огромное количество, а число посетителей растет с каждым годом и поэтому сейчас ведется строительство нового центра, который будет занимать целый городской квартал – 4 здания [2].

Следующий музей, наверное, является самым необычным, так как его экспонаты – это расписные крышки от унитазов. Музей расписных крышек для унитазов (Barney Smith's Toilet Seat Art Museum) находится

в городке Аламо-Хейтс, штат Техас. Более 800 крышек для унитазов необычно оформил и украсил собственноручно за свою долгую жизнь американский пенсионер Барни Смит. Для оформления американец зачастую использовал не только кисти и краски, но также монеты, номера машин, предметы интерьера, кухонную утварь. На старости лет Барни Смит собрал необычную коллекцию в одном месте, организовав музей [4].

Для многих туристов поход в музей – занятие скучное и обязательное почти для всех экскурсионных программ. Но только в том случае, если предстоит просмотр стандартной экспозицией с нудными историческими экспонатами. Но не стоит забывать о том, что в мире и в частности в Америке есть много удивительных и необычных музеев, которые потрясут воображение любого экскурсанта.

Литература

1. Музей Канатного Трамвая : [сайт]. URL: <http://www.cablecarmuseum.org/>
2. Международный Музей НЛ : [сайт]. URL: <http://www.roswellufomuseum.com>
3. Международный Музей Шпионажа : [сайт]. URL: <http://www.spymuseum.org/>
4. Музей Плохого Искусства : [сайт]. URL: <http://www.museumofbadart.org/>
5. Пространство путешествий : [сайт]. URL: <http://ppjournal.ru/fotopodporka/421-strange-us-attractions>

ЖАНРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Ю. В. Тютюнник, Ф. Л. Косицкая

Томский государственный педагогический университет

Музыка побуждает нас красноречиво мыслить.

У. Эмерсон

Взросший интерес к проблемам музыкального дискурса вызван широким проникновением сферы музыкального искусства, особенно классической, во все слои социальной жизни благодаря быстрому развитию средств массовой коммуникации и технологий. Отдельные аспекты музыкальной коммуникации неоднократно подвергались анализу в смежных науках гуманитарного цикла, но по-прежнему актуальными остаются проблемы всестороннего и комплексного изучения функционирования музыки в обществе.

Под дискурсом мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», то есть «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137]. При анализе данного явления учитываются как социальные, прагматические так и культурологические факторы. Под дискурсом в обществе не редко понимается последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов или активность, которая со-

ответствует специфической языковой сфере и обладает специфической лексикой.

По мнению Г.К. Жуковой «музыкальный дискурс» – это музыкальная речь, функционирование «музыкального языка» (т.е. совокупность средств музыкальной выразительности) в процессе музыкального общения. Цель музыкального дискурса – выразить посредством звучащей материи свою «эмоциональную картину» мира, свою «особую ментальность» и приобщить к ним слушателя [2, 52].

По своей природе музыкальный дискурс неоднороден, это переплетение, взаимодействие музыкального и образовательного, научного, культурологического, публицистического, религиозного, исторического и философского дискурсов. Музыкальный дискурс относится к институциональным дискурсам, т.е. является «специализированной, клишированной разновидностью общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [3, 41].

К основным категориям дискурса относятся цель, участники (базовая пара), ценности, стратегии, хронотоп, жанровые разновидности, тематика, дискурсивные формулы.

Современная наука опирается на понятие жанра как один из наиболее эффективных объясняющих механизмов при рассмотрении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи. Множественность подходов к изучению речевого жанра (далее РЖ) породила многообразие определений РЖ. Используя речеведческий подход к определению, и опираясь на дефиниции РЖ М.М. Бахтина, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой мы предлагаем собственное определение РЖ.

«Речевой жанр – это единица речи, представляющая собой типовую модель, объединенную единством цели, темы и композиции, воплощенную в одном или множестве текстов, реализованную с помощью вербальных и невербальных средств и состоящую из одного или нескольких речевых актов» [4, 57-58].

Наиболее значимым типологическим признаком для определения РЖ является коммуникативная цель, и по этому признаку Т.В. Шмелева противопоставляет четыре типа речевых жанров: 1. информативные; 2. императивные; 3. оценочные; 4. этикетные жанры [5, 91-92].

А.Г. Баранов подразделяет РЖ на первичные (простые) речевые жанры, первичные (сложные) речевые жанры, вторичные (простые) речевые жанры; вторичные (сложные) жанры [6, 109]. М. Ю. Федосюк противопоставляет «элементарные» и «комплексные» жанры [7, 104]. На иерархию из трех сущностей – «гипержанр», «жанр», «суб-жанр» опирается К.Ф. Седов [8, 97]. По сути, трудно выделить так называемые «чистые» РЖ музыкального дискурса, чаще всего, это информативно-императивные, информативно-оценочные РЖ, что связано со сложной природой речевых произведений музыкального дискурса.

Типологизация речевых жанров является одной из важнейших проблем жанрологии. При описании РЖ музыкального дискурса мы

столкнулись с проблемой неоднородности жанровых форм. К жанровым формам музыкального дискурса относятся: макрожанр, комплексный жанр, субжанр, ядерный жанр и вариант жанра.

«Макрожанр – сложное жанровое образование, имеющее целевое и тематическое единство, а также сложную иерархическую структуру, формируемую совокупностью ядерных, комплексных, вариантов жанров и субжанров. Иначе, макрожанр – это сверхсложное жанровое образование, объединяющее множество неоднородных независимых жанров на основе тематического и целевого единства и имеющее сложную иерархическую структуру.

Комплексный жанр – это жанровая форма, имеющая в составе два или несколько утративших свою самостоятельность жанров (субжанров), объединенных единством цели и темы.

Субжанр – это речевая единица, не имеющая функциональной самостоятельности в пределах каталога, входящая в его функционально-смысловую структуру через посредство комплексного речевого жанра. С другой стороны, структура комплексного жанра не мыслима без субжанров, т.к. это приводит к разрушению смыслового единства.

Ядерный жанр – это инвариант, отличающийся неизменностью формы.

Вариант речевого жанра – это речевой жанр, имеющий отличие от ядерного РЖ по одному или нескольким параметрам, отражает варьирование жанровой формы в зависимости от смены адресата» [4, 75-76].

Для каждого дискурса характерен набор РЖ. Приведем примеры письменно-речевых жанров французского музыкального дискурса:

- реклама музыкальных мероприятий – *la publicité des événements musicaux*;
- описание (новинок музыкального оборудования / краткое описание новинок музыкальных дисков) – *la description (des nouveautés d'équipement musical / la description brève des nouveautés de CD disques musicaux)*;
- статья (о произведениях/ биографическая статья/ статья о событиях в музыкальном мире) – *l'article (sur les oeuvres / l'article biographique / l'article sur les événements dans le monde de la musique)*
- очерк (критический/портретный/проблемный) – *l'essai (critique/ de portrait/ à problèmes)*
- интервью (информационное / беседа с известными музыкантами) – *l'interview (d'information/ entretien avec des musiciens bien connus)*
- объявление о проведении концертов и выступлений – *l'annonce des concerts et des spectacles*
- биография – *la biographie*
- монография – *la monographie*
- энциклопедический словарь – *le dictionnaire encyclopédique*
- учебно-методическое пособие – *le matériel d'enseignement méthodique*

- научно-периодическое издание – *l'édition périodique scientifique*
- учебник по теории музыки – *le manuel sur la théorie de la musique*
либретто оперы – *le libretto d'un opera*.

В ходе анализа французского музыкального дискурса мы обнаружили около тридцати жанровых форм, в том числе макрожанры (периодические издания, журналы), комплексные жанры (учебно-методические пособия), ядерные речевые жанры (статья, интервью), вариант РЖ (очерк).

Итак, письменно-речевые жанры музыкального дискурса являются результатом культурных, исторических и эстетических процессов, которые имеют общие черты развития, т.е. интернациональные черты. Своеобразие же каждому речевому жанру музыкального дискурса придает характер нации, его «колорит», его этническая «принадлежность», в нашем случае французский колорит.

Данные письменно-речевые жанры появились в связи с возрастающим интересом к изучению музыкальных явлений и процессов с момента свободного и доступного распространения музыкальных произведений среди населения. РЖ музыкального дискурса носят определенную гендерную направленность.

Одним из важных параметров описания модели РЖ является языковое воплощение. По лексике и синтаксическим средствам музыковедческий текст несколько архаичен и производит впечатление возвышенного. Особенно разительные отличия наблюдаются при описании самой музыки и ее воздействия. Адресатом РЖ французского музыкального дискурса являются как специалисты, так и неспециалисты. Помимо специальных терминов и других средств, для восприятия которых нужно иметь высокую компетентность, в музыковедческом тексте содержится большой объем средств, передающих эмоциональную и эстетическую информацию, для восприятия которых специальных знаний не требуется. Эмоциональную насыщенность мы наблюдаем в области синтаксиса. Для синтаксиса французского музыкального дискурса характерны риторические восклицания, риторические вопросы, эллипсы, синтаксический параллелизм, эмоциональная инверсия. Эти средства заключают в себе особую экспрессию, усиливают напряжённость речи, яркость, повышают эмоциональность высказывания, привлекают внимание читателя к определённым частям текста. Синтаксис речевого жанра «Биография» отличается полнотой структур, для него характерны сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями цели, условия, причины. Для речевых жанров учебного музыкального дискурса характерны незаконченные и простые распространенные предложения. Риторические вопросы и восклицания (коммуникативный синтаксис) характерен для статей, либретто и научно-периодических изданий.

Для РЖ музыкального дискурса характерны:

- Эмоционально-оценочная лексика (эпитеты): *déchirants, pur, gracieux, légère, charmante, tempéramentaux*.

- Музыкальная терминология: la cantate, ode symphonique, choeur et orchestre, la tonalité fa diez major, six dièses, à l'orchestre, rag-mazurka, la mélodie et de l'harmonie, les opéras, les sonates, les symphonies le mordant
- Синтаксис:
  - Использование времен – le passé composé, l'imparfait, le plus-que-parfait
  - сложные предложения: «ils entendaient cependant implicitement réagir à la fois contre les frivolités prônées dans l'entourage de Cocteau et contre l'abstraction excessive qu'ils imputaient à Schoenberg sans le bien connaître».
- Коммуникативный синтаксис:
  - риторические вопросы: «Satie aurait-il mené à bien cet hymne au purin?»
  - восклицания: «1900!»
- Невербальные средства:
  - Паралингвистические средства коммуникации (портреты, фрагменты нот из произведений, изображения);

В результате проведенного анализа, приходим к выводу о том, что музыкальный дискурс характеризуется наличием эмоциональности, оценочности, но в то же время логичности. Для музыкального дискурса характерно использование, употребление длинных, замысловатых предложений, безглагольных фраз, риторических вопросов, восклицания, перечисления. В связи с особенностями музыкального дискурса возникает необходимость включения специальной лексики, музыкальной терминологии, требующей пояснений. Лексика, помимо нейтральной, имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску (déchirants, pur, gracieux, légère, charmante, tempéramentaux). В целом литература музыкального дискурса написана в соответствии с литературными нормами французского языка, но включает немало разговорных и жаргонных элементов (agaçant, alors, fameusement). Она приобретает особую функцию – создать картину событий (жизни композитора) или передать адресату впечатления автора от неких событий (концертов, прослушивание отдельных произведений).

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Жукова Г. К. Музыкальный смысл: язык, речь, мышление, дискурс // Москва, 2010.
3. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. –Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С.25–33.
4. Косицкая Ф.Л. Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межъязыковой контрастивности (на материале французских и русских каталогов моды). Дисс....канд. филол. наук. Томск. 2005.
5. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ. Колледж, 1997.

6. Баранов А.Г. Когнитивность текста (К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Саратов, 1997.
7. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997(а).
8. Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Вып. 27. Саратов, 1998.

АНТОЛОГИЯ ЖАНРА СИТКОМ НА ПРИМЕРЕ «КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ»

Ю. И. Хамчиновская, М.А. Оганян

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Оганян, ст. преподаватель каф. лингвистики

Жанр ситкома или ситуационной комедии является исконно американским и представляет собой неотъемлемую часть массовой культуры США. И пусть в какой-то момент ситком потеснили всем известные мыльные оперы, короткие комедийные сериалы всё еще занимают лидирующее место в прайм-тайме большинства крупных телеканалов.

История ситкома началась еще в начале прошлого века на радио, позже, переродившись в самостоятельный жанр, он появился на телевидении. С тех пор ситком мало изменился, лишь развиваясь в сторону стилистического разнообразия.

Однако каноны ситуационной комедии остаются прежними, и это можно отследить и по сей день. Даже самые современные комедии по своей структуре мало отличаются от комедий 50-х годов века прошлого.

Одним из последних ситкомов, вышедших в начале уже 21 века, стал сериал «Как я встретил вашу маму» Картера Бейза и Томаса Крейга. В основе сюжета лежит рассказ одного из главных героев – Теда Мосби, который в 2030 году описывает своим детям события его жизни и жизни его друзей в Нью-Йорке 2000-х. Это говорит о том, что данный ситком является социальным, повествующим, главным образом, о жизни центрального персонажа и его ближайшего окружения [1].

Также как и во многих ситкомах, что кстати является некой отличительной особенностью жанра, присутствует закадровый смех. Предыстория этого явления заключается в том, что первые ситкомы снимались в студии непосредственно перед публикой. Однако не для всех современных ситкомов данная особенность сохраняется, но в рассматриваемом сериале она безусловно присутствует.

Стоит отметить, что явление закадрового смеха часто воспринимается зрителями как нечто нежелательное, но стоит учитывать тот факт, что большинство ситкомов – это достаточно легкие в своем понимании сериалы, а виртуальное присутствие дополнительной аудитории создает особую позитивную атмосферу.

С нашей точки зрения, не изменился и временной формат сериалов, он по-прежнему составляет всего лишь 20-30 минут. Этого времени

вполне достаточно, чтобы рассказать небольшую историю, которая, теме не менее, будет развиваться сумасшедшими темпами, но, в конце концов, всё вернется на круги своя. Именно так, с какого бы неожиданного поворота событий не началась серия, в её конце всё станет так, как и было раньше. Что, однако, не мешает некой динамике сюжета в целом.

Тут и заключается особенность ситкома «Как я встретил вашу маму». В нем зачастую сюжеты нелинейны, серия может начаться с конца и повествование будет вестись с точностью до наоборот. Могут быть внезапные переходы от начала к середине и от середины к началу. Но это странным образом не путает зрителя, а наоборот, интригует и заставляет смотреть дальше.

Многие обвиняют ситкомы в некоторой поверхностности, мол серии короткие, сюжеты глупые, а про игру актеров так вообще лучше промолчать. В некоторых случаях это действительно так, когда качество уступает количеству. Ведь серии снимаются буквально за три дня и выходят целыми сезонами, которым конца и края не видно. Но и тут «Как я встретил вашу маму» становится приятным исключением.

Конечно, начинается данный ситком как и многие другие, ничего особенного от него не ждешь, однако... Однако потом типичные и стандартные образы персонажей внезапно раскрываются с совершенно другой стороны, начинаешь сопереживать и действительно ждать следующей серии, чтобы узнать продолжение. Цепляет в первую очередь игра актеров, вроде бы ничего особенного, а всё-таки в нужных местах сыграно с блеском, так что и «Оскара» не жалко.

По-нашему мнению, отличительной особенностью, совершенно нехарактерной для ситкомов, является то, что второстепенные персонажи не пропадают в никуда, а имеют свойство возвращаться спустя сезон или даже два. В других ситкомах наоборот: постоянными являются исключительно главные герои, в то время как герои второго плана сменяются чаще, чем декорации.

Но в таких вот возвратах есть своя специфика и реалистичность, ведь данный сериал прежде всего о жизни, а в жизни случается всякое. Тем более уж точно найдется место для старого знакомого.

Чаще всего ситкомы пишутся целой группой сценаристов, но в случае с «Как я встретил вашу маму» ситуация опять же была несколько иной. Серил является воплощением идеи Картера Бэйса и Крэйга Томаса: написать «о наших друзьях и глупостях, которые мы делали в Нью-Йорке» [2]. Прообразами стали сами создатели проекта и их близкие, возможно поэтому сериал получился настолько жизненным, несмотря на присущую ситкому гротескность.

Стоит также отметить тот немаловажный факт, что в России была сделана попытка запустить клон сериала, что было воспринято весьма скептически. Идея оказалась неудачной и российскую версию закрыли из-за низких рейтингов.

Но чем же обусловлен провал отечественного проекта? Во многом тем, что российские создатели просто скопировали зарубежный ана-

лог, подвергнув интерпретации только такие базовые вещи как имена, место действия и прочее. Ни сценарий, ни диалоги изменены не были. Да и харизмы российским актерам не доставало. В результате получился странный близнец американского ситкома, который прожил на экранах только два сезона, канув в небытие.

Ну, а что касается самого оригинала, тут остается сказать одно. Получился крайне позитивный и реалистичный проект, заставляющий удивляться, что для ситкома весьма нехарактерно. Нелинейность сюжета приводит часто к неожиданным поворотам, но в итоге всё возвращается в привычное русло.

В этом и есть вся антология жанра ситком – что бы ни происходило в нашей жизни, всё обязательно будет хорошо.

Научный руководитель: к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики Н.В. Крицкая.

Литература

1. Malik, Shahbaz. «How I Met Your Mother Season 8 : All You Need To Know!». [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.spoilersguide.com/how-i-met-your-mother/season-8-all-you-need-to-know/>; 23.05.2012;
2. Alyson, Hannigan. «How I Met Your Mother» Sitcom. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.whedon.info/Alyson-Hannigan-How-I-Met-Your,14745.html>; Дата обращения: 29.03.2006.

ХОББИТ ХХІ ВЕКА: ПУТЬ ТУДА И ОБРАТНО

Ю. И. Хамчиновская

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: М.А. Оганян, ст. преподаватель каф. лингвистики

«Хоббит...» Дж. Р. Р. Толкиена разменял уж восьмой десяток лет, однако не утратил ни популярности, ни актуальности. И пусть сам автор поначалу сомневался в успешности произведения, годы и неубывающее количество поклонников доказали обратное. Так в чем же секрет этой истории?

«Хоббита...» принято относить к жанру детского фэнтези, всего лишь сказки, однако именно сказки оказываются зачастую самыми «живучими» в мире литературы. Неудивительно, что история классика жанра не могла не привлечь внимание режиссера буквально прославившегося благодаря экранизациям его произведений.

Имя Питера Джексона сейчас априори ассоциируется с «Властелином колец», так почему бы не снять предысторию всеми любимой трилогии? Так родилась трилогия новая, а «Хоббит...» Толкина превратился в «Хоббита...» 21 века. Но была ли это попытка просто осовременить старую сказку или же нечто большее – возможность рассказать её по-новому?

В основе книги и её экранизации лежит, в общем-то, один сюжет. Главный герой книги – хоббит Бильбо, живущий жизнью мирного обывателя, внезапно оказывается вовлечен в авантюрное приключение – поход группы гномов к Одинокой Горе. В шахтах под горой в прошлом располагалось богатое королевство гномов, однако оно было разорено драконом по имени Смог, превратившим подземелья в своё логово. Целью похода являются огромные сокровища Подгорного Королевства, на которые претендует предводитель дружины гномов – Торин Дубоцит, являющийся потомком последнего короля гномов Одинокой Горы.

В походе также участвует маг Гэндальф. Именно он, по одному ему известным причинам, находит Бильбо и, без ведома последнего, рекомендует его Торину для найма в качестве «взломщика» – специалиста по разведке и проникновению. Неожиданно для себя Бильбо соглашается, и дружина отправляется в путь. Тут-то и начинаются приключения.

Следует отметить, что и по части сюжета у фильма и книги имеются расхождения. Оно и понятно: невозможно соблюсти стопроцентную передачу содержания произведения в сценарии, так или иначе экранизация остается виденьем режиссера.

Также не стоит забывать о том, что изначально экранизация задумывалась как дилогия, а не как трилогия. Как заявил Джексон в своём официальном Facebook-блоге, после просмотра по окончании съёмок у него осталось настолько хорошее ощущение от фильма, что он решил его расширить. «Мы знаем, что большая часть повествования о Бильбо Бэггинсе, волшебнике Гэндальфе, гномах Эребора, появлении Некроманта и битве за Дол Гулдур останется нерасказанной, если мы не воспользуемся этой возможностью. Богатый сюжет «Хоббита», а также соответствующие приложения к «Властелину Колец» позволяют показать всю историю приключений Бильбо Бэггинса, поведав о той роли, которую он сыграл в иногда опасных, но всегда увлекательных событиях истории Средиземья». [1]

Да и вообще задача на первый взгляд стояла непосильная: уложить короткую детскую сказку в девятичасовой фильм. Нужно ли это в принципе? Как оказалось – просто необходимо! Джексон создал новую историю как дополнение своего «Властелина Колец», в его контексте и духе. Та же атмосфера и стилистика работы, общие музыкальные темы, отсылки к предыдущим фильмам.

И, тем не менее, нельзя сравнивать фильм с книгой в привычном понимании этого слова. Возможно в этом кроется недовольство многих зрителей, пришедших увидеть сказку, а получивших в итоге нечто совершенного иного рода. Но при этом Джексон во многом придерживается первоисточника, сохранив юмор и буквально «цитируя» сцены.

Кстати о сценах... В киношном двойнике «Хоббита...» появились некоторые новые персонажи, что привело к возникновению моментов в книге не присутствовавших. Зачем это понадобилось режиссеру? Попробуем разобраться.

Во-первых, неожиданно появился некий коллега Гендальфа Серого – Радагаст Бурый (англ. Radagast the Brown), волшебник, разбирающийся в травах и повадках разнообразного средиземского зверья. Выглядит он, прямо скажем, несколько эксцентрично и чудаковато.

Многих повергло в изумление появление этого персонажа в фильме, ведь в книге его не было, да и в самой экранизации он, по-сути, большой роли на первый взгляд не сыграл. Возможно, что появление Радагаста – всего лишь своеобразная замена Тома Бомбадила, который должен был присутствовать в трилогии «Властелин Колец». Однако Джексон в свое время объяснил отсутствие Бомбадила тем, что он не играет важной роли в развитии сюжета, и может быть исключен из истории. Поэтому появление Радагаста вполне может быть обосновано чем-то другим.

К примеру тем, что в конечном итоге «Хоббит...» Джексона как и оригинал это в первую очередь нечто сказочное и волшебное, а значит должны быть на стороне главных героев добрые волшебники. Пусть и немного «переевшие грибов».

Второй же персонаж, заслуживающий внимания по мнению Джексона – Азог, предводитель орков из Мории и заклятый враг предводителя гномов. Здесь, на наш взгляд, всё объясняется достаточно просто. Создатели фильма обратились к данному персонажу, чтобы противопоставить Торину яркого антагониста, предоставив в качестве мотива вражды месть (Азог убил деда Торина, за что Торин отрубил орку руку).

В общем, подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью говорить о том, что в результате получилось начало прекрасного фильма. В нем фирменная неспешность и вместе с тем небывалая эпичность батальных сцен, волшебство и сказочность иного мира, переданные благодаря бесчисленному множеству кропотливо проработанных деталей. В этом весь Питер Джексон, превративший детскую сказку в отдельную вселенную, с привычной атмосферой, к которой хочется возвращаться снова и снова.

И скоро у зрителя снова появится такая возможность, и удивительное путешествие сказочной компании продолжится в следующих сериях. To be continued...

Научный руководитель: к.филол.наук, доцент кафедры лингвистики Н.В. Крицкая

Литература

1. An Unexpected Journey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.facebook.com/notes/peter-jackson/an-unexpected-journey/10151114596546558>; 30.07.2012.

Современные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ»

Л. Р. Айтыкина, К. Е. Харламова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.М. Лемская, к.филол.н., старший преподаватель кафедры ПиП

Тюркские языки представляют собой группу близкородственных языков, характеризующихся общими генетическими и типологическими чертами. Общее происхождение тюркских языков выражается в чрезвычайной близости их грамматического строя и словарного состава. Слабо различающийся словарный состав, близкие по своему характеру фонетические соответствия и общий грамматический строй этих языков позволяют носителям многих тюркских языков понимать друг друга на всей территории их распространения от Восточной Европы и Кавказа до Средней и Центральной Азии и Сибири [1].

Тюркские языки обладают рядом общих типологических черт. Во-первых, в области фонетики наблюдаются характерные закономерности палатального и лабиального сингармонизма гласных и ассимиляция согласных, определяющими состав гласных и согласных фонем в этих языках, особой структурой корня и слова. Во-вторых, в области морфологии преимущественной реализацией форм словообразования и словоизменения является агглютинация аффиксов, присоединяющихся к корню и основе слова в определенном порядке. Кроме того, в языках отсутствует категория грамматического рода, однако присутствует особая грамматическая категория принадлежности, а вместо предлогов функционируют послелого. В третьих, в области синтаксиса зафиксирован особый порядок слов в словосочетаниях и предложениях, согласно которому все определяющие слова находятся в позиции перед определяемыми, а дополняющие – перед дополняемыми. Согласования определяемого и определения в числе отсутствует; сложно-подчиненные конструкции с придаточными предложениями слабо

развиты, в большинстве случаев им соответствует особые причастные и деепричастные обороты [2].

Многие тюркские языки (особенно языки западной ветви) подверглись значительному воздействию арабского и персидского языков в XI–XV вв. Арабские и персидские слова проникли в тюркские языки вместе с исламом и относятся, главным образом, к религиозной, научной, производственной и общественно-политической терминологии, а также к названиям отвлеченных, абстрактных понятий. Как и заимствования из других языков, они получили свое отражение только в именах, однако при присоединении к ним определенных аффиксов словообразования или при словосложении с аутентичными тюркскими вспомогательными глаголами образуются синтетические или аналитические глагольные основы типа *esapla* – ‘считать’; *ruqsat gył* – ‘позволять’ [1].

В настоящем исследовании проведен анализ частотности употребления арабизма *махаббат/ махэббат* (‘любовь’) в казахском и татарском языках на материале анкеты. Для анализа были выбраны четыре основных понятия семантического поля *махаббат/ махэббат* (‘любовь’). Пяти носителям казахского языка, проживающим на территории Казахстана, было предложено написать свои ассоциации со словами *махаббат* (‘любовь’), *сүйіспеншілік* (‘любовь’), *ғашық* (‘влюбленный’), *сүйю* (‘любить’). Для анализа частотности употребления арабизма *махэббат* (‘любовь’) в татарском языке было опрошено 9 человек (6 из которых являются коренными жителями Томской области, 2 опрошенных проживают в республике Башкортостан, 1 человек родом из Казани, но на данный момент проживает в Томске). Им было предложено написать свои ассоциации со следующими словами: *махэббат* (‘любовь’), *яраткан* (‘любимый человек’), *ғыйшык* (‘влюбленность’), *сөйгән* (‘возлюбленный’). Две лексемы являются заимствованиями из арабского в обоих языках, отличаясь фонетически – каз. *махаббат* (‘любовь’)/ тат. *махэббат* (‘любовь’) (от араб. *تبحم*); каз. *ғашық* (‘возлюбленный’)/ тат. *ғыйшык* (‘влюбленность’) (от араб. *قشع*). Остальные понятия являются исконными тюркскими синонимами арабизмов с высокой частотностью употребления [3].

Для установления частотности употребления арабизмов в обоих языках были также проанализированы переводы предложений с русского языка на казахский и татарский, в которых понятия «любовь», «любить» рассматривались в словосочетаниях и предложениях типа «я люблю родину», «я люблю моих родственников», «я люблю путешествовать», «материнская любовь», «любовь возлюбленного», «влюбленный человек», «любовь к труду», «любовь к свободе», «я люблю носить платье».

Критериями для анализа являлись частотность употребления арабизмов по сравнению с исконными тюркскими синонимами и разница их функционирования в языке.

При анализе анкет казахских носителей языка было выявлено, что синонимы *махаббат* (‘любовь’) и *сүйіспеншілік* (‘любовь’) имеют

равнозначные позиции в языке, т.е. могут употребляться в одинаковых ситуациях. Носители приводят следующие примеры *ата-анама махаббаты* ('любовь к родителям'); *гашыгыма махабаты* ('любовь к возлюбленному'); *жарыма махабаты* ('любовь к супругу'); *отбасыма сүйіспеншілігі* ('любовь к семье', *балама сүйіспеншілігі* ('любовь к ребенку'). Единственное словосочетание, приведенное носителями языка, которое употребляется только с арабизмом *махаббат* ('любовь') – *ана махаббаты* ('любовь к матери') [3].

Несмотря на то, что арабизм *махаббат* ('любовь') и его тюркский синоним *сүйіспеншілік* семантически равнозначны, представляется возможность установить разницу в их употреблении. Так арабизм /махаббат/ чаще употребляется по отношению к родственникам, семье, а тюркский синоним /сүйіспеншілік/ употребляется скорее с абстрактными понятиями: например, *отанга сүйіспеншілігі* ('любовь к родине'); *ұлтқа сүйіспеншілігі* ('любовь к нации'); *музыкаға сүйіспеншілігі* ('любовь к музыке'), *бостандыққа сүйіспеншілігі* ('любовь к свободе') [3].

Арабизм *гашық* ('влюбленный') употребляется носителями казахского языка не только по отношению к любимому человеку, но и по отношению к природе: *табиғатқа гашық* ('любящий природу'); а также к поэзии, лирике: *поэзияға гашық* ('любящий поэзию').

В казахском языке нет производных глаголов от арабизмов /махаббат/ и /ғашық/, поэтому чаще всего прилагательные и глаголы образуются от корня «сүй»: Мен отанымды сүйемін/ Я люблю родину, Сүйікті адам/ Любимый человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что арабизмы семантического поля «любовь» используются в казахском языке так же часто, как и их исконные тюркские синонимы, при этом данные арабизмы занимают определенную нишу в языке. Так слово /махаббат/ применимо в контексте о родственниках, семье, в то время как его казахский синоним /сүйіспеншілік/ выражает чувство любви к таким понятиям как «родина», «свобода», относящимся к абстрактной лексике. Арабизм /ғашық/ также используется достаточно часто, причем применяется и к таким абстрактным понятиям, как «природа», «поэзия» и т.д.

Для анализа частотности употребления и функционирования арабизма *мәхәббәт* ('любовь') в татарском языке были опрошены носители татарского языка разных возрастов из трех регионов России (Башкортостан, Татарстан, Томская область). Респондентам была представлена анкета, состоящая из 2-х частей.

В первой части их попросили написать свои ассоциации к 4-м понятиям из семантического поля "любовь" в татарском языке: *мәхәббәт* ('любовь'), *яраткан* ('любимый человек'), *гыйшык* ('влюбленность'), *сөйгән* ('возлюбленный') [4].

В ходе анализа слова *мәхәббәт* ('любовь') у опрошиваемых возникали следующие ассоциации: *милый, любовь, приятный человек, дети, счастье, чувство, нежность, сердце, бог, жизнь, ненависть, чувства, вера, страсть, дружба, зависимость, ревность, поцелуй, семья*. Некоторые респонденты не смогли назвать каких-либо ассоциаций с данным

словом; другие указали, что оно довольно редко употребляется в современном татарском языке. Однако все опрошенные отметили, что чаще всего арабизм *махэббат* ('любовь') употребляется в высоком стиле.

Со словом *яраткан* ('любимый') у респондентов возникли следующие ассоциации: *Любимый человек, любимые цветы, любимая картина, любить*. Было отмечено, что данное слово и однокоренные ему слова (например, *яратарга* ('любить')) в отличие от арабизма *махэббат* ('любовь') носители языка чаще употребляют в повседневной жизни. Таким образом, возникают также следующие ассоциации со словом *яратарга* ('любить'): *Родину, родителей, друзей*.

Понятие *гыйшык* ('влюбленность') вызвало у респондентов следующие ассоциации: *романтика, радость, свидание, счастье, легкость, страсть, окрыленность, стеснительность, любовь*. Следует подчеркнуть, что лексема данного слова *гый-* является заимствованной из арабского (от араб. عشق). При этом участники анкетирования указали, что данное заимствование из арабского языка по своему лексическому значению находится очень близко с исконным тюркским словом *сөйгән* ('возлюбленный'), с которым у них возникли ассоциации типа: *счастье, любимый, Ромео* [4].

Во второй части анкеты респондентам были представлены предложения и словосочетания на русском языке для их перевода на татарский. На основе анализа переведенных предложений и словосочетаний следует отметить, что в большинстве случаев в семантическом поле «любовь» в татарском языке используется исконный тюркский корень *-ярат-* и соответствующие производные от него слова, например *яратарга* ('любить'). В то же время арабизм *махэббат* ('любовь') употребляется чаще всего для обозначения понятий высокого стиля, например: «материнская любовь», «любовь к труду» и «любовь к свободе».

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- Арабизм /махаббат/ *махэббат* ('любовь') по-разному функционирует в казахском и татарском языках: если в казахском данное слово равнозначно и употребляется также часто, как и исконный синоним /сүйіспеншілік/ ('любовь'), то в татарском языке арабизм встречается достаточно редко и присущ в основном высокому стилю.
- Арабизм /ғашық/ *гыйшык* ('влюбленный', 'влюбленность') употребляются наравне с исконными синонимами в обоих языках. Следует отметить, что в казахском языке данное слово применимо не только по отношению к людям, близким, но и к абстрактным понятиям как свобода, поэзия и т.д.
- В соотношении частотности употребления арабизмов в казахском и татарском языках прослеживается одинаковая тенденция: исконные синонимы арабизмов, в казахском – слова, образованные от корня «сую», а в татарском – слова, образованные от корня «ярат», преобладают в употреблении.

Список сокращений

каз. – казахский язык

тат. – татарский язык

Литература

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки (Общие сведения и типологические характеристики). – Академия наук СССР. Научный совет по комплексной проблеме «закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». Институт языкознания. Языки народов СССР: в 5 т. Том 2. Тюркские языки. Издательство «Наука». М. 1966. С. 13-14
2. Языки народов СССР=Тюркские языки:В 5 т./АН СССР, Институт языкознания; Гл. ред. В. В. Виноградов. – М.: Наука. Т. 2: Тюркские языки / Отв. ред. Н. А. Баскаков.-1966.-529, [2] с. – 285 .
3. Казахско-русский онлайн-словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sozdik.kz/> (15.04.13)
4. Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований (Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы). – Казань: Татарское книжное издательство, 1965. – 792с.
5. Оразов М. Семантика казахского языка / М. Оразов. – Алма-Ата Рауан, 1991. – 211 с.
6. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке / Ф.А. Ганиев. – М.: Наука, 1982. – 139 с.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF POLITICAL EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE

А. Е. Войнова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Н.Б. Воевода, ст. преподаватель

Though euphemizing is now an accepted and established practice, it has acquired a dubious connotation in light of its tendency to deliberately disguise actual meanings of words in political discourse. Lutz, an English professor at Rutgers University, a champion of rhetorical canons and the art of clear writing across numerous discourses, focuses his work on ethical considerations in using euphemisms, what he calls “the morality of rhetoric”. He makes an immediate distinction between euphemisms proper and doublespeak: when a euphemism is used to deceive, it becomes doublespeak. The sole purpose of doublespeak is to make the unreasonable seem reasonable, the blamed seem blameless, the powerless seem powerful. The term “doublespeak” was coined as an amalgam of two Orwellian expressions, *doublethink* and *newspeak*, both of which appeared in Orwell’s dystopian novel “Nineteen Eighty Four”. Basic to doublespeak is incongruity: the incongruity between what is said, or left unsaid, and what really is; between the essential function of language (communication) and what doublespeak does –misleads, distorts, deceives, inflates, obfuscates [1,c.54]. Chomsky noted that to make sense of political discourse, it’s necessary to give a running

translation into English, decoding the doublespeak of the media, academic social scientists and the secular priesthood generally [2,c.71]. Opposition to the use of doublespeak has noticeably increased since the 1970s due to mounting concern of the NCTE (National Council of Teachers of English) over the manipulation of language by the government and the military in reporting and discussing the Vietnam War. Since 1974 a Committee on Public Doublespeak has made an annual award to a public utterance that is grossly unfactual, deceptive, evasive, euphemistic, confusing, or self-contradictory, especially one that has pernicious political and social consequences [1,c.80].

The recipient of the 2003 NCTE Doublespeak Award was President George W. Bush, who made unequivocal statements regarding the reasons that the United States needed to pursue the most radical actions against another nation – acts of war – reasons which remained unsubstantiated.

A popular synonym for euphemism in the media is ‘spin’. According to the New York Times columnist William Safire, spin is “deliberate shading of news perception” [3,c.1]. Linda Wertheimer, a reporter for National Public Radio, defined spin as “not quite lying,” “not quite truth.” The presidential campaign of both candidates in 2004 heavily relied on designated spinners or spin-doctors, whose mission was to publicly defend or downplay errors made by their candidate. The highly staged and hyperbolic spin operations, for example, included monitoring the candidate’s every word and comparing his statements with public records through a computer matrix for possible exaggerations or misstatements, sending the computer-generated list of responses via emails to reporters and partisans all over the country. The intent was to reshape public perceptions of the candidates’ performances and personalities. For example, the Kerry campaign methodically highlighted the incumbent’s inability to face the reality and accused him of spinning by presenting a ‘rosy’ view of Iraq and the economy to the public, though the word ‘lie’ was never used. “*He can spin till he’s dizzy,*” the President lives in “*a fantasy world of spin,*” one Yale gentleman charged another. Interestingly enough, commentators on both sides also avoided using the ‘L-word’ (lie). Instead, they chose to euphemize the instances when the political opponents ‘misspoke’, ‘misstated’ or ‘stretched the truth’. For example, USA Today accused the Bush administration of putting an optimistic face on the worsening conflict in Iraq and called it ‘*upbeat spins*’. There were numerous euphemisms coined by spin-doctors of the Bush administration in the wake of 9/11. They all can be classified under the rubric of national security euphemisms. 9/11 is one of them.

The euphemism is an index, a minimal deictic, which refers to the terrorist attack on America on September 11, 2001, when the country lost nearly 3,000 people. The terrorist attack was designed by Osama bin Laden and executed by 18 terrorists from different Arab countries. Being an escapist expression, it removes dreaded connotations of horror and pain that the nation experienced as the victim of the attack. Jacques Derrida, in a post-9/11 interview, attempted to explain the minimalist aim of this dating. He argues that the meaning of the event being ineffable, the language admits its

powerlessness and is reduced to mechanically pronouncing a date, repeating it endlessly, as a kind of ritual incantation. 'War on terror' became a pervasive euphemism for the war on militant Islam. To use religion as the target of military engagement would be diplomatically perilous for the United States. It could have alienated Muslim countries which have been the country's allies in the post 9/11 period, and inflamed millions of Islam believers worldwide. 'Terror' does not define the enemy explicitly; it refers to enemy activity on the emotional level, singling out violence as its core sense. The invasion of Iraq was called '*a liberation*' (though it was later defined as an occupation), '*a broad and concerted campaign*', executed with the help of the 'Coalition of the Willing' (among them the United Kingdom is the only ally which has contributed significantly to the occupation). The war was also defined as '*tearing down the apparatus of terror*', '*confronting dictators*', and '*regime change*' in an attempt to justify the invasion for a humanitarian reason. The outcome of the war in Iraq was portrayed euphemistically in the political narratives of the Republicans. The war on terror has brought a number of euphemisms intended to blur legal boundaries to justify illegal treatment of American citizens or detainees from other nations. Among them are '*unlawful combatants*' or '*enemy combatants*' rather than '*prisoners of war*' or '*criminals*'. The euphemism '*prison abuse*' was coined after the Abu Ghraib prison scandal broke in spring 2004 in order to avoid the word '*torture*', which clearly characterized what some American soldiers and civilian contractors did in 23one of the most notorious prisons of Saddam's former regime. '*Abuse*' is a misdemeanor or mistreatment, while '*torture*' denotes a violent crime which involves an infliction of severe physical pain as a means of punishment or coercion. According to military officers at Abu Ghraib, they were encouraged to create '*favorable conditions*' for interrogation, which is another euphemism for '*rough*' and '*aggressive techniques*', approved by the government for conducting interrogation procedures. These techniques entailed a systematic '*softening up*' of prisoners through isolation, privations, insults, threats, and humiliation – methods that the Red Cross concluded were '*tantamount to torture*'. Originally, the above techniques were used against Qaeda enemy combatants at Guantanamo Bay, but later the Guantanamo-style interrogation methods were exported to Abu Ghraib, even though the Iraqi war was supposed to have been governed by the Geneva Conventions [4,c.2].

As is has already been stated, a euphemism is a tool for political participants to hide scandals, disguise the truth, guide public thoughts when discussing social issues or events. In spite of some common features political euphemism shares with others, it has three typical features:

1) Greater Degree of Deviation from its Signified.

According to Swiss linguist Saussure, language signs are a combination of the signifier, the phonetic forms of language and the signified, objects in existence represented by linguistic forms. Due to the lack of direct or logical relations between the two, they have a discretionary relationship with each other, making it possible to create euphemism by replacing the signifier. Because euphemism is just created by transforming the signifier to enlarge

the association distance between the signifier and the signified, euphemism meanings stay relative to their former zero-degree ones. Although euphemism and its former zero-degree signifier refer to the same signified, political euphemism is different from those commonly used euphemistic forms in order to avoid death and other physical phenomena in that it deviates greatly from the meaning expressed by its former signifier, or even a complete distortion. For example, Former US President Reagan once named the 10-warhead intermediate-range missile as '*peacekeeper*'; some later political participants named their attack as '*active defense*'; they even replaced '*recession*' with '*negative growth*' because it sounded offensive to the ear. It is quite obvious that these expressions are not a simple replacement of the former zero-degree signifier, but quite opposite meanings to their literal meanings, just like replacing 'black' with 'white'. It might as well mark euphemism's deviation degree with a range from 1 to 10, within which a greater number refers to a greater degree of deviation. In this case, the above mentioned political euphemism expressions should be marked with 10 while some ordinary expressions such as '*overweight*' and '*fat*' can only be marked as 1.

2) More Vague Meanings.

George Orwell pointed out two characteristics of political discourse in *Politics and the English Language* (1946), that is, the obsolescence and vagueness of figure of speech. Euphemism, characterized by replacing direct expressions with implicative, obscure and vague ones, plays a quite essential role in demystifying the connotation of political discourse when serving political purposes. Some commonly employed demystifying methods in political euphemism include replacing specific meanings with general ones, replacing hyponyms with superordinates and replacing derogatory meanings with neutral or even commendatory ones. For instance, people often refer to the atomic bombs used in Hiroshima as '*the gadget*', '*the device*', '*the thing*' or other vague meanings. When talking about American army's invasion into Grenada in 1983, President Reagan was quite dissatisfied with the word '*invasion*' used by the journalists, instead, he expressed it as '*a rescue mission*', glorifying their military invasion as their help offer to other countries. Similarly, US air attacks in Vietnam and Libya were called '*air operation*'; President Bush also glorifying their military attack to Iraq with some neutral and general expressions such as '*military operation*' or '*disarm*' in this speech delivered on the very day they made war against Iraq in 2003.

3) Strong Characteristic of Times.

Euphemism is the language reflection of social culture; therefore changes in social development will propel those in language. In each international vicissitude, political euphemism will be booming. Due to US's important role in international politics as well as its dynamic domestic politics and economy, rich soil is provided for the creation of political euphemism. For example, from US economic decline are '*recession*', '*disinflation*' and '*negative growth*' created, hence giving birth to some euphemistic expressions such as '*downsize*' or '*workforce adjustment*'. After Watergate Scandal, quite a few euphemistic expressions were produced to

hide such political scandal. In addition, military actions are also an extension from politics. It is said that war has brought about not only death and destruction but new euphemistic expressions because they will make death sound less horrible. US Department of Defense named their air attack in Vietnam as *'air support'* and *'protective action'*, their destruction over Vietnamese villages as *'pacification program'* and those homeless refugees as *'ambient non-combat personnel'*. Similarly, deaths and injuries caused by their bombardment over other nations were expressed as *'collateral damage'*. It is no wonder that English Teachers' Council of US once awarded the Best Political Euphemism Award to its Department of Defense. Besides, its characteristic of times can also be reflected in the variation in the signifier of the same objective phenomenon with time. In 1950s, Truman described Korean War as *'police action'*; in 1960s and 1970s, Vietnam War was called *'Vietnam Conflict'* by US; in 1983, US invasion into Grenada was said to be *'a rescue mission'* instead of *'incursion'*; its invasion into Panama was also called *'Operation Just Cause'* and Bush Government said Iraqi War beginning in March, 2003 as *'Operation Iraqi Freedom'*.

Inside the language system, such constant changes with time evolve from the relationship between the signifier and signified mentioned previously. Although there is no relation between linguistic signs and their signified, people tend to relate euphemism to its signified after it has been used for a period. As a result, the former vagueness and sense of distance disappear and euphemistic color fades away. Consequently, politicians have to think up new alternative expressions [5,c.2].

Литература

1. Lutz, W.D. *Doublespeak: From «Revenue Enhancement» to «Terminal Living»: How Government, Business, Advertisers, and Others Use Language to Deceive You*. New York :Harper & Row, 1989.
2. Chomsky, N. *What Uncle Sam Really Wants*. Berkeley: Odonian Press, 1992. 96 p.
3. <http://www.npr.org/programs/morning/features/patc/spin/>
4. www.ling.wisc.edu/search/user/euphemism
5. <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ijel>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОМИНАНТОВ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Д. А. Давлетишина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.А. Нагорная, к.филол.н., доц.

Наименования денежных единиц используются, прежде всего, для создания измерительной оценки. Деньги (вернее сначала лен, золото, серебро, а затем чеканные монеты, банкноты и пр.) являлись и являют-

ся средством расчета и мерила богатства в обществе. Деньги – один из факторов, который не только размещает человека в социальной иерархии общества, но и навязывает человеку определенную социальную роль и отношение к реальности, служит мерилем значимости человека. Поэтому часто названия монет и купюр употребляются в переносном значении и для выражения абстрактных понятий.

Цель данной статьи – выявить специфику употребления номинантов денежных единиц как фрагмента категории «мера» в переносном значении в английском и русском языках.

Лексико-семантическое поле «**money**» в английском языке представлено следующими словарными единицами: *pound sterling/pound* (coll.), *penny*, *shilling/ bob* (slang), *groat*, *farthing*, *crown*, *dollar/ buck* (coll.), *half-dollar*, *cent*, *sceat* (pl. *sceattas*), *bodle*, *bawbee*, *plack*, *quarter*, *dime*, *nickel*. Среди перечисленных слов много устаревших. В 1971 г. из обихода был изъят *shilling*, в 1961 г. – *farthing*, в 1662 г. – *groat* [1,с.95]. *Sceat* репрезентирует монету, которая была в обращении на территории Великобритании в VII-VIII вв. Слова *bodle*, *bawbee*, *plack* обозначают мелкие шотландские монеты, *dime*, *nickel* – американские монеты небольшого достоинства.

В состав лексико-семантического поля «деньги» в русском языке входят такие номинанты денежных единиц, как: *копейка*, *рубль/целковый*, *полтинник*, *червонец*, *гривенник*, *грош*, *пятак*, *полушка*, *алтын*, *стольник*, *четвертак* и т.д. Многие из этих слов после революции постепенно вышли из употребления и в настоящее время встречаются только в составе устойчивых выражений [1,с.96].

Следует подчеркнуть, что общим для лексем **деньги** и **money** является представление о деньгах как металлических монетах и бумажных знаках, являющихся мерой стоимости товара и средством платежа [2,с. 9].

Значимость человеческой личности в русском языке может измеряться или оцениваться с помощью «денежной» метафоры. Это демонстрируют следующие примеры (здесь и далее примеры приводятся из Национального корпуса русского языка, расположенного на сайте www.ruscorpora.ru):

- (1) Я не **червонец**, чтобы всем нравиться. (Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев)
- (2) Кох – фигура яркая, не всем нравится, не **рубль** и не два. (Рябов И. Чистильщик для СПС)

Та же «денежная» метафора в русском языке «жизнь – копейка» помогает измерить и оценить качество жизни, например:

- (3) *Натура – дура, судьба – индейка, а жизнь – **копейка!*** (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени)
- (4) *Наша жизнь – уже не **копейка**, но еще не **10 000 рублей** одной **куртуй**.* (Волошин П. Навстречу деноминации)

Выражения «*пропасть/ погибнуть/ погубить ни за грош*», оценивающие степень полезности и ценности жизни и смерти, часто встречаются русской речи:

- (5) *Так ни за что я **погибаю**, ни за **грош!*** (Островский А. Н. Гроза)
(6) ***Пропадешь ни за грош**, помянешь мое слово.* (Иличевский А. Матисс)

Устойчивое выражение «*грош цена*» репрезентирует отрицательное отношение к человеку или жизненному явлению, например:

- (7) ***Грош цена** российскому интеллигенту, не побывавшему в тюрьме ...* (Довлатов С. Чемодан)
(8) *Сатана отрешенно кивнул, понимая, что ничего хорошего ожидать не следует: все их дела – дрянь, а словам – **грош цена**.* (Гиголашвили М. Чертово колесо)

Как в английском, так и русском языках степень безразличия репрезентируется целым рядом выражений, содержащих в своём составе номинанты мелких монет: *not to care a penny, not to care a (brass) farthing, not to care twopence*, etc. Ср.: *ни в грош не ставить*. Например (здесь и далее примеры на английском языке приводятся из Британского национального корпуса английского языка, расположенного на сайте www.natcorp.ox.ac.uk):

(9) *Если честно, я мужиков **ни в грош не ставлю**, а тебя заужакала, несмотря на то что мы с тобой чуть не подрались.*

(Володарский Э. Дневник самоубийцы)

(10) *I'd have you to know that I **don't care a penny**, madam, for your paltry money.* (Duffley P. The English Infinitive)

В отличие от английского языка многочисленные русские измерительно-оценочные выражения прямо не связаны с благосостоянием человека, номинанты монет и купюр выступают в роли метафоры, репрезентирующей низкую меру или степень моральных, душевных, умственных качеств и достоинств. Чаще всего при этом используются названия монет самого низкого достоинства: *копейка, полкопейки, грош, пятак*. С их помощью измеряются чувства, юмор, талант, оптимизм, вера, совесть и т.д. [1, с.98] Например:

(11) *В их душе часто много добрых свойств, но ни на **грош** поэзии.* (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени)

(12) *Сам я ни на **копейку** в это не верил.* (Владимов Г. Три минуты молчания)

(13) *Или мне не дали ни на **копейку** таланта, или дали на **пятачок**, а я его проиграл в первой подворотне.* (Эренбург И.Г. Оттепель)

(14) *Делов на **копейку**, а разговору на сто рублей.* (Азаров Ю. Подозреваемый)

Очень часто используемые в высказываниях денежные единицы образуют антитезу, противопоставляя человеческие качества и поступки по степени их полноты и значимости [1, с.99], например:

(15) *Выпили на **грош**, а шумите на **рубль**.* (Катаев В.П. Железное кольцо)

(16) *Я всякому человеку верю, только одному больше, другому меньше: одному на **пятак**, другому на **гривенник**.* (Макаренко А.С. Педагогическая поэма)

Измерительная функция исследуемых словарных единиц проявляется в английских устойчивых выражениях, репрезентирующих высокую степень уверенности в своей правоте в форме клятвы (*a crown to the pound, pound to a penny, a crown to a groat, bet a dime, bet your bottom dollar*) [1, с. 99], например:

(17) *Probably the paper didn't even have wire service, and if it did, he'd bet a dime that anything which had come in about the book's author had simply been buried in the chaos then reigning in the newspaper office.*

(Forrester H. *The Latchkey Kid*).

(18) *You can bet your bottom dollar on that!* (Kilby M. *Man at the Sharp End*).

(19) *'A crown to a groat it was the boy,' said Hugh.* (Clifford D. *The Affair of the Forest*)

В русском языке такие формулы встречаются нечасто:

(20) *Ах, господи, опять эта крыса ... . Мертва, червонец об заклад ... .*
(Анненский И. *Вторая книга отражений*)

Английские слова-номинанты монет маленького достоинства используются в качестве определения, не столько указывая на стоимость предмета, сколько оценивая его внешний вид или внутреннюю сущность, например, *halfpenny, threepenny, twopenny, sixpenny, dime* могут использоваться в значении «дешёвый, скудный, грошовый, жалкий, дрянной» [3, с.99]:

(21) *The movies had become a story-telling medium, and, as had been the case with earlier fictional forms such as the melodrama and the 'dime novel'.* (Stead P. *Film and the Working Class*).

(22) *At the far left-hand end of the scale are events which are all but certain, such as the probability that the sun will rise tomorrow – the subject of G. H. Hardy's halfpenny bet.* (Dawkins R. *The Blind Watchmaker*).

В русском языке прилагательные, образованные от существительных-номинантов денежных единиц, имеют сходные функции, т.е. помогают оценить и измерить скудность, убогость, бедность и ничтожность вещи, события, явления, человека (*копеечный, грошевый*), например:

(23) *Ломается, как копеечный пряник, попрекает, а через неделю прямо начнет на глотку наступать ....* (Шолохов М.А. *Тихий Дон*).

(24) *... ибо нет в тебе веры, нет теплоты сердечной; ум, все один только копеечный ум ... .* (Тургенев И.С. *Дворянское гнездо*)

Таким образом, лексико-семантические поля «деньги» и «money» содержат много устаревших слов, которые входят в целый ряд устойчивых фразеологических оборотов. Следует особо отметить, что русские номинанты денежных единиц используются для измерительной оценки абстрактных явлений и эмоциональных состояний более широко чем английские, а также приобрели больше вторичных переносных значений по сравнению с английскими.

Литература

1. Нагорная Л.А. Денежные единицы как номинанты фрагмента категории «мера» (на материале английского и русского языков) // Вестник Томского государственного

- педагогического университета. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. Вып. 9 (111). С. 94-99.
2. Агаркова Н. Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира: На материале американского варианта английского языка. Иркутск, 2001. 171 с.
  3. Палеева Е. В. Способы вербализации концепта «деньги» средствами английского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 18 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

О. Ю. Маркова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.Г. Ананьева, к.ф.н., доц.

Обратившись к словарю лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, мы встретим следующую трактовку понятия «обращение»: «это слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), которому адресована речь» [1]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что обращение представляет собой один из важнейших элементов речевого акта вне зависимости от принадлежности человека к той или иной лингвокультурной общности. Обращение не только называет собеседника, но и характеризует его по тем или иным признакам, то есть обладает оценочно-характеризующим свойством, что делает его особенно интересным с точки зрения как теоретической, так и практической лингвистики.

Обычно носители культуры, с детства усвоившие способы обращений, принятые в их лингвокультурной общности, вступают в коммуникацию легко и непринужденно. Англичанин или американец не станет задумываться, как, например, обратиться к продавцу, учителю, соседу или полицейскому. Сложности могут возникнуть при межкультурном общении, когда необходимо не только умение соотнести все факторы, влияющие на способ обращения, но и знание реалий-обращений, принятых в той культуре, с представителем которой вы в данный момент общаетесь [2,с.12].

Вступая в общение, говорящий обязательно производит предречевую ориентировку, касающуюся как самой ситуации общения, так и собеседника, адресата. Осознание говорящим своей социальной роли, его ролевые ожидания по отношению к партнеру, учет личностных особенностей адресата, эмоциональное отношение говорящего к собеседнику обязательно находят свое отражение в речи. Одним из важных маркеров социальной ситуации, статуса, роли, отношений участников коммуникации является обращение (иначе вокатив / аппеллятив) [3,с.130].

Несмотря на исключительную важность феномена обращения в процессе коммуникации, стоит отметить, что в литературе классици-

кации обращений уделено сравнительно мало внимания. Так, предложенная в книге «Непереводимое в переводе» классификация обращений, не привязанная к какому-либо конкретному языку, по сей день остаётся одной из наиболее ёмкой и корректной, поскольку в ней нашли отражение многие имеющиеся нюансы употребления обращений. Авторы книги, болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин, подразделяют функционирующие в языке обращения на следующие группы:

- 1) обычной вежливости: *товарищ, молодой человек, дедушка, мадам, мистер, сэр, синьор* и др.;
- 2) в зависимости от общественного и социального положения: *товарищ, водитель, старшина, доктор, господин генерал, ваше преосвященство, маэстро, пане, граф* и др.;
- 3) в зависимости от родственных и других близких отношений: *мама, матушка, папа, кузина, тёзка, земляк, Mum, Auntie, татап* и др.;
- 4) узуальные обороты: *сударь, товарищ X., господин Y., dear sir, cher ami, messieurs*;
- 5) в зависимости от эмоционально-экспрессивного содержания: *дорогой, голубчик, уважаемая, дружище, cheri, darling*;
- 6) оклики, окрики и обращения к животным: *алло, гей, киска, pussy* [4,с.228].

В данной статье основное внимание уделено тем формам обращений, которые, согласно предложенной классификации, относятся к категории эмоционально-окрашенных, а также ссылающимся на родственные и близкие отношения и употребляются, как правило, в ситуациях неформального общения представителями англо и франкоязычной языковых общностей.

Структурно такие обращения можно разделить на две группы. В состав обращений первой группы в полной или уменьшительно-ласкательной форме входит только имя адресата. Обращения второй группы состоят из существительного или прилагательного, выражающего оттенок отношения говорящего к своему собеседнику, родственные отношения между ними, степень близости, а также определённые внешние или внутренние качества собеседника. Также можно отметить и формы смешанных обращений, образуемых путём сочетания элементов, характерных для первых двух групп.

При обращении к детям, друзьям, близким знакомым, родственникам в английском языке, как и в русском, широкоупотребительными являются как полные, так и уменьшительные формы имени: *Ol (Oliver), Herb (Herbert), Phil (Philip), Sid (Sidney), Bill (William), Fred (Frederick), Ed (Edward), Bert (Albert), Lisa (Elizabeth)* и др.

Полные формы имён в русской лингвокультуре носят официальный характер. Во французской лингвокультуре такое обращение принято только между родными и друзьями. Уменьшительные имена (Coco, Mado, Toto, Nini) приняты в основном между детьми и в обращении детей к их друзьям, знакомым и родным. Однако стоит отметить характерную и для русского языка тенденцию использовать

аналогичные детские вокативы и между близкими подругами старшего возраста. В учебных заведениях чаще всего к ученикам обращаются по фамилии (*élève Durand, élève Grobert*), ученики между собой также зачастую обращаются друг к другу по фамилии [5, с.11].

Количество ласкательных обращений, выраженных существительными и прилагательными, в английском языке значительно меньше, чем во французском или русском. Однако и между русским и французским языками нет соответствий личных имён с уменьшительно-ласкательными или уничижительными суффиксами [5, с.12]. Русские уменьшительные имена передаются на английский и французский языки путём прибавления к имени того или иного атрибутива. Наиболее часто употребляемыми являются *dear, darling, dearest, honey, sweetheart, love*. Также к ним относятся такие слова как *baby, angel, dearest, honey, kid, lovely, sweet, sweets*. Сюда же можно отнести и разнообразные формы дружественных обращений с

my или *my dear: my precious, my dear son, my dear daughter, my dear sweet* и так далее. Во французском языке среди наиболее употребительных стоит отметить *mon amour, mon ange, ma chérie, mon cœur*, а также *mon petit, mon gros, ma douce, mon vieux, ma toute belle* и т.д. Примечателен тот факт, что большинство обращений данной категории сопровождаются в высказывании притяжательным местоимением *my/ma/mon*. Назвать человека *mon amour, mon ange* вовсе не значит оценить его как объективно хорошего. Для говорящего адресат просто мил, приятен, дорог. В этом проявляется ослабление номинативной функции подобных обращений, выбор которых определяется не свойствами и особенностями адресата, а эмоциональным отношением к нему говорящего [3, с. 132].

Также для французского языка характерна любопытная черта, которая наблюдается и в русском языке, однако в английском она представлена не столь обширно. Речь идёт об обращениях-зоонимах: *ma poule, mon petit chat, mon lapin*, использование которых во французском языке значительно чаще имеет положительную коннотацию, нежели в английском (*dear duck, pussy, ducky*). Число же негативно окрашенных обращений-зоонимов достаточно велико в любом языке (*vieux crocodile / renard / casaque / débris / lampadaire, vieille ficelle, escalope* – фр.; *swine / ass / hog / dog / cow* – англ.; *свинья, собака, курица, осёл* – рус.).

Большинство из вышеприведенных оскорблений не зафиксировано словарями как устойчивые формы обращений, это результат индивидуального творчества говорящих. В этом случае собственно предметное значение слова оказывается не важным, можно сказать, что все эти обращения являются синонимами, у них у всех одно значение – положительное или отрицательное отношение к адресату.

Однако использование подобного рода обращений сопряжено с рядом нюансов, не учитывая которые, говорящий может попасть в неловкую ситуацию. Так, в английском языке малыша можно назвать *dear, honey* или *sweetie*. Ни с одним из этих слов, однако, нельзя обратиться к женщине, сколько бы лет ей ни было, если, конечно она не лично близкий вам человек. Л. Виссон в своей книге «Русские пробле-

мы в английской речи» отмечает, что русские мужчины довольно часто делают эту ошибку, пытаясь компенсировать нехватку в английском языке слов с уменьшительно-ласкательным значением и отсутствием разницы между «ты» и «вы» [6,с.86]. Подобные ошибки менее многочисленны в случае с французским языком, где также проведена граница, определяющая степень формальности общения, посредством местоимений «tu» и «vous», однако проведена она не идентично, и русскоговорящим участникам коммуникации стоит быть осторожнее с использованием местоимения *tu* в ситуациях, когда мотивированность этого не совершенно очевидна.

И.А. Стернин в монографии «Очерк английского коммуникативного поведения» также отмечает, что, в отличие от русской коммуникативной культуры, где термины родства типа *сын*, *дочка*, *тетя*, *дядя*, *бабушка*, *дедушка* часто употребляются в адрес посторонних, в основном людьми пожилого возраста и детьми: *Сынок, не подвинешься?* (пожилая женщина – молодому человеку в автобусе), *Дядя, сколько времени?* (ребенок на улице – взрослому мужчине), в Великобритании эти термины, как правило, не используются вне семейной сферы коммуникации [7]. Аналогичная ситуация наблюдается и во французском языке, где аналогичным обращениям в русском соответствуют универсальные обращения *Monsieur*, *Madame* *Mademoiselle*, характерные по большей части для ситуаций формального общения.

Очень характерна для дружественного обращения в английском и французском языках формула с *old / vieux/ vieille*: *old boy*, *old chap*, *old man*, *vieux canasson*, *vieux frère*, *vieille branche*, *vieille cloche*, *vieille noix*, *vieille peau*, *vieille souche*, что в русском языке соответствует обращению *старина*, *дружище*.

При неформальном общении в Великобритании иногда возможны такие обращения, как *boy*, *dude*, *young fella* (*fellow*) [обращение *young fella* (*fellow*) в большей степени типично для Ирландии], *mate*, *luv* (*love*), *buddy*, *stranger*. [7]. Аналогичную функцию во французском языке выполняют такие обращения как *mes*, *copain*, *pote*, *poteau*, *frangin*, реже *camarade*.

Необходимо упомянуть о специфике использования обращения *mate* в австралийской речевой культуре, где, в силу известного стремления австралийцев к равенству, эта формула обращения приобрела общеупотребительный характер и может быть использована как в ситуациях, традиционно относимых к сфере формального общения, так и в неформальной обстановке. Говоря о французском языке, стоит отметить заметную региональную дифференциацию используемых обращений. Так, например, на юге Франции можно встретить обращение *collègue* в значении *друг*, *приятель*.

Стоит отметить численное превосходство неформальных форм обращений, используемых при обращении к лицам мужского пола, в сравнении с аналогичными формами обращений к девушкам как в английском, так и во французском языках. Так, чаще всего используются составные формы, не зафиксированные в словарях как устойчивые аппелятивы (*poulette*, *ma cocotte*, *ma belle*).

В завершение хотелось бы отметить, что в английском и французском языках, как и в большинстве других, разнообразие формул обращений, используемых в ситуациях неформального общения, значительно больше в сравнении с обращениями, свойственными формальному общению. Будучи полифункциональным, обращение играет в речи важную роль. Поскольку выбор его находится в зависимости от многих экстралингвистических факторов, выделить чётко обозначенные группы, классифицирующие обращения, не представляется возможным, однако нами были рассмотрены отдельные характерные особенности, присущие обращениям, функционирующим в рассматриваемой языковой паре. Знание коммуникативных особенностей, определяющих выбор корректного обращения, позволяет вести себя в соответствии с ожиданиями собеседника, правильно интерпретировать его отношение и передавать свое, уметь определять социальные роли, что чрезвычайно важно для успешного межкультурного общения.

Литература

1. Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]–Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/14-o/html/unnamed_18.html
2. Ананьева Л.Г. Культурно-обусловленные особенности обращений и их функционирование в речи // Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы III Всероссийской научно-практической заочной конференции (декабрь 2008 г.). Томск: Ветер, 2008. С. 8 – 12.
3. Микута И.В. Функциональные особенности обращений в современном французском языке // Квантитативная лингвистика и семантика. Вып. 3. Новосибирск, 2001. С. 129-133.
4. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
5. Формановская Н.И., Соколова Г.Г. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. М.: Высшая школа, 1989. 112 с.
6. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р.Валент, 2003. 192 с.
7. Стернин, И.А. Очерк английского коммуникативного поведения [Электронный ресурс]–Режим доступа : [http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/cross-cultural/library\(cross-cultural\)/Sternin.doc](http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/cross-cultural/library(cross-cultural)/Sternin.doc)

ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ КОНЦЕПТА КРОВЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Д. С. Попова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Нагорная Л.А. к.ф.н.

Интерес к взаимосвязи языка и восприятия мира человеком обнаруживается еще в работах В. фон Гумбольдта, в которых ученый заяв-

ляет, что мышление человека и представления его о мире определяются конкретным языком.

Каждый естественный язык отражает способ концептуализации мира, при этом значения, которые формируются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям языка в качестве обязательной [1,с.40]. Носители одного языка являются также и носителями общей картины мира. Поэтому некоторые слова, хотя у них есть и эквиваленты в др. языках, говорят об ином опыте, ином мире.

В работах Ю.С. Степанова описана идея неразрывной связи концепта и культуры, его породившей. Однако особую актуальность приобрело использование этого термина в контексте исследований «язык и культура», проводимых А. Вежбицкой, где автору удалось наглядно продемонстрировать некоторые «неуловимые» смыслы общего представления о предмете, идее, анализируя и представляя их содержание в разных культурах [3,с.37].

В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как отражение фрагмента картины мира. Он репрезентирует результат освоения человеком реального мира, отраженного в сознании (концептуальная картина мира) и зафиксированного в языке (языковая картина мира). «Исследование концептов базируется на выделении признаков предметов или явлений, то есть анализу подвергаются результат ассоциативного, наглядного, образного мышления» [4,с.6].

Анализ основных концептов культуры помогает не только осмыслить иностранный язык как явление культуры, которая исторически оформлялась многие столетия, но и помогает лучше осознать глубину русской культуры. «Мы замечаем особенности своей картины мира только тогда, когда сравниваем ее с чужой, иноязычной картиной мира» [4,с.6].

В данной статье исследуются национальные особенности концептов **кровь** и **blood** в рамках русской и английской концептосферы. Изучение концептов предполагает, прежде всего, описание их внутренней структуры, которая состоит из различных групп концептуальных признаков: мотивирующих, понятийных, образных, оценочных и символических [5,с.17]. Но если для выявления мотивирующих и понятийных признаков достаточно обратиться к материалам толковых и этимологических словарей, в то время как образные когнитивные признаки выявляются лишь посредством анализа фактического материала.

Мотивирующий признак – это внутренняя форма слова, репрезентирующего концепт. Для выявления мотивирующих признаков, обратимся данным этимологии [6],[7]:

В английском языке лексема **blood** произошла от протогерманской формы **blodam* (нем. *Blut*, др. верхне нем. *bluot*, нидерл. *bloed*, др. англ. *blōd*) далее от протоиндоевр. **bhlo-to-* в значении «выбрызгивать, изливаться потоком» или «выпячивать» «вырываться наружу» (готск. *blōþ* «кровь», *bloma* «цветок»). Другое индоевропейское слово *krew* –

«загустевающая, вытекшая из раны кровь» (ср. лат. *Cruor* – то же значение, санскрит *kravis* «сырое мясо»), не употреблялось в германских языках (предположительно, вследствие эфемизации), но перешло в языки балто-славянской ветви (в том числе и русский) со значением «кровь».

Слова **blood** и **кровь**, несмотря на общее древнеиндоевропейское происхождение, имеют в основе разные лексемы с близким, но не совпадающим значением, что объясняет различие внутренней формы. Мотивирующие признаки, которые удалось выявить – признак вещества, субстанции, которая выступает на поверхность, скрытое становится видимым, осязаемым.

Приведем данные толковых словарей русского и английского языков. Основное значение, центральное для обозначенных концептов, полностью совпадает в обоих языках: обращающаяся в кровеносной системе красная жидкость (жидкая ткань), обеспечивающая питание и обмен веществ:

The fluid that circulates in the principal vascular system of human beings and other vertebrates. The juice or sap of certain plants.

Также прослеживаются совпадения основных значений лексемы, употребляемой в переносном смысле. Однако имеются и различия. Рассмотрим подробнее [8]:

1. Близкое, единокровное родство (брат, сестра по крови, узы крови).
Родные по крови. Мы с тобой одной крови.
2. Происхождение (сословное, национальное) *Кто-л. дворянской крови, она казачка по крови. Голубая кровь (кто-л. высокого происхождения).*
3. Убийство, кровопролитие. *Необходимо избежать крови. Кровь за кровь.*
4. Порода животных. *Бульдог самой чистой крови. Конь арабских кровей.*
5. Характер, темперамент. *Горячая к. у кого-л., кипучая. Холодная кровь у кого-л. Это у него в крови.*

В современном английском языке лексема **blood** определяется как [9],[10]:

1. A vital animating force; lifeblood. *The excitement had got into the very blood of the nation.*
2. One of the four humors of ancient and medieval physiology, identified with the blood found in blood vessels, and thought to cause cheerfulness.
3. Relationship through being of the same family, race, or kind; kinship (*related by blood. My flesh and blood*):
  - a) The people of one's lineage; kindred – *heir of the blood.*
  - b) Ethnic or national descent – *of Spanish blood.*
  - c) Descent from noble or royal lineage – *a man of royal blood.*
  - d) Good or pure breeding; pedigree- *blood horses.*
4. People viewed as members of a group, esp. as an invigorating force (*new blood, young blood – It's time we got some new blood in this company.*)
5. Bloodshed, esp. when resulting in murder – *have someone's blood on one's hands. to avenge the blood of his father.*

6. Temperament; disposition; temper – *a person of hot blood and fiery temper.*

7. Brit. – a dashing young man; dandy; rake.

На основании рассмотренных словарных дефиниций можно сделать вывод, что в обеих концептуальных картинах мира определение «красная телесная жидкость» совпадают, в английском языке оно дополняется значением «сок некоторых растений». Общими являются понятия «родство», «происхождение», «порода», «характер, темперамент». А также «убийство», «кровная месть». У слова **blood** есть толкования, эквиваленты которых, не закреплены в русскоязычных толковых словарях – «живительная сила», «нечто, необходимое для жизни», но которые, тем не менее, представлены в сознании носителей русского языка и легко выводятся из контекста и значений устойчивых выражений, например:

(1) *Как показывает жизнь, экономика России оказалась привлекательной для инвесторов, а, как известно, деньги – кровь экономики, питающие ее и развивающие.* (Российский экономический форум: www.orgkomitet.com)

Понятие «телесная жидкость, приносящая радость, бодрость» (происходит из представления о типах темперамента, определяемых соотношением четырех видов жидкостей в организме человека) (ср. русск. разг. «кровь с молоком», «полнокровная жизнь»). Отмечено также понятие, характерное только для англоязычной картины мира «распутный или излишне расточительный молодой человек».

На основе лингвистических данных, многие ученые пришли к выводу, что невидимое обычно представлено в языке через признаки мира внешнего, видимого и осязаемого, при этом активно метафоризируется. Рассмотрение образных признаков концепта представляет особый интерес, т.к. именно в метафоризации и проявляется национальная специфика восприятия и отражения мира в сознании носителей культуры.

Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действие. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе [11].

Метафора **крови** занимает особое место в числе логических и поэтических средств выражения, это ключевая субстанция в понимании человеческой природы. Образы крови в русской и английской концептуальной картине мира дифференцируются, прежде всего, на основе оппозиции живая/неживая природа. Среди метафор неживой природы выделяются признаки вещества и признаки стихий. В исследуемых концептах удалось выявить следующие признаки, свойства вещества:

Кровь может быть тяжелой:

(2) *У меня **тяжелая** кровь, – спокойно сказал Кипренский. – Краски застыли в жилах.* (Паустовский К.Г. Орест Кипренский)

Твердой/мягкой:

(3) ***Кровь** льется **мягкой** и **теплой** волной... .* (Новиков И.А. Золотые кресты)

Острой:

(4) Бикметжанов говорит мне: я, говорит, **кровь** – купеческая, **острая**; хочу с отчаянным человеком пить. (Иванов В.В. Голубые пески)

Крови свойственны когнитивные признаки металла:

(5) *Кровь кипела в жилах расплавленным металлом...* . (Бестужев-Марлинский А.А. Фрегат «Надежда»)

Как отражение свойств металла, кровь может звенеть:

(6) *Так это бывает в такой тишине, когда в ушах должна **кровь звенеть** ...* . (Пришвин М.М. Дневники)

Изнашиваться:

(7) *Every new-dead ghost Comes to that **worn-out blood** for its death-ration.* (Hughes L. Selected poems)

И даже ржаветь:

(8) *«В жилах его текла, будто по дряхлым трубам, тяжелая, ржавая кровь ...»* (Павлов О.О. Дело Матюшина)

Как любая жидкость, кровь может кипеть и стынуть:

(9) *It was an infuriating trait, and it made her **blood boil** every time he came near.* (Neil J. The Waters of Eden)

Вообще, оппозиция *горячий/холодный, кипеть/стынуть* в отношении признаков крови прослеживается в обеих культурах со схожими коннотациями (в проекции на свойства человека) – бурный темперамент, импульсивность, эмоциональность и, напротив, сдержанность, невозмутимость, самообладание. Например, эта оппозиция прослеживается и в признаках стихий огонь/лед:

(10) *A sub captain's got **ice** in his **blood**, yeah. That's it. Ice. Nerves like steel wire.* (Shaara J. The Final Storm)

Образ «огня в крови» выступает как метафора сильных переживаний, волнений, которые могут как питающими жизненные силы, так и наоборот губительными для человека. Подобно огню, кровь может жечь:

(11) *...but now the knowledge made his **blood burn** in his veins like kerosene.* (Miller L. Daniel's Bride)

И угасать:

(12) *Темная, ночная память крови **угасает**, но он умом осознает и утверждает свою родовую связь с Сибирью и казачеством.* (Волошин М.А. Суриков)

Кровь-вещество понимается так же как некая ценность, то, чем можно платить, а в случае необходимости – откупиться. Понятия цена, плата, стоимость, дорогой/ дешевый, тратить и т.д. присущие концепту «деньги», прослеживаются и в отношении концепта «**кровь**» (ср. англ. «*blood money*» – изначально «деньги, отданные за убийство», русск. – *кровью откупиться, отделаться малой кровью*). Например:

(13) *If **blood** be the **price** of admiralty Lord God, we ha'paid in full!*

(Kipling R. A Song of the Dead)

Итак, анализ корпуса примеров из русской и англоязычной литературы показывает, что основными образами неживой природы, репрезентирующими концепт *кровь*, являются метафоры «кровь-ме-

талл», «кровь-огонь» и «кровь-деньги». В приведенных примерах отображается национальное мировидение, вербализированное в закрепленных формах языка. Исследование по сопоставлению мотивирующих, понятийных и образных признаков показывает, что многие фрагменты языковых картин мира имеют лексическое воплощение в разных языках.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. В 2 т. Т.1. Лексическая семантика. М.: Яз. рус. культуры, 1995. 464 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов, М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Пименова М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
5. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов: словарь / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 14-16.
6. Harper D. Online Etymology Dictionary // www.etymonline.com
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель – АСТ, 2004. Т. 2. 671 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
9. Oxford Dictionary of English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 2010 p.
10. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford: Oxford University Press. 2002. 992 p.
11. Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-415.

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИКОНА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУРЫ

Н.П. Рааб

Томский государственный педагогический университет

С развитием общества появляются различные новые предметы, явления, которые обозначаются как правило новыми словами. Язык как средство человеческого общения отражает всякие изменения, происходящие в жизни и деятельности людей. А словарный состав языка является наиболее чувствительным к таким изменениям. Обогащение лексикона происходит постоянно и осуществляется обычно следующим образом: через словообразование, путем формирования новых фразеологизмов, путем заимствования иноязычных лексических единиц или также путем изменения семантики уже существующих слов.

Принято различать количественное и качественное пополнение словарного состава языка. Количественное обогащение словаря происходит за счет создания новых слов и может осуществляться как внутренним (используется внутренний потенциал языка), так и внешним способом. Внешний способ – это, в первую очередь, заимствование

лексики из других языков. Однако существенную роль играет также и качественное пополнение словарного состава за счет изменения семантики уже существующих слов. Качественное пополнение словарного состава языка связано с изменением его семантической структуры. Выделяют следующие типы семантических изменений:

- Генерализация – это расширение значения слова (или по – немецки,; *Bedeutungserweiterung*), которое заключается в обобщении его изначального значения.

Так, например, слово: *Stoff* – изначально обозначавшее материал для одежды, означает на сегодня любую материю или вещество.

- Специализация – это сужение значения слова (*Bedeutungsverengung*) – т.е. это процесс, противоположный расширению значения слова. При этом значение меняется от общего – к частному, т.е. от абстрактного к конкретному.

Так, глагол *fahren* изначально означал любое движение вперед (*mit der Hand übers Gesicht fahren, was ist in dich gefahren*), сегодня это слово означает только *ехать*.

- Смещение значения или перенос значения (*Bedeutungsverlagerung, – übertragung*) – основывается на сравнении, т.е. при этом всегда подразумевается перенос значения. Новые предметы или явления получают свои названия, основываясь на своей схожести или на ассоциации с каким-либо другим, уже существующим явлением.

Один из видов смещения значения является метафора. Под метафорой (от др.-греч. *μεταφορά* – перенос) понимают перенос обозначения, основанный на внешнем или внутреннем сходстве. Например, *die Schlange* – очередь. В данном случае наблюдается перенос наименования, основанный на внешнем сходстве (*die Schlange* – змея). Так же перенос может быть и по внутреннему признаку, по черте характера, например: *die Schlange – eine böse, giftige Frau* [Чернышева 2003: 41]. Многие метафоры основаны на сходстве с частями человеческого тела, как, например: *Flaschenhals, Stuhlbein*.

К внутренним способам расширения лексикона (т.е. к способам образования новых лексических единиц, обусловленных возможностями данной системы языка) относятся:

- Аффиксация – это способ образования новых слов путем присоединения к основе слова так называемых словообразовательных аффиксов.

Расширяя лексический состав языка, т.е. образуя новые слова с несколько другими качествами или же свойствами, они делают возможным даже формирование неких стилистических средств, основанных по сути дела на словообразовании, например: *Sie behaupten, es seien alte negative Tendenzen. Aber ich bin sicher, es sind uralte Tendenzen!*

- Конверсия (*Konversion* – преобразование, превращение) – это, собственно, переход какого-то слова в другую часть речи. Или иначе: это способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов, при котором переход слова (основы) из одной части речи в другую происходит без его изменения [Розенталь 1985: 103].

Это довольно старое явление, которое встречается в различных языках; англ. *the work – to work, love – to love*; нем. *die Arbeit – arbeiten, alt – der Alte, die Alte, das Alte usw.* [Шевелева 2004: 75];

Но есть и другие способы пополнения лексикона, самый продуктивный из них – это заимствование из других языков. Так как особенно значительное влияние на словарный состав языка имеют контакты между носителями разных языков, то многостороннее влияние на словарный состав языка на протяжении достаточно долгого времени приводит к проникновению в словарь определенного количества иноязычных слов-заимствований. Часть из них в зависимости от особенностей своего значения и сфер применения, выдержав проверку временем, вошла в устойчивый пласт лексической системы языка. Некоторые заимствованные слова были ассимилированы на немецкий язык так, что теперь они воспринимаются как подлинные немецкие лексические единицы, ср., например: *Straße, schreiben, Tafel usw.*

В немецком языке можно обнаружить заимствования из многих языков. Так, например, из латинского языка в разное время было заимствовано весьма значительное число лексических единиц, см., например: *Ziegel, Kalk, Pflaster, Mauer, Birne, Wein, Rettig, Kessel, Sack*; или, например, из французского: *Turnier, Banner, Partei, stolzieren, halbieren, Palast, Turm, Abenteuer, Onkel, Tante*; а также из английского: *Export, Import, Smoking, Beefsteak, Artist, Party*.

Особое значение в системе расширения лексикона занимают сокращения и аббревиация. Их можно воспринимать не только как внутриязыковой, но также и как внешнеязыковой способ пополнения словарного состава. Появление новых реалий послужило поводом к возникновению значительного количества неизвестных ранее сложносокращенных слов различного типа. Сейчас сокращения используются как в письменной, так и в устной речи. Ср., например, в письменной речи: z.B. *Krad* (statt *Kraftwagen*), a.D. (statt *außer Dienst*), gest. Ab. (gestern Abend), а в устной речи используются: *Labor* (Laboratorium), *Lok* (Lokomotive); *Zoo* (zoologischer Garten); *Cello* (Violoncello).

В немецком языке выделяют следующие виды сокращений: контрактуры, частичные сокращения, мультисегментные аббревиатуры.

1. *Контрактуры (односегментные слова)*, то есть слова, возникшие вследствие усечения любой части слова или группы слов. В численном соотношении контрактуры представляют наиболее представительную группу сокращений. Среди контрактур различаются сокращенные слова из начального слога («Kopfwörter»), где от исходного слова в результате усечения остается лишь его начальная часть: *Midi(kleid)*, *Maxi(rock)*, *Assi(stent)*, *Hasch(isch)*, *Disko(theke)*, *Demo(nstration)*, *Alu(minium)*, *Knautsch(kommode)*, *Kombi(wagen)*, *Krimi(nalfilm)*, *Hot(jazz)*, *Treff(punkt)*; срединные контрактуры («Rumpfwörter»), где в результате усечения остается срединная часть слова: *E(lisa)beth*, *Se(basti)an* и финальные контрактуры («Schwanzwörter»), где в результате усечения остается финальная часть слова: *(Antibaby)pille*, *(Motor)roller*, *(Amery)kanische*, *(Atom)bombe*, *(Schall)platte*, *(Ton)band*, *im(Durch)schnitt*.

Среди контрактур выделяется группа слов, усечения которых происходит с изменением конечной гласной на «-i»: Pulli = (Pullover), Trabi = (Trabant – DDR-Automarke). Это явление распространяется даже на имена собственные: Schumi = (Schumacher).

Начальные и финальные контрактуры имеют ряд преимуществ перед полными аналогами. Они намного короче и в структурном отношении более удобны, стилистически менее официальные. В связи с этим мы в большом количестве встречаем их в молодежной лексике: Uni(versitat), Demo(nstration), Assi(stent), Bundes(wehr), Disko(theke). Финальные контрактуры помимо этого порождают омонимию: (Regen)schirm, (Bild)schirm, (Fall)schirm, (Lampen)schirm.

2. *Частичное сокращение.* Например: U – Bahn (Untergrundbahn), Schukostecker (Schutzkontaktstecker), V – Mann (Verbindungsmann).

3. *Мультисегментные аббревиатуры* – сокращения, которые состоят из нескольких сегментов. Они делятся на инициативные, слоговые и аббревиатуры смешанного типа.

Инициативные аббревиатуры, которые в свою очередь делятся на 3 типа (звуковые, буквенные, буквенно-звуковые (смешанные)).

- Звуковые МИБ (международная информационная безопасность) – IIS (Internationale Informationssicherheit)

- Буквенные ВТО (всемирная торговая организация) – WHO (Die Welthandelsorganisation), ГКС (Глобальная контртеррористическая стратегия ООН) – GAS UN (Globale – Antiterror – Strategie)

- Аббревиатуры смешанного типа, к которым относятся и частично сокращенные слова: МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) – IAEA (Die Internationale Atomenergie – Behörde) (А.Ю.Куткина: 2011, 104)

Слоговые аббревиатуры, то есть слова, возникшие вследствие усечения с одновременным стяжением начального и конечного компонентов сложного слова или каждого компонента словосочетания до размеров одного слова: Schiri – (Schiedsrichter), Schupo – (Schutzpolizei), Trafo – (Transformator), Stabü – (Staatsbürgerkunde), Mofa – (Motorfahrzeug), Gewi – (Gesellschaftswissenschaft) (Christine Römer, 2003, 108).

Значительно более «свежие» аббревиатуры разговорного характера можно услышать от военных бундсвера: Buwe – (Bundeswehr), Buscho / Buschi (Bundesgrenzschutz), Buwelu – (Bundeswehrlummel), B-Wutz (Berufssoldat, Wurzschwein).

Слоговые аббревиатуры, так же как и контрактуры, достаточно экономичны. Они могут заменить сложные наименования (сложное слово или сочетание слов) более коротким словом.

Буквенные аббревиатуры – это слова, возникшие вследствие сокращения буквенной записи слова (или словосочетания) до одной или двух букв корня: *F.d.h.* = Friss die Hälfte, *F.h.z.* = Familie hält zurück, *knif* = kommt nicht in Frage, *Ga-bi-ko* = ganz billiger Korn, *k.o.* = knock out. Для буквенных аббревиатур характерно то, что они образуются из начальных букв слов, составляющих словосочетание, и представляют собой необычные слова (являются условными формулами, сокращениями

сложных понятий). Они отличаются от сложных слов и словосочетаний в собственном смысле тем, что звучание у них связано со значением не непосредственно, но через соответствующее (являющееся их расшифровкой) сложное слово или словосочетание, на основе которого они возникают. Относительно новым для немецкого языка явлением является сокращение популярных имен собственных: *ВВ* – Bertold Brecht, *ТМ* – Thomas Mann. В других языках такие аббревиатуры популярны уже давно, в немецком же языке это пока еще не столь частое явление.

Относительно стилистической оценки усеченных слов среди лингвистов не существует единого мнения. Некоторые лингвисты склонны считать, что краткие формы не являются единицами литературного языка, а употребляются в большинстве случаев в вульгарном или разговорно-фамильярном языке. Тем не менее, аббревиатуры, возникая иногда как жаргонные стилистически «сниженные» слова в процессе длительного и регулярного употребления теряют свою первоначальную стилистическую окраску и входят в общепотребительный язык в качестве нейтральной лексической единицы.

Некоторые языковые явления просто засоряют язык и являются своего рода «болезнью». Приведем одно из них: «Solange diese und andere «Küwos» = (Kunstwörter) aus Kosten – und Zeisparungsgründen verwendet werden und auf den innerbetrieblichen Verkehr beschränkt bleiben, ist nichts dagegen einzuwenden. Meist bleibt es nur nicht dabei. Die Silbenschwindsucht ist eine ansteckende Sprachkrankheit».

На сегодняшний день аббревиация является весьма продуктивным способом расширения словарного запаса немецкого языка. Значительная часть лексики немецкого языка состоит из сокращений, аббревиаций и акронимов, которые уже закрепились во всех сферах жизнедеятельности человека.

Литература

1. Искоз, А. М., Ленкова, А. Ф. Лексикология немецкого языка. / А. М. Искоз, А. Ф. Ленкова. – Ленинград. Учпедгиз, 1963. – 276 с.
2. Вестник Московского университета / А.Ю. Куткина // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С 104.
3. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь лингвистических терминов. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва. Астрель, 2001. – 624 с.
4. Степанова, М. Д., Чернышева, И. И. Лексикология современного немецкого языка. / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – Москва. Академия, 2003. – 251 с.
5. Шевелева, Л. В. Лексикология современного немецкого языка. / Л. В. Шевелева, – Москва. Высшая школа, 2004. – 239 с.
6. Römer C, Matzke B. Lexikologie des Deutschen / Römer C, Matzke B. – Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005. – 236.
7. Heringer H. Morphologie / Heringer H. – Wilhelm Fink, 2009. – 128.

РОЛЬ ГИДРОНИМОВ И ТОПОНИМОВ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

А.В. Терещенко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.А. Нагорная, к.ф.н., доц.

Номинация – явление, постоянно сопутствующее познанию человеком окружающего мира. Это процесс обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы данного языка. Как отдельные акты называния, так и вся номинативная деятельность человека в целом, протекают в обусловленности их множеством различных предпосылок.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие «номинация» и виды номинации (первичная и вторичная); выявить роль гидронимов (названий водных объектов) и топонимов (названий географических объектов) во вторичной номинации.

Термин «номинация» полисемантичен. Например, В.Г. Гак отмечает, что «номинация – это процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [1, с.24]. Е.С. Кубрякова под номинацией понимает «наречение предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определенным референтом того или иного специального знака» [2, с.101].

Номинация – явление многоаспектное, в котором проявляются и языковые, и логические закономерности. Она осуществляется на основе общих законов мышления и специфических законов определенного языка.

Номинация представляет собой комплексный речемыслительный процесс, имеющий как логико-гносеологические, так и психологические, биологические, социальные, физиологические и чисто языковые основания.

Вопросам образования собственных имен (или онимизации апеллятивов и трансономизации) уделялось немало внимания во многих исследованиях. При номинации субъект отбирает в объекте один или ряд признаков, которые и кладутся в основу наименования. Первоначально наименования возникают в речи, в отдельных речевых актах, по моделям и закономерностям языка и лишь затем могут закрепиться в языке, стать общепризнанными. Новые наименования могут создаваться различными способами, среди которых основные, как указывают А.Ф. Журавлев и А.Е. Супрун, некоторые виды деривации, словосочетание, семантический перенос, лексическое заимствование из других языков [3, с.251].

Номинация может быть как первичной, так и вторичной. Первичная, изначальная лексическая номинация, крайне редко встречается в современных языках. В сущности своей вся номинативная деятельность человека протекает в опоре на готовые и известные из предыдущего опыта языковые знаки. Именно поэтому словарный инвентарь

языка пополняется в основном за счет вторичной номинации, т.е. использования уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции.

В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Обозначение нового предмета происходит через несущественные, второстепенные признаки другого предмета, отражаемые в его наименовании. Значение претерпевает смещение и соответствующее слово приобретает новый узус. При вторичной номинации, как полагает В.Н. Телия, «имеет место не прямое отображение внеязыкового объекта, опосредуемое предшествующим значением слова, те или иные признаки которого играют роль внутренней формы, переходя в новое смысловое содержание» [4,с.31]. Таким образом, вторичное использование слова в роли наименования опосредовано и мотивировано его предшествующим значением. Очень часто переосмысление значений в процессе вторичной номинации осуществляется в соответствии с логической формой тропов, таких как метафора или метонимия.

Способы, средства и факторы номинации, действующие среди нарицательных имен, распространяются и на имена собственные, поскольку они являются частью языка и подчиняются тем же языковым законам, что и нарицательные. В то же время, по мнению В.А. Никонова, «собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее» [5,с.421].

Акты перехода собственного имени с одного объекта на другой могут быть многочисленными и разнообразными. Гидронимы (названия водных объектов) играют значительную роль в процессе трансонимизации. Приведем пример, где гидроним может употребляться в качестве названия города, фамилии человека, клички животного и т.д.: *река Москва* (гидроним) > *город Москва* (топоним) > *фамилия Москва* (антропоним) > *кличка собаки Москва*; *река Урал* (гидроним) > *горный массив Урал* (ороним, вид топонима, собственное название рельефа местности) > *фирма «Урал»* (эргоним) > *кличка животного Урал*; *пролив Аскольд* (гидроним) > *корабль «Аскольд»* (наутоним) > *имя собственное Аскольд* (антропоним) > *кличка животного Аскольд*.

Некоторые топонимы также могут служить основой для вторичной номинации объектов: *континент Америка* (топоним) > *корабль «Америка»* (наутоним) > *залив Америка* (гидроним). Вследствие этого, целесообразно называть имена собственные, возникшие с помощью трансонимизации, именами «непервичной номинации».

Подобные онимообразовательные цепочки могут включать собственные имена как одного разряда, так и разных разрядов. В отличие от нарицательных имен, переосмысление имени собственного и переход его из одного разряда в другой можно проследить лишь до тех пор, пока имеются фактографические данные. Без подтверждения реально засвидетельствованным языковым материалом реконструкции собственного имени останутся лишь гипотезами.

При переходе собственного имени (в частности, гидронима) из одного разряда в другой имеют место различные ассоциации по смежности: пространственные, событийные, временные. Название может быть перенесено:

- с одного объекта на другой близлежащий объект, например: *река Ржава* (гидроним) > *село Ржава* (ойконим); *река Вязьма* (гидроним) > *город Вязьма* (ойконим). Данный метонимический перенос собственных имен является весьма распространенным;
- с гидронима (или топонима) на наименование ветра, например: *река Ангара* (гидроним) > *ветер Ангара* (анемоним); *город Бахмут* (топоним) > *ветер Бахмут* (анемоним);
- с какой – либо территории или населенного пункта на связанное с ним событие, например: *Бородино* (топоним) > *Бородино* (хрононим); *Хельсинки* (топоним) > *Хельсинки* (хрононим); *Рейкьявик* (топоним) > *Рейкьявик* (хрононим);
- с природного объекта на находящееся на данной территории предприятие, завод, компанию, фабрику и т.п., например: *река Волга* (гидроним) > *фабрика Волга*; *река Амур* (гидроним) > *товарищество «Амур»*; «*Саблино*» – *картонная фабрика на железнодорожной станции Саблино*; «*Седанка*» – *завод на разъезде Седанка*;
- с имени владельца предприятия на само предприятие, например, *завод «Боссе»*, *фабрика «Ф. Швабе»*, *завод «М.Я. Белямин»*, *фирма «Петр Браский»*, *фирма «Брант»*;

с имени путешественника или геолога на открытый им природный объект, например: фамилии геологов, данные ручьям – *ручей Раковский* в Среднеканском районе Магаданской области, *ручей Гаврилов* (в Магаданской области), *ручей Одинец* в верховьях реки Индигирки.

Переход имени собственного с одного объекта на другой может осуществляться вследствие наличия какого-либо сходства между объектами, т.е. с помощью метафоры. В данном случае трансонимизация происходит благодаря развившимся в собственном имени понятийным коннотациям. В данном случае коннотативный оним выступает как промежуточное звено в процессе номинации, например: *Камчатка* (имя полуострова) > *Камчатка* (ойконим, урбаноним); *Шанхай* (топоним) > *Шанхай* (урбаноним).

Часто в названиях городов фигурирует название той реки, на которой они расположены (например, *Stratford-on-Avon*, *Bradford-on-Avon*, *Ketnall-on-Avon*, *Комсомольск на Амуре*, *Волгоград*). Несмотря на наличие общей интегральной семы «город» и общей дифференциальной семы «находящийся вблизи от водного пространства», семантика первичной и вторичной номинаций не тождественна. Наименование *город на Волге* также отличается от первичного имени по содержанию, так как реализует по сравнению с ним более обобщённое значение каждого находящегося на Волге города. Вторичные номинации *город на реке*, *Рекоград* отличаются от первичной номинации *Волгоград* еще более обобщенным значением в силу утраты дифференциальной семы *Волга* и

сохранением только интегральной семы *река*. Но представленные номинации актуализируют по сравнению с другими вторичными наименованиями наиболее приближенное к исходной первичной номинации значение [6,с.54].

Иногда причиной переноса собственного имени с одного объекта на другой не является рядомрасположенность объектов. Это относится к переходам антропонимов в топонимы, топонимов в наутонимы, топонимов в зоонимы, теонимов в астронимы и т.д. Здесь большую роль играют экстралингвистические факторы. Так, наименование планет именами античных богов связано с традицией, которая сложилась в астрономии в начале XIX века. Некоторые спутники Сатурна с обратным движением имеют имена скандинавских богов: *Имир, Трюм, Скади, Мундилфари, Суттунг* [7].

Немалое значение здесь имеет и субъективный фактор. Необходимо отметить, что многие собственные имена, возникшие в результате неконтактного переноса, являются следствием единовременного акта наречения и связаны с искусственной номинацией. Например, в гелонимах (названия болот) США роль дериватора обычно выполняет слово со значением «болото» – *swamp, marsh, bog, slough, prairie, pocosin (pocoson), cienega, sog, swale, slash, marais, fen, sump, everglades*. Имя человека (или название населенного пункта), так или иначе связанное с этим гелонимом, обычно упоминается в начале, например: *Jack Creek > Jack Creek Marsh*. Порядок расположения компонентов в названии болот бывает прямым (*Cowpen Swamp, Atlanta Marsh*) и, реже, инвертированным: *Bog Scattering Pines, Bog Sirius*. Активнее других в инвертированных сочетаниях участвуют прямые заимствования (из французского, итальянского и других языков): *Marais Temps Clair, Cienaga Larga* [8,с.211].

Вторая разновидность синтаксической деривации – собственные имена, которые возникли путем добавления нового дифференцирующего атрибута к готовым номинативным единицам с целью различения объектов с одинаковым именем, например: *Duck Roost > Big Duck Roost, Little Duck Roost*. Роль дериватора в таких единицах играет различительный компонент [8,с.243].

В заключение следует отметить, что вторичная номинация связана с переходом собственного имени из одного разряда в другой и может быть основана на различного рода ассоциациях по смежности. В процессе когнитивной деятельности человек сталкивается с онимами, возникшими в результате вторичной номинации, практически ежедневно. В любом языке вторичные наименования объектов составляют обширный пласт словарного состава.

Литература

1. Гак В.Г. Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 2010. 273 с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 2008. 154 с.
3. Журавлев А.Ф. Способы номинации в современном русском языке. М.: Дрофа, 2010. 346 с.

4. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. Донецк: Дон-ГУ, 2011. 89 с.
5. Никонов В.А. Номинация, референция, значение: общие вопросы. М.: Просвещение, 2010. 542 с.
6. Ионова И.А. Типы вторичных номинаций топонима. СПб.: Академия, 2011. 292 с.
7. Sheppard Scott S. The Giant Planet Satellites. Names of the Satellites. Central Bureau of Astronomical Telegrams // www.saturn/scand/mif.com
8. Копач А.И. Синтаксическая деривация в гелонимах США. М.: МГУ, 2010. 384 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Я.С. Черникова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Е.Б. Петрова, к.ф.н., доц.

Реклама является неотъемлемой частью жизни современного человека. В последнее время многих исследователей в разных областях науки заинтересовало влияние рекламы на потребителя [1-3]. Особую актуальность в лингвистических исследованиях рекламы приобретает изучение вербальных характеристик и, прежде всего, стилистики рекламных текстов [4-6].

Цель данной статьи – выявить стилистические средства речевого воздействия в рекламных текстах на английском языке.

По мнению Х.Н. Кафтанджиева, значение текста в рекламе очень велико [4,с.3]. От того, как будет написан рекламный текст, какова его достоверность, во многом зависит успех рекламы в целом. Наружная реклама диктует свои правила создания рекламных текстов, а именно рекламистам приходится включать в свой арсенал все многообразие языковых средств для того, чтобы сделать рекламное сообщение как можно более запоминающимся и эффективным. При создании рекламы используется огромное множество стилистических средств, рассчитанных на сознание потребителя.

Все стилистические средства, используемые в рекламе для речевого воздействия, можно условно разделить на три группы: фонетические, лексические, грамматические. К стилистическим фонетическим средствам отнесем аллитерацию, консонанс, звукоподражание, рифму и пр. К стилистическим лексическим средствам – паронимическую аттракцию, языковую игру, гиперболу, эпитет, сравнение, олицетворение и пр. Наконец, стилистические грамматические средства включают повелительное наклонение, изъявительное наклонение, имитацию диалога и др.

Фонетическим средствам оформления рекламного текста отводится особая роль, так как с их помощью текст обретает особую ритмику и мелодику, выразительность и эмоциональность. Самый яркий пример фонетического оформления рекламного текста – рифма. Риф-

мой принято называть, как пишет С.А. Кузнецов, созвучие окончаний слов, начиная с последнего ударного слога, завершающих стихотворные строки или части строк [7,с.831]. Например, рифма в рекламе мыла и в рекламе продуктов питания:

(1) *You'll be lovelier each **day** with fabulous pink **Camay**.*

(<http://www.ehow.co.uk>)

(2) *Once you **pop**, you can't **stop**.* (<http://www.adme.ru>)

Данные примеры стихотворного оформления рекламного текста позволяют сделать вывод о том, что рекламный текст очень легко запомнится. Рифма сама по себе способствует лучшему запоминанию текста. Такая реклама эффективна вдвойне, когда рифмуется название рекламируемого продукта (как в случае примера 1), что не может не способствовать росту числа продаж.

Следующая группа стилистических средств относится к лексике. Лексике рекламного текста присуща эмоциональная окрашенность и оценочность. Слова с высокой «рекламной ценностью» формируют образ рекламируемого предмета у потребителя. Обыгрывание языковой неоднозначности – излюбленный прием создателей рекламы. Способы достижения такого эффекта весьма разнообразны, среди них – использование приема паронимической аттракции (звуковое сходство выражений), языковой игры (обыгрывание нескольких смыслов слова), гиперболы (преувеличения), эпитетов, сравнения, олицетворения и пр.

Одним из самых эффективных стилистических лексических средств является олицетворение. С.В. Ильинский описывает олицетворение как приписывание неодушевленному предмету, отвлеченному понятию или примитивному животному человеческих качеств [8,с.47]. В рекламе неживой предмет (т.е. рекламируемый товар) наделяется некими качествами, присущими человеку. Это могут быть интеллектуальные способности, черты характера, эмоции, внешность, как, например, в следующей рекламе бытовой техники:

(3) *Tefal, you always think of us.* (<http://14th-state-of-us.blogstmor.com>)

В данном случае рекламируемый товар становится соперничающим и участливым, как человек, он «всегда думает о вас».

Олицетворение ставит рекламируемый товар вровень с потребителем. Зачастую в рекламных текстах товары, описанные с помощью приема олицетворения, позиционируются как лучшие друзья человека, его незаменимые помощники. Особенно часто прием используется в рекламе автомобилей:

(4) *I love what you do for me ...* (<http://www.fourthgradenothing.com>)

В данной рекламе рекламируемый объект – автомобиль. Он становится одушевленным, так как счастливый обладатель этого товара выражает ему свою благодарность, говоря: «Мне нравится то, что ты делаешь для меня ...».

Кроме фонетических и лексических, существуют стилистические грамматические средства воздействия на потребителя (изъявительное наклонение, повелительное наклонение, имитация диалога и др.).

Использование стилистических средств на уровне грамматики предполагает изменение синтаксической структуры рекламного текста.

Как утверждает О.А. Ксензенко, глагол экспрессивен и содержателен [6]. Глагол несет идею, динамику, на нем лежит основная смысловая нагрузка. Поэтому в рекламных объявлениях глагольные формы встречаются чаще, чем следовало бы ожидать, учитывая тенденцию рекламы к номинативности. Часто в рекламных текстах используется глагол в самых разных формах, а именно в инфинитиве, изъявительном и повелительном наклонении, др.

Очень часто, особенно если человек еще не решил, нужен ли ему рекламируемый товар или нет, требуется подтолкнуть его к покупке товара. Для этой цели в арсенале создателей рекламы имеется эффективное и действенное средство – повелительное наклонение. Оно несет вызов, заряд, призыв и ориентировано на принятые в этой среде формы общения без церемоний, например:

(5) *Just Do it!* (<http://store.nike.com>)

Данная реклама содержит призыв к приобретению спортивных товаров. Повелительное наклонение часто используется для рекламы спортивных товаров и, как правило, содержит призыв потребителя заниматься спортом и вести активную жизнь, как, например:

(6) *Eat fresh!* (<http://www.subway.com.au>)

Это беспроигрышный пример использования повелительного наклонения в рекламе. Действенный совет, пропагандирующий здоровый образ жизни – такая реклама не может оказаться неэффективной.

Реклама представляет собой акт коммуникации, что находит отражение в диалогизации рекламных текстов, например:

(7) *Hungry? Grab a Snickers!* (<http://khitschicago.cbslocal.com>)

В данном случае у потребителя имеется проблема – он голоден. Реклама предлагает отличное решение этой проблемы – скушать рекламируемый продукт и утолить голод. В самом рекламном сообщении уже содержится и проблема, и способ ее решения, причем у потребителя, увидевшего такую рекламу, не остается времени на раздумья. В данном примере повелительное наклонение используется как эффективный способ привлечения внимания и подталкивает потребителей к совершению конкретных действий.

Таким образом, в рекламе очень часто используются синтаксически простые предложения, не отягощенные какими-либо вводными конструкциями. Тексты рекламы, особенно наружной, отличаются простотой лексических и грамматических форм, лаконичностью, им присуща эллиптичность и краткость, что способствует более легкому восприятию информации читателем и, возможно, будущим потенциальным потребителем рекламируемого товара.

Литература

1. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
2. Песоцкий Е.А. Современная реклама. Теория и практика. М: Феникс, 2003. 137 с.
3. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России. СПб.: Питер, 2003. 384 с.

4. Кафтанджиев Х.Н. Тексты печатной рекламы. М.: Смысл, 1995. 73 с.
5. Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. М.: Издательство МГУ, 1991. 91 с.
6. Ксензенко О.А. Как создается рекламный текст. Функционально-экспрессивные аспекты рекламного текста. М.: Издательство МГУ, 1998. 168 с.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Ильинский С.В. Энциклопедический словарь PR и рекламы. М.: Аспект-Пресс, 2002. 71 с.

Статьи аспирантов и преподавателей ФИЯ

ХРОНОТОП И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Б. Воевода

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Блох М.Я. д. филол.н.,
профессор, заведующий кафедрой грамматики английского языка
Московского государственного педагогического университета

Пространство и время относятся к основным философским категориям, без которых невозможна мировоззренческая модель реальности. Представления о пространстве и времени образуют сложную развивающуюся систему, которая является отражением многообразных пространственно-временных отношений.

Поворот лингвистики к целостному тексту как объекту исследования, а также рассмотрение его с позиций антропоцентрического подхода и когнитологии поставили ученых перед необходимостью изучения концептуального смысла текста. Исследование семантического пространства текста обязательно включает универсалии «время» и «пространство» [1, с. 4].

Для обозначения неразрывной связи времени и пространства, воплощенной в художественном тексте, используется термин «хронотоп».

Хронотоп это модель пространственно-временных отношений, отражающих важнейшие ценностные установки отдельных социальных групп и обществ, универсальная, свойственная любому человеческому сообществу категория как существующее в подсознании представление о пространстве и времени. Понятие «хронотоп» было введено физиком Альбертом Эйнштейном. Отечественная лингвистика обязана данным понятием М.М. Бахтину, исследовавшим проблему времени в художественной литературе.

Термин хронотоп быстро вошёл в обиход в среде лингвистов, вскрывающих когнитивный (в особенности этнокультурный) контекст различных языковых изменений. Образно говоря, семантическая (и прежде всего лексико-семантическая) кладовая каждого конкретного языка представляет собой хронотоп этнокультурной истории сообществ носителей этого языка [2, с. 106-107].

Кроме того, есть ещё один, очень важный, когнитивный аспект, который стоит за использованием термина хронотоп в лингвистических работах. «Время не только конкретно, оно – пространственно-конкретно и поэтому должно в своём вербальном выражении органично вписываться в наивную языковую картину мира каждого этноментального комплекса. Иными словами, как представляется и кодируется в языке окружающее конкретное пространство, так, или хотя бы соотносимым образом, должно представляться и пространство абстрактно-временное» [3, с. 116].

Всякий художественный текст обладает особым хронотопом, т.е. имеет свои временные и локальные параметры, представляет собой упорядоченный мир, в котором живут персонажи текста. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь стужается, уплотняется и становится художественно-зримым, пространство же «втягивается» в движение времени, сюжета, истории» [4, с. 121]. Однако не все лингвисты разделяют эту точку зрения относительно определяющей роли времени в хронотопе. Например, для Ю.М. Лотмана важнее пространство [5, с. 90].

Хронотоп это формально-содержательная категория литературы. Вместе с тем, М.М. Бахтин упоминает и более широкое понятие «художественного хронотопа», представляющего собой пересечение в произведении искусства рядов времени и пространства и выражающего неразрывность времени и пространства, истолкование времени как четвертого измерения пространства. М.М. Бахтин замечает, что термин «хронотоп», введенный и обоснованный в теории относительности Эйнштейна и широко употребляемый в математическом естествознании, переносится в литературоведение «почти как метафора (почти, но не совсем)» [4, с. 234-235].

Понимание времени как четвёртого измерения пространства является основой описания пространственного кода как одного из средств моделирования не только художественного пространства, но и художественного времени. Выражение времени в терминах пространства рассматривается в качестве жанровой особенности научной фантастики как частный случай имплицитной временной локализации. Так как пространство воспринимается через наполняющие его объекты, то реалии могут выступать в качестве овеществлённых форм времени [6, с. 158].

В своей работе «Контрастивная синтаксическая семантика» О.Н. Селиверстова даёт такое определение пространства: «Пространство, отображаемое в языке, можно истолковать как нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие» [2, с. 10]. Опираясь на данное толкование пространства, «концепт времени можно определить как особую среду, пространство, где развёртываются события, причём эта среда является как бы внешней по отношению к событиям, а они занимают определённое место в этой среде» [7, с. 400].

Наблюдения над языком показывают, что как в русском языке, так и в английском языках, возможна взаимозамена пространственных и временных понятий: фразеологизмы *не за горами*, *на носу* означают «скоро» и «близко» – *зима не за горами* (скоро), и *Москва не за горами* (близко); *выборы на носу* (скоро) и *Француз на носу*, войско без сапог, а им и горя мало (Салтыков-Щедрин) – близко [4, с. 72]. Подобным же образом английское выражение '*just round the corner*' помогает оценить близость не только в пространственном, но и во временном плане. Эта идиома получает в словарной статье следующее объяснение: «*very near (in position, time, etc)*» [Hornby 2005].

Например: *The office is just round the corner (distance). The examinations are round the corner (time).*

Как в русском, так и в английском языке возможна взаимозамена пространственных и временных понятий при осуществлении оценочных измерений при помощи слов, репрезентирующих традиционные единицы измерения.

С одной стороны, в языковой практике чисто линейные меры приобретают темпоральное значение, особенно часто в таком качестве в английском языке выступает слово *mile*:

You are miles off this time, Jim (March. Bill's Eyes). I've got a mile hack somewhere [Я давно потерял мысль] (Bradbury. Dandelion Wine).

С другой стороны, для выражения пространственных значений могут быть использованы и единицы измерения времени. Сравните русское: *Он без пяти минут мастер спорта:* и английское: *I was a second from being a world champion (Burke. Heartwood).*

В английском и русском языках существует ряд предлогов и предложных фраз, которые могут употребляться как с показателями времени, так и расстояния: *within, (in) the length of, through; через, в пределах и т.д.*

Benson might be in London, <...> might be within a mile or so from the Yard (Marric. Gideon's Week). Both cars were found within twenty-four hours (ibid). Ср.: в пределах километра отсюда, в пределах суток.

Движение играет существенную роль в расширении нашего понятия пространства за пределами нашего непосредственного окружения. На этот факт указывали многие исследователи. «Расстояние от места, где мы находимся, до какого-нибудь другого места может измеряться часом ходьбы пешком, тремя часами езды в поезде или двенадцатью часами полёта в самолёте» [8, с. 196]. В современном английском языке языковые модели, фиксирующие подобные способы измерения расстояния, встречаются довольно часто. Например:

It was a five-minute drive from Nancy's apartment and the fresh air on his face helped revive (Steel. The Promise). In my truck, it was more than a two hour drive south on the winding freeway, but the time passed easily with Jacob (Meyer. New Moon).

Для описания разных видов путешествий часто используются традиционные средства выражения времени, такие как *hour, minute, day*, слова *trip, journey, walk, drive* сопровождают выражения времени

для того, чтобы указать не только на время, но и на вид или тип передвижения, например:

How many *days' journey* it was not possible to say: this snow would make the roads more than ever difficult (Unsworth. *Morality Play*). The three o'clock aeroplane, the one that climbed from Speke and circled the city on *five-minute trips*, had just bumped overhead (Bainbridge. *An Awfully Big Adventure*).

Такая единица измерения времени как, *hour* иногда используется для выражения пространственных значений, например:

It is only *an hour* from here (Steel. *The Promise*). "Mother, my children have been moved *two hours away from me*. We aren't even in the same county anymore" (Daniels. *Cleaning Nabokov's House*).

Для выражения пространственно-временных отношений может также употребляться слово *time*, например:

We'll be there in *no time* (Steel. *The Promise*).

В приведённых примерах время и пространство как бы сошлись воедино в репрезентации отрезков пути.

В обыденной практике для измерения небольших расстояний широко применяются шаги, хронотоп также может быть представлен при помощи шага. Так, например, в английском языке для этой цели используются слова '*step*' и '*pace*':

He had taken *two steps* when several gunshots – he was not sure if there were two or three – boomed out (Reese. *The Symbolic Logic of Murder*). <...> and *before he has run twenty paces* I will strike him dead (Huggard. *King Solomon's Mines*).

В некоторых случаях не только шаги человека, но и животного, верхом на котором осуществляется путешествие, могут составлять основу измерения, но, как видно из примера, скорее не расстояния, а времени. В данном случае мы также можем говорить о явлении «хронотопа» [9, с. 31], например:

A flying fragment stung my cheek. Within *two mule strides*, before I had time to react, it happened again (Matthews. *Nylon Nightmare*).

Приведенные выше примеры часто встречаются в литературных произведениях английских и американских авторов для выражения пространственно-временных отношений, т.е. можно сказать, что они являются узувальными. Выражение хронотопа такими способами не составляет труда как для писателя, так и для обычного человека. Таким образом можно предположить, что слияние пространства и времени в сознании людей является естественным процессом.

Существуют также и окказиональные способы выражения хронотопа, когда авторы художественных произведений создают свои собственные способы репрезентации хронотопа, преследуя определенные литературные цели. Чаще всего такие авторские окказионализмы используются очень редко и в произведениях только одного автора, например:

I had *acres of time* until I would learn what the experson needed to tell me (Daniels. *Cleaning Nabokov's House*).

Таким образом, средства выражения хронотопа в английском языке очень разнообразны. Линейные меры могут приобретать темпоральное значение, а единицы измерения времени используются для выражения пространства, но чаще всего в языковой практике имеет место диффузия пространства и времени, когда пространство проникает во время, а время – в пространство и в сознании человека они сливаются воедино и осознаются как нечто неразделимое. Соответственно, хронотоп является не только ментальной, но и языковой реальностью.

Литература

1. Березина Н.В. Хронотоп ранней прозы М.А. Булгакова: лексический аспект. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук: 10.02.01..СПб, 2006. 235 с.
2. Шапошникова И.В. Что такое хронотоп? // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте // Вестник ИГЛУ, Сер. Лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2000. С. 106-109.
3. Михайлова Т.А. Нечто о пространственной модели времени (на материале ирландского языка) // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. ВИНТИ. М.: 1994. С. 114 – 123.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. – М., 1986. С.121-290.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2004. -256 с.
6. Емельянова О.В. Некоторые особенности временной пространственной референции художественных текстов жанра научной фантастики // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник статей. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполитиздат», 2006. С. 157-158.
7. Селиверстова О.В. Контрастивная синтаксическая семантика (Опыт описания). М.: Наука, 1990. 150 с.
8. Петрянина О.В. Интерпретация концептуального времени через структуры категории локативное // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник статей. Выпуск I. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполитиздат», 2006. С. 400-402.
9. Нагорная Л.А. Хронотоп – ментальная и языковая реальность // Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 105-летию ТГПУ, 2007. С. 29-33.

ПРОХИБИТИВ В СЕЛЬКУПСКОМ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКАХ¹

С. В. Ковылин

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Фильченко А.Ю. к.филол.н., доц.

В данной статье мы рассмотрим выражение прохибитива в двух сибирских языках, находящихся на грани исчезновения, селькупском

---

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ “Исследование проблем контактного взаимодействия автохтонных языков и культур Западной Сибири в условиях языковой ассимиляции с использованием электронной мультимедийной базы данных по исчезающим языкам Сибири”, проект № 11-06-00371-а.

и хантыйском. Прохибитивы относятся к общей теме выражения отрицания. Эта тема, на материале языков Сибири, пока рассмотрена не в полной мере, и в целом анализ частных аспектов языков Сибири важен для последующих сравнительно-типологических изысканий. Современная документация и описание исчезающих языков позволяет нам сохранить их для будущих поколений, а также вносит существенный вклад в общую картину развития лингвистики.

Прохибитив (лат. *prohibitio*, *запрет*) - обозначение отрицаемого повелительного наклонения, чьё прагматическое значение заключается в выражении запрета [1]. Ван дер Аувера отмечает, что не будет противоречием назвать императивные конструкции второго лица типичными императивами [2]. Необходимо отметить, что в языках помимо вторых лиц могут иметься императивы/прохибитивы для первых и третьих лиц. В общетипологическом плане на основе анализа 496 языков Ван дер Аувера & Ле Жён (2005), предлагают четыре типа прохибитивов (принимая во внимание только прохибитивы 2л., ед. ч.): [3].

- 1) Прохибитив с использованием глагольной конструкции 2л., ед. ч. императива с той же стратегией отрицания, что и для повествовательного предложения (в изъявительном наклонении).
- 2) Прохибитив с использованием глагольной конструкции 2л., ед. ч. императива, и стратегии отрицания отличной от отрицания повествовательного предложения (в изъявительном наклонении).
- 3) Прохибитив с использованием глагольной конструкции, отличающуюся от 2л., ед. ч. императива и такой же стратегией отрицания, что и в повествовательном предложении (в изъявительном наклонении).
- 4) Прохибитив с использованием глагольной конструкции, отличающуюся от 2л., ед. ч. императива и стратегией отрицания отличной от отрицания повествовательного предложения (в изъявительном наклонении).

Согласно той же типологии Ван дер Аувера & Ле Жён (2005), маркеры прохибитива могут быть образованы следующими четырьмя способами [4]:

- 1) Из предикативных конструкций в результате грамматикализации, релевантных, в смысле запрещения (прохибитивации), лексем и фраз: лексемы обозначающие прекращение, предотвращение, табу, воздержание, запрещение и т.д, например: 1. «*Singing is taboo*»; 2. «*Singing is wrong*».

- 2) Как продукт результата цикла Есперсена.

- 3) Грамматикализироваться из маркеров императива и отрицания.

- 4) Могут быть заимствованы.

Перейдем к рассмотрению прохибитива в селькупском и хантыйском языках.

Селькупский язык

В селькупском языке для образования прохибитива используется отрицательная частица *iki*, предшествующая глаголу в императиве, которая восходит к рудиментарному глаголу [5, с. 117].

В центральных, южных и северных диалектах селькупского языка (см. классификацию [6, с. 50-53]) можно выделить следующие алломорфы частицы отрицания императива *iki*: тымский диалект (центральный) – *əka, öge, ige*; среднеобские говоры (южные) – *öge, əgə, aga*; кетский и другие верхнеобские говоры (южные) – *ikki, iki, ik, iye* (классификация по [7, с. 237], в скобках даны их эквиваленты), северные диалекты – *iki* [8, с. 307].

01. С-61; Хозяйка огня, стр. 143-159; (Центр.) Васюганский диалект.

<i>tü:-m</i>	<i>igi</i>	<i>fedi-ad</i>
огонь-ACC	NEG.IMP _{PTCL}	плевать-IMP.2PL

В огонь не плюйте!

02. С-58; Оппонела, стр. 421-428; (Южн.) Среднеобской диалект.

<i>mizut</i>	<i>tabla-n</i>	<i>ək</i>	<i>ka:di-kke-t</i>
1PL.ACC	3PL-LAT2	NEG.IMP _{PTCL}	рассказать-НАВ-IMP.2SG.ob

Про нас им не говори.

03. Хелимский – северные диалекты [8, с. 248].

<i>iki</i>	<i>tü-ŋ-äšik</i>
NEG.IMP _{PTCL}	прийти-EP-IMP.2SG.sub

Не приходи.

Данная частица во всех диалектах встречается не только с формами императива, но и оптатива (оптатив помечается в глаголе специальным суффиксом *-l* и требует после себя суффикс индикатива).

04. С-56; Отрывок из сказки про оленя и оленят, стр. 21-22; (Южн.) Кетский диалект.

<i>ma:da-m</i>	<i>iqqi</i>	<i>nü-kku-l-elət</i>
дверь-ACC	NEG.IMP _{PTCL}	открыть-НАВ-ОПТ-2PL

Дверь не открывайте.

05. Хелимский – северные диалекты [8, с. 246].

<i>iki</i>	<i>tü-lä-ndi</i>
NEG.IMP _{PTCL}	прийти-ОПТ-2SG.sub

Пусть ты не придешь.

Форма императива, как и оптатива, во всех диалектах селькупского языка применима ко вторым и третьим лицам.

06. С-61; Хозяйка огня, стр. 143-159; (Центр.) Васюганский диалект.

<i>tü:</i>	<i>igi</i>	<i>čariče-ja</i>
огонь	NEG.IMP _{PTCL}	загореться-IMP.3SG.sub

(Голову хозяйке огня накрою,) чтобы пожара не было.

Стоит отметить, что существуют некоторые проблемы разграничения императива и оптатива. В центральных и южных диалектах вместо императива могут использоваться соответствующие формы оптатива. Формы оптатива в отличие от императива, как утверждает Н.Г. Кузнецова [9, с. 94], могут использоваться при волеизъявлении, не требующем немедленного исполнения, в некатегорической просьбе. Проа-

нализировав часть текстов центральных и южных диалектов (подобные примеры были найдены лишь в материале южных диалектов) (С-56, С-58, С-61) можно согласиться с Кузнецовой Н.Г. Однако с другой стороны также необходимо отметить, что функции оптатива очень схожи с функциями императива, что позволяет рассматривать эти формы в рамках обсуждения императива. Два нижеприведенных примера можно рассматривать как формы императива, так и оптатива. В дальнейшем анализе мы будем придерживаться конвенции, согласно которой все формы отмеченные суффиксом *-l* мы будем относить к оптативу.

07. С-58; Пёнэгессэ, 377-383; (Южн.) Среднеобской диалект.

<i>taq</i>	<i>e:kki</i>	<i>qwa'ja-l-end</i>
вниз.по.течению	NEG.IMP _{PTCL}	ходить-OPT-2SG.sub

Вниз по течению не ходи!

08. С-56; Снежная девочка, стр. 61-65; (Южн.) Кетский диалект.

<i>iki</i>	<i>tü:rə-l-ende</i>
NEG.IMP _{PTCL}	плакать-OPT-2SG.sub

Мать ее говорит: «Не плачь!».

Хантыйский

В северных, восточных и южных (ныне исчезнувших) диалектах хантыйского языка для образования прохибитива используются следующие отрицательные частицы предшествующие императиву: некоторые северные диалекты (Nizyam, Sherkaly) и южные диалекты (Demyanka, Singali, Konda, Krasnoyarsk) используют частицу *at*; восточные диалекты и остальные северные диалекты (Kazym, Bergozovo, Obdorsk) используют частицу *äl* или *at* [10, p. 150]. Этимология отрицательной частицы императива требует изучения. Сама глагольная основа принимает специальный суффикс императива лица/числа.

09. Восточные ханты; Васюганский диалект [11, стр. 433].

<i>pın-ka</i>	<i>äl</i>	<i>jal-l-itay.</i>
bunch-TRNSL	NEG.IMP _{PTCL}	стоять-IMP.2PL

Не стойте в толпе!

10. Северные ханты; Sherkaly Dialect (Schmidt 2008: 57, 48) [10, p. 150].

<i>tām-en</i>	<i>at</i>	<i>mīj-e</i>
это-2SG _{px}	NEG.IMP _{PTCL}	дать-IMP.2SG.ob

Не давай это!

В восточных и южных диалектах императив используется, в основном, для 2-х лиц и гораздо реже для 3 лиц [10, p. 150].

В северных диалектах для выражения императива форм не второго лица используется специальная частица императива *at/ät* и флексии индикатива на глаголе (выражая адхоратив).

11. Северные ханты; Obdorsk Dialect (Nikolaeva 1995: 130) [10, p. 150].

<i>Luw at</i>	<i>mān-l.</i>
он(а) NEG.IMP _{PTCL}	идти-PRS.3SG

Пусть он(а) идет.

Отрицание подобных форм происходит с помощью добавления стандартной отрицательной частицы *ǎnt*, предшествующей маркеру *at*.

12. Северные ханты; *Obdorsk Dialect* (Nikolaeva 1995: 182) [10, p. 151].

ǎnt   *[at*   *want-l]*
NEG_{PTCL}   IMP_{PTCL}   видеть-PRS.3SG

Пусть он(а) не увидит.

13. Северные ханты; *Sherkaly Dialect* (Schmidt 2008: 48) [10, p. 152].

Tǎw   *ǎnt*   *at*   *mǎ-t*
он(а) NEG_{PTCL}   IMP_{PTCL}   give-PRS.3SG

Пусть он(а) не дает.

В казымском диалекте, для отрицания форм третьего лица, используется отрицательная частица *at* и флексии индикатива на глаголе.

14. Северные ханты; *Kazym Dialect* (Solovar – Cheremisina 1994: 43, 42) [10, p. 151].

ew-en   *pot-um*   *jink*   *at*
дочь-2SG_{px}   мерзнуть-PTCP.PST   вода   NEG.IMP_{PTCL}

jǎn-a-t
пить-PRS.3SG

Твоя дочь не должна пить холодную воду.

Согласно типологии прохибитива Ван дер Аувера & Ле Жён (прохибитивы 2-х лиц – ед., дв., мн.) как селькупский так и хантыйский языки можно отнести ко 2 группе: прохибитив использует глагольную конструкцию 2л. императива, и стратегия отрицания отличается от отрицания повествовательного предложения (в изъявительном наклонении). В селькупском языке использование прохибитива/императива, для 2-х, 3-х лиц, проявляет схожесть во всех диалектах. В южных диалектах в некоторых случаях наблюдается возможное использование оптатива в роли императива/прохибитива. В хантыйском языке, в отличие от селькупского, в разных диалектах используются разные частицы прохибитива. Использование прохибитива/императива возможно для 1-х и 3-х лиц, хотя в последнее время очень редко. Для прохибитива/императива не второго лица в разных диалектах используются специальные стратегии утверждения/отрицания, которые не похожи на стратегии применимые ко 2-м лицам. В целом нужно отметить, что прохибитив, как и императив, в рассмотренных языках, нуждается в дальнейшем изучении.

Данные текстов

С-56 Селькупы (данные экспедиций). Ким А.А.; Напас, август 1979. Том 56. Архив ЯНС ТГПУ.

С-58 Селькупы (данные экспедиций). Ким А.А., Максимова Н.П.; Иванкино, Вольджа, 1981. Том 58. Архив ЯНС ТГПУ.

С-61 Селькупы (данные экспедиций). Ильяшенко И.А.; Ласкино, Вольджа, 1983. Том 61. Архив ЯНС ТГПУ.

Литература

1. Norbert Fries Лингвистический справочник онлайн = Online Lexikon Linguistik. – Берлин: Christiane Fries & Norbert Fries, 2006. URL: <http://www2.huberlin.de/linguistik/institut/syntax/onlinelexikon/P/prohibitiv.htm> Accessed on 2013-04-01.
2. Irrealis in positive imperatives and prohibitives / J. van der Auwera, M. Devos. *Language Sciences* 34, 171-183 p.
3. Negative declaratives and negative imperatives: similarities and differences / Matti Miestamo, Johan van der Auwera. *Linguistics festival*. May 2006, Bremen. Ed. By A. Ammann. Bremen: Brockmeyer, 59-77 p.
4. J. van der Auwera Prohibition: constructions and markers / *Contrasting meaning in languages of the East and West*. ed. by D. Shu & K. Turner. Tübingen: Narr, 443-475 p.
5. Языки и письменность народов севера. Часть I. Языки и письменность самоедских и фино-угорских народов. Под редакцией Г.Н. Прокофьева. Ленинград: Гос. уч-пед. издательство, 1937. 233 с.
6. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография / Н.А. Тучкова, С.В. Глушков, Е.Ю. Кошелева и др. 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 318 с.
7. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Часть II. / Э.Г. Беккер, Л.А. Алиткина, В.В. Быконя, И.А. Ильяшенко. Томск: 1995. 284 с.
8. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том I. / А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский, Е.В. Грушкина. Москва: Издательство Московского Университета, 1980. 412 с.
9. Кузнецова Н.Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1995. – 285 стр.
10. Wagner-Nagy Beata On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages / SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE – HELSINKI.: 2011. 336 p.
11. Фильченко А.Ю. Аспекты грамматики восточно-хантыйских диалектов. / Монография. Томск: Издательство ТГПУ, 2010. 553 с.

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ КОНЦЕПТА «МАН» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Б. В. Ли

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд.филол. наук, профессор

Статья посвящена исследованию гендерных стереотипов, существующих в современном обществе, а также системам классификации качеств, которые считаются исключительно мужскими.

Рассмотрим слова, которые чаще всего используются для описания мужественности: независимый (independent), неэмоциональный (unemotional), агрессивный (aggressive), толстокожий (insensitive), соперничающий (rivalrous), неуклюжий (clumsy), опытный (experienced), сильный (strong), активный (active), уверенный в себе (self-confident), черствый (hard-hearted, callous, indurate), сексуально агрессивный (sexuallyaggressive) и непослушный (disobedient, uncontrolled) [1, p. 71].

Анализируя вышеприведенный список качеств, которые общество признает и культивирует как исключительно мужские, нельзя не отметить тот факт, что многие мужчины обладают и так называемыми женскими качествами. Изучение английских публицистических и художественных текстов показывает, что в разные эпохи мужчины демонстрировали разные качества, в зависимости от требований господствующих режимов и общественно-политической обстановки в стране.

Что же такое стереотип и почему он так глубоко проникает в сознание большинства, диктуя стандарты и нормы репрезентации мужчины в языке и обществе? Для того чтобы лучше понять эти процессы, обратимся к содержанию понятия стереотип.

Понятие «стереотип» был впервые использовано американским журналистом Уолтером Липпманом в работе «Public Opinion» в 1922 году:

...images, the preconceptions, and prejudices, which interpret, fill them out, and in their turn powerfully direct the play of our attention, and our vision itself. From this it proceeds to examine how in the individual person the limited messages from outside, formed into a pattern of stereotypes, are identified with his own interests as he feels and conceives them [2, p.7-8].

Под стереотипом понимается феномен функционального плана, проявляющийся в коммуникативном поведении и представляющим собой набор упрощенных, упорядоченных, схематичных убеждений в отношении качеств или поступков человека, группы, народа, этноса [3, с. 133].

Поскольку объектом нашего исследования являются гендерные стереотипы, необходимо также дать определение этому лингво-ментальному образованию. Гендерный стереотип – это упрощенные обобщения о поло-гендерных характеристиках, различиях и ролях индивидуумов и/или групп. Стереотипы могут быть положительными или отрицательными. Однако они редко достоверно передают информацию о людях. Когда люди автоматически и безосновательно формируют мнение в отношении других людей, процесс стереотипизации и укоренения возникших заблуждений продолжается. Многие признают опасность гендерной стереотипизации, однако продолжают создавать подобные обобщения. Гендерная стереотипизация, свойственная коллективному сознанию, находит отражение в языке. При помощи существующего в языке набора разноуровневых средств, способных отражать гендерные стереотипы, выражается отрефлексированный человеком опыт, т.е. языковые средства представляют собой «инструмент, позволяющий индивидууму строить во внешнем мире знаковые модели, более или менее адекватно объективирующие фрагменты его концептуальной системы» [4, с.34].

Существует четыре основных вида гендерных стереотипов, затрагивающих определенные сферы:

1. Черты характера: ожидается, что мужчины должны быть уверены в себе, сильны, храбры и агрессивны.

«Sir Winston Churchill showed unprecedented *courage and strength* to lead this country and is a worthy choice as the greatest British gentleman» [5].

«My dad was always riding my ass, telling me I had to *be tough and strong* to make it in this world» [6, p.46].

«Boys are socialised to *be aggressive, macho, dominant and in control*. They have been socialised to always be *ready for sex*, and given the impression that their sexual urge is uncontrollable» [7, p.13].

2. Роль/поведение в семье: устранение поломок в доме часто возлагается на мужчин, поскольку считается, что они это выполняют лучше женщин.

«On average men spent between 44 and 100 minutes a day on housework in 1975, but this rose to around 100 minutes in 2000» [8].

3. Профессии: вплоть до конца 20 века большинство врачей, исследователей и строителей были мужчинами, что нашло отражение в произведениях Агаты Кристи (*'And Then Were None'*, *'Parker Pyne Investigates'*), Льюиса Синклера (*'Arrowsmith'*), Шарлотты Бронте (*'Jane Eyre'*), Бернарда Шоу (*'The Doctor's Dilemma'*, *'Major Barbara'*), Джейн Остин (*'Pride and Prejudice'*), Артура Конан Дойля (*'A Study in Scarlet'*, *'The Lost World'*, *'The Adventures of Gerard'*) и др. В настоящее время мужчины – это инженеры, механики, электрики, сантехники, программисты и т.д.

«Men are better in figuring out how things work and in fixing them if the need to do that arises. This could be the reason why men are mostly engineers, mechanics, plumbers, electricians, watch repairers, computer programmers and website designers, politicians, entrepreneurs and even doctors...» [9].

4. Внешний вид: мужчины должны иметь широкие плечи и высокий рост, большую физическую силу.

«Howard Roark built a temple to the human spirit. He saw man as *strong, proud, clean, wise and fearless*. He saw man as a *heroic being*» [10, p.308].

Являясь частным случаем стереотипа, гендерный стереотип обнаруживает все его свойства. Гендерные стереотипы:

а) помогают объяснять и оценивать феномены – дают реципиенту представления о ситуации, возможность оценить ее;

б) способствуют экономии языковых средств для говорящего и экономии времени для обработки информации для слушателя;

в) создают единство представлений, формирующихся в соответствии с существующими нормами и взглядами социальных групп, к которым принадлежит слушатель;

г) обеспечивают нормативность в рамках сообщества, в котором существует определенный стереотип; он в концентрированном виде выражает принятую норму, а его языковая репрезентация является стандартизированным клише для номинации ситуации или субъекта [11, p. 2].

Являясь своего рода метафорой, мужественность, выражаемая посредством гендерных стереотипов, обнаруживает связь и с понятиями нормы и стандарта, и с явлением идеализации образа. Данный процесс считается классификационным. Так, У.С. Поллак выделяет четыре стереотипных идеала, контрольные точки процесса маскулинизации мужчины:

1. «TheSturdyOak» (крепкий дуб) – гиперболизирует мужской стоицизм и учит мальчика не делиться своей болью или открыто горевать, особенно в условиях кризиса:

«And what makes him so reliable in a crisis is not that he is able to respond fully and appropriately to the situation at hand, but rather that he resembles an inanimate object. A rock, a pillar, a species of tree [6, p.46]

2. «Give 'emHell» (задай им жару) – конструирует фиктивную “самость” из показной отваги, бравады, любви к насилию:

«When they *turn to anger and violence* it is because these, they believe, perhaps rightly, are the only acceptable forms of emotional expression allowed them» [6, p.54]

3. «BigWheel» (крутой парень) – выдвигает на первый план стремление к успеху, высокому социальному статусу, создание из себя объекта уважения:

The Big Wheel describes men's *quest for success and status* as well as their *need to be looked up to* [13, p.163].

4. «NoSissyStuff» (без соплей) – отражает наиболее травматичный для ребенка стереотип: осуждение проявлений мальчиком любых сильных или теплых чувств, привязанности, зависимости и всего, что считается “женственным” и, следовательно, неприемлемым или табуированным [13, p.163]:

«A ‘real man’ should not act like a ‘sissy’. He must seemingly be clean of all femininity, and to achieve this he needs to take part, at any cost, in practices that will distinguish him from women» [12, p. 129].

Все перечисленные выше стадии социализации закрепляются в концептуальной картине *мужчины*, который воспроизводит как речевые паттерны для подтверждения своей мужественности, так и паттерны поведения, которые имплицитно подразумеваются как норма. Следующий пример представляет из себя квинтэссенцию представлений мужчин о мужчине 21 века:

«Never show your feelings, never ask for directions, never give up, never give in, be strong, be aggressive, show no fear, show no mercy, get rich, get even, get laid, win» – Никогда не показывай свои чувства, никогда не спрашивай указаний, никогда не сдавайся, никогда не уступай, будь сильным, агрессивным, бесстрашным, безжалостным, сколачивай состояние, своди счеты, спи с женщинами, побеждай [6, p.44].

Таким образом, гендерные стереотипы являются первичной формой концептуализации представлений общества о мужских качествах и мужском поведении. В них отражается оценочность суждений относительно мужественности индивидуума. Будучи лингво-ментальными образованиями, гендерные стереотипы находят свое выражение в виде языковых клише для описания оцениваемых феноменов: мужчины, особенностей его характера и поведения.

Литература

1. Johnson M.H. Essential Reproduction, 7th ed. Oxford: Blackwell Publishing, 2013. – 380p.
2. Lippman W. Public Opinion. Milwaukee: Greenbook Publications, 1997. – 218 p.

3. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник МГУ, сер.9. Филология. 1998, №1. – С. 123-136.
4. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.
5. Сайт DailyMail URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2071757/Winston-Churchill-named-Britains-greatest-gentleman-century.html> (дата обращения 26.04.2013)
6. Kimmel M. Guyland: The Perilous World Where Boys Become Men Understanding the critical years between 16 and 26. N.Y.: HarperCollins Publishers Inc., 2008. – 353 p.
7. Aken'Ova C.D. 'Women, Sexuality and HIV/AIDS', Sexuality in Africa Magazine, Vol. 1, Issue 4, 2004. – 16 p.
8. Parents 'spend more' quality time with children. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/8607011.stm(дата обращения 26.04.2013)
9. Things Men Do Better Than Women. URL: <http://emmyboy.hubpages.com/hub/Things-Men-Do-Better-Than-Women>(дата обращения 26.04.2013)
10. Rand A. The Fountainhead. Clermont: Paw Prints, 2008. – 615 p.
11. McGarty C., Yzerbyt V.Y., Spears R. Stereotypes as Explanations the Formation of Meaningful Beliefs about Social Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 157 p.
12. Lindgren S., Lélievre M. In the laboratory of masculinity: Renegotiating gender subjectivities in MTV's Jackass. Critical Studies in Media Communication, 26 (5), 2009. – P. 393-410.
13. Brannon L. Gender, 6th ed.: Psychological Perspectives. Louisiana McNeese State University, 2010. – 560 p.

МОТИВИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ НАИМЕНОВАНИЙ ОСНОВНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Е. Ю. Мусеева

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.В. Быконя, к.филол.н., проф.

В данной статье рассматриваются мотивировочные признаки наименований основных лекарственных растений в русском языке. В качестве материала для анализа были выбраны наименования дикорастущих травянистых лекарственных растений, типичных для сибирской флоры. Источниками наименований послужили такие справочники лекарственных растений, как Большой атлас природы России, А.Ф. Гаммерман «Лекарственные растения», П.С. Чиков «Лекарственные растения», С.Я. Соколов «Справочник по лекарственным растениям», справочное пособие «Лекарственные растения» под ред. Н.И. Гринкевич и двухтомная «Библиотечка лекарственных растений» В.М. Зимина.

Для анализа было отобрано 73 фитонима: аир, алтей, арника, бадан, бедренец, белена, бессмертник, болиголов, валериана, василек, ва-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-14-70001а/Г «Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русских языках».

силистник, вех, володушка, вороний глаз, гвоздика, герань, горец, го-рицвет, горечавка, грыжник, девясил, донник, дурман, душица, дягиль, желтушник, зверобой, иван-чай, иссоп, истод, клевер, копытень, ко-стяника, крапива, кровохлебка, кубышка (кувшинка), лабазник, лап-чатка, лебеда, левзея, лопух, мать-и-мачеха, морошка, мыльнянка, но-готки, одуванчик, папоротник, пастушья сумка, пижма, подбел, подорожник, полынь, прострел, пустырник, пырей, родиола, ромашка, росянка, синюха, солодка, спорыш, сушеница, термопсис, тысячелист-ник, фиалка, хмель, хохлатка, цикорий, чемерица, череда, черемша, чи-на и чистотел.

Для установления мотивировочных признаков наименований вы-ше перечисленных лекарственных растений был проведен этимологи-ческий анализ. Данные о происхождении фитонимов были взяты из Этимологического словаря русского языка М. Фасмера и Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов под редакцией Н.Ю. Шведовой. В результате анализа было выделено четыре основных мотивировочных признака: 1) внешний вид/строе-ние растения, 2) свойства растения, 3) место произрастания и 4) спо-соб применения. В дополнительную группу были выделены растения, наименования которых заимствованы напрямую или через посредство различных языков из латыни, греческого и др. с сохранением формы. Также отдельную группу составляют несколько растений со специфи-ческими мотивировочными признаками и растения с неясной или не-достовойной этимологией.

Наиболее широко представлен мотивировочный признак «внеш-ний вид/строение растения». В данную группу входит 22 фитонима. При анализе номинации растений данной группы в качестве дополни-тельных мотивировочных признаков можно выделить форму и цвет листа, цвет и форму соцветий, а также внешний вид стебля, плодов и некоторые др.

Форма листа послужила мотивировочным признаком для лексем *зверобой*, *лапчатка*, *тысячелистник*, *череда*, *лопух*, *копытень* и *папо-ротник*. Так лексема *зверобой* является производной от слов рус. *дира и *бой*, что указывает на наличие мелких дырочек на листьях данного растения. В результате народной этимологии первый корень сложного существительного был переосмыслен и отождествлен с лексемой *зверь* [1]. *Лапчатка* получила свое название благодаря тройчатой форме ли-ста, напоминающей куриную лапу [2]. Наименование рус. *тысяче-листник* связано с многократно рассеченной формой листа данного растения [2]. Лексема рус. *череда* восходит к корню ие. *(s)ker- ‘резать’, что объясняется глубокой трехраздельной («разрезанной») формой листа [3]. Лексема рус. *лопух* является родственной таким существи-тельным, как рус. *лапа*, *лопата*, и восходит к лит. *lāpas* ‘лист’ [3]. Таким образом, в наименовании подчеркивается широкая форма листа дан-ного растения. *Копытень* получил свое название благодаря форме ли-ста, напоминающей копыто [4]. Лексема рус. *папоротник* (дериват др.-рус. *папортъ* ‘крыло, перо’) восходит к праслав. *raportъ ‘крыло, перо’

и является родственной таким лексемам, как др.-инд. *parnám* ‘крыло, перо’ и авест. *parəna* в том же значении [1]. Мотивировочным признаком при номинации данного фитонима выступила, таким образом, форма листа, напоминающая крыло или перо птицы.

Цвет и поверхность листа послужили мотивировочным признаком при номинации *подбела*, где нижняя часть листьев «подбелена» вследствие покрывающего ее воскового налета [5], и *лебеды*. М. Фасмер возводит лексему рус. *лебеда* к корню праслав. **leb-/*lob-*. С учетом возможной аккомодации прослеживается родство праславянского корня лексемам лат. *albus* ‘белый’ и греч. *alfós* ‘белая сыпь’ [3]. Таким образом, название было дано по опыленным белой пылью листьям этого растения. К группе с данным мотивировочным признаком следует также отнести *мать-и-мачеху*, нижняя сторона листьев которой является мягкой и теплой в противоположность жесткой, голой и холодной верхней стороне. Таким образом, нижнюю сторону называют «мать», а верхнюю – «мачеха» [2,5]. Следует, однако, отметить, что «Действующий травник и с лечебником» (предположительно конец XVIII в.) советует применять отвар из растения *мачиха* для вызывания любви у матери или мачехи к детям: «Которая мать или мачеха детей не любит, дай ей пить, и при себе носить, будет любить» [6].

Уточняющим мотивировочным признаком в рамках признака «внешний вид/строение растения» может являться также цвет и форма соцветий. В качестве примеров можно привести такие растения, как *горюцвет*, наименование которого вследствие ярко-желтого и красного цвета цветков восходит к лексеме др.-рус. **gori-květъ* ‘гори, цветок’ [1]; *желтушник* и *синюха* (из-за желтых и ярко-синих соцветий соответственно) [2]; *хохлатка* (вследствие формы цветка, снабженного длинным шпорцем, напоминающим хохолок) и *кувшинка*, *кубышка* (цветки напоминают по форме кувшин или кубок) [1]. К данной группе можно также отнести *дятловину*, современное русское наименование которой *клевер*. В «Действующем травнике и с лечебником» это растение упоминается именно под названием *дятловина*, М. Фасмер также приводит в своем словаре данное наименование клевера и предлагает следующие этимологии: 1) лексема *дятловина* возводится к лексеме рус. *дятел*; 2) Пизани (по М. Фасмеру) возводит рус. *дятловина* (слав. **dętel-*) к корню ие. **dent-* ‘зуб’, т.е. сближает изогнутую форму цветков с формой зубов мелких животных [3]. Предположительно в XIX в. наименование *дятловина* было вытеснено заимствованной из ниже-немецкого лексемой *klewer* ‘клеящийся, липнувший’, которая послужила основой для русского фитонима – *клевер*.

Уточняющим мотивировочным признаком в группе «внешний вид/строение растения» может выступать внешний вид стебля и плодов. Например, *володушка*, наименование которой восходит к лексеме др.-рус. *володъ* ‘волос, имеет стебель, покрытый волосками [3]. Высушенные семечки *ноготков* напоминают по своей форме загнутый ноготь или коготь. Семечки *гвоздики*, используемые в качестве приправы, схожи по форме с гвоздем старой ручнойковки. Лексема рус. *гвоздика*

является калькой наименования свн. *negelkîn* 'гвоздика', которое, в свою очередь, является калькой романского названия этого растения [1,3]. С течением времени наименование было перенесено также на другие растения семейства гвоздичных, не употреблявшиеся в качестве приправы. Плоды *пастушьей сумки* схожи по форме с пастушьими сумками древних греков [5]. В основе номинации *вороний глаз* лежит сходство плодов этого растения с глазом вороны [5].

В рамках мотивировочного признака «строение растения» было выделено две лексемы: *костяника* и *пырей*. Существительное рус. *костяника* является дериватом прилагательного *kostěnъ 'костяной' [1]. Таким образом, наименование растения обусловлено его строением: каждая костянка плода содержит крупную косточку [7]. Лексема рус. *пырей* была номинализована в результате внешне схожего строения всех надземных частей данного растения с пшеницей. М. Фасмер приводит в качестве родственных такие лексемы, как др.-прусс. *pure* 'костер', лит. *pūrai* 'озимая пшеница', греч. *pūrós* 'пшеница', ас. *fyr̥s* 'пырей' [3].

Вторым мотивировочным признаком являются «свойства растения». К данной группе было отнесено 20 фитонимов. В рамках группы следует разграничивать номинацию, вызванную вниманием к лекарственным и к нелекарственным свойствам. Под лекарственными свойствами понимается мотивировочный признак, связанный с указанием на медицинскую область применения растения. Так *грыжник* в народной медицине применялся для лечения грыжи [2], *кровохлебка* применялась как кровоостанавливающее средство (лексема является калькой лат. *sanguis-sorba* 'кровь всасывать (хлебать)') [2], *чистотел* в народной медицине применялся для лечения кожных заболеваний, сведения бородавок и т.п. [2,7], *девясил* обладал, согласно старинным русским народным травникам, девятью волшебными силами. В частности Олонецкие губернские ведомости в статье «Самолечение простого народа по травникам» (1884 г.) пишут о девясиле следующее: «А вещей въ ней девять сильныхъ, къ лекарству потребныхъ, потому она и словется девясиль» [8]. Данные свойства обуславливали очень широкое применение этого растения в народной медицине [2], а также послужили мотивировочным признаком его названия.

Существительное рус. *дягиль* является родственным таким устаревшим словам как рус. *дяглый* 'крепкий, здоровый' и рус. *дягнуть* 'поправляться'. Все три лексемы восходят к основе *degyľь / *deglь 'здоровый' [3]. Таким образом, в наименовании растения *дягиль* не уточняется сфера лекарственного применения или лекарственный эффект, а лишь подчеркивается, что растение используется в лечебных целях.

Мотивировочным признаком наименования растения *донник* является название болезни, при лечении которой он применялся. Являясь дериватом лексемы др.-рус. *дѣна*, *дна* 'ломота в суставах', восходящей к ст.-слав. *дѣна* 'подагра' (от *dьbno 'внутренняя болезнь') [1], лексема рус. *донник* указывает на применение этого растения в русской народной медицине для лечения внутренних болезней (болей).

В рамках признака «нелекарственные свойства» наблюдается не-

которая неоднородность, в частности, мотивировкой могут служить такие свойства как запах и вкус растения, вызываемый эффект и некоторые др. Запах послужил мотивировочным признаком наименований таких растений, как *крапива*, *душица*, *лабазник*, *черемша*, *пижма* и *бедренец*. Согласно одной из этимологий, лексема *крапива* восходит наряду с лексемой др.-рус. **koprъ* 'укроп' к корню ие. **kiop-* 'испускать пар, пахнуть', т.к. ее листья издают специфический запах [1,3]. Наименование *душица* является родственным таким лексемам, как *душистый*, *дух (запах)*, что объясняется резким и сильным ароматом соцветий этого растения.

Этимология лексемы *лабазник* является неясной. М. Фасмер предлагает сводить наименование либо к лексеме стар. *labuzie* 'стебель, хворост, мелкая заросль, кустарник' (видимо, связывает с кустистой формой растения), либо сближает лексему рус. *лабазник* с лексемой греч. *lábyzos* 'душистое растение' [3]. Ввиду очень сильного медового запаха, издаваемого лабазником во время цветения, второе предположение кажется более достоверным.

Также недостаточно проясненной является этимология лексемы *черемша*, которую М. Фасмер роднит с греч. *xrótiou* 'лук', англос. *hramse* 'лук', в.-нем. *ramsēn* 'лук, черемша', при этом автор указывает на острый запах этого растения [3]. Лексема *пижма* была заимствована в русский язык через посредство польск. *piżmo* 'мускус' или чеш. *pižmo* 'мускус' из двн. *bisato* 'мускус', куда, в свою очередь, пришла из латыни: ср. лат. *bisatum* 'ароматное вещество' [3]. Наименование *бедренец* впервые засвидетельствовано в травниках XV-XVI вв. Брюкнер и Голуб (по М. Фасмеру) возводят лексему рус. *бедренец* наряду с рус. *бодрый* к корню **bъdrъnъcъ*, указывая при этом на резкий, бодрящий запах этого растения [3]. Бедренец использовался, таким образом, не только как лекарственное растение, но и как приправа и пряность [7].

В рамках мотивировочного признака «вкус» было выделено только два растения: *солодка* и *полынь*. Лексема *солодка* происходит от того же корня, что и лексема *сладкий*, т.е. растение получило свое название из-за сладкого вкуса корня [1]. Наиболее вероятной этимологией лексемы *полынь* является ее происхождение от глагола др.-рус. **polěti* 'палить', что указывает на горький, обжигающий вкус этого растения [3].

Наименования *белена*, *дурман* и *хмель* связаны с эффектом, вызываемым этими растениями. Лексема рус. *белена* (др.-рус. *белень* 'греза') восходит к корню ие. **bhel-* 'говорить, кричать', что объясняется свойством этого растения вызывать галлюцинации и бред [3]. Растение *дурман* известно своим опьяняющим, туманящим разум свойством [2], что привело к переосмыслению лексемы *дурман*¹ по сходству с внешней формой лексемы *дурной* [1]. Наименование рус. *хмель* восходит через иран. *haīta* к др.-инд. *soma* 'священный возбуждающий напиток'. Напиток, получаемый из хмеля, первоначально использовался в ритуальных целях. Семантическая эволюция наименования данного расте-

¹ изначально заимствована из перс. *dārmān* 'лекарство'

ния шла, таким образом, следующим путем: «ритуальный напиток» → «(ритуальное) опьянение, охмеление» → «хмель (растение)» [3].

В рамках мотивировочного признака «нелекарственные свойства растения» может быть также выделено три лексемы со специфической номинацией: *спорыш*, *бессмертник* и *росянка*. Лексема *спорыш* восходит к др.-рус. *sporъ* 'обильный', являясь тем самым родственной прилагательному *спорый*, что позволяет ей служить примером мотивировочного признака «нелекарственные свойства растения: скорость роста» [3]. *Спорыш* растет очень быстро, обильно, на благоприятных почвах подавляет другие растения, образуя сплошной ковер [2,5]. Номинация лексемы *бессмертник* связана со способностью растения сохранять внешний вид неизменным даже после срезки [2], таким образом, следует отметить мотивировочный признак «нелекарственные свойства растения: неувядаемость». Лексема рус. *росянка* является производной от лексемы рус. *роса*, что можно объяснить свойством листьев данного растения выделять похожую на росу липкую жидкость для улавливания и переваривания насекомых [1].

Группа с мотивировочным признаком «место произрастания» представлена только двумя лексемами, в частности, лексемой *подорожник* («растущий по обочинам дорог») и лексемой *пустырник* («растущий на пустырях») [2,5].

Последняя, четвертая, группа лекарственных растений выделена на основе мотивировочного признака «способ применения» и включает в себя также две лексемы: упомянутую выше *крапиву* и *мыльнянку*. Отнесение *крапивы* в том числе и к этой группе возможно вследствие неоднозначности этимологии данной лексемы. Если одни этимологи связывают лексему рус. *крапива* с корнем ие. **kior-* 'испускать пар, пахнуть' (см. выше), то другие считают существительное рус. *крапива* родственной глаголу *kropiti 'кропить', т.к. обваренная кипятком крапива применяется в качестве корма скоту [1]. Корень *мыльнянки* дает обильную пену и применяется, таким образом, как суррогат мыла [2], что и обуславливает название данного лекарственного растения.

Дополнительную группу образуют 13 растений, наименования которых были заимствованы из греческого, латыни или других языков без (существенного) изменения внешней формы. Необходимость выделения этих фитонимов в отдельную группу обусловлена неважностью анализа их мотивировочных признаков с точки зрения русского языка и русской языковой картины мира. Прямыми заимствованиями из латыни являются лексемы *алтей* (от лат. *althaea* 'высокий') [1], *леuzeя* (от лат. *levsea* 'ободряющий, утешающий'), *термопсис* (от лат. *thermopsis* 'термопсис') и *родиола* (от лат. *Rhodiola* 'родиола'). Из греческого языка были заимствованы лексемы *арника* (восходит к лексеме греч. *arnos* 'барашек', т.к. родиной произрастания арники являлись горные бараньи пастбища [2]) и *василек* (восходит к греч. *basílikos* 'царский, царственный') [1]. Также было отмечено единственное заимствование из финского языка: рус. *морюшка* предположительно восходит к фин. *tuurain* в том же значении [1].

Опосредованные заимствования представлены лексемами *аир*, *валериана*, *герань*, *ромашка*, *фиалка* и *цикорий*. Существительное рус. *аир* было заимствовано с потерей инлаутной *g* через посредство турецкого языка (тур. *ağır* 'аир') и восходит к греч. *āxoros* 'аир' [1]. Остальные выше указанные лексемы были опосредованно заимствованы из латыни. Наименование растения *валериана* пришло в русский язык из французского (ср. фр. *valériane* 'валериана'), куда, в свою очередь, было заимствовано из латыни (ср. лат. *valeriāna* 'валериана'). Латинское название растения связано с названием местности Валерия в Паннонии, которая является родиной валерианы [1]. Оригинальным мотивировочным признаком фитонима *герань* являлся внешний вид плодов этого растения, схожих с клювом журавля. Дериват лат. *geranos* 'журавль', лат. *geranium* 'герань', был заимствован через нем. *Geranie* 'герань' в русский язык [1]. Лексемы рус. *ромашка*, *фиалка* и *цикорий* были заимствованы через посредство польского языка. Так существительное польск. *romanek* 'молочай', *rutian* 'римская ромашка', заимствованное в русский язык, было образовано от сочетания лат. *chamaemelum rotanum* 'ромашка' [1]. Лексема рус. *фиалка* заимствована через ст.-польск. *fialek* из лат. *viola* 'фиалка; фиолетовый' [1]. Лексема рус. *цикорий* восходит через польск. *cychoria* 'цикорий' и нем. *Zichorie* 'цикорий' к лат. *cichorium* в том же значении [1].

В отдельную группу может быть выделен *иван-чай* как единственная лексема, имеющая в своей основе два мотивировочных признака: «время цветения» (*иван-*) и «способ применения» (*-чай*). *Иван-чай* зацветает в конце июня, что позволяет соотнести первую часть его наименования с православным праздником Рождества Иоанна Предтечи (24 июня по старому стилю), именуемого в народе Иваном. Вторая часть наименования обусловлена применением растения в качестве сырья для изготовления чая [3].

Специфический мотивировочный признак лежит также в основе наименования растения *одуванчик*. Данная лексема является дериватом глагола *дуть*, образованным при помощи приставки *о-*, именного суффикса *-ан-* и уменьшительного суффикса *-чик*, таким образом подчеркивается возможность легко «одуть» опушенные семянки этого растения [1]. Примечательно, что именно стадия образования семян была выделена языковым сознанием как наиболее важное свойство растения.

В ходе анализа было также выделено два наименования лекарственных растений, связанных с легендами и преданиями: *прострел* и *василистник*. Так М.А. Кузнецова в «Сказаниях о лекарственных растениях» описывает происхождение названия *прострел* следующим образом: «Стала как-то нечистая сила прятаться за прострел-траву. Один из архангелов, чтобы раз и навсегда разделаться с нечистью, метнул громовую стрелу и прострелил траву сверху донизу. С тех пор нечистый обходит прострел стороной и ближе 12 верст к нему не приближается...» [4, с.213]. Фитоним *василистник* трактуется как трава древнерусской знахарки Василисы, которая лечила раны воинов.

Инлаутное *t* появилось, по-видимому, в связи со сближением второй части фитонима с *-лист* [7]. Следует оговориться, что указанные источники информации являются недостаточно достоверными с лингвистической точки зрения, поэтому данные этимологии остаются спорными.

Невыясненной или недостоверной остается этимология таких фитонимов, как *бадан*, *болиголов*, *вех*, *горец*, *горечавка*, *иссоп*, *истод*, *сушевица*, *чина* и *чемерица*, что делает тему данного исследования актуальной и необходимой для дальнейшего более детального изучения.

В рамках статьи был проведен анализ мотивировочных признаков наименований 73 растений. В качестве основных мотивировочных признаков были выделены «внешний вид/строение растения» (22 фитонима) и «свойства растения» (20 фитонимов). Следует отметить, что языковым сознанием в первую очередь отмечаются как наиболее важные внешние параметры растения, а не его свойства. Примечательно, что указание на лекарственные свойства прослеживается только у 6 фитонимов, что, вероятно, связано с неяркой выраженностью этих свойств либо с их сакральностью и как следствие табуированностью. Остальные мотивировочные признаки представлены слабо: «место произрастания» – 2 фитонима, «способ применения» – 2 фитонима, что указывает на неважность данных параметров лекарственных растений для русского языкового сознания.

Было также выделено 4 фитонима со специфическими мотивировочными признаками и 13 фитонимов, напрямую или опосредованно заимствованных из различных языков. Следует отметить, что невыясненной осталась этимология 10 фитонимов, что делает необходимым дальнейшее изучение мотивировочных признаков лекарственных растений.

Литература

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007: Издательский центр «Азбуковник». 1175 с.
2. Гаммерман А.Ф., Кадаев Г.Н., Яценко-Хмелевский А.А. Лекарственные растения (Растения-целители): Справ. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 400 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2009.
4. Кузнецова М.А. Сказания о лекарственных растениях / М.А. Кузнецова, А.С. Резникова. М.: Высшая школа, 1992. 272 с.
5. Большой атлас природы России. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2005. 644 с.
6. Действующий травник из Южной Сибири / Подгот. текста, предисл., словник В.А. Липинской, Г.А. Леонтьевой. М., 1998. [Травник конца XVIII в. Алтайский краевой краеведческий музей]. URL: <http://www.perunica.ru/rastenia/1895-russkie-lechebniki-i-travniki-trex-vekov.html> (дата обращения: 10.05.2013).
7. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 12.05.2013).
8. Самолечение простого народа по травникам // ОГВ. 1884. № 40. С. 385–386. № 41. С. 395–396. № 42. С. 405–406. № 43. С. 414–415. № 44. С. 423–424. № 45. С. 430–431. № 46.

- С. 441–442. [Статьи из травника 1767 г.] URL: <http://www.perunica.ru/rastenia/1895-russkie-lechebniki-i-travniki-trex-vekov.html> (дата обращения: 10.05.2013).
9. Чиков П.С. Лекарственные растения: справочник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1989. 428 с.
  10. Соколов С.Я. Справочник по лекарственным растениям: фитотерапия / С.Я. Соколов, И.П. Замотаев. Изд. 3-е, стереотип. М.: Металлургия, 1990. 426 с.
  11. Лекарственные растения: справочное пособие / под ред. Н.И. Гринкевич. М.: Высшая школа, 1991. 396 с.
  12. Зимин В.М. Библиотечка лекарственных растений: собрание народной и научной медицины. В 2 т. / В.М. Зимин. Санкт-Петербург, 1992.

«ДОСУГ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

И. Е. Охолина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, к.ф.н., проф.

Моделирование концептов в настоящее время стало одним из наиболее активно развивающихся направлений современной отечественной филологии. Сложилось несколько научных школ, в которых ведутся исследования проблем лингвистической концептологии, и осуществляется систематическое описание конкретных концептов.

Лингвокогнитивный подход ориентирован на системное понимание концепта и определяет концепт как ментальное образование в сознании индивида, которое обеспечивает выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счете, на культуру. С позиции лингвокогнитивного подхода была разработана его полевая модель, представленная в терминах *ядра* и *периферии*. В ядро концепта входит наиболее яркий образ, который носит индивидуально-чувственный характер и обладает четко выраженной личностной окраской, поскольку наглядно-чувственный образ, как правило, формируется из личного опыта человека. Ядро в совокупности с некоторыми дополнительными когнитивными признаками составляет базу концепта. В ядро входят слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, тогда как периферия, обозначаемая термином «интерпретационное поле», содержит интерпретацию отдельных когнитивных признаков и их сочетаний в виде определенных установок сознания, различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета той ли иной лингвокультурной общности.

Исследование любого концепта представляет интерес для реконструкции языковой картины мира. Однако существуют концепты, имеющие особую ценностную значимость в культуре языкового сообщества. Исследователи называют такие концепты лингвокультурными.

Данная статья посвящена изучению концепта «Досуг», являющегося одним из лингвокультурных концептов. По определению Ю.С. Степанова, лингвокультурный концепт – это «условная ментальная

единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [1,с.387]. Значимость данного концепта не вызывает сомнений. Мы выбрали концепт «Досуг», т.к. он занимает важное место среди лингвокультурных концептов в связи с тем, что содержащиеся в нём представления являются экзистенциально значимыми как для конкретного человека, так и для всей нации в целом.

Основными характеристиками лингвокультурных концептов являются *комплексность бытования, ментальная природа, ценностность, многомерность, полиапеллируемость* и др. [2,с.12-13]. Концепт «Досуг» соответствует всем этим характеристикам. Центром концепта всегда является *ценностность*, поскольку концепт названного типа является компонентом культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, скучно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт [2,с.12].

Априори досуг – это благо. Еще Аристотель писал, что досуг – это неотъемлемая часть жизни человека, что досуг – это не просто свободное время, а время, заполненное разнообразными занятиями: философскими умозерцаниями, спортивными играми, упражнениями, искусством, музыкой, общением и т.д. Шопенгауэр назвал досуг венцом человеческого существования, делающим человека полным обладателем своего «я». Для современного человека возможность отвлечься от выполнения своих обязанностей – трудовых, гражданских, семейных – и погрузиться в свой собственный мир, заниматься тем, чем хочется, а не тем, что должно, приобретает особое значение [3].

Являясь одной из фундаментальных ценностей в любой культуре, досуг представляет собой многоаспектный феномен и рассматривается в рамках различных дисциплин: психологии, лингвистики, культурологии, политологии и т.д. Больше всего исследований в настоящее время – это исследования социологического плана: общественность волнует возрастание уровня девиантности современной молодежи и повышения толерантности к девиациям. Если употребление наркотиков еще только перестает быть маргинальным, то употребление алкоголя уже можно считать общепринятой практикой молодежных групп. Распитие спиртных напитков стало атрибутом празднеств, различных «тусовок», официальных церемоний и решением личных проблем. Появилась специальная новая досуговая лексика: *тусоваться* «общаться», *зажигать* «веселиться», *бухать* «употреблять спиртные напитки», *бухой* «пьяный» и т.д. Известная русская пословица «пьяному море по колено» теперь трансформировалась в «бухому море по колено» (пример взят из толкового словаря русского языка С.И. Ожегова 2008. 66). В числе причин девиантного поведения части молодёжи учёные отмечают отсутствие серьёзных занятий и жизненного опыта, наличие большого количества свободного времени, неорганизованный досуг. От «нечего делать» сегодня совершается большое количество хулиганских выходок, правонарушений [4,с.91].

В данной статье делается попытка определить место концепта «Досуг» среди других концептов и выяснить содержание данного концепта, отражающего специфику русского менталитета. Объектом анализа служат словарные дефиниции слова *досуг* в этимологических и толковых словарях русского языка, а также иллюстративный материал отобранных статей и собранные автором контексты с данным словом и его дериватами.

Главным свойством концепта в лингвокогнитологии считается изолированность концептов, связанность их с другими концептами. Концепты группируются, образуя понятийные поля. Существуют *парные* и *непарные* концепты. Парные концепты могут существовать в одном понятийном поле («Досуг» – «Отдых») или в разных, но взаимосвязанных понятийных полях. В последнем случае взаимосвязь этих концептов осуществляется на основе противопоставления («Досуг» – «Работа»).

В отличие от многих «одиночных» концептов, концепт «Досуг» имеет смысловую пару – «Отдых» (аналогично концептам «Добро» и «Благо», «Правда» и «Истина» и др.). Прочная содержательная связь компонентов таких пар и одновременно их различие отражают особенности русской ментальности. Досуг в русском сознании, будучи непосредственно связанным с отдыхом, не тождественен последнему: досуг – это свободное от работы время, используемое человеком для дела, для пользы; отдых – свободное от работы время для восстановления физических сил.

Концепт «Работа» является, на наш взгляд, первичным по отношению к концепту «Досуг». В русском языке обнаруживается множество слов с корневыми морфемами «труд» и «работа», что свидетельствует о ценности соответствующих концептов для российского социума. С работой в русском обществе соотносятся, в первую очередь, такие понятия, как 'действие вообще', 'занятие, труд', 'место работы', 'производственный процесс', 'источник заработка' и т.д. [5,с.488].

Концепт «Досуг», как и другие ментальные образования, характеризуется связью с другими концептами. Связанность концептов в пределах одной культуры представляет собой концептуальную картину мира носителей этой культуры или концептосферу культуры [6,с.5]. Понятийные поля могут иметь зону пересечения, доказательством чего в нашем случае является объективное существование и такой пары, как «Досуг» – «Дело». Согласно данным этимологических словарей, первоначальное значение русского слова *досуг* – «то, что можно достать», далее – «то, что достигнуто, способности к достижению», наконец – «отдых» [7,с.97]. Таким образом, можно считать, что первоначально концепт «Досуг» имел смысловую пару – «Дело» (от общеслав. *delati*), ср. диал. человек с досугом – человек с умением, откуда дериват *досужий* – «способный, преуспевающий» [7,с.97]. Основным смыслом концепта «Досуг» является направленное желание достичь чего-то, сделать что-то полезное для себя и общества. Таким образом, «Досуг», «Отдых» – это разные концепты. В русской языковой картине мира они

совпадают лишь в отдельных фрагментах, обозначающих идею времени, свободного от работы.

Однако, как указывают исследователи, следует различать два типа значений – значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка [8,с.94]. В обыденном сознании досуг всё же ассоциируется, прежде всего, с отдыхом, нерабочим временем. Это находит отражение в словарях. В.И. Даль дал такое определение: досуг – «свободное незанятое время, гулянки, гулячая пора, простор от дела» [9,с.481]. Этот взгляд сохранился почти в неизменном виде до настоящего времени. Большинство исследователей определяют досуг как время, свободное от работы, распределенное между различными видами деятельности, ориентированными на удовлетворение различных (физических, духовных, социальных) потребностей людей. Социологи считают, что досуг – «особая форма, особый характер осуществления любого вида деятельности, которая обладает самоценностью». Деятельность в свободное время ценна сама по себе своим процессом и поэтому ощущается как свободная деятельность [10,с.144].

Ментальные составляющие концепта «Досуг»

Исследование имеющихся словарных толкований ключевых лексем «досуг» и «досуговой», репрезентирующих концепт «Досуг», позволило выделить следующие смысловые характеристики концепта «Досуг»:

- отдых;
- ничем не стеснённое пространство;
- свобода;
- возможность заняться любимым делом;
- праздник души;
- проявление творческих способностей.

Как видим, структура концепта «Досуг» включает весьма разнородный набор смысловых и оценочных компонентов. Наиболее часто встречающиеся в контекстах дериваты – *досуговой, -ая, -ое*. Например, досуговой центр, досуговая политика, досуговое время.

Словообразовательное гнездо лексемы «досуг» невелико. Более того, оно имеет тенденцию к уменьшению. И это вполне объяснимо. Язык не стоит на месте: одни слова исчезают, другие появляются, третьи приобретают новое значение и т.д. Так, полностью вышло из употребления слово *досужесть* «толковость». Оно сохранилось лишь в пословице «Не досуг вершит дело, а досужесть». Слово *досужий* «расторопный, умелый, способный, преуспевающий; тот, который умеет жить с досугом» в современном русском языке часто используется в значении «пустой, праздный» (например, досужие толки, досужие сплетни). Кроме того, в русском языке появился аналог слову *досуг* – английское слово *хобби (hobby)* в значении «любое занятие на досуге» [11,с.696]. В английском языке лексема хобби первоначально означала пони, небольшую лошадь, а также игрушечную лошадь (палку с конской головой, качалку и т.п.). В настоящее время хобби – разновид-

ность развлечения, некое занятие, увлечение, не несущее особой материальной выгоды, которой занимаются на досуге для души [12].

В результате, лексема *досуг*, а также дериват *досуговой*, в современном русском языке используется значительно реже, чем прежде. В устной речи она употребляется, как правило, во фразеологизмах, поговорах и поговорках в значениях «свободное время», «отдых». В ряде случаев лексему *досуг* можно встретить в устаревшем значении «дело», а лексему *досужий* в значении «расторопный, умелый».

Фразеологизмы

Сделать на досуге – «сделать, когда будет свободное время»; *мне недосуг* – синоним «мне некогда».

Пословицы

Был бы друг – будет и досуг.

Без друга нет и досуга.

Важна хозяйка: домовита, досужа, ласкова, умна.

Для солнышка, для милой да для верного друга не искать досуга.

Работе время, а досугу час.

Когда будет досуг? – Когда вон понесут.

Таким образом, пословицы, поговорки, афоризмы, в состав которых входит лексема *досуг*, свидетельствуют об исключительной важности данного концепта. Досуг играет важную роль в самореализации личности и регуляции её взаимоотношений с окружающим миром. Досуг – это пространство для совершенствования личности.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
2. Карасик В.И., Г.Г. Слышкин. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 12-13.
3. Режим доступа: Аристотель. Жизнь и сочинения. – anthropology.rchgi.spb.ru/aristotel/aristotel_i1.htm
4. Зубков В.И. Девиантность молодёжи как результат её неадекватной социализации // Социально-гуманитарные знания: научно-образоват. изд., 2011. N 4. С. 91
5. Чернова О.Е. Труд // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 484-497.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. М.: 1993. № 1. С. 3-9.
7. Шанский Н.М., Т.А. Боброва. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
8. Попова З.Д., И.А. Стернин. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 314 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. М.: «Русский язык», 1981. 699 с.
10. Гордон Л.А., Э.В. Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и в нерабочее время. М.: 1972. 268 с.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. 736 с.

12. Режим доступа: Какова этимология слова хобби. <http://lifecity.com.ua/?l=knowledge&mod=view&id=3645>

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНОГО В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА¹

А.С. Персидская

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: В.В. Быконя, д.филол.н., профессор

Соматическая лексика – одна из универсальных лексических групп в любом языке и один из самых распространенных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Данная лексика становится предметом пристального внимания лингвистов в конце XX – начале XXI вв. в рамках антропоцентрической научной парадигмы, где образ человека является отправной точкой [1].

Сомоним – слово, обозначающее какую-либо часть тела (от греч. *soma* «тело» и *onoma* «имя»), сомонимия – совокупность названий, обозначающих части тела; вне классификации термин сомоним может также использоваться в качестве обобщающего термина для обозначения всей системы понятий данной сферы. В лингвистический обиход данный термин был впервые введен в финноугроведении эстонским языковедом Ф.О. Вакком, который изучал фразеологизмы, включающие названия частей человеческого тела (названные им соматическими) [2, с.23].

К сомонимам относят все слова, связанные с человеческим и животным организмами, включающие внутренние органы всех систем, кости, покровные образования, а также продукты жизнедеятельности организма, хотя некоторые ученые исключают их из данной лексико-семантической группы, ссылаясь на то, что в них отсутствует функциональная облигаторность (Кочеваткина, 1990; Скнарева, 2006) [3].

Интерес исследователей к этой группе лексики определяется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают непосредственно через органы чувств и части его собственного тела. «Человек эгоцентричен, – пишет В.Г. Гак в одной из своих работ, – он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию» [4, с.202].

Ученые утверждают, что соматический слой лексики является первостепенным в лексико-тематической системе любого языка. Поэтому именно с помощью данной лексико-тематической группы языковеды пытаются определить «универсальное» и «культурно-националь-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-14-7000а/Г «Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русском языках».

ное» в языках. Соматическая лексика рассматривается как ядерная основа, участвующая в формировании конкретной части языковой картины мира разных этносов [3].

В лингвистике сомонимы подвергались анализу с разных точек зрения. В частности, английская соматическая лексика рассматривалась в работах, посвященных категоризации мира английским соматическими фразовыми глаголами (Петрова, 2012), роли соматической лексики в формировании картины мира (Синицына, 2011), символическим признакам концептов (Пименова, 2006), концептуализации соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (Сайфи, 2008), соматическим фразеологическим единицам английского языка, включающим личностные характеристики человека (Иевская, 2012). Во многих исследованиях внимание уделяется сопоставительному анализу английской соматической лексики с данной группой лексических единиц разных языков (русского, английского, кабардинского, лезгинского, азербайджанского, таджикского, татарского, чеченского, лакского) (Туганова, 2006; Киреева, 2010; Кимов, 2010; Алиева, 2010; Цримова, 2003; Сакаева, 2009; Алдиева, 2009; Магомедова 2007).

Сомонимы относятся к древнему и основному пласту лексики английского языка. Данная лексическая группа имеет германское происхождение и ее появление относят к I в. н.э., например, *eye* «глаз» было зафиксировано в первоначальной форме *eage* после 700 г., *head* «голова» – *heafoð* 825 г., *cheek* «щека» – *cese* 825 г., *nose* «нос» – *nosu* 897 г. [5, с.10].

Английские сомонимы представляют собой сеть синонимов, принадлежащих различным стилям: разговорные сомонимы – *hip* «бедро», *tummy* «живот», *buttocks* «зад», *crumple* «морщина», *hunch* «горб», *jaw* «рот», *pocker-face* «лицо», *paw* «рука», *tuft* «борода», *pin* «нога»; книжные сомонимы – *cerebrum* «мозги», *fang* «зуб», *cranium* «череп», *spinal column* «спина», *eyebrow* «бровь», *bust/chest* «грудь», *intestine* «кишечник», *uterus* «матка», *trachea* «трахея», *abdomen* «живот», *maxilla* «челюсть», *lingua* «язык»; поэтические сомонимы – *soul / spirit / mind* «сердце», *bust / bosom* «грудь», *lips* «рот», *brow* «лоб», *eyeball* «зрачок»; просторечные сомонимы – *hall* «желчь», *grease* «жир», *gore* «кровь», *dean-pan* «лицо», *bill* «нос», *corpse* «тело», *fritch* «бок», *swelling* «волдырь», *tongue* «язык», *backbone* «позвоночник».

В своем исследовании М.Ш. Алдиева отмечает, что в английском языке насчитывается 1439 слов образованных с участием сомонимов. Соматическая деривация реализуется преимущественно посредством следующих словообразовательных аффиксов: *-less*, *-et*, *-tiae*, *-tious*, *-al*, *-er*, *-y*, *-ing*, *-man*, *-on*, *-ling*, *-ed*, *-ie*, *-es*. Например: *faceless* «безликий (букв. не имеющий лица)», *facet* (> *face* «лицо» + *-et*) «аспект», «грань», *facetiae* «шутки, остроуты», *facetious* «шутливый», *facial* «лицевой», *mouther* (> *mouth* «рот» + *-er*) «хвастун», *mouthy* «болтливый», *heading* (> *head* «голова» + *-ing*) «заголовок», *headman* (> *head* «голова» + *man* «человек, мужчина») «вождь (племени)», *head-on* «лобовой», *sidling* (> *side* «сторона» + *-ling*) «наклонный», *bearded* (> *beard* «борода» + *-ed*)

«бородатый», *beardie* «разг. борода», *breeches* «разг. брюки». Данные словообразовательные аффиксы довольно распространены в исследуемом языке и нередко переводят значение слова из одной семантической категории в другую, то есть из одной части речи в другую.

Однако, образование соматических глаголов в английском языке происходит без добавления аффиксов, а при помощи конверсии от существительных. Полученные конверсионные пары различаются только своими парадигмами (например, *head*, *n* – *head*, *v*). Присоединяя послелоги, глаголы образуют соматические фразовые глаголы.

В английском языке словообразовательная модель «односложный соматизм» + существительное» является весьма продуктивной: *armband* (> *arm* «рука» + *band* «повязка») «нарукавная повязка», *necktie* (> *neck* «шея» + *tie* «зевязка») «галстук», *heartbeat* (> *heart* «сердце» + *beat* «биться») «биение, пульсация сердца». Р.С. Кимов утверждает, что сомонимы выступают в именных словосочетаниях в виде пространственных и временных индикаторов, которые обретают подлинный смысл в ситуации «здесь и сейчас». При этом сомоним занимает левостороннее положение, выступая в атрибутивной функции. В английском языке такие комбинации – явление довольно редкое: в них сомонимы в основном используются в терминологическом и специализированном значении: ср. *headband* «повязка для головы», *headnote* «краткое введение», *headline* «газетный заголовок», *head lettuce* «салат кочанный»; *necklace* «ожерелье»; *tail group* «хвостовое оперение (авиа)»; *nose attitude* «положение носа (самолета в пространстве)», *head log* «носовая планка (морская терминология)», *headlight* «головной прожектор (локомотива)» [6, с.31].

Лексическая группа сомонимов наиболее наглядно демонстрирует процесс образования вторичных значений, семантическое содержание которых сопряжено с человеческой деятельностью и связано с умением человека строить ассоциативные связи. Данный пласт лексики представлен в английском языке как существительными (*back*, *skin*), так и производными от них глаголами (*back*, *skin*), фразовыми глаголами (*tiptoe around*, *eye up*), прилагательными (*nosy*, *skinny*) и наречиями (*heartily*, *cheekily*, *ahead*, *back*).

Соматическая лексика, являясь древнейшим исконным пластом лексики, в силу своей устойчивости и частотности употребления обладает развитой семантической структурой, характеризуется переносами значений, основанными на внешнем сходстве или на основе механизма по сходству выполняемых функций, поэтому английские сомонимы, равно как и сомонимы других языков, отличаются многозначностью. Данная характерная особенность исследуемой лексики позволяет использовать ее не только в прямом значении, но и в переносном. С помощью метафор и метонимии, основанных на соматической лексике, человек обозначает предметы и понятия окружающей действительности, а также характерные им признаки, свойства и действия, которые служат образным основанием для сравнения [4]. Например, *face* «циферблат», *mouth* «устье (реки)», *tooth* «тех. зубец», *foot* «подно-

жие (горы)», *head* «вершина», *neck* «горлышко «бутылки», *back* «спинка (стула)». И.П. Петрова полагает, что в некоторых случаях нужно говорить не только об антропоморфизме, но и зооморфизме, так как голова, спина, нос и т.д. есть и у животных. Транспортные средства сравниваются скорее с животными, например, с лошадьми, чем с людьми [7]: *head* «нос (судна)», *tail* «хвост (самолета)», *back* «киль (судна)», «зад (машины)».

В английском языке много фразеологизмов включающих компонент-сомоним. С помощью сомонимов и соматических фразеологических единиц определяются личностные характеристики. Так, представление о здоровье человека, его физическом состоянии, бодрости и энергичности находим во фразеологизме: *to be hale and hearty* «здоровый и сильный»; **описание телосложения: *to be skin and bone/bones* «быть слишком худым»; *a bag of bones* «слишком худой человек или животное»;** представление о внешних данных человека, в частности его привлекательности и красоте: *beauty is only skin deep*, т.е. *as deep as the skin, shallow, superficial*.

Фразеологизмы с сомонимами, описывающие действия и поступки людей, отличаются высокой сферой употребительности: *to be limpwristed (inf.)* «женподобный»; *take matters into your own hands* «взять все в свои руки».

Носители английского языка также прибегают к помощи соматических фразеологических единиц и при характеристике интеллектуальных способностей человека,: *to be dead from the neck up (humorous)* «если человек по уши (букв. от шеи и выше) в проблемах, то он глуп»; *to have nothing between the/your ears (inf.)* «быть глупым»; *soft in the head (inf.)* «глупый и сумасшедший»; *a brain box* «очень умный человек»; *to have a good head on your shoulders, to get your head on your shoulders* «быть умным».

Английские сомонимы применяются для выражения эмоций и внутренних переживаний. В данном аспекте особенно продуктивен сомоним *heart* «сердце»: *to get somebody's back up* «рассердить кого-л.», *to have a heart!* «сжальтесь!», *with half a heart* «неохотно», *out of heart* «в унынии», *heartburning* «недовольство, досада».

Кроме того, определенный пласт составляют так называемые антропологические приметы, которые включают в себя ряд наблюдений, норм, правил и предписаний, регламентирующих жизнь человека с архаичных времен, например, *If the right eye itches, you will receive a letter, but an itching left eye means bad luck* «Если чешется правый глаз, значит получите письмо, а если чешется левый глаз – будет неудача»; *If it rings in the left ear, you are being well spoken of or thought of* «Если звенит в левом ухе, значит о вас говорят или думают что-то хорошее»; *Cover your mouth when you yawn, or you may allow a demon to enter or your soul to escape* «Прикрывай рот, когда зеваешь, иначе через него в тебя может вселиться дьявол». Есть и другие английские суеверные приметы, например, считать свои зубы – к несчастью; если у вас на языке вскочил волдырь – значит, вы слишком много лжете; носить что-либо на плече, особенно лопату – к несчастью, значит, скоро вы понесете гроб.

Проведенный анализ показывает, что соматическая лексика английского языка представляет собой богатый и глубокий по содержанию пласт лексики, который, будучи очень древним по происхождению, сохраняет свою значимость в культуре носителей рассматриваемого языка. Это отражается в употребительности слов данной лексической группы в англоязычной речи и продуктивности образования новых лексических единиц разного уровня с компонентом-сомонимом.

Литература

1. Функционирование лексических и фразеологических единиц, вербализующих соматический образ человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=561393> (дата обращения 09.03.2013)
2. Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 29 с.
3. Синицына Н.В. Роль соматической лексики в формировании картины мира // Альманах современной науки и образования, №6 (49) 2011. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2011/6/78.html> (дата обращения 09.03.2013)
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
5. Киреева Д.М. Метафорическое переосмысление концептосферы head/голова в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск. 2010. 27 с.
6. Кимов Р.С. Когнитивные и эпистемические аспекты представления мира в языке (на материале кабардинского, русского и английского языков): автореф. дис. ... д. филол. наук. Нальчик. 2010. 50 с.
7. Петрова И.П. Категоризация мира английскими соматическими фразовыми глаголами: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск. 2012. URL: <http://dissers.ru/1filologiya/kategorizaciya-mira-anglijskimi-somaticheskimi-frazovimi-glagolami-specialnost-10-02-04-germanskije-yaziki-avtoreferat-dissertacii-na.php> (дата обращения 09.03.2013)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСЯЦЕВ В ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА¹

М. Н. Тоноян

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Фильченко А.Ю. PhD Linguistics, к.филол.н., доцент

При изучении культуры и быта традиционных охотников и рыбаков, на примере восточных ханты, проживающих в Западной Сибири в бассейне реки Оби и ее многочисленных притоков, становится понятно, что время и календари играют важную роль в их хозяйстве и

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ "Исследование проблем контактного взаимодействия автохтонных языков и культур Западной Сибири в условиях языковой ассимиляции с использованием электронной мультимедийной базы данных по исчезающим языкам Сибири", проект № 11-06-00371-а.

повседневной жизни. Традиционно в описаниях ключевых аспектов культуры, наряду с описанием таких важных составляющих, как быт, одежда, жилища обнаруживаются и описания календарных циклов [1, 2, 3]. Само время воспринималось традиционными сибирскими культурами отлично от привычного нам, современным людям, образом. Оно было достаточно своеобразным, а его подробная классификация и описание распространялись лишь на недалекое прошлое и непосредственное будущее, отражая те условия, в которых проживали указанные народы.

Ярким примером своеобразного восприятия времени являются наименования месяцев в хантыйском языке, которые не похожи на привычные нам тридцать или тридцать один день, составляющие лунный месяц григорианского календаря. Календарем хантов являлись двенадцать или тринадцать неравных отрезков времени, которые были обусловлены некими природными явлениями и событиями, так как именно погодные и природные условия определяли особенность их хозяйственной деятельности [4]. В отличие от григорианского календаря традиционный календарь хантов был более динамичным и относительным, так как был основан на местной актуальной экологической ситуации. Так, например, наступление одного месяца в одном году могло отличаться (по сравнению с астрономическим календарем) от наступления этого же месяца в следующем году в соответствии с действительными климатическими-экологическими явлениями, например, более долгими холодами и поздней весной. В противоположность этому, в привычном григорианском календаре, например, январь наступает всегда в одно и то же время.

Так как в сферу наших научных интересов входит категория времени и ее отражение в календарных системах, из архивных материалов кафедры языков народов Сибири, где на протяжении полувека проводится большая экспедиционная работа по сбору материалов о языках, культуре и быте коренных сибирских народов, нами были отобраны и проанализированы некоторые календарные названия, обнаруживаемые в языке восточных хантов.

В таблицах 1 и 2 в приложении представлены данные, собранные Л.И. Калининой [5] и А.А. Ким [6] в разное время у коренного населения Васюгана, являющихся носителями васюганского диалекта хантыйского языка. Анализ наименований хантыйского календаря проводился нами по следующим критериям: морфологический состав, семантика значения основы наименования и социокультурный компонент (то есть каким образом названия, входящие в состав хантыйского традиционного календаря отображали хозяйственную деятельность хантов и те природные и климатические условия, в которых они проживали).

Как можно видеть из материала таблиц, календари являлись достаточно относительными, так как были связаны с изменениями в природе, которые, как известно, не могли происходить в одни и те же дни из года в год. Проведя анализ информации по истории, культуре и быту

хантов, можно с уверенностью сказать, что традиционный хантыйский календарь и аспекты хозяйственного цикла связаны теснейшим образом.

Если обратить внимание на названия летних месяцев, то они, в большинстве, связаны с рыболовной деятельностью: *koimiki* [5] – ‘рыба икру пускает’, *aiväriki* [5] – ‘месяц устройства маленького запора’, *oll’o vä:riki* [5] – ‘месяц устройства большого запора’. Рыбу на Оби с ее притоками добывали почти круглогодично и в большом количестве, поэтому данный вид хозяйственной деятельности не мог не найти отражения в традиционном календаре хантов. В это время кроме разнообразных запоров применялись также сети и невода и другие средства лова. И действительно, каждый из способов предполагает знание природных условий, а главное поведение воды, особенностей хода промысловых рыб и состояния дна водоема [7, с.89].

Другой важнейшей составляющей хозяйственной деятельности хантов является охота. У хантов сезон охоты на пушного зверя начинался в октябре-ноябре. В это время с помощью охотничих собак выслеживают и бьют белку и соболя из лука или ружья на близлежащих угодьях [7, с.91]. Такой важнейший вид хозяйственной деятельности также не мог не попасть в традиционный календарь хантов, поэтому здесь мы обнаруживаем такие названия, как *jaxkutj’küt’tiki* [5] – ‘народ промысляет’, *won wajaх tälkemte iki* [6] – ‘месяц подготовки таежного зверя к зиме’.

Итак, традиционный календарь хантов действительно отражал наиболее значимые хозяйственные занятия, а также наиболее заметные природные явления, которые имели свои истоки в характерных хозяйственных занятиях хантов и являлись своего рода сигналом для смены деятельности.

Для полного понимания структуры наименования хантыйских календарных месяцев необходимо также провести их морфологический и семантический анализ.

Первой особенностью данных календарных наименований является наличие элемента *iki*, значение которого Н.И. Терешкин определяет как 1) старик, дед; 2) луна [8]. Календарь хантов действительно построен на исчислении лунных циклов. Тем не менее, невозможно применить понятие «лунный месяц» по отношению к календарным системам хантов, т.к. промежутки времени, называемые нами «месяц» были лишь условны, не строго фиксированные, не строго установленные. Длительность таких «лунных месяцев» могла быть разной; а год мог казаться столь длинным, что человек мог вовсе не осознавать его как цикл [9].

При анализе морфологической составляющей выбранных календарных наименований, состоящих из непроеизводных лексем, а также из свободных сочетаний лексем, нами было выявлено 7 групп.

1. Наименования в первой группе строятся по модели *N+iki*, из одного существительного и элемента *iki*. Подобных наименований было обнаружено 4. Например *kürki:ki* [5] / *körök iki* [6] – ‘месяц орла’ (*kuruk* – орел, коршун), *urniki* – ‘месяц ворона’ (*urni* – воро-

- на) [5]. Значение данных основ относятся к миграциям птиц. *Tälkiki* – ‘зимний месяц’ (*tälk* – зима) [6]. Значение данной основы относится к климатическим условиям. К жизненным циклам рыб относится наименование *koimiki* – ‘месяц нереста’ (*koim* – икромет) [5].
2. Во вторую группу (6 из 24), наименования которой строятся по модели *N+N+iki*, входят такие названия, как, например, *lonväski:ki*. Основа состоит из корней *lo:nt* ‘гусь’ и *vä:syk* ‘утка’, обязательный элемент *iki* добавлен в конце [5, 6]. Таким образом, перевод данного наименования – «месяц гусей и уток». Значение основы можно отнести к миграции/действиям птиц. Январь в пос. Озерном называли *tälek jor iki*, где *tälek* – ‘зима’, *jor* – ‘середина’, таким образом январь – ‘месяц середины зимы’ [6]. Значение данной основы непосредственно относится к климатическим условиям, а именно к смене сезонов. *Pa:späniki* – ‘рукавица-палец месяц’, где *p:as* – ‘рукавица’, а *pän* – ‘палец’ [5] и *jaxkutj’kyt’tiki* – ‘народ охотится’, где *jax* – ‘народ, люди’, а *kutj’kyt’* – ‘охота’ [5], *ramjariki* – ‘месяц сенокоса’, где *ram* – ‘сено’, *jar* – ‘луг’ [6]. Значения данных основ отражают хозяйственную деятельность.
  3. 3 наименования из 24 образуются с помощью комбинации прилагательного и существительного по модели *Adj+N+iki*. Значения данных основ связаны с видом хозяйственной деятельности хантов, например *aiväriki* – ‘месяц маленького запора’, где *ai* ‘маленький’, *vär* – ‘запор’ [5]; *oll’o väriki* – ‘месяц большого запора’, где *oll’o* ‘большой’, *vär* ‘запор’ [5]. Значение основы наименования *vätygjugäiki* – ‘месяц голого дерева’, где *vätyg* – ‘голый’, а *jug* – ‘дерево’ [5], отражает сезонные изменения флоры.
  4. Следующая группа, состоящая из двух наименований, включает в себя месяцы, имеющие в основе модель *N+V[INF]+iki*. Значения основ в данной группе разные: климатические условия и смену сезонов иллюстрирует месяц *tälek kolatä iki*, состоящий из существительного ‘зима’ – *tälek* и нефинитной формы глагола ‘заканчиваться’ – *kolatä* [6]. Хозяйственную деятельность отражает основа наименования *n’ogotkynhytäiki* – ‘месяц гона лосей’, где *n’ogot* ‘лоси’, *kynhytä* ‘гнать’ [5].
  5. К группе *N+N+V[inf]+iki* можно отнести 4 наименования, например, *juu liwa tasəmtə iki* – ‘месяц листвы’, которое обозначает сезонные изменения флоры и в своем составе имеет довольно сложную структуру, состоящую из двух существительных *juu* – ‘лес’ и *liwa* – ‘лист’, а также нефинитной формы глагола *tasəmtə* – ‘расцветать’. Еще одно подобное название – *jux liwa kaŋamata iki* – ‘месяц желтого листа’, где *kaŋamata* – ‘засохнуть’ [6]. Хозяйственную деятельность отражает основа наименования *jomäncix säyitä iki*, где *jom* ‘черемуха’, *äncix* ‘шиповник’, *säyitä* ‘собирать’ [6]. Последнее наименование данной группы – *wont wajaх tälkemte iki* – ‘месяц подготовки таежного зверя к зиме’ [6]. Значения основ данного наименования, обозначающие жизненные

циклы животных, следующие: *wont* – ‘тайга’, *wajah* – ‘зверь, животное’, *tälkemte* – ‘стать зимним’.

Оставшиеся три группы оказались немногочисленными, имея в своем составе одно или два наименования. Необходимо заметить, что для данного исследования был выбран не весь имеющийся материал по хантыйскому языку. При расширении базы анализа количество групп, возможно, увеличится, а также значительно увеличится количество наименований составляющих их.

6. Num+N+V[FIN]+iki (1 наименование): *já:vat pútuv ké:tym* – ‘семь котлов варим’ [5]. Данное наименование можно отнести к хозяйственной деятельности хантов.
7. V[INF]+iki (1 наименование): *kojta iki* – ‘месяц нереста’. Данное наименование относится к жизненному циклу рыб со значением основы *kojta* – ‘суетиться’ [6].
8. Adj+N+N+iki (1 наименование): *n'áryujuylúvtiki* – ‘месяц сырых листьев’. Данное наименование отражает сезонные изменения флоры, имея в своем составе основы *n'áryu* – ‘сырой’, *juu* – ‘дерево’, *lúvt* – ‘лист’ [5].
9. N+N+V[FIN]+iki (1 наименование): *jomencik rop̃sauân iki* – ‘месяц поспевания ягоды’. Основы *jom* ‘черемуха’, *encik* ‘шиповник’, *rop̃sauân* – ‘спели’ отражают сезонные изменения флоры.

Проанализировав ограниченное количество наименований календарных месяцев в хантыйском языке, мы выявили их тесную связь с хозяйственным циклом данного народа, так как значения основ отражают такие климатические и природные особенности, которые обуславливали характер деятельности хантов, будь то охота, рыболовство, сбор ягод, время сенокоса и т.д. Структура наименований состоит из одной или более лексем, относящихся к разным частям речи с обязательным добавлением элемента *iki*, который в существующих источниках переводится как *месяц (серп луны)*; но, как нами обсуждалось выше, хантыйские месяцы не тождественны григорианским месяцам и представляют собой неравные отрезки времени, начало и окончание которых было обусловлено природными, климатическими и хозяйственными условиями.

Приложение

Таблица 1

**Наименования хантыйских месяцев, собранные Л.И. Калининой
в 1956-1957гг. на Васюгане**

Тип	Наименование хант.	Произвольный перевод на рус.	Модель образования	Что отображает название
6	<i>já:vat pútuv ké:tym</i>	семь котлов варим (январь)	Num+N+V[FIN]	Хозяйственно-трудова я деятельность
1	<i>kúrkí:ki</i>	месяц орлов (февраль)	N+iki	Природные особенности

Продолжение табл.

Тип	Наименование хант.	Произвольный перевод на рус.	Модель образования	Что отображает название
1	urniki	месяц ворон (март)	N+iki	Природные особенности
2	lonväski:ki	месяц гусей-уток (апрель)	N+N+iki	Природные особенности
1	koimiki	месяц нереста (май)	N+iki	Природные особенности
3	aiväriki	месяц маленького запора (июнь)	Adj+N+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
3	oll'o väriki	месяц большого запора (июль)	Adj+N+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
8	n'áryyjuylúvtiki	месяц сырых листьев (август)	Adj+N+N+iki	Природные особенности
4	n'ógokynthytäiki	месяц гона лосей (сентябрь)	N+V[INF]+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
3	vätygjugæiki	месяц голого дерева (октябрь)	Adj+N+iki	Природные особенности
2	jaxkutj'kyt'tiki	народ охотится месяц (ноябрь)	N+N+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
2	pa:späniki	рукавица-палец месяц (декабрь)	N+N+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность

Таблица 2

Наименования хантыйских месяцев, собранные А.А. Ким в 1992г. в пос. Озерное (Новый Васюган)

Тип	Наименование хант.	Произвольный перевод на рус.	Модель образования	Что отображает название
2	täleki jor iki	месяц середины зимы (январь)	N+N+iki	Климатические условия
4	täleki kolatä iki	месяц окончания зимы (февраль)	N+V[INF]+iki	Климатические условия
1	uruŋiki, körök iki	месяц грачей, месяц коршуна (март-апрель)	N+iki	Природные особенности
2	loŋ-wes-iki	месяц гуся-утки (апрель-май)	N+N+iki	Природные особенности
7	kojta iki	месяц нереста (до конца мая)	V[INF]+iki	Природные особенности
5	juu liwa tacæmtä iki	месяц листвы (июль)	N+N+V[INF]+iki	Природные особенности
2	paŋjar iki	месяц сенокоса (июль-август)	N+N+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
9	jomencik poŋ'caŋän iki	месяц поспевания ягоды (август-сентябрь)	N+N+V[FIN]+iki	Природные особенности
5	jux liwa kaŋamata iki	месяц желтой листвы (до 20 сентября)	N+N+V[INF]+iki	Природные особенности
5	jomäncix säyitä iki	месяц сбора ягод (октябрь)	N+N+V[INF]+iki	Хозяйственно-трудовая деятельность
5	won wajax tälkemte iki	месяц подготовки таяжного зверя к зиме (ноябрь)	N+N+V[INF]+iki	Природные особенности
1	tälkiki	зимний месяц (декабрь)	N+iki	Климатические условия

Список сокращений:

N – существительное; **Adj** – прилагательное; **V** – глагол; **Num** – числительное; **INF** – инфинитивная форма глагола; **FIN** – финитная форма глагола.

Литература

1. Castren A.M. Worterverzeichnisse aus deb Samoyedischen Sprachen. Spb, 1855
2. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.
3. Дульзон. А.П. Названия месяцев года у селькупов Кети как исторический источник // Программа и тезисы докладов 18 научной конференции. Томск, 1953. С.59-61.
4. Колесникова С.Ю. Календари в культуре народов мира. Томск: издательство «Печатная мануфактура», 2004. 200с.
5. Калинина Л.И. Материалы по топонимике и языку коренного (хантыйского) населения Васюгана. Том № 1. Собраны зимой 1956-57гг. 415 с.
6. Ким А.А. Высюганские ханты: этнолингвистические материалы. Записки по васюганскому диалекту хантыйского языка. Озерное (Тух Элитэр). Новый Васюган, 1992
7. Гемуев И.Н., Молодин В.И., Соколова З.П. Народы западной Сибири (Ханты, манси, Селькупы, Энцы, Ненцы, Нганасаны, Кеты). Москва: Наука, 2005. 805 с.
8. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка (Часть 1). Ваховский диалект. Москва, Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1961г. 204 с.
9. Колесникова С.Ю. Календарная система в традиционной культуре селькупов. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 179 с.

Теория и методика преподавания иностранных языков

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

А. А. Андреева

Томский государственный педагогический университет

В современной России идет становление новой системы образования, происходит смена образовательной парадигмы, что обуславливает непосредственные изменения в педагогическом процессе. Задачами, стоящими перед современным образованием в концепции модернизации российского образования обозначено, что новое качество образования – это «ориентация образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей», получение опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности, формирование современных ключевых компетенций в различных сферах жизнедеятельности.

Современная стратегия образования и потребность в активизации познавательной деятельности учащихся привели к идеям интерактивного обучения, которое имеет огромный образовательный и развивающий потенциал и способно обеспечить максимально активное включение обучающихся в процесс получения и непосредственного использования знаний.

Англоязычный термин «interactive learning» обозначает научение (стихийное или специально организованное), основанное на взаимодействии, и обучение, построенное на взаимодействии. Интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии учащихся с учебным окружением. Учебное окружение, или учебная среда, играет роль реальности, в которой участники находят для себя область осваиваемого опыта. При интерактивном обучении опыт учащегося – участника – служит центральным источником учебного познания. В традиционном обучении преподаватель выполняет роль «фильтра», пропускающего через себя учебную информацию, в интерактивном – он выполняет роль помощника в работе группы (учебной), одного из

источников информации. В интерактивном обучении преподаватель выступает в роли организатора взаимодействия участников с областью осваиваемого опыта [2].

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит в этот процесс свой особый индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивать познавательную деятельность, переводить ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества [4].

Этимология понятия «условие» позволяет трактовать его, с одной стороны, как обстоятельство, от которого зависит что-либо, и, с другой, как обстановку, в которой что-либо осуществляется. В образовательной практике создание специфических условий связано с психологическим и педагогическим аспектами. Психологический аспект предполагает изучение внутренних характеристик изучаемого феномена, моделируемого явления во внутренних структурах личности с целью направленного воздействия на них. Педагогический аспект связывает психологическое содержание с факторами и механизмами, обеспечивающими желаемое развитие процессов, явлений, свойств; он предполагает выявление и создание обстоятельств, обеспечивающих эффективность воздействий. Поэтому, применительно к системе образования, целесообразно говорить о психолого-педагогических условиях, под которыми понимают конкретные способы педагогического взаимодействия, «взаимосвязанных мер в учебно-воспитательном процессе, направленных на формирования субъектных свойств личности учитывая психологические особенности, продуктивные и эффективные способы и приемы деятельности в заданных условиях» [5].

Анализ исследований, посвященных выявлению психолого-педагогических (или педагогических) условий, способствующих решению тех или иных образовательных задач, позволяет констатировать, что большинство ученых выделяют в них три основных группы: 1) информационные (содержание образования; когнитивная основа педагогического процесса), 2) технологические (формы, средства, методы, приемы, этапы, способы организации образовательной деятельности; процессуально-методическая основа педагогического процесса) и 3) личностные (поведение, деятельность, общение, личностные качества субъектов образовательного процесса; психологическая основа образовательного процесса) (Е.А.Ганин, В.Н.Мошкин, А.Г.Тулегенова) [5].

Рассмотрим психолого-педагогические условия реализации интерактивного обучения иностранному языку в школе в соответствии с данными группами.

Психолого-педагогические условия первой группы (информационные). В соответствии с концепцией образования задачей общеобразовательной школы является необходимость сформировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также систему самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся. При интерактивном обучении параллельно идут два процесса: образовательный и коммуникативный. Соответственно, основная цель интерактивного обучения иностранным языкам – усвоение учениками обозначенных в программе знаний, умений и навыков в процессе живого иноязычного общения.

Общение должно происходить на основе тщательно отобранного содержания конкретного урока. Содержание обучения, отражая цель обучения, и содержание деятельности являются основой для организации разнохарактерной деятельности учащихся (продуктивной и самостоятельной), которая каждый раз требует отбора содержания, осуществляемого в соответствии с потребностями развития речи для удовлетворения познавательных-коммуникативных намерений и интересов учащихся на разных этапах обучения, и, соответственно, выбора методов, форм и средств обучения. Содержание обучения должно провоцировать интерактивность, обеспечивать необходимость взаимодействия [1].

Психолого-педагогические условия второй группы (технологические). Необходимыми условиями организации процесса интерактивного обучения являются диагностика уровня подготовки учащихся и анализ содержания обучения с целью выделения основного блока интерактивных уроков.

Для достижения цели интерактивного обучения и усвоения содержания обучения используются соответствующие интерактивные методы, внедрение которых происходит постепенно.

Из всего многообразия методов отбираются такие, которые способны предоставить возможность устной практики каждому ученику на уроке. Интерактивные методы предполагают организацию групповой работы учащихся. Но двойственная природа обучения иностранному языку – обучение правильным способам использования языка и свободное использование иностранного языка как средства общения – создает напряжение между индивидуальной и групповой работой учащихся, между контролируемым и свободным общением.

Обучение иностранному языку наиболее эффективно в условиях организации автономного, творческого, но не полностью свободного общения, при котором происходит переоценка традиционных форм и способов взаимодействия на уроке через призму иноязычной культуры.

Отбор дидактических средств осуществляется для обеспечения интерактивности и помощи в организации активного общения. Средства обучения активизируют познавательные интересы учащихся, повышают качество усвоения учебного материала, улучшают его наглядность. Однако чрезмерное использование дидактических средств, как и их недостаточное использование, снижает качество знаний и может отвлечь внимание учащихся от решения главной задачи.

Психолого-педагогические условия третьей группы (личностные). Важным условием организации интерактивного обучения является организация межличностного диалога, включающего организацию как непосредственного диалога учеников с учителем, учеников друг с другом, с третьими людьми, так и опосредованного диалога учеников с автором учебника или компьютерной программы. Диалог возникает на основе субъект-субъектных отношений и является необходимым условием раскрепощения личности от формализованного традиционного обучения.

В условиях интерактивного обучения иностранному языку благоприятный социально-психологический климат приобретает особую роль, так как обучение иностранному языку – это прежде всего обучение общению. На интерактивных занятиях необходимо создать атмосферу, которая дает ощущение безопасности и собственной значимости обучаемого как личности. Эта атмосфера во многом зависит от межличностных взаимоотношений, основанных на признании и поддержке друг друга [1].

В создании доброжелательной атмосферы и положительного эмоционального фона преподавателю могут помочь персонифицированные обращения к обучающимся, динамическое ведение занятия, использование мимики, жестов, улыбок, юмор. Занятие можно начать со своеобразной разминки – двигательной, эмоциональной, интеллектуальной, коммуникативной [3]. Некоторые практики интерактивного обучения предлагают использовать упражнения – «ледоколы» для снятия напряжения и раскрепощения. Положительный эффект также обеспечивают составленные совместно с учащимися правила поведения для интерактивных занятий, которые будут обеспечивать уважительное отношение всех участников процесса.

Необходимо обеспечить речевую активность учеников, включающую в себя проявление инициативы в иноязычном общении, уверенность в своих силах, эмоциональность, использование невербальных средств коммуникации и, в идеале, формирование мысли на иностранном языке.

Наличие интереса к иностранным языкам оказывает положительное влияние на восприятие, мышление, память и плодотворно сказывается на результатах учебной деятельности. При наличии интереса ученик легче и продуктивнее работает, так как все его внимание сосредоточено на работе. В интересе сосредоточено два элемента: осознанная значимость предмета потребности (непосредственный интерес) и его эмоциональная привлекательность (опосредованный интерес). Любой из элементов может преобладать в той или иной степени, но интерес к иностранным языкам присутствует только тогда, когда имеют место оба этих компонента [1].

Таким образом, интерактивное обучение в школе требует выполнения ряда психолого-педагогических условий, которые играют решающую роль в обеспечении эффективности организации обучения.

Литература

1. Епифанов, А. В. Психолого-педагогические условия организации интерактивного обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе [Электронный ресурс] / А. В. Епифанов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена – 2008. – №76. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-organizatsii-interaktivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-sredney-obsheobrazovatelnoy-shkole> (9.11.2012).
2. Кларин, М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта / М. В. Кларин // Педагогика. – 2000. – №7. – С.12 – 17.
3. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова; под ред. Т.С. Паниной. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 176 с.
4. Суворова, Н. Интерактивное обучение : новые подходы [Электронный ресурс] / Н. Суворова. – Режим доступа : <http://www.mosedu.ru/tutor/methods/interactive.php> (6.11.12).
5. Хазова, С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту [Электронный ресурс] : монография / С. А. Хазова. – М : Академия Естествознания, 2010. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/monographs/61-2398> (25.11.12).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

А. Э. Ахвердиева

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: С.С. Семенова, ассистент

Совсем недавно начался процесс внедрение информационно-коммуникационных технологий в обучения школьников. Однако темпы его развития и распространения быстро возрастают. Применение информационно-коммуникационных технологий на занятиях, в частности по иностранному языку, является эффективным фактором для развития интереса обучаемых изучать данный материал на уроке. Полностью углубляться в изучение определенной темы, не отвлекаясь на посторонние факторы, сконцентрируя свое внимание на поставленной цели урока.

В основном учащимся нравится работать с компьютером, потому что такие занятия проходят в неформальной обстановке, учащимся предоставлены свобода действий, благодаря чему, некоторые из них могут “блеснуть” своими познаниями в сфере ИКТ [1].

Опыт работы некоторых преподавателей показал, что инновационные технологии в учебном процессе позволяют раскрыть и увлечь школьников наукой и дать им хорошие знания. Можно заметить, что школьники, которые раньше не проявляли особого интереса к учебе, при использовании ИКТ на уроках, могут с энтузиазмом выходить отвечать. Великий Ян Амос Коменский писал, что учение должно быть

кратким, приятным и основательным. Важно остановиться на слове «приятным». Когда учение может быть приятным? Когда не скучно и интересно, будет возрастать мотивация к данному предмету. Это очень важно как для ученика, так и для учителя. Низкая успеваемость часто объясняется невнимательностью учащихся. Причина этой невнимательности в незаинтересованности их к данному материалу. Используя интерактивное оборудование, мы имеем возможность привлечь и успешно использовать внимание класса [2].

Интерактивное оборудование выводит визуальную составляющую учебных процессов на более высокий уровень и эффективно помогает преподавателям, предоставляя возможность создавать продуктивные и интересные уроки, которые захватывали внимание учеников [3].

В системе языковых средств лексика является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма. Работа над накоплением словаря сопутствует всему процессу обучения. Это определяет её важное место на каждом уроке иностранного языка. Почти на каждом втором уроке происходит знакомство с новой порцией слов и работа по её усвоению, запоминанию. Первостепенный долг каждого учителя – обеспечить овладение словарем (добиться полного освоения школьниками программного лексического минимума и прочного закрепления в их памяти активного словарного запаса на всех этапах обучения). Именно от эффективности этого процесса зависит решение задач обучения фонетике и грамматике, т.к. все три процесса тесно взаимосвязаны между собой [4, с.90].

Группировка лексики по тематическому принципу является одним из важных условий интенсификации работы над лексикой. Интенсификация обучения является одной из важных современных тенденций, позволяющих повысить результативность обучения, диктует необходимость модифицировать урок иностранного языка, превращая его то в урок-экскурсию, то в урок-конференцию. Например, при выполнении домашнего задания учащиеся пользуются им, при подготовке монологических высказываний. Работа по развитию речи на основе тематически сгруппированных слов способствует автоматическому запоминанию и активизации их в речи, облегчает построение связных высказываний по определенной теме [5, С.15]. По каждой теме программы необходимо составлять электронные лексические минимумы слов. Обеспечение постоянной актуализации выученной лексики и ее максимальная ротация являются тем важным фактором для увеличения семантического поля учащихся. Проще увеличивать активный словарь не за счет механического привнесения новой лексики, а за счет творческого применения уже изученной в новых контекстах. Именно работа в режиме интерактивной доски позволяет писать поверх изображения, перемещать демонстрируемые проектором объекты по доске, задействовать интерактивные органы управления, делая при этом каждое упражнение более занимательным для учащихся [6, с.88].

В учебном процессе нужно стараться использовать нетрадиционные формы работы учащихся с лексическим материалом, использовать

различные упражнения на интерактивной доске. К таким упражнениям могут относиться:

1. Картинки с определенными предметами, под каждой картинкой выскакивает обозначение этого предмета ;
2. Даны несколько картинок и список слов, нужно подвести слово к нужной картинке;
3. Учащимся предлагается список иностранных слов и перечень дефиниций этих слов. Необходимо соединить каждое слово с соответствующей ему дефиницией (картинкой);
4. Учащимся предлагается соотнести два списка иностранных слов и установить пары синонимов или;
5. Упражнения в виде игры на составление предложений, во время которой обучаемый ребенок наводит курсор на необходимое слово, которое после этого перемещается в составляемое предложение и становится за последним перемещённым словом;
6. Упражнения в виде кроссвордов, где при написании слова неправильная буква высвечивается красным цветом, а не чёрным [3].

Как показывает педагогическая практика, не всё получается с самого начала. Но от урока к уроку ответы учащихся будут становиться гораздо лучше, потому что учащиеся с удовольствием выполняют такой вид работы.

Применение интерактивной доски на уроке ИЯ позволяет легче и доступнее овладеть лексическим минимумом школьной программы, развивать мыслительную деятельность учащихся. Кроме того, у учеников формируется познавательный интерес, а если есть желание и заинтересованность в учебе, повышается и образовательный уровень.

Литература

1. Горегляд, О. Л. Инновационные тенденции в преподавании иностранного языка школьникам [электронный ресурс]/ О. Л. Горегляд. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/527303/> (дата обращения: 16.11.2012)
2. Диденко, Е. Г. Современные образовательные и информационные технологии в преподавании предмета «Технология» по ФГОС [электронный ресурс]/ Е. Г. Диденко. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/sovremennye-obrazovatelnye-i-informatsionnye-tekh> (дата обращения: 16.11.2012)
3. Каргина, О. И. Использование интерактивной доски в образовательном процессе [электронный ресурс]/ О. И. Каргина. Режим доступа: <http://2012.ит-образование.рф/section/76/6889/> (дата обращения: 16.11.2012)
4. Рогова, Г. В., Рабинович, Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
5. Мильруд, Р. П. Методология и развитие методики обучения иностранным языкам. // ИЯШ. – № 5. – 1995. – С. 13– 18
6. Соловьева, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций : Пособие для студентов пед. вузов и учителей. / Е. Н. Соловова. – М. : 2002. – 239 с.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Ю. А. Гроо

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: О. Н. Игна, канд. пед. наук, доцент

Задача активизации процесса обучения в школе всегда стояла перед педагогикой и методиками обучения различным дисциплинам. Под активизацией процесса обучения понимают «совершенствование методов учебной работы и организационных форм обучения, обеспечивающее повышение эффективности деятельности учащихся». Подобное «повышение производительности» может быть достигнуто разными способами, а выбор средств и способов активизации зависит от характера учебного материала, уровня подготовки и индивидуально-психологических особенностей учащихся, от технических средств обучения, которые использует в своей работе преподаватель, а в том числе и от методов обучения, используемых преподавателем [1, С. 11].

Дидактика трактует методы обучения как способы взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащихся, направленные на достижение учебно-воспитательных целей. Методы обучения зависят от целей и характера взаимодействия субъектов [2, С. 12]. Среди многообразия подходов к трактовке методов обучения, остановимся на тех, которые основаны на степени осознанности восприятия учащимися учебного материала, а также различаются уровнем познавательной активности учащихся. При таком подходе выделяют методы активные и пассивные.

При пассивном обучении учащийся выступает в роли объекта учебной деятельности: он должен усвоить и воспроизвести материал, который передается ему преподавателем или другим источником знаний. Обычно это происходит при использовании лекции-монолога, чтении литературы, демонстрации. Учащиеся при этом, как правило, не сотрудничают друг с другом и не выполняют каких-либо проблемных, поисковых заданий [8, С. 6], [9, С. 14].

При активном обучении учащийся в большей степени становится субъектом учебной деятельности, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания. Если пассивные методы предполагают авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль [8, С. 6; 9, С. 15].

Положение интерактивных методов обучения (далее ИМО) в иерархии методов неоднозначно, некоторые педагоги ставят знак равенства между ними, но большинство ученых все-таки соглашаются с тем, несмотря на общность, они имеют различия. В отличие от активного, интерактивное обучение ориентировано на более широкое взаимодействие учащихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения [5, С. 2; 9,

С. 16]. Все это позволяет сформулировать вывод о том, что ИМО являются разновидностью активных методов обучения.

В настоящий момент в современной педагогической науке формируется и уточняется понятие «интерактивное обучение» как: 1) «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»; 2) «обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий»; 3) «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог» [9, С. 17].

Классифицирование любых явлений действительности способствует систематизации материала, облегчает его восприятие, запоминание, выявление общих и различных черт. Существует несколько классификаций ИМО.

К сожалению, на данный момент в педагогике не существует четкой и достаточно полной классификации ИМО. Возможно, это связано с тем, что нет четкого разграничения активных и интерактивных методов обучения, одни и те же виды методов относят как к активным, так и к интерактивным. Рассмотрим далее подходы к классификации ИМО, предложенные отечественными учеными.

А.А. Вербицкий в классификации ИМО для вуза различает: 1) имитационные ИМО – формы проведения занятий, в которых учебно-познавательная деятельность построена на имитации профессиональной деятельности (проблемное обучение, практические занятия, семинары, конференции, проблемные конференции, дискуссии); 2) неимитационные ИМО – все остальные, т.е. это все способы активизации познавательной деятельности на лекционных занятиях [4, С. 33].

В свою очередь один из ведущих игротехников страны Ю.С. Арутюнов предлагает внести некоторые дополнения в вышеназванную классификацию ИМО, основывающихся на наличии заданных моделей деятельности и ролей. По его мнению, имитационные ИМО делятся на: 1) игровые – разыгрывание ролей, деловые игры, игровое проектирование; 2) неигровые – анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, действие по инструкции [7, С. 76].

Несколько схожей является классификация ИМО, предложенная И.В. Курышевой. Она предлагает классифицировать ИМО с точки зрения самореализации личности учащегося в учебной деятельности и разделить все ИМО на три большие группы на основании сред взаимодействия:

1. ИМО в среде «учащийся – компьютер – преподаватель»;
2. ИМО в среде «учащийся – учебник – учебное пособие»;
3. ИМО в среде «учащийся – учащийся – преподаватель»:

- 3.1. игровые ИМО:

- 3.1.1. имитационные игровые ИМО, к которым относятся: ролевые игры, подразделяющиеся на игры-драматизации и ролевые дискуссии; учебные деловые игры, включающие в себя операционные и имитационные деловые игры;

3.1.2. неимитационные игровые ИМО представлены исследовательскими деловыми играми; кейс-методами; проектными методами; организационно-деятельностными играми (организационно-мыслительные, моделирующие, проектные игры); анализом конкретных ситуаций (анализ микроситуаций, анализ ситуаций-иллюстраций, анализ ситуаций-проблем, разбор и обсуждение конкретного материала, изучение передового опыта и обмен знаниями); тренинговыми методами (тренинг сензитивности, коммуникативный тренинг, видеотренинг);

3.2. неигровые ИМО: 3.2.1) ИМО диалогического взаимодействия: дебаты, диспуты, открытые форумы, различные виды дискуссий («Круглый стол», проблемная дискуссия, экспресс-дискуссия, «Аквариум», «Либеральный клуб», текстовая дискуссия);

3.2.2. ИМО аутентичного оценивания достижений учащихся (портфолио) [6, С. 161].

В.В. Николина и Г.С. Кулинич классифицируют игровые ИМО в географическом образовании по функциям: 1) игры с правилами (настольные, подвижные, компьютерные); 2) творческие игры (ролевые, игры-соревнования, компьютерные) [6, С. 161].

Г.С. Бережная классифицирует ИМО на основании формирования мотивации конфликта, в зависимости от спектра возможностей: 1) ИМО с широким спектром возможностей; 2) ИМО со средним спектром возможностей; 3) ИМО с узким спектром возможностей [6, С. 162].

О.А. Голубкова и А.Ю. Прилепо классифицируют ИМО на основе их коммуникативных функций, разделяя их на три группы: 1) дискуссионные ИМО (диалог, групповая дискуссия, разбор и анализ жизненных ситуаций); 2) игровые ИМО (дидактические игры, творческие игры, в том числе деловые, ролевые игры, организационно-деятельностные игры, контригры); 3) психологическая группа ИМО (сензитивный и коммуникативный тренинг, эмпатия) [3, с. 16].

Данная классификация схожа с классификацией, представленной Т.С. Паниной и Л.Н. Вавиловой: 1) дискуссионные ИМО (диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики); 2) игровые ИМО (дидактические и творческие игры, в том числе деловые и ролевые, организационно-деятельностные игры); 3) тренинговые ИМО (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности) [8, С. 11].

Ю.Н. Емельянов под ИМО понимает любой способ планируемой активизации коммуникативных процессов в учебной или целевой группе, независимо от содержания поставленных учебно-познавательных, творческих или психокоррекционных задач. В связи с этим он условно объединяет ИМО в три основных блока: 1) дискуссионные методы (групповая дискуссия, разбор казусов из практики, анализ ситуаций морального выбора и др.); 2) игровые методы: дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры: ролевые игры (поведенческое научение, игровая психотерапия, психодраматическая коррекция); контригра (трансактный метод осознания коммуникативного поведения); 3) сензитивный тренинг (тренировка

межличностной чувствительности и восприятия себя как психофизического единства) [2, С. 13; 9, С. 19].

О.С. Анисимов за основу классификации ИМО принимает обеспечиваемый результат и предлагает различать: 1) традиционные ИМО – лекции, семинары, практические занятия, тренинги (обеспечивают функцию трансляции); 2) новые или имитационные ИМО (обеспечивают усиление роли мышления и развитие мотивации обучаемых); 3) новейшие ИМО – инновационные игры, организационно-деятельностные, организационно-мыслительные (обеспечивают формирование интеллектуальной культуры и культуры саморазвития) [7, С. 76].

С. С. Кашлев предлагает классифицировать ИМО по ведущей функции в педагогическом взаимодействии: 1) методы создания благоприятной атмосферы, организации коммуникации; 2) методы организации обмена деятельностью; 3) методы организации мыследеятельности; 4) методы организации смыслов творчества; 5) методы организации рефлексивной деятельности; 6) интегративные методы (интерактивные игры) [7, С. 76].

Итак, среди многообразия классификаций ИМО, преподаватель вправе выбрать ту, которая наиболее соответствует целям обучения в данных условиях. Здесь преподаватель сам устанавливает правила, а поэтому может выйти за рамки обычных форматов, трансформировать тот или иной метод, создать что-то свое. Нужно также учитывать, что каждый из ИМО требует определенного уровня подготовки, как преподавателя, так и учащихся. ИМО должны соответствовать возрастным особенностям учащихся. Также они могут варьироваться в зависимости от содержания учебного материала, что тоже необходимо учитывать при подготовке к занятиям.

Литература

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Бобрышов С.В. Методы активизации процесса обучения: Учебное пособие / С.В. Бобрышов. – Ставрополь: Издательство СГПИ, 2010. – 256 с.
3. Голубкова О.А. Использование активных методов обучения в учебном процессе: Учебно-методическое пособие / О.А. Голубкова, И.Ф. Кефели. – СПб.: М-во общ. и проф. образования РФ. Балт. государственный техн. университет «Военмех». Каф. культурологии и социологии. – 1998. – 42 с.
4. Григорьева Д.Р. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе / Д.Р. Григорьева, Р.Р. Шамсутдинов // Материалы 77-й международной научно-технической конференции ААИ «Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров». – 2012. – №14. – С. 32-34.
5. Двучичанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций / Н.Н. Двучичанская // Наука и образование. – 2011. – №04. – С. 1-10.
6. Курышева И.В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности / И.В. Курышева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №112. – С. 160-164.

7. Машура Е.А. Классификация интерактивных методик обучения биологии / Е.А. Машура, Н.М. Семчук // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №1. – С. 73-77.
8. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова. – М.: Академия, 2006. – 176 с.
9. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие / С. Б. Ступина. – Саратов: Наука, 2009. – 52 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

К. Е. Кохонова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: С.С. Семенова, ассистент кафедры лингвистики и лингводидактики

На сегодняшний день контакты между различными странами становятся все теснее и, соответственно, растет потребность в умении не только воспринимать иностранную речь на слух, но и в том, чтобы грамотно выстраивать собственные высказывания, быть понятым другими людьми. Таким образом, совершенствование навыков общения становится одной из важнейших задач, поставленных перед учителями иностранного языка.

Основными чертами речевой деятельности являются: естественность, ситуативность и связь с действительностью [1, с. 5]. Необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы устная речь учащихся как можно больше соответствовала данным характеристикам. Монологическая форма общения является одним из видов речевой деятельности и разновидностью монологической речи, а также представляет собой высказывание одного лица, состоящее из ряда фраз или предложений и достаточно развернутое по объему [2, с. 12]. Помимо вышеперечисленных качеств данный вид речи обладает следующими коммуникативными функциями:

1. информативная функция – сообщение новой информации (о предметах, событиях и так далее);
2. функция воздействия – подразумевает убеждение в правильности или неправильности положений, взглядов, действий;
3. экспрессивная функция – подразумевает естественную потребность человека в общении, например, выражение личного отношения к чему-либо, снятие эмоционального напряжения, описание собственного эмоционального состояния;
4. Развлекательная функция – предполагает выступление перед аудиторией с целью развлечь слушателей;
5. Ритуально-культурная функция – монологические высказывания, предназначенные для какого-либо традиционного обряда, например, речь на свадьбе [2, с. 12].

Особую роль в совершенствовании навыков монологической формы общения играют упражнения. Чтобы совершенствовать способ выполнения какого-либо действия, необходимо многократно повторять данное действие, что осуществляется непосредственно при выполнении упражнений [1, с. 2]. Для того, чтобы совершенствовать уже сформированный ранее навык монологической формы общения, рекомендуется использовать речевые упражнения. Они характеризуются незаданностью речевой ситуации, то есть естественностью обучения, разнообразностью – каждое речевое упражнение предполагает новую ситуацию, отличное от других содержание высказывания и взаимодействие действующих лиц [1, с. 7]. Важным показателем развития совершенствования навыков монологического общения является инициативность речи, то есть способность учащегося высказываться без соответствующих требований со стороны учителя [1, с. 5]. Основой инициативного высказывания могут быть различные ассоциации, события, а также воспоминания от увиденного или прочитанного [3, с. 9].

Речевые упражнения делятся на три группы: пересказ услышанного или прочитанного, описание какого-либо факта или события и выражение отношения к факту или событию [1, с. 18]. Некоторые исследователи полагают, что в пересказе преобладают репродуктивные процессы, то есть происходит восприятие и передача мыслей автора, что делает этот вид речевого упражнения достаточно легким в исполнении и потому не очень эффективным в плане совершенствования навыков. По их мнению, те пересказы, которые составляются при обучении – формальны и не несут отношения говорящего к передаваемым фактам. Однако Е. Пассов отмечает другую особенность: такая разновидность пересказа как пересказ «своими словами» возможен только при высоком уровне владения языком, а значит, значительно превосходит упражнения – описание и выражение оценки. Этот вид пересказа близок к описанию событий, он требует от учащегося умений конструирования и комбинирования, так как осуществляется не пересказ укороченного авторского текста, а описывается только содержание произведения. Рассказчику приходится выстраивать цепочку логических рассуждений и согласовывать между собой смысловые отрывки текста [1, с. 20].

Одним из способов совершенствования навыков монологической формы общения также могут быть речевые упражнения, составленные на основе аутентичных текстов. Отличительная особенность аутентичных текстов состоит в том, что они написаны носителем языка для таких же носителей, то есть не адаптированы и не предназначены для учебных целей [4, с. 34]. Таким образом, ценность данных материалов заключается в подлинности содержащейся в них иностранной речи. Сами по себе такие тексты достаточно сложны для учащихся на средней ступени обучения, так как предполагают более высокий уровень владения языком, однако включение аутентичных материалов в учебный процесс, несомненно, имеет свои плюсы. Во-первых, аутентичный текст может послужить основой для обсуждения или пересказа.

Во-вторых, на примере неадаптированного материала учащиеся имеют возможность значительно расширить словарный запас, получить новые знания в области грамматики и страноведения. В-третьих, при регулярном изучении самих текстов и различных приложений к ним в виде списка новых слов и грамматических конструкций, учащиеся привыкают видеть определенные языковые единицы в соответствующей им обстановке, например, фразы прощания в конце диалогов, и, таким образом, за счет привычки происходит естественное запоминание данных единиц [5, с. 104]. И, наконец, любой текст всегда является «реализованным воплощением речевой деятельности» [6, с. 82], а, соответственно, отражает личностно-психологические качества автора. Поэтому, знакомясь с аутентичными материалами, учащиеся получают представление не только о каких-либо фактических иностранных реалиях, но и о специфике мышления, индивидуальных особенностях конкретного человека [6, с. 82]. Изучение и сопоставление подобных текстов в классе дает возможность выявить общие закономерности построения фраз, изучить использование базовой лексики (например, употребление глаголов с предлогами, устойчивые выражения). Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что все вышперечисленное способствует совершенствованию навыков монологической формы общения, так как на основе аутентичных текстов учащиеся могут не только строить собственные монологические высказывания в форме пересказа или выражения оценки, но и повышать уровень владения языком в целом.

Подводя итог, необходимо отметить преобладающий характер упражнений при совершенствовании навыков монологической формы общения. Для достижения наиболее высокого результата в данной области используются речевые упражнения, предполагающие самостоятельное высказывание на заданную тему, но с произвольным содержанием. В качестве основы монологического высказывания могут быть взяты аутентичные тексты, которые представляют собой неадаптированный и непредназначенный изначально для обучения материал, являющийся носителем иностранной речи. Преимущества использования аутентичных текстов в учебном процессе состоит в том, что в них содержатся как лексические, грамматические, так и психологические особенности, систематическое изучение которых поможет лучше запомнить языковой материал, соответственно, повысит вероятность его успешной отработки на практике.

Литература

1. Упражнения как средства обучения. Часть II : учебное пособие / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Серия «Методика обучения иностранным языкам», №6. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40с.
2. Обучение говорению : учебное пособие / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 11. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40с.
3. Упражнения как средства обучения. Часть I : учебное пособие / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Серия «Методика обучения иностранным языкам», №5. – Во-

- ронез : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40с.
4. Азимов, Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – СПб. : Златоуст, 1999. – 472 с.
  5. Шубин, Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / Э.П. Шубин. – М. : «Просвещение», 1972. – 351 с.
  6. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.

ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Ю. С. Крупина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: О.Н. Игна, канд.пед.наук, доцент

Главной особенностью современного периода развития, является использование информационных и коммуникационных технологий. Интернет – глобальная информационная сеть, система передачи информации расположенной на различных носителях, на просторах Всемирной паутины. Сегодня, Интернет и компьютер относятся к средствам обучения различным предметам, хотя они не были придуманы специально для этой цели и выполняют в первую очередь другие функции. Однако в связи со своими большими возможностями они привлекают внимание преподавателей – практиков и методистов. Интернет-ресурсы активно используются в преподавании английского языка и помогают в самостоятельном его изучении [Федеральный портал «Фестиваль педагогических идей». Статья. – Интернет].

Можно выделить следующие виды Интернет-ресурсов для самостоятельного изучения иностранного языка.

- Интернет-ресурсы для образовательных целей:
  - образовательные сайты, порталы;
  - электронные библиотеки;
  - аудио- и видеофрагменты.

Современные образовательные сайты, как правило, содержат в себе все вышеперечисленные пункты. Они удобны в обращении, материал аутентичен и разбит по темам. Приведем пример такого сайта.

ABC-English online (<http://www.abc-english-grammar.com/>)

Сайт полностью посвящен изучению английского языка. На данный момент сайт состоит из 76 разделов, 10000 страниц полезной информации и более 6000 файлов для скачивания, которые помогут в освоении английского языка.

- Отечественные и зарубежные справочные ресурсы Интернет:
  - электронные энциклопедии;
  - словари, справочники.

Одним из примеров отечественного сайта, предоставляющего для бесплатного пользования словари и энциклопедии является – Академика

(<http://dic.academic.ru/>). Данный сайт содержит в себе словари и энциклопедии по разным темам (медицина, биология, философия и т. д.) в том числе и по английскому языку.

Зарубежные сайты, например, WordNet (<http://wordnet.princeton.edu/>) – содержащий большую лексическую базу данных английского языка и разработанную знаменитым Принстонским Университетом. Он характерен тем, что для каждого слова можно получить список зависимых и похожих слов, например, синонимов.

Электронный словарь Кембриджского университета (<http://dictionary.cambridge.org/>). Словарь известен во всем мире и является отличным пособием для всех, кто изучает английский язык.

- Отечественные и зарубежные бесплатные электронные библиотеки.

Сайт содержит книги различных авторов, от художественной до научной литературы.

Библиотека Максима Машкова (<http://www.lib.ru/>). Самая известная онлайн-библиотека на просторах русского Интернета, открыта в 1994. На сайте можно найти художественную литературу, фантастику и политику, техдокументацию и юмор, историю и поэзию, туризм и парашютизм, философию и эзотерику, и многое другое.

Проект Гуттенберг (<http://www.gutenberg.org/>). Зарубежный сайт. Первое в истории электронное собрание, основанное Майклом Хартом в 1971 году, которое фактически ознаменовало рождение явления, которое сегодня именуется электронными библиотеками. В настоящее время фонды насчитывают порядка 17 тысяч произведений.

- Отечественные и зарубежные профессиональные коммерческие полнотекстовые базы электронных библиотек.

Здесь можно найти коллекции полнотекстовых версий печатных изданий: ценных и редких книг, книжных памятников, монографий, учебников, научно-популярной и художественной литературы. Примеры таких сайтов:

Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина (<http://www.prlib.ru/Pages/Default.aspx>).

Зарубежный сайт – Europeana (<http://www.europeana.eu/portal/>).

- Поисковые системы.

Под поисковой системой обычно подразумевается сайт, на котором размещён интерфейс системы. Необходимо ввести интересующую вас информацию в поисковую машину – комплекс программ, обеспечивающий функциональность поисковой системы и обычно являющийся коммерческой тайной компании-разработчика поисковой системы, после обработки, полученной информации, система выдаст список сайтов со схожими темами [Федеральный ресурс «Википедия». Энциклопедия. – Интернет].

Наиболее популярные поисковые системы: Яндекс, Google, Rambler, Yahoo.

Поисковые системы Англии: Altavista, AskJeeves.uk, Gimpsy, Splut, и другие.

- Интернет-магазин.

Предоставляет возможность приобретать книги, не выходя из дома. Нужно лишь зарегистрироваться на сайте, предоставляющего такие услуги и выбрать книгу. Через определенный срок она будет доставлена в ближайшее отделение почты, или же прямо домой покупателю.

Онлайн-магазины: Ozon, My-shop, Мой мир, Лабиринт, и другие [Федеральный портал «Викиверситет». Статья. – Интернет].

Исходя из приведенной классификации Интернет-ресурсов, можно выделить следующие формы самостоятельного изучения иностранного языка:

1. Самостоятельная работа с Интернет-ресурсами при подготовке сообщения, доклада, реферата, работа с поисковыми системами, электронными библиотеками, энциклопедиями и словарями;
2. Общение с друзьями, преподавателями, носителями языка по электронной почте, социальным сетям и различным программам обеспечивающим голосовую и видеосвязь (Skype, ICQ и т. д.);
3. Использование Интернет-ресурсов при прохождении новой темы. Самостоятельное изучение дополнительного материала по теме;
4. Просмотр фильмов, чтение книг, газет на иностранном языке, ознакомление с культурой и традициями страны изучаемого языка;
5. Участие в конкурсах, проектах по иностранному языку (“Amber Star” – для учащихся 9-18 лет, международный детский конкурс английского языка “Good Luck” и т. д.)

Таким образом, Интернет является неотъемлемой частью современного мира. Он используется практически во всех сферах деятельности человека. Изучение иностранного языка при помощи Интернета стало доступнее и проще. Ученик получил возможность самостоятельно овладеть языком, так как вся необходимая для этого информация содержится в одном месте, и для ее получения не нужно часами сидеть в библиотеках, все что нужно – лишь зайти в Интернет.

Литература

1. Викиверситет [Электронный ресурс] : Поиск : Виды Интернет-ресурсов : 1831 статья – Режим доступа : http://ru.wikiversity.wikia.com/wiki/Виды_Интернет-ресурсов
2. Википедия [Электронный ресурс] : Свободная энциклопедия – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] : Разделы статей : Преподавание иностранных языков : Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении английскому языку – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/611055/>

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ю. А. Лапинова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: О.Н. Игна, к.п.н., доц.

Основная задача современного российского высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Помимо того, что самостоятельная работа вызывает активность студентов, она обладает еще одним важным достоинством: она носит индивидуализированный характер, каждый студент использует источник информации в зависимости от своих потребностей и возможностей, он работает в своем темпе, чтобы прийти к нужному результату. Это свойство самостоятельной работы придает ей гибкий характер, значительно способствует повышению ответственности каждого отдельного студента и, как следствие, улучшению его успеваемости. Понимаемая таким образом самостоятельная работа предполагает внедрение ее отдельных форм в процесс обучения иностранному языку, как при направляющем участии преподавателя, так и без него на протяжении всего курса изучения иностранного языка [2, с.224].

Роль самостоятельной работы студентов в их познавательной деятельности чрезвычайно велика. Самостоятельная работа, по утверждению многих учёных, воспитывает сознательное отношение самих студентов к овладению теоретическими и практическими знаниями,

прививает привычку к напряжённому интеллектуальному труду [3, с.72].

Самостоятельная работа способствует углублению и расширению знаний, формированию интереса к познавательной деятельности, овладению приемами процесса познания, развитию познавательных способностей. Именно поэтому она становится главным резервом повышения эффективности подготовки специалистов [1, с.275].

Самостоятельная работа, выполняемая студентами, должна отвечать следующим требованиям:

- быть сделанной лично студентом или являться самостоятельно выполненной частью коллективной работы;
- представлять собой законченную разработку или законченный этап разработки, в которых раскрываются и анализируются актуальные проблемы изучаемой дисциплины и соответствующей сферы практической деятельности;
- демонстрировать достаточную компетентность автора (студента) в раскрываемых вопросах;
- иметь учебную, научную и (или) практическую направленность и значимость;
- содержать определённые элементы новизны [3, с.73-74].

Основные задачи преподавателя в управлении и организации самостоятельной работы студентов:

- оказывать помощь студентам в организации их самостоятельной работы;
- осуществлять дифференцированный подход к организации самостоятельной работы студентов;
- стимулировать интерес студентов к углубленному изучению дисциплины;
- определять объем знаний для самостоятельной работы в соответствии с программой;
- создать методическое обеспечение своей дисциплины: учебно-методический комплекс (УМК), график изучения дисциплины, контрольные задания и тесты для проверки самостоятельной работы студентов;
- создать промежуточный контроль по блокам курса;
- осуществлять контроль самостоятельной работы студентов своей дисциплины [4].

При помощи правильно организованной самостоятельной работы студентов, на основе новых информационных и педагогических технологий, методов обучения изменяется роль преподавателя, что делает его не только носителем знаний, но и инициатором самостоятельной творческой работы студента. Преподаватель выступает в качестве проводника разнообразной информации, способствуя самостоятельной выработке у студента ориентации в поиске рационального в информативном потоке. Решается педагогическая задача формирования личности, ориентаций, так как процесс обучения в вузе – основная составляющая образовательного процесса каждого студента [4].

В заключение хочется отметить, что активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самым сильным мотивирующим фактором для студентов должна стать подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Литература

1. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие; [отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова] – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
2. Рогова, Г.В. и др. Самостоятельная работа учащихся по иностранному языку: Методика обучения иностранному языку в средней школе / Г. В. Рогова. – М.: Просвещение, 1991. – 224 с.
3. Таброско, Т. Н. Технологии профессионального образования: краткий курс лекций / Т. Н. Таброско. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2007. – 108 с.
4. Управление самостоятельной работой студентов [Электронный ресурс]: / – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/an4/3.html>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К. А. Мурыгина

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Т.А.Дакукина, доцент кафедры перевода и переводоведения, канд.пед.наук

Успешная работа по достижению целей образования, стоящих перед современной общеобразовательной и профессиональной школой, требует соответствующей им модели обучения, а также ее последовательной реализации на практике. Такая модель должна в первую очередь обеспечивать учащихся систематизированными, прочными и одновременно оперативными знаниями, а также, что не менее важно, предоставить условия, содействующие реализации уже известного нам требования: научить учащихся учиться самостоятельно.

Одним из способов предоставления учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, которые требуют интеграции знаний из различных предметных областей, является метод проектов [1, С. 34].

Существует большое количество различных классификаций проектов, которые могут использоваться в преподавании любой учебной дисциплины, однако для обучения иностранному языку английские специалисты в области методики преподавания языков Т.Блур и М. Дж. Сент-Джон различают три вида проектов:

1. Групповой проект, в котором «исследование проводится всей группой, а каждый студент изучает определенный аспект выбранной темы».

2. Мини-исследование, состоящее в проведении «индивидуального социологического опроса с использованием анкетирования и интервью».

3. Проект на основе работы с литературой, подразумевающий «выборочное чтение по интересующей студента теме» и подходящий для индивидуальной работы.

Исследователи считают последний тип самым легким для практического использования и потому самым популярным. Однако описанная ими структура такого проекта показывает, что он предполагает развитие только тех навыков, которые необходимы для работы с литературой: просмотрового и внимательного чтения, умения работать со справочниками и библиотечными каталогами и т.д. В связи с этим кажется справедливой точка зрения Р.Джордана, который считает, что проект на основе работы с литературой подходит в основном для изучения иностранного языка для специальных целей. В то же время «мини-исследование» и «работу с литературой» можно рассматривать и как разновидности группового проекта, который является наиболее важным для методики преподавания иностранных языков [2].

Однако работа над проектом содержит определенные трудности: низкая мотивация учащихся к участию в проекте, недостаточный уровень сформированности у школьников языковой компетентности и умений исследовательской деятельности, нечеткость определения критериев оценки и отслеживания результатов работы над проектом. Поэтому учащиеся не всегда готовы или способны осуществить проектную деятельность на иностранном языке: вести дискуссию, обсуждать организационные вопросы, излагать ход мыслей в устной и письменной форме и т.д.

Основной залог успешной работы над проектом – его тщательная подготовка и организация, поэтому учителю очень важно основательно продумать и спланировать все этапы работы над проектом. Возможен следующий вариант этапов:

1. Выбор темы, определение проблемы.
2. Изучение литературы.
3. Исследование проблемы.
4. Анализ полученной информации.
5. Тщательная проработка деталей, эксперимент, выводы.
6. Написание текста проектной работы. Краткое изложение проектной работы, тезисы.
7. Подготовка наглядностей: плакаты/ мультимедийная презентация.
8. Подготовка устной презентации.
9. Оценка проекта [3. С. 6].

На всех этапах работы над проектом учащимся необходимо работать с большим объемом информации, как на русском, так и на английском языках. В связи с этим необходима оптимизация процесса работы с литературой и текстом готового проекта. Решением данной проблемы может стать использование программы машинного перевода. На сегодняшний день существует целый ряд программ машинного перевода: Google Translate, PROMT, Pragma. Остановимся подробнее на программе Pragma.

Pragma – это многоязычная программа машинного перевода для перевода текстовых документов с одного языка на другой. Программа поддерживает семь языков: английский, русский, украинский, немецкий, латышский, польский и французский.

Pragma выполняет перевод непосредственно в окне активного приложения или в отдельном окне быстрого перевода. С помощью программы можно переводить текстовую информацию, представленную в виде документов MS Word, Интернет страниц, почтовых сообщений, справок, а также содержимое различных текстовых окон. За счет автоматизации многих функций Pragma очень проста в использовании.

Кроме основных переводных словарей, имеются также словари специальных терминов по 50-ти различным тематикам. В эти словари включены довольно редкие и специфичные термины. Если предполагается перевод специализированных документов, то подключение этих словарей может повысить качество перевода.

Кроме того, есть возможность пополнять и редактировать свои личные словари. Словари пользователя имеют самый высокий приоритет при переводе, это позволяет корректировать переводные значения слов и выражений [4].

Таким образом, на этапах поиска необходимой информации и изучения литературы по теме проекта учащиеся могут воспользоваться программой машинного перевода, как для понимания общего смысла текста, так и для перевода терминов и изучения отдельных лексических единиц, что значительно экономит время. При подготовке текста проекта и устной презентации у школьников даже на старшей ступени обучения возникают определенные трудности с подбором необходимой лексики, с построением предложений. Используя программу машинного перевода, они имеют возможность самостоятельно решить эту проблему.

Однако следует учитывать, что компьютерные переводчики не совершенны, они не всегда достаточно точно передают грамматические конструкции, лексические и стилистические особенности того или иного языка. Поэтому учителю необходимо подготовить учащихся к правильному использованию программы машинного перевода, предложив на уроках иностранного языка комплекс упражнений по работе с лексикой или определенными грамматическими конструкциями, провести сравнительный анализ перевода ряда текстов, выполненного человеком и машиной, выполнить задания по редактированию текста.

Современные УМК предусматривают выполнение обучающимися мини-проектов в конце каждого цикла уроков. Мини-проект рассчитан обычно на один-два урока, иногда допускается выполнять такую работу в течение трех-четырех уроков. Следовательно, учитель и учащиеся ограничены во времени для обработки достаточно большого количества информации. Эффективное использование программы машинного перевода не только может сэкономить время, но и дает возможность развивать навыки самостоятельной деятельности учащихся, которые они могут применять и для изучения других предметов.

Рассмотрим использование программы машинного перевода на примере выполнения проектного задания по теме «Компьютерные технологии в нашей жизни».

На этапе выбора темы и определения проблемы учитель предлагает учащимся разделиться на группы и выполнить следующие задания:

1. используя словарь программы МП составить блок-схему «Для чего (с какой целью) используются компьютерные технологии?»;

2. составить словарь терминов по теме.

Таким образом, на данном этапе учащиеся работают с лексикой, самостоятельно формируя активный тематический словарь. Затем учащиеся обсуждают в группах проблему, которую они планируют исследовать в своей проектной работе, опираясь на данную лексику.

На этапе изучения литературы учитель предлагает ряд научно-популярных текстов, достаточно больших по объему, и задания по их содержанию. В данном случае используются электронные ресурсы, такие как статьи из Интернета. Задания могут быть следующего характера:

- определите цели использования компьютерных технологий и сравните с теми, которые вы указали в своей блок-схеме;
- определите преимущества и недостатки компьютерных технологий;
- ответьте на вопросы;
- определите, какие из данных утверждений верные, а какие неверные;
- выберите правильный вариант ответа.

На данном этапе формируются навыки чтения с общим пониманием, просмотрового чтения, поискового чтения, чтения с целью извлечения информации, чтения с детальным пониманием. Учитывая ограниченность во времени, большой объем информации и сложность текстов, возникает необходимость использования программы машинного перевода. В зависимости от сложности задания и сформированности языковых навыков учащиеся прибегают к помощи машинного переводчика как для перевода отдельных слов и словосочетаний, так и целых текстов. Однако задания требуется выполнить на английском языке.

При проведении мини-исследования учащиеся проводят опрос-интервью среди своих одноклассников, сверстников, учителей, членов семьи. Им необходимо составить вопросы, а затем обработать и проанализировать полученную информацию, составить таблицы, графики, диаграммы. Так как опрос проводится на русском языке, а вопросы и информация излагаются на английском, учащиеся вновь могут воспользоваться программой машинного перевода для снятия возникших трудностей.

Этап подготовки текста проектной работы на иностранном языке является самым сложным для школьников даже при использовании компьютерного переводчика. Как было сказано выше, даже самые современные программы машинного перевода не могут точно передать морфологические, лексические и грамматические особенности языка. Во время анализа и редактирования текста учитель просит обратить внимание на наиболее часто встречающиеся выражения и конструкции и на то, как их переводит компьютерная программа. Учитель предлагает, например, рассмотреть такие выражения как «известно, что...», «говорят,

что...», «сообщается, что...», «предполагается, что...». Учащимся необходимо перевести на английский язык предложение «..., что компьютерные технологии широко применяются на уроках английского языка в школе», используя все эти выражения сначала самостоятельно, а затем при помощи программы МП. Приведем пример:

It is known that computer technologies are widely used at the English language lessons. Computer technologies are known to be used at the English language lessons. (перевод, выполненный учащимися) – Aware that computer technologies is widely applied in the English language lessons. (перевод, выполненный программой МП)

Затем учитель предлагает учащимся выполнить несколько упражнений на использование конструкций It is said...; He is said...; It is reported...; He is known to be...; и т.п. После этого учащиеся выполняют редактирование текста проектного задания, опираясь на специальную памятку, подготовленную учителем.

После представления результатов проектного задания проводится рефлексия. Здесь можно использовать карточки самооценки, заполнение таблиц с критериями оценивания проекта и устные высказывания учащихся.

Следует отметить, что эффективное использование программы машинного перевода позволяет не только экономить время, но и развивать у учащихся навыки самостоятельной работы и способности аналитического мышления, при этом повышая у них мотивацию к изучению иностранного языка и оптимизируя процесс обучения.

Литература

1. Из опыта освоения мыследеятельностной педагогики ; под ред. Л. Н. Алексеевой, А. А. Устиловской. М. : МИОО, 2007. – 288 с.
2. Метод проектов в обучении языку: теория и практика. URL: <http://www.itlt.edu.nstu.ru/article4.php> (Дата обращения: 14.03.2013)
3. Мурыгина, Т. В. Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся на уроках иностранного языка / Т. В. Мурыгина. – Томск: ТОИПКРО, 2009. – 56 с.
4. Описание программы Pragma. URL: <http://www.pragma5.com/rus/opis.html> (Дата обращения: 10.03.2013).

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. О. Осипова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: А. А. Ким, профессор кафедры языков народов Сибири, д.филол.н.

В течение трех столетий Британский колониализм разбросал английский язык по всем континентам мира. Распространение американского английского в двадцатом веке еще больше увеличило число гово-

рящих на английском языке. Начало процесса распространения английского языка в мировом масштабе положила Великобритания. В результате бурной политической деятельности английский язык проник в Азию, Африку, Австралию и Новый Свет. После приобретения экономической и политической независимости в процесс распространения английского языка в мире включились США.

Общепринято выделять в развитии американского варианта английского языка три периода. Первый, «колониальный период», охватывает период с прибытия первых поселенцев на североамериканский континент до конца Войны за Независимость. Второй, «национальный период», простирается с конца восемнадцатого века до конца девятнадцатого столетия. Третий, «международный период», начался с конца девятнадцатого столетия и продолжается сейчас. Эти периоды содержат главные исторические события, которые играли важную роль в формировании Американского варианта английского языка [1, с. 123].

В течение истории формирования в американское общество влились иммигранты из Ирландии, Германии, Скандинавии, Китая, Италии, Польши, России, Мексики, Венгрии. Переселенцы не растворились в нем, а принесли свой язык, обычаи, культуру, которую можно наблюдать в Америке и сегодня. Неудивительно, что привезенные слова остались в современном американском английском. Кроме языков иммигрантов на формирование американского варианта английского языка повлияли языки коренных жителей Северной Америки.

Большинство носителей английского языка могут легко определить, что такие слова как *tomahawk*, *moccasin*, *tepee*, имеют индейское происхождение, но языки коренных жителей Америки дали английскому языку много других слов, которые за несколько столетий полностью ассимилировались, поэтому их происхождение иногда трудно определить [2].

Когда первые поселенцы прибыли на континент Северной Америки, существовало около одной тысячи различных языков коренных жителей. Некоторые из них принадлежали к более крупным языковым семьям, например, алгонкинским языкам, но многие были изолированными. Конечно, ни один из них не был связан с английским языком [1, 171].

При возникновении контакта коренных американцев с англоговорящими колонистами между этими группами людей появилась потребность в коммуникации. В результате чего развился пиджин-инглиш. Пиджин-инглиш – это примитивный вариант английского языка, который позволял людям общаться. Изначально он использовался для торговли [3]. В течение 17 века коренные американцы, если они учили английский язык, достаточно освоили английский язык для общения с иноземными захватчиками.

Следует отметить, что английские слова вошли в культуру индейцев как ругательства. В языках индейцев ругательных слов не существует. При общении с англоговорящими людьми индейцы переняли привычку выражаться нецензурно, которая всегда была свойственна носителям английского языка [1, с. 172].

Во время освоения нового континента европейцы столкнулись со многими вещами, которых они никогда не видели. Не имея слов для описания этих вещей, европейские колонисты, говорящие на английском, испанском и французском языках, заимствовали слова у коренных жителей Америки.

Тысячи слов коренных жителей Северной Америки вошли в общий языковой состав американского варианта английского языка. Некоторые заимствованные слова включали названия растений, животных и продуктов: *abalone, avocado, caribou, cashew, cassava, chili, chipmunk, chocolate, condor, cougar, coyote, hickory, barbecue, hominy, iguana, maize, moose, muskrat, ocelot, opossum, pecan, persimmon, petunia, potato, puma, raccoon, skunk, squash, succotash, tobacco, tomato, woodchuck, quinine*.

Другую группу заимствованных слов составляют обозначения предметов одежды и инструментов: *canoe, hammock, kayak, moccasin, tipi, toboggan, tomahawk, wampum, wigwam, mackinaw*.

Другие заимствованные слова, обозначают климатические явления – *chinook, hurricane*, относятся к церемониям – *powwow, totem*, и обозначают географические объекты – *bayou, podunk* [4].

В дополнение к словам, обозначившим новые для европейцев вещи, колонисты также заимствовали слова, обозначающие географические названия. Канада и Мексика, расположенные рядом с США, получили свои названия из аборигенных языков. Более половины штатов США носят индейские названия [4]. Названия некоторых штатов связаны с названиями рек: Michigan (большая вода), Minnesota (вода, отражающая небо), Missouri (текущая вода), Ohio (хорошая вода), Nebraska (широкая река). Многие штаты были названы в честь племен, которые жили на этой территории: Massachusetts, Connecticut, Illinois, Dakota.

Изменилась также европейская манера присваивать географические названия. Европейцы переняли индийскую традицию называть области по названию животных: *Buffalo, Turkey Island, Turtle Lake, Deer Creek*.

Влияние языков коренных жителей Америки на общий языковой состав не ограничивается только заимствованием слов. Также добавился способ словообразования в английском языке. В европейских языках много имен существительных, но мало глаголов. Из языков коренных американцев были заимствованы в основном имена существительные. Но часто имена существительные в этих языках представляли глагольные комплексы, не сильно отличавшиеся от предложений. Поэтому носители английского языка начали составлять существительные вместе, чтобы попытаться понять смысл выражений. Таким образом, появились сотни новых сложных существительных: *rattlesnake, june bug, red cedar, bloodroot, chokecherry, sugar maple, peanut, firewater, bullfrog, catfish*.

Полисинтетическая структура языков коренных жителей Северной Америки настолько повлияла на современный английский язык, что даже после исчезновения влияния языков коренных американцев,

в нем продолжают появляться необычные сложные слова, например, *bootleg* [5].

Многие новые фразы и выражения также вошли в английский язык: *going on the warpath* (вступить на тропу войны), *scalp hunting* (вербовка), *paleface* (бледнолицый), *burying the hatchet* (заклечь мир), *smoking the peace pipe* (выкурить трубку мира), *Great Spirit* (великий дух), *Happy Hunting Ground* (рай для охотников).

Любое обсуждение влияния языков коренных жителей Северной Америки на английский язык должно освещать и другую сторону вопроса. Перемещение и разорение американских индейцев и языков, на которых они говорили – это прямое последствие колонизации континента людьми, говорящими на английском языке и других европейских языках. Со времен прибытия европейцев на американский континент многие языки коренных жителей исчезли или насчитывают очень небольшое количество пожилых носителей. При существующих обстоятельствах большинство коренных языков, на которых все еще говорят в США, с большой вероятностью не переживут это столетие. Но отношение людей к языкам американских индейцев изменилось, и сейчас многие сообщества стараются сохранить свое лингвистическое наследие.

Литература

1. Metcalf, A. A. How we talk: American regional English today / A. A. Metcalf. – Houghton Mifflin Company, 2000. – 206 с.
2. More than just moccasins: American Indian words in English. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/2011/11/american-indian-words-in-english/> (Дата обращения: 14.03.2013)
3. Пиджин. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пиджин> (Дата обращения: 14.03.2013)
4. Native American Netroots. Indians: Indian Words in English. URL: <http://www.dailykos.com/story/2012/01/16/1055233/-Indians-101-Indian-Words-in-English> (Дата обращения: 25.03.2013)
5. Native American Languages. Impact of Native American Languages on English. URL: [http://pandora.cii.wvu.edu/vajda/ling201/test3materials /Native_American%20Langs.htm](http://pandora.cii.wvu.edu/vajda/ling201/test3materials/Native_American%20Langs.htm) (Дата обращения: 29.03.2013)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

К. А. Резвова

Томский государственный педагогический университет

Понятие «иностраный язык» как учебный предмет возникло во второй половине XVIII века в результате роста количества научных публикаций на национальных языках и потери в связи с этим латинским языком статуса языка образования [6, с. 82]. Начиная с этого времени иностранные языки стали изучаться с нацеленностью на практические задачи, связанные с необходимостью уметь читать книги на языках разных народов.

Целью моей статьи является рассмотрение особенностей эффективного изучения иностранного языка в школе, а также изучение психологических факторов его усвоения.

Поиск специфических особенностей учебного предмета «иностраный язык» всегда осуществлялся прежде всего в сфере целеполагания. В отличие от большинства учебных дисциплин, которые нацелены на усвоение научных знаний тех или иных явлений, тех или иных законов, управляющих этими явлениями, иностранный язык как учебный предмет не имеет в сфере своих интересов научное знание языка, тем более науку о языке. Специфическую особенность данного предмета составляет его направленность на приобщение учащихся к «некоторому социальному явлению совершенно независимо от знания законов этого явления», нацеленность на «практическое овладение языком, т. е. некоей деятельностью, являющейся функцией того или другого человеческого коллектива» [6, с. 11]. Данное положение стало основой последующих попыток определить специфические особенности учебного предмета «иностраный язык» в сопоставлении со всеми другими учебными дисциплинами, преподаваемыми в школе [2, с. 35]. При этом если в ходе сопоставления учебной дисциплины «иностраный язык» с предметами естественно-математического цикла, рисованием, музыкой, трудом и физической культурой отличия совершенно очевидны, то по поводу различий/сходств учебных дисциплин «иностраный язык» и «родной язык» высказываются разные мнения.

Ряд авторов справедливо считают, что общность в сфере целеполагания учебных предметов «иностраный язык» и «родной язык» проявляется в их направленности на «формирование системы коммуникации, освоение языковых средств общения» [2, с. 38]. Тем не менее анализ целей показывает, что между названными учебными дисциплинами больше различий, чем общности [5, с. 67]. Различия объясняются тем, что «основной и ведущей целью в преподавании иностранного языка является коммуникативная цель, которая определяет весь учебный процесс, в то время как в преподавании родного языка эта цель не является главной [2, с. 13]. Общеобразовательно-воспитательные цели обучения иностранному языку реализуются непосредственно в процессе достижения коммуникативной цели, в то время как коммуникативная цель обучения родному языку состоит в совершенствовании умений и навыков устной речи и обучении письму и чтению, а также в овладении умением точно выбирать средства передачи информации [5, с. 13].

И в психологии обучения иностранным языкам, и в методике обучения предмету отмечается, что в отличие от других учебных предметов иностранный язык является одновременно и целью, и средством обучения. Более того, в качестве специфических особенностей учебного предмета «иностраный язык» выделяются также такие его качества как «беспредметность», «неоднородность». «Беспредметность» иностранного языка обусловлена тем, что его усвоение не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности. «Беспредметность», по мнению И.А. Зимней, связана с тем, что изучая язык, чело-

век не может знать только лексику, не зная грамматики, или раздел «герундий», не зная раздела «времен», и др. [3, с. 33, 34]. В свою очередь, «неоднородность» объясняется обращенностью этого учебного предмета и к «языковой системе», и к «языковым способностям» и т. д.

Усвоение иностранного языка, согласно Л.С. Выготскому, идет путем, прямо противоположному тому, которым проходит развитие родного языка. Ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а иностранный – начиная с осознания и намеренности. Процесс овладения речью на родном языке неразрывно связан с одновременным развитием мышления, поскольку ребенок, усваивая языковые средства выражения мыслей, одновременно и в неразрывной связи познает окружающую действительность. В ходе познания окружающего мира у него формируются понятия, отражаемые языком. Следовательно, осознание простейших причинно-следственных связей в объективном мире происходит одновременно с овладением ребенком языковыми средствами передачи этих связей.

Иную картину можно наблюдать при овладении учащимся иностранным языком. Начиная изучать этот язык, ребенок уже обладает определенным языковым и речевым опытом в родном языке и способностью совершать основные мыслительные операции на этом языке. В ходе этого процесса происходит приобщение учащегося к новым для него способам выражения мысли, но не к новому типу мышления. В учебном процессе имеются возможности опереться на сформированное на базе родного языка мышление учащегося и совершенствовать его мыслительные операции.

Для маленького ребенка родной язык является жизненно необходимым инструментом – единственным средством общения. Поэтому проблемы мотивации усвоения языка практически нет. Ребенок изучает родной язык, чтобы удовлетворить свои реальные всевозможные потребности, а не для того, чтобы усвоить определенное количество новых слов, прочитав текст и т. д. Иную картину можно наблюдать в процессе обучения иностранному языку. Здесь проблема мотивации учащихся является одной из центральных.

К большому сожалению, изучение языка и обучение ему не всегда ведут к овладению учащимся этим предметом. Последнее становится возможным в условиях, когда у учащегося в результате его собственной деятельности (изучение языка), направляемой деятельностью учителя (преподавание), развиваются способности к межкультурному общению с использованием нового языкового кода. Поэтому овладение способностью к межкультурной коммуникации представляет собой результат в первую очередь собственной деятельности ученика, иными словами, эффективность обучения определяется личностью учащегося, который должен брать на себя определенную долю ответственности за результаты обучения. Учитель, в свою очередь, создает в учебном процессе по рассматриваемому учебному предмету благоприятную социальную среду, включающую ученика в качестве активного партнера в общение, осуществляемое на изучаемом языке, и развивающую его спо-

способность автономно/самостоятельно осуществлять как свою учебную деятельность, так и общение на межкультурном уровне. Таким образом, в рамках учебной дисциплины «иностранный язык» необходимо формировать у учащегося способность к самостоятельному усвоению изучаемого языка и к автономному и адекватному участию в общении на нем.

Наиболее благоприятным вариантом усвоения иностранного языка является изучение языка в естественном языковом окружении. Процесс овладения языком вне пределов страны изучаемого языка и без непосредственных контактов с культурой носителей этого языка представляется наименее благоприятным. Именно это обстоятельство обуславливает многомерность и сложность учебного предмета «иностранный язык» и понятия «обучение иностранному языку». Эффективность обучения этому предмету будет во многом определяться степенью приближения учебного процесса к условиям овладения языком в естественной языковой ситуации. Но это не означает, что обучение иностранному языку полностью уподобляется речевому общению в реальных условиях. Речь идет о создании условий для организации естественного иноязычного общения как свободной, полной и адекватной реализации способностей и умений общения в данном его виде и в данной типовой ситуации [4, с. 54]. Важно, чтобы в процессе изучения иностранного языка учащийся овладел не только этим языком как системой переструктурированного языкового сознания, но и, оставаясь верным индивидуальному национальному природному стилю поведения, научился понимать культурно-языковую личность инофона [1, с. 74-86].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что иностранный язык как предмет – неотъемлемая часть обучения в любой школе, т. к. он расширяет кругозор учеников, развивает их мышление, способствует развитию способности к межкультурному общению с использованием новых лексических единиц. В процессе изучения иностранного языка учащиеся приобщаются к новым способам выражения мысли, а также учатся совершать основные мыслительные операции на новом для них языке. Учитель, в свою очередь, должен создавать все необходимые условия и благоприятную социальную среду для своих учеников, а также развивать в них способности самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность.

Литература

1. Барышников, Н.В. Особенности межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком / Н.В. Барышников // Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях: Сб. науч. статей. – Пятигорск, 2000. – 141 с.
2. Гез, Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов. – М., 1982. – 373 с.
3. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М., 1991. – 222 с.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1999. – 287 с.
5. Миролубов, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе / А.А. Миролубов, И.В. Рахманова, В.С. Цетлин. – М., 1967. – 505 с.

6. Щерба, Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М., 1947. – 260 с.

Л. КЭРРОЛЛ: ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА

Ю. А. Самсонова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Л.А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор кафедры английского языка

Все большее внимание лингвистов привлекает к себе проблема «жизни» текста, его способность продолжать свою эволюцию вне зависимости от воли первоначального создателя, его принципиальная полиинтерпретируемость. Многие авторы стремятся обогатить порождаемый ими текст фрагментами из воспринятых ранее текстов или аллюзиями на них. Аллюзией называется фигура речи, одна из функций которой заключается в том, чтобы – в имплицитной форме – установить связь данного текста с другим текстом [1, с. 226]. Частотность прибегания к текстovým реминисценциям в речи, умение использовать их адекватно своим коммуникативным целям, количество и жанровая отнесенность текстов, служащих основой для текстových реминисценций, являются важными показателями при характеристике писателя как языковой личности [2, с.25]. Прецедентный текст – это текст, имеющий сверхличностный характер, хорошо известный широкому окружению автора, включая его предшественников и современников. Безусловно, сказка по всем признакам относится к прецедентному типу текста. Дело в том, что сказка привлекает внимание не только детей, но и взрослых. Поэтому сказка как особая форма передачи знаний и представлений о мире является неотъемлемой частью языкового и культурного (в широком смысле этого понятия) сознания [3, с.8].

Прецедентный характер текста требует определенных фоновых знаний. Поэтому так важно выявление культурного фона текста. Произведения Л.Кэрролла (настоящее имя Чарльз Лютвидж Доджсон) часто являются источником для цитирования, аллюзий и других реминисценций. Однако в данной статье речь пойдет о материале, который послужил отправной точкой при написании «Приключений Алисы в Стране чудес» и «Алисы в Зазеркалье». Для творчества Л.Кэрролла характерным является то, что другие тексты и образы использовались исключительно в качестве прототипов создания новых текстов или образов. Чаще всего составители примечаний отсылают читателя к стихотворениям и популярным песням, «которые были хорошо известны читателям Кэрролла. За немногим исключением они прочно забыты в наши дни; в лучшем случае мы помним лишь названия, и то только потому, что Кэрролл выбрал их для пародии» [2, с.26]. Стихи в обеих сказках пародируют либо известные произведения, либо стиль их авторов (обычно сохраняется первая строка и стихотворный размер). Это видно из следующего списка таких стихотворений, составленного на основе переводческого комментария (М. Гарднер).

1) гл. 2: Исаак Уоттс. «Противу праздности и шалостей» из сборника «Божественные песни для детей» (1715) – «How doth the little crocodile...»;

2) гл. 5: Роберт Саути. «Радости старика и как он их приобрел» (1816) – «You are old, Father William»;

3) гл. 6: Дэвид Бейтс. «Любите! Истина вела...» из сборника «The Eolian» (1849) – «Speak roughly to your little boy...»;

4) гл. 7: Джейн Тейлор. «Звезда» из сборника «Оригинальные стихотворения для юных умов» (1804) – «Twinkle, twinkle, little bat!...»;

5) гл. 10: Мэри Хауитт. «Паук и Муха» из сборника «Чудесные истории для детей» (1846) – «'Will you walk a little faster?' said a whiting to a snail...». Пародируется первая строка и в целом стиль;

6) гл. 10 Исаак Уоттс. «Лентяй» из сборника «Божественные песни для детей» (1715) – «'Tis the voice of the lobster: I heard him declare...»;

Интересны в этом отношении реминисценции из сказки Д. Макдоналда «Золотой ключ». Герою сказки Макдоналда золотой ключик, в отличие от Алисы, дается в руки сразу, но дверь, которую ему надлежит им открыть, можно найти лишь после долгих поисков. Этому он посвящает всю жизнь. Странствия в поисках Страны Золотого Ключика превращаются в сложную аллегорию жизненных странствий в поисках высшей правды. Мечта о таинственной двери, которую должен открыть золотой ключик, соединяется в воображении героев с мечтой о «стране, откуда падают тени»; отголоски платоновских идей, «Пути паломника» У. Беньяна и христианской мифологии соединяются в разветвленную систему символики. Лишь в смерти находит герой Макдоналда Страну, поискам которой он посвятил всю жизнь. Смерть толкуется Макдоналдом как «часть жизни»: поиски высшей правды не завершаются окончательно и там. Нетрудно заметить отличие трактовки этой темы у Кэрролла: в чудесном саду, куда, наконец, с помощью золотого ключика попадает Алиса, нет места стройным аллегориям, там царят хаос, бессмысленность, произвол. Разветвленная система реминисценций, прямых и косвенных аллюзий создает вокруг внешне простых сказок Кэрролла богатейший звуковой «фон», в котором звучат многие голоса.

Кроме того, в тексте сказок немало скрытых цитат, на которых строится диалог, из произведений У. Шекспира. Таков разговор Алисы с Комаром в главе о зазеркальных насекомых, в котором слышится отзвук диалога Глендаура и Хотспера из «Генриха IV». Однако гораздо важнее здесь не эти детали, а более общий принцип. В самой структуре обеих сказок об Алисе используется метод «диффузной метафоры», характерный для таких произведений Шекспира, как «Сон в летнюю ночь» или «Буря». Трактовка времени и пространства у Кэрролла обнаруживает также черты сходства с Шекспиром.

Л. Кэрролл не ограничивается опосредованными заимствованиями из литературных произведений, он также обращается к фольклору, и в частности, к песенному народному творчеству, также подвергая его переосмыслению. Однако характер этого переосмысления качественно

иной. В тексте обеих сказок немало прямых фольклорных песенных заимствований. Они сосредоточены в основном в «Зазеркалье»: народные песенки о Шалтае-Болтае, Льве и Единороге, Труляля и Траляля. Впрочем, и заключительные главы «Страны чудес» – суд над Валетом – основаны на старинном народном стишке. Кэрролл не просто инкорпорирует в свои сказки старые народные песенки; он разворачивает их в целые прозаические эпизоды, сохраняя дух и характер фольклорных героев и событий.

В сказках Кэрролла оживают старинные образы, запечатленные в пословицах и поговорках. «Mad as a March hare» – эта пословица была записана еще в сборнике 1327 г.; ее использовал Чосер в «Кентерберийских рассказах». Характер Чеширского Кота да и сам факт его существования также объясняются старыми пословицами. «Grin like a Cheshire Cat», – средневековая английская пословица. А в сборнике 1546 г. найдена пословица: 'A cat may look at a king'. Значение этих образов трудно переоценить. Уходя корнями в глубину национальной культуры, они реализовались под пером Кэрролла в развернутые метафоры, определяющие характеры персонажей и их поступки.

К школьной реальности конца XIX в. отправляет читателя цитата из учебника по истории, которую приводит Мышь в третьей главе «Приключений Алисы в Стране чудес»:

“William the Conqueror, whose cause was favoured by the pope, was soon submitted to by the English, who wanted leaders, and had been of late much accustomed to usurpation and conquest. Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria...”

Помимо сказочного и песенного творчества, музу Кэрролла питал еще один мощный пласт национального самосознания. Это, прежде всего, особая сценичность сказки. Если исключить начальные описания, в которых автор излагает «условия игры», время и место «сценического» действия, обе части одинаково легко распадаются на некие сцены, участники которых ведут между собой диалог, нередко принимающий вид ссоры, перебранки или акции балаганно-бурлескного типа. Рыцари в «Зазеркалье» дерутся дубинками, которые держат, как подчеркивает это в авторской «ремарке» Кэрролл, обеими руками, словно Панч и Джуди, излюбленные герои народного кукольного театра. Кухарка швыряет в Герцогиню все, что попадает ей под руку: совок, кочергу, щипцы для угля, чашки, тарелки, блюдца. Наконец, сама Герцогиня швыряет Алисе младенца. В сказке очень часто кто-то кого-то пинает, швыряет, бьет, обзывает, срамит, грозит убить, обезглавить и прочее. Многие из шуток Кэрролла, особенно те из них, которые связаны со смертью, носят также балаганный оттенок. Здесь в сказку Кэрролла явно проникает народное балаганное (порою кукольное) зрелище, которое даже в XIX в. сохранило отдельные черты площадного народного действия давних времен [3, с.78].

Говоря о текстах, которые явились источниками для текстовых включений в произведения Л. Кэрролла, следует упомянуть и людей, послуживших прототипами для ряда персонажей. Как и многие авторы,

Л. Кэрролл писал непосредственно со своих знакомых. Например, во второй главе имена птиц и зверей, упавших в море слез, вероятно, являются прозвищами друзей и родственников Алисы Лидделл: «Робин Гусь – это Робинсон Дакворт; австралийский попугайчик Лори – Лорина, старшая сестра Алисы; Орленок Эд – младшая сестра Эдит, а Птица Додо – сам Кэрролл». Мартин Гарднер предполагает, что «другими удивительными существами» являются сестры Кэрролла Фэнни и Элизабет и его тетушка Люси Лютвидж. Прозвища, как это видно, образованы путем сокращения имен (Logy, Eaglet), переделкой фамилии в соответствие с данным именем (Робинсон Дакворт – Duck), а имя Dodo объясняется тем фактом, что когда Кэрролл заикался, он произносил свое имя так: «До-до-Доджсон». В оригинальном тексте наименования зверей не являются исключительно именами (хотя и написаны с прописной буквы), но еще и простыми видовыми названиями. По некоторым предположениям, Мышь обладает чертами мисс Прикетт, гувернантки детей Лидделлов [2,с.25]. Мышь и другие «curious creatures» всегда сопровождаются в тексте артиклями.

Американский ученый Норберт Винер в своей автобиографии предположил, что прототипом Болванщика является Бертран Рассел, Мыши-Сони – Дж.М.Э. Мак-Таггарт, а Мартовского Зайца – Дж. Э. Мур. Все трое были профессорами Колледжа Св. Троицы в Кембридже, где их называли «Троицей Безумного чаепития».

Среди прототипов следует также назвать портрет «Безобразной Герцогини» художника XVI в. Квинтена Массейна, который послужил образцом для иллюстраций Тенниела.

Все имена в тексте нельзя считать прецедентными. Единственное, что могли знать современники Кэрролла, – это портрет «Безобразной Герцогини». Все остальные имена знали только в кругу Доджсона и Лидделлов. Однако все вышеперечисленные имена можно назвать «прототипами» в широком смысле: как знакомые послужили Кэрроллу образцами для создания персонажей, а известный портрет – для иллюстрации Тенниела, точно так же известные песни, стихи, поговорки и отчасти сама манера речи и поведения общества того времени послужили образцами для определенных вкраплений в текст.

Таким образом, представляется возможным выделить основные типы интертекстовых отсылок: переделки известных песен и стихов, подражание известному стилю, упоминание или прямое цитирование известных песен, стихов, а также учебника истории, обыгрывание пословиц и поговорок, личностные прототипы (реально существовавшие люди).

Литература

1. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
2. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / Пер. с англ. Н. Демуровой; Вступ. ст. Г. К. Честертон; Коммент. М. Гардера; Прим. Н. Демуровой; Ил. Дж. Тенниела. М.: Правда, 1982.

3. Lewis Carroll. Alice's adventures in wonderland. Through the looking-glass and what Alice found there. Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье 2-е стереотипное издание. Издание подготовила Н. М. Демурова. М., «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1991.
4. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128с.
5. Коваленко Е.Н. Когнитивные аспекты сказочной аллюзии (на материале английского языка): автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 2007.

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. И. Сандик

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: О.Н. Игна, заведующая кафедрой лингвистики и лингводидактики

Монолог – устное или письменное высказывание одного человека. Это значительный по размеру отрезок речи, состоящий из содержательно и структурно связанных между собой высказываний, имеющих смысловую завершенность.

Монологическое высказывание – это особое и сложное умение, которое необходимо специально формировать. В лингвистическом плане усилия обучающего и обучаемого должны быть направлены на отработку правильности структурно-грамматического, лексического и стилистического построения, в экстралингвистическом плане – на соответствие речевого высказывания коммуникативной цели, заданной ситуации, теме [2, с. 252].

В отличие от диалогической речи, которая является в основном ситуативной, монологическая речь преимущественно контекстна, она, как правило, строится без учета ситуаций экстралингвистического характера. Однако иногда и она может быть ситуативной, например спонтанное высказывание – развернутые реплики в диалоге, которые можно рассматривать как краткие монологические высказывания – «микромONOлоги в диалоге».

Важной психологической особенностью монологического высказывания является его непрерывность, которая позволяет говорящему связно и полно высказать свои мысли.

Монолог представляет собой относительно развернутый вид речи, при котором сравнительно мало используется невербальная информация, характерная для диалога. Это активный и произвольный вид речи, для осуществления которого говорящий должен иметь какое-то содержание и уметь построить на его основе высказывание или последовательность высказываний. Кроме того, это организованный вид речи, что означает планирование и программирование не только

отдельного высказывания или предложения, но и всего сообщения. Производительность монологической речи предполагает умение избирательно пользоваться языковыми средствами адекватно коммуникативному намерению, а также некоторыми неязыковыми коммуникативными средствами выражения мысли (жесты, мимика, интонацией) [2, с. 252].

Основная трудность для говорящего заключается в определении объекта высказывания и последовательности изложения. Устная монологическая речь имеет специфическую структуру, которая характеризуется: а) более точным отражением нормы языка; б) целенаправленностью сообщения; в) законченностью; г) непрерывностью и развернутостью; д) отсутствием полемичности и дискуссионности; е) меньшей аффективностью [1, с. 215].

При формировании навыков монологической речи, ученики сталкиваются с рядом трудностей, такие как: а) мотивационные; б) языковые (уровень знания языка); в) психологические (сформированность психологических способностей).

К основным трудностям обучения говорения следует отнести мотивационные проблемы, такие как: 1) ученики стесняются говорить на иностранных языках, боятся сделать ошибки, подвергнуться критике; 2) учащиеся не понимают речевую задачу; 3) учащиеся не вовлекаются в коллективное обсуждение предмета урока по тем или иным причинам; 4) учащиеся не выдерживают в необходимом количестве продолжительность общения на иностранном языке [3].

В начале каждого урока в организационном моменте необходимо проводить языковую и речевую зарядку. Речевая зарядка позволяет ученикам снять напряжение и частично ослабить речевой барьер, и быть готовыми к устной речи на иностранном языке.

В случаях со скромными и стеснительными учениками, очень важно дать им понять, что разговор, это не так страшно; необходимо создать для них дружелюбные условия и тем самым мотивировать к разговору, подключая остальных учеников (например, соседа по парте).

Необходимо ставить доходчивые речевые задачи перед учениками – если диалог, это может быть спор, обсуждение, беседа; главное, побудить учеников к активному разговору; монолог – важно поставить конкретный вопрос или проблему, которую в своём высказывании должны в полной мере разъяснить ученики, темы должны быть просты и понятны, основаны на теме урока.

В идеале, у учеников облегчается коммуникативная задача в тот момент, когда они осознают, что главное – это не выполнить задание (монолог, диалог, коллективное обсуждение), а именно поговорить, поделиться своими мыслями с собеседником, высказать мнение по той или иной проблеме так же, как можно это сделать на родном языке.

Продолжительность общения не должна быть с первых уроков слишком большой, так как излагать мысли исключительно на иностранном языке достаточно сложно, но должна прогрессивно возрастать со временем. Так как главная цель обучения ИЯ – научить учеников говорить – го-

ворение должно быть главным аспектом при проведении уроков, на каждом уроке необходимо побуждать учеников к устной речи.

Трудности, связанные с уровнем знания языка, напрямую зависят от того, как изучается и усваивается грамматика, лексика и фонетика. Очень важно обратить внимание на фонетику, т.к. к сожалению, в школах фонетику, как правило, обходят стороной, что чрезвычайно заметно в произношении учеников. Правильная интонация и нюансы произношения ИЯ – важны для обучения устной речи, а также могут являться мотивацией к последующему изучению языка и возрастанию интереса к нему.

Дети боятся допускать ошибки, это является одной из главных причин языкового барьера. В данном случае важнейшую роль играет метод аппроксимации (терпимость к ошибкам). Если ученики боятся допускать ошибки, от них вряд ли можно добиться активного участия в учебном процессе в плане устных заданий, да и в учебном процессе в целом. Необходимо дать понять ребёнку, что делать ошибки – не страшно, и даже нужно, как дальнейший путь к развитию. Ошибки ни в коем случае нельзя опускать, а после каждого завершённого монолога ученика исправить их. В таких условиях языковой барьер ослабнет и это побудит учеников к разговору; с желанием говорить на ИЯ, ученикам будет проще запоминать свои ошибки и впредь их не допускать.

Психологические трудности – это память, логика, мышление.

Зачастую на средней ступени ученики не обладают достаточно развитой памятью, чтобы успешно осваивать монологическую речь. Монолог – это объёмное высказывание, состоящее из нескольких идей, смысловых элементов, логически связанных между собой в определённой последовательности. Ученик должен обладать хорошей памятью, чтобы составить монолог и быть способным запомнить основные моменты и последовательно, не нарушая логической цепочки, рассказать.

Для развития памяти можно использовать различные упражнения и учить наизусть стихи, но через монолог также возможно достичь этой цели. Необходимо давать ученикам небольшие задания по составлению монолога, на ту или иную тему – буквально несколько предложений с высказыванием своего мнения. Постепенно увеличивая объём и усложняя проблематику заданий. Таким образом, одновременно происходит и развитие памяти учеников, и формирование навыков монологической речи.

Логика, в свою очередь, развивается достаточно просто, с помощью различного рода упражнений не только из сборников для развития детей, но и в упражнениях ИЯ – чтение текста и сопоставление заголовков с абзацами; выстраивание частей текста в логической последовательности; множественный выбор из слов с аналогичным значением и т.д.

Порой трудностью может являться само составление текста монолога. Ученики не всегда умеют выражать своё мнение даже на родном языке, а высказывания: «Я люблю...; Мне нравится потому, что...» – не достаточный уровень для средней степени. В развитии мышления эффективно помогают коллективные обсуждения и речевые зарядки.

Можно сделать вывод, что при развитии и, особенно при формировании навыков монологической речи, учитель может столкнуться с рядом трудностей: а) недостаточный уровень знания языка учениками; б) моральная неподготовленность учеников к ведению диалога и высказыванию своего мнения через монолог; в) неумение выражать своего мнения; г) неспособность логически выстраивать и связывать между собой части высказываний в целостный монолог; д) недостаточная развитость памяти. Подобные трудности необходимо преодолевать, и это возможно сделать, реализуя определённый комплекс упражнений.

Литература

- 1 Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
2. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н.И. Гез. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
- 3 Говорение как вид речевой деятельности. Методика формирования навыка говорения на среднем этапе обучения [Электронный ресурс]: Педсовет. URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,87908/Itemid,118/ (дата обращения: 22.11.2012)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И. С. Семенюк

Томский государственный педагогический университет

В современных условиях, когда всё больше прогрессирует интерес россиян к международным контактам, укореняется и сам процесс интернационального взаимодействия, который, в свою очередь влияет на важность умений и навыков иностранного общения. Таким образом, в языковой педагогике, и в образовании в целом сформировалось совершенно другое, новое отношение к данному типу общения. Формирование компетенций у обучающихся стало одной из важнейших задач, стоящих перед школой в связи с модернизацией отечественного образования. Но при этом, возникло противоречие между необходимостью формировать осмысленное отношение, готовность пользоваться информацией на уровне социокультурного взаимодействия и существующим отношением к информации. Это делает актуальным проблему формирования социокультурной компетенции как одной из составляющих культуры личности.

В статье рассматриваются подходы к определению сущности понятия «социокультурная компетенция», выделены основные компоненты социокультурной компетенции, рассмотрены общепедагогические методы, способствующие формированию социокультурной компетенции и отмечены другие компетенции, граничащие с социокультурной. трактуемые как заданные социальные требования к подготовке обучающихся. Логично, выявить механизмы, принципы и ус-

ловия формирования социокультурной компетенции обучающихся в процессе освоения ими социокультурного информационного образовательного пространства, который, согласно Е.Г. Беляковой, объединяет информационные ресурсы, духовно-нравственные нормы и ценности, особенности менталитета, смысловой опыт личности. Первоначальной исследовательской задачей будет являться анализ понятия социокультурной компетенции, выявление основных подходов к определению его содержания и структуры в современной педагогической науке. Появление термина «социокультурная компетенция» в российской методике обучения иностранным языкам связывают с деятельностью международной организации «Совет Европы по культурному сотрудничеству», и прежде всего – с работами Яна ван Эка и Джона Трима. Согласно этим документам, социокультурная компетенция – одна из составляющих коммуникативной компетенции, понимаемой как способности к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка.

Аналогичная трактовка понятия СКК представлена в работах В.В. Сафоновой, П.В. Сысоева, Г.В. Елизаровой, Г.А. Воробьева, которые рассматривали ее как один из компонентов коммуникативной компетенции. Социокультурная компетенция представляет собой совокупность определенных знаний, навыков, умений, способностей и качеств, формируемых в процессе формальной или неформальной языковой подготовки к межкультурному общению. В связи с обоснованием социокультурного подхода в иноязычном образовании В.В. Сафонова акцентировала свое внимание на важности социокультурной компетенции для развития личности обучаемого. В соответствии с данным подходом обучающийся, обладающий сформированной социокультурной компетенцией, должен не просто владеть знаниями и умениями, но и ориентироваться в разных видах культур и цивилизаций и соотносимых с ними коммуникативных нормах общения, адекватно интерпретировать явления и факты культуры и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении личностно и профессионально значимых задач и проблем в различных типах современного межкультурного общения. Идеи В.В. Сафоновой получили признание в теории и методике иностранных языков и дальнейшие исследования феномена социокультурной компетенции выполнялись в традициях социокультурного подхода, который акцентирует внимание на ценностном отношении к общечеловеческой и национальной культуре, стремлении к диалогическому общению с другими народами и культурами, подразумевая владение как системой ценностей культуры изучаемого языка, так и системой ценностей родной культуры.

Согласно Федеральному компоненту государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, 2004 и целям, которые он определяет изучение иностранных языков должно быть направлено на развитие

- **коммуникативной компетенции**, включающей **речевую компетенцию**, т.е. способность эффективно использовать изучаемый язык как средства общения и познавательной деятельности;

- **языковую/лингвистическую компетенцию**, т.е. овладение языковыми средствами в соответствии с темами и сферами общения и умение оперировать ими в коммуникативных целях;

- **социокультурную компетенцию** (включающую социолингвистическую), т.е. знания о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка, умения строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, умения адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты;

- **компенсаторную компетенцию**, т.е. умения выходить из положения при дефиците языковых средств в процессе иноязычного общения;

Не будет преувеличением утверждать, что социокультурная компетенция в широком смысле лежит в основе всей человеческой деятельности. На нынешнем этапе развития информационного общества, с возникновением новых средств коммуникации мы способны по-новому оценить роль и значение социокультурной компетенции, которая все более становится основой социального развития общества и интеллектуально-эмоционального развития индивида.

Сегодня невозможно достичь цели, решить задачи обучения школьников иностранному языку без создания условий для самостоятельного присвоения, приобретения и осмысления ими знаний. Задача современного учителя - не преподносить знания школьникам, а более практичная и приземленная - создать мотивацию и сформировать комплекс умений учить самого себя. Назначение иностранного языка как предметной области школьного обучения состоит в формировании коммуникативной компетентности, то есть способности и готовности осуществлять непосредственное иноязычное общение. Сотрудничество учителя и учащегося предполагает умение педагога дозировать и направлять самостоятельность, предоставляемую школьнику, которая ведет к целеполаганию автономизации его познавательной деятельности как основы личностного становления и развития.

В методической и педагогической литературе недостаточно разработок, способствующих осуществлению процесса межкультурной компетенции. Без специальных обучающих действий сложно овладеть культурой страны изучаемого языка, а также умениями вести себя в определенном социуме, навыками адекватно реагировать на нетипичные социальные явления, то есть необходимо развитие у обучающихся социокультурной компетенции. Было определено, что знания социокультурных стереотипов речевого и неречевого поведения позволят сделать адекватным межкультурное общение при условии постоянного совершенствования имеющихся социокультурных знаний, умений и способностей.

Анализ компонентного состава социокультурной компетенции, предлагаемый В.В. Сафоновой, Н.Д. Гальсковой, Г. Нойнером и др., позволил выделить следующие компоненты, развитие которых будет спо-

способствовать подготовке детей к межкультурной коммуникации: лингвострановедческий, общекультурный, социолингвистический, тематический, прагматический.

Социокультурная компетенция – это сложное образование, которое включает знания о повседневной жизни жителей страны изучаемого языка и родной страны, о достижениях иноязычных наций во всех сферах общественной жизни, традициях и обычаях, географические и исторические, а также фонетические, лексические, грамматические, стилистические знания, обеспечивающие способность обучающихся общаться в культурной среде различных социальных групп, кроме того, навыки и способности понимать и адекватно использовать в речи социокультурную лексику, корректно применять знания о культуре носителей языка в общении с ними, умение преодолевать предвзятое отношение к другим культурам [1].

Социокультурная компетенция определяется И.Л. Бим как поведенческая, в том числе этикетная, знание социокультурного контекста. П.В. Сысоев выделяет в составе социокультурной компетенции совокупность ценностных ориентации, моделей поведения, обычаев и традиций, элементов языка, характерных для определенного общества.

По мнению В.В. Сафоновой, социокультурная компетенция включает:

1) навыки: а) опознания страноведчески маркированных языковых единиц; в) корректного социокультурного употребления страноведчески маркированных языковых единиц в речи; г) лингвострановедческого комментирования социокультурного содержания языковых реалий на иностранном и родном языках; д) перевода страноведчески маркированных языковых единиц с иностранного на русский и с русского на иностранный языки;

2) умения: а) осуществлять социокультурный анализ бытового, научного и общественно-политического аутентичного текста; б) выбирать приемлемый в социокультурном плане стиль речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации; в) создавать социокультурные портреты участников межкультурной коммуникации;

3) способности и качества, включающие: а) лингвострановедческую наблюдательность, б) социокультурную восприимчивость к обнаружению тенденций во взаимодействии национального и интернационального в языковых полях тематически связанной лексики, в) социокультурную непредвзятость (отсутствие этнопсихологических предпосылок для лингвострановедческой интерференции) при толковании лингвострановедческих явлений.

Самым эффективным средством формирования, совершенствования и дальнейшего развития социокультурной компетенции является пребывание в стране изучаемого языка, погружение в самую атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. Однако не все имеют такую возможность. Поэтому необходим поиск эффективных путей формирования, совершенствования и дальнейшего развития социокультурной компетенции вне язычной среды. Когда-то одним из таких средств были аудиотексты, записанные в реальных

ситуациях иноязычного общения или начитанные носителями языка. Затем появились видеоматериалы, которые продолжают быть популярными и в настоящее время, так как являются своего рода культурными портретами страны. Выделение в обучении иностранному языку социокультурного компонента способствует достижению поставленных перед школой целей и задач, поскольку делает процесс усвоения языка обучающимися более эффективным и лёгким. Использование лингвострановедческой и культуроведческой информации в учебном процессе способствует сознательности усвоения материала, обеспечивает повышение познавательной активности школьников, благоприятствует созданию положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе над языком.

Литература

1. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Социокультурное информационное пространство в контексте проблемы формирования личности // Вестник ТюмГУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2010. № 5. С. 11-17.
2. Воробьёв Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей // Иностранные языки в школе. – №2.-2003.-С. 30-35.
3. Государственные образовательные стандарты среднего (полного) и высшего профессионального образования. URL: <http://www.edu.ru>.
4. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. URL: <http://www.eidos.ru>
6. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Серия: О чем спорят в языковой педагогике. М.: Еврошкола, 2004.
7. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / Сафонова В.В. – М.: Высшая школа, 1991.
8. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Ин. языки в школе. 2001. № 4. С. 12-18 7. 11.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

К. А. Сорвилова

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: С.С. Семенова, ассистент кафедры Лил

Опираясь на исследования С.Л. Волковой, Я.Б. Емельяновой, А.Л. Назаренко, под формированием лингвострановедческой компетенции подразумевается процесс взаимодействия преподавателей и учащихся, направленный на формирование у обучаемых системы лингвострановедческих знаний, умений, навыков и мотивов, обеспечивающий им возможность осуществлять полноценную коммуникацию.

Лингвострановедческую компетенцию можно разделить на компоненты:

- а) познавательный: лингвистические знания (лексические, орфо-

рафические, прочносительные знания), где особое внимание уделяется изучению лингвострановедческого материала; тематические знания (знания по темам страноведческого содержания: этнография, общественно-политическое устройство, система образования, культура и т.д.).

б) праксеологический: лингвистические умения (лексические, орфографические, произносительные умения распознавания речи на слух), здесь особое внимание уделяется умениям оперировать лингвострановедческим материалом.

в) мотивационный: подразумевает мотивы формирования лингвострановедческой компетенции; интерес к изучению иноязычной культуры и изучению иностранного языка, к лингвострановедческому материалу как проявлению этой культуры в языке и деятельности по формированию лингвострановедческой компетенции и усвоению лингвострановедческого материала [1, с. 39].

С.Л.Волкова предлагает основываться на лингвострановедческом подходе к обучению иностранного языка в школе, поскольку он обеспечивает направленность на эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач содержит большие возможности для становления познавательного интереса учащихся [2, с. 58].

В основе процесса формирования лингвострановедческой компетенции лежат следующие принципы: Принцип диалога культур предполагает развитие культуры восприятия современного поликультурного мира, в целом, уважительное отношение к «другим» культурам, открытость культурным ценностям других народов и их толерантное восприятие.

Принцип когнитивного обучения предполагает формирование когнитивного сознания инокультурной личности, системы знаний о мире, соотносимых с системой знаний представителей изучаемой культуры, перестройку стереотипов мышления.

Принцип применения новых знаний на практике. Полученные знания не могут автоматически стать прочными. Необходимо умение использовать их, что может быть весьма непросто, так как сложно наложить новые знания иностранного языка и культуры страны этого языка на уже имеющиеся знания родного языка и культуры.

Принцип комплексной реализации целей обучения предполагает формирование лингвострановедческой компетенции в неразрывной связи с изучением культуры языка [3, с. 17].

Известно, что регулярное использование в образовательном процессе аутентичных материалов способствует помимо сознательного, основанного на анализе языковых форм изучение языка, подсознательному формированию чувства языка. Специально адаптированные тексты не способны воспитать чувство языка [4, с. 54].

Важным критерием в формировании лингвострановедческой компетенции является критерий аутентичности.

Примечательно, что понятие аутентичности трактуется по-разному. Одни авторы говорят, что аутентичный текст это оригинальный текст, не подвергшийся абсолютно никакой методической обработке. Другие допускают некоторую степень дидактики оригинальных текстов

при условии, если не нарушает их достоверности, подлинности, не утрачивается социокультурный фон текста [5, с. 23].

Рассмотрим преимущества использования аутентичных текстов для формирования лингвострановедческой компетенции. Опираясь на исследование 2007 г. Кроссли и соавторов, которое показало, что аутентичные тексты лучше демонстрируют причинно-следственные связи и развитие сюжетных линий и тем, чем упрощенные тексты. В аутентичных текстах больше лексических вариаций. Кроссли сообщает, что аутентичные тексты содержат большое количество оригинальных, аутентичных слов, нежели упрощенные тексты с более конкретной лексикой, которая ограничивает дискурсивную структуру [6].

Адаптированные тексты не в полной мере раскрывают идею в сравнении с аутентичными. Преподаватели могут предполагать, что поскольку текст упрощен, многие из языковых фигур в тексте будут понятны для читателей. Но в исследовании Кроссли говорится, что когда аутентичный текст дается студентам, было бы полезно если бы читатель ставил на первое место смысл прочитанного, вместо того чтобы в процессе чтения переводить слово за словом. Согласно этой теории понимание достигается за несколько подходов. Читатель основывает свое мнение на его предыдущих знаниях и опыте. Когда учащийся читает текст, осуществляется взаимодействие между читателем и текстом, которое создает общий смысл прочитанного [6].

Итак, формирование лингвострановедческой компетенции на основе аутентичных текстов способствует расширению знаний в специфике лексики, грамматики и языковых реалий страны, изучаемого иностранного языка, приводит учащихся к бережному и более обдуманному использованию языковых средств и трактовке иноязычных текстов. Формирование лингвострановедческой компетенции способствует расширению необходимых лингвострановедческих умений и навыков: лексических, произносительных, орфографических, умения распознавания речи на слух, умение оперировать лингвострановедческим материалом. При выполнении упражнений, направленных на формирование данной компетенции, важно делать акцент на различиях в трактовке понятий сопоставляемых культур, способность выявлять связь лексического фона с общим смыслом текста, специфику лексического фона английских слов в британском и американском вариантах английского языка. Упражнения должны способствовать необходимости использования толковых или лингвострановедческих словарей при работе с текстом, возможности приобретения дополнительных страноведческих знаний в процессе анализа лексического фона слова. Формирование лингвострановедческой компетенции способствует перестройке стереотипов мышления у учащихся, полноценной коммуникации и подсознательному чувству языка.

Литература

1. Демьянова, Ж.В. Формирование лингвострановедческой компетенции студентов неязыковых факультетов педагогического вуза: дис. канд. пед. н. – Шадринск, 2010. – 232 с.

2. Волкова, С.Л. Особенности развития познавательного интереса учащихся к английскому языку средствами лингвострановедения. сборник статей/ С.Л.Волкова.- М.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – 262 с.
3. Емельянова, Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика, теория и практика: Монография / Я.Б. Емельянова. – Нижний Новгород.: Стимул-СТ, 2010. – 201 с.
4. Назаренко, А.Л. Иностранные языки и интерактивное обучение. сборник статей/ А.Л.Назаренко. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. – 342 с.
5. Томахин, Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения, автореф / Г. Д. Томахин.- М.: ИЯШ, 1996. – 23 с.
6. Authentic texts in the high school by Emyly A. Kung: . <http://www.bcatml.org/> (05.10.12)

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА НА УСВОЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. О. Сюмко

Томский государственный педагогический университет

Научный руководитель: О.Н. Игна, к. пед. н., доцент, зав. каф. лингвистики лингводидактики ТГПУ

В наш век прогресса и непрерывного развития экономических отношений владение иностранным языком является значительным фактором при получении работы, а также при поступлении в высшее учебное заведение. Соответственно, основная языковая база должна быть заложена в школе. Но для того, чтобы обучение было продуктивным и интересным для учащегося, необходимо выбрать подходящую методику. Для обучения иностранному языку достаточно продуктивным является интерактивный подход. Именно он, а также его влияние на усвоение лексического материала (так как лексика является той составляющей языка, без владения которой невозможно использование языка на практике), будут рассмотрены ниже.

В первую очередь, необходимо отметить, что лексика имеет определенные особенности, зная которые, можно с большей легкостью заучивать новые лексические единицы. К примеру, наша память работает не только по механизму заучивания, но и по механизму импринтинга. А для того, чтобы произошел импринтинг, необходимо, чтобы лексические единицы, требующие заучивания, отвечали потребностям учащегося и немедленно подкреплялись практикой. В таком случае в мозгу эти слова запечатлеваются, попадая в определенную ловушку. Именно на таких особенностях обучения основывается интерактивный подход [1, с.90].

Интерактивным обучением является способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса. Этот подход основывается на погружении в общение, в ходе которого у учащихся формируются навыки совместной деятельности. Технология интерактивного обучения основана на использовании различных методических стратегий и приемов моделирования ситуаций реального общения и организации взаимодействия учащихся в группе (в парах, в малых группах) с целью совместного решения коммуникативных задач [2, с.23].

В числе основных методических принципов интерактивного подхода обучения иностранным языкам выделяют следующие:

1. взаимное общение на иностранном языке с целью принятия и продуцирования аутентичной информации, одинаково интересной для всех участников, в ситуации, важной для всех;

2. совместная деятельность, характеризующаяся взаимосвязью трех объектов: производителя информации, получателя информации и ситуативного контекста;

3. изменение традиционной роли преподавателя в учебном процессе, переход к демократическому стилю общения;

4. рефлексивность обучения, сознательное и критическое осмысление действия, его мотивов, качества и результатов как со стороны преподавателя, так и учащихся [3, с.87].

Использование интерактивного подхода к обучению предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. Соответственно, лексический материал усваивается гораздо лучше, так как при использовании живой речи с внедрением определенной лексики в памяти учащегося закрепляются не только новые слова, но и то, как их можно использовать на практике. Другими словами, при данной методике идет не только закрепление нового лексического материала, но и производится выход этого материала в речь.

При данном подходе к обучению исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия учащийся становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом. Исходя из этого, учащийся относится к уроку с большим интересом, так как сам является активной составляющей процесса обучения.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивного подхода, организуется с учетом включенности в процесс познания всех учащихся группы без исключения. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Учащиеся используют новый лексический материал в различных ситуациях, запоминание слов, а также разнообразных словосочетаний происходит быстрее в связи с более частым употреблением их на практике. Интерактивный подход основан на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля [4, с.29].

Для того чтобы интерактивное обучение в действительности являлось таковым, оно должно соответствовать определенным требованиям:

1. создавать атмосферу, в которой учащийся чувствует себя комфортно;

2. стимулировать интересы учащихся, развивать их желание учиться и тем самым делать реальным достижение их успехов в обучении;
3. затрагивать личность учащегося в целом и вовлекать в учебный процесс все его чувства, эмоции и ощущения;
4. учитывать потребности учащегося и обеспечивать многообразие и частую смену приемов и форм обучения;
5. активизировать деятельность учащегося за счет использования игры как способа обучения;
6. делать учащегося активным действующим лицом в учебном процессе, который осознает, что изучение нового языка связано с его личностью и интересами, а не с заданными преподавателем приемами и средствами обучения;
7. создавать такие ситуации, в которых преподаватель не является центральной фигурой; учащиеся должны стать равноправными субъектами учебного процесса и активно общаться друг с другом; это меняет функции преподавателя, делая его наблюдателем, консультантом и участником деятельности учащихся;
8. постепенно научить учащегося работать над языком самостоятельно и обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса;
9. предусматривать все возможные формы работы: индивидуальную, групповую, коллективную, которые стимулируют самостоятельность и творчество учащихся.

Следовательно, интерактивный подход положительно влияет на усвоение лексического материала иностранного языка. С помощью данного подхода обучение лексике становится более полноценным, так как учащиеся включены в активную деятельность на уроке, они могут использовать новую лексику не только в теории, но и выводить ее в живую, реальную речь, создавая собственные примеры и ситуации с использованием новых знаний. Соответственно, в примерах, созданных самостоятельно, лексика закрепляется качественнее и интенсивнее в сравнении с примерами, данными преподавателем и не требующими активной деятельности учащегося.

Литература

1. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
2. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении. – М.: Просвещение, 1991. 162 с.
3. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии. – М.: Роспедагенство, 1996. 268 с.
4. Борытко Н.М. Теория обучения. – Волгоград: ВГПУ, 2008. 72 с.

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Т. Г. Залевская, Д. М. Ромашко</i>	3
ВЫРАЖЕНИЕ КОМИЗМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ» И «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» <i>Е. А. Зорина</i>	5
АМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ <i>А. С. Ласькова</i>	8
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ RECEIVED PRONUNCIATION В ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>К. В. Мазуров, П. А. Двойцов, Д. В. Альбрант</i>	12
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСИКО- ФОНЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В Г. НЬЮ-ЙОРК <i>А.П. Мальцева</i>	15
ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>А. В. Обсков, Е. С. Нурманова</i>	19
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ <i>М.А. Русина, О.А. Путилова</i>	22
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ <i>М. А. Русина, М. А. Гольц</i>	26
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ <i>М. А. Русина, К. А. Сорвилова</i>	30
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТАМИ – ЗООНИМАМИ <i>Е. Ю. Топко, А. А. Маткина</i>	35
АНАЛИЗ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ФОРМИРУЮЩИХ ОСНОВУ КАТЕГОРИИ «ЖЕНСТВЕННОСТЬ» В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) <i>Е. Ю. Топко</i>	39
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОПИСАНИ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. Р. ТОЛКИЕНА «ХОББИТ» <i>А. Б. Фельгауэр</i>	43
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АНГЛИЧАН <i>Н. С. Чернова</i>	48

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА

ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА <i>Л. Р. Айттыкина</i>	53
ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ СПОСОБА ДВИЖЕНИЯ В ВОДЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ <i>Н.Н. Мещерякова</i>	55
ПРИНЦИП РАБОТЫ ПРОГРАММЫ TRADOS <i>М. А. Степченко</i>	58
КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС И ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ (ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ) ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ <i>В. Э. Субботина</i>	61
КУЛИНАРОНИМЫ – РЕПРЕЗЕНТАНТЫ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ <i>С. С. Тайдонова</i>	64
ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИР В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ <i>И. С. Фанакина</i>	68
ПРИЧИНЫ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ <i>Н. Е. Федорова</i>	71

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

РЕФОРМА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ПРАВОПИСАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФОНЕМ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ <i>О. В. Азиханова, В. А. Сусеков</i>	74
К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ <i>Л. А. Блинова, В. А. Загидулина</i>	78
ПРОДУКТИВНОСТЬ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ Г. ТОМСКА <i>Д. А. Качурина</i>	82
ЛЕКСЕМА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «КЛЮЧ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>А.А. Крутенкова</i>	86
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>Е. С. Кундик</i>	89
РЕАЛИЗАЦИЯ МАГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ ГОРОСКОПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА): ФИЛОЛОГИЯ <i>М. В. Матюхина</i>	93
ИСТОРИЯ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ <i>П. Е. Никифорова</i>	97
К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «СВЕТ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) <i>А.А. Парфенова</i>	102

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Е. В. Рустамова</i>	.105

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА

«СВЕТЛЯЧОК» – КОСМИЧЕСКИЙ ВЕСТЕРН <i>Р. Ф. Гимазов, М. А. Оганян</i>	.109
ЭЛЕМЕНТЫ СКАНДИНАВСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ ДЖОНА РОНАЛДА РУЭЛА ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН» <i>А. С. Забунов</i>	.112
СТАНОВЛЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СУБЪЕКТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ <i>Н. Н. Коненко</i>	.116
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) <i>Ю. С. Серягина, Н. В. Корнилова</i>	.121
НЕОБЫЧНЫЕ МУЗЕИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ <i>В.О. Томилова, М.А. Оганян</i>	.126
ЖАНРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА <i>Ю. В. Тютюнник, Ф. Л. Косицкая</i>	.128
АНТОЛОГИЯ ЖАНРА СИТКОМ НА ПРИМЕРЕ «КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ» <i>Ю. И. Хамчиновская, М.А. Оганян</i>	.133
ХОББИТ XXI ВЕКА: ПУТЬ ТУДА И ОБРАТНО <i>Ю. И. Хамчиновская</i>	.135

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ» <i>Л. Р. Айттыкина, К. Е. Харламова</i>	.138
THE DISTINCTIVE FEATURES OF POLITICAL EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE <i>А. Е. Войнова</i>	.142
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОМИНАНТОВ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Д. А. Давлетшина</i>	.146
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) <i>О. Ю. Маркова</i>	.150

ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ КОНЦЕПТА КРОВЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	
<i>Д. С. Попова</i>	.154
ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИКОНА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУРЫ	
<i>Н.П. Рааб</i>	.159
РОЛЬ ГИДРОНИМОВ И ТОПОНИМОВ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	
<i>А.В. Терещенко</i>	.164
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	
<i>Я.С. Черникова</i>	.168

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЯ

ХРОНОТОП И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
<i>Н. Б. Воевода</i>	.172
ПРОХИБИТИВ В СЕЛЬКУПСКОМ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
<i>С. В. Ковылин</i>	.176
ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ КОНЦЕПТА «МАН» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	
<i>Б. В. Ли</i>	.181
МОТИВИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ НАИМЕНОВАНИЙ ОСНОВНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
<i>Е. Ю. Моисеева</i>	.185
«ДОСУГ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ	
<i>И. Е. Охolina</i>	.193
НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНОГО В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
<i>А.С. Персидская</i>	.198
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСЯЦЕВ В ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА	
<i>М. Н. Тоноян</i>	.202

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ	
<i>А. А. Андреева</i>	.209
ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ	
<i>А. Э. Ахвердиева</i>	.213
ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	
<i>Ю. А. Гроо</i>	.216

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ	
<i>К. Е. Кохонова</i>	.220
ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	
<i>Ю. С. Крупина</i>	.223
РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ	
<i>Ю. А. Лапинова</i>	.226
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
<i>К. А. Мурыгина</i>	.228
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
<i>А. О. Осипова</i>	.232
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ	
<i>К. А. Резвова</i>	.235
Л. КЭРРОЛЛ: ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА	
<i>Ю. А. Самсонова</i>	.239
ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
<i>А. И. Сандик</i>	.243
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
<i>И. С. Семенов</i>	.246
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ	
<i>К. А. Сорвилова</i>	.250
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА НА УСВОЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
<i>Е. О. Сюмко</i>	.253

Технический редактор: Г. В. Белозёрова. Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84¹/₁₆. Тираж: 100 экз.
Сдано в печать: 10.09.2013. Усл. печ. л.: 15,11. Уч. изд. л.: 16,82. Заказ: 755/н.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (3822) 52–12–93
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru